УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию юридического образования на Полоцкой земле (Новополоцк, 18 – 19 мая 2012 г.)

В 2 томах
Том II

Новополоцк

ПГУ

2012

Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию юридического образования на Полоцкой земле («Alma mater Polocensis»)

PolotskSU

Новополоцк, 2012

УДК 340(063)
ББК 67.0я431
С 56

Редакционная коллегия: А.Н.Пугачев (ответственный редактор), Н.И. Порубов, А.В. Егоров, В.А. Богоненко, Я.А. Пожого

Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 18-19 мая 2012 г. / редкол. : А.Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – 386 с
ISBN 978-985-531-321-3 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-319-0

PolotskSU

Сборник включает материалы (статьи) преподавателей высших учебных заведений, научных и практических сотрудников, а также аспирантов (соискателей) из Республики Беларусь и зарубежных стран, представленных в виде докладов на международной конференции, посвященной современным тенденциям развития юридической науки, образования и воспитания, приуроченной к 200-летию правового образования на Полоцкой земле.

УДК 340(063)
ББК 67.0я431

ISBN 978-985-531-321-3 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-319-0

© Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет», 2012

©ПГУ, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ VII.СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 8
Абрамчик Л.Я. Налоговые льготы: проблемы законодательного закрепления 8
Василевич С.Г. Административная ответственность родителей за уклонение от трудоустройства по судебному постановлению 11
Ермалович А.В. Курс «Спортивное право» как новелла юридического образования 15
Воробьева Е.М. Понятие и правовая природа способов обеспечения исполнения налогового обязательства 19
Крастина А.Ч. Проблемы квалификации административных экономических правонарушений 23
Мазаник Е.Н. К вопросу о содержании понятия «кадры органов внутренних дел» 27
Нижник Н.Р., Муза О.В. Судебный контроль в сфере государственного управления в Украине: функциональное предназначение 30
Скудин А.С. Проблемы административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики 32
Станкевич О.Г. Правовые стимулы в налоговом праве 36
Струневская Ж.А. Статус судьи как основа построения стабильной судебной системы 40
Федорович А.Л. Медицинские вытрезвители как структурный элемент органов внутренних дел в административно-правовом механизме противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства 43
Яковицкий О.Ч. Административный процесс по делам об административных правонарушениях, посягающих на объекты интеллектуальной собственности 48
Яковлева В.Д. Правовое регулирование дефицита бюджета в Республике Беларусь 53
Яковук Ж.А. Проблемы административной ответственности за нарушения в таможенной сфере 57

РАЗДЕЛ VIII. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 60
Дружинина И.С. Правовое регулирование добровольной экологической сертификации в Республике Беларусь 60
Дуля Е.Н. Организационно-правовое совершенствование системы органов государственного контроля и надзора за соблюдением аграрного законодательства 64
Каташук Д.В. Правовое положение регистратора кадастрового агентства 68
Литвина А.Г. Регулирование отношений в сфере обращения радиоактивных отходов в Республике Беларусь 72
Мороз О.В. Некоторые аспекты правового регулирования оценки воздействия на окружающую среду 77
Рудько И.С. Отдельные вопросы классификации земельных правоотношений 82

PolotskSU

Самусенко Л.А. Правовые проблемы охоты и рыболовства в рекреационной сфере 87
Умарова П.М. Концессионный договор как правовое основание права пользования недрами 90
Фиронова И.Н. Коллизии в рамках сотрудничества органов многосторонних экологических соглашений 95
Хотько О.А. О законодательном закреплении принципов, связанных с установлением ограничений (обременений) прав на земельные участки 100
Шингель Н.А. Правовые проблемы рыбохозяйственного водопользования 105

РАЗДЕЛ IX.РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА 110
Голушко В.М. Рейдерство в современных условиях 110
Городецкая М.А. Предупреждение преступлений: история и современность 114
Дубко М.А. Особенности предмета неправомерного завладения компьютерной информацией 117
Катушонок О.В. Несовершеннолетние как жертвы насилия в семье 121
Лавкель М.Д. Структура психологического воздействия 125
Пожого Я.А., Шевчук Н.Н. О предупреждении экологических правонарушений при расформировании воинских частей 130
Рамазанова С.О. К вопросу о религиозном экстремизме 135
Русак А.Н., Шуленкова И.В. Актуальные вопросы отграничения обоснованного риска от крайней необходимости 138
Сафонов А.И. Отдельные аспекты законодательства зарубежных государств в области противодействия легализации преступных доходов 140
Стаценко В.Г. Жертвы преступлений в Республике Беларусь: криминологическая характеристика 143
Трель Э.А. Разжигание национальной, этнической или расовой вражды в Интернете 147
Хомич В.М. Реорганизация системы видов наказания – одна из важнейших задач современной уголовной политики 151
Шабанов В.Б. О необходимости законодательного закрепления обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь 156

РАЗДЕЛ X.УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И СУДОУСТРОЙСТВО 160
Бобров Н.М. Меры пресечения в уголовном процессе 160
Букато Л.Г. О понятии «вновь открывшиеся обстоятельства» в уголовном процессе Республики Беларусь 163
Горбунова Е.Г. К вопросу о законодательном закреплении следственно-оперативной группы 167
Кравцова М.А. Связь некоторых философских категорий с установлением морального вреда как элемента процессуального доказывания 171
Логвин В.М., Романюк Д.А. Состояние и перспективы организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет в Республике Беларусь 174

PolotskSU

Малютин М.П. Тактические средсва доказывания: проблемы применения при производстве следственных действий 178
Николайченко В.В., Полянская Е.П. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений 181
Пашута И.В. Обеспечение безопасности участников следственного действия при осмотре места взрыва 183
Петухова Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе 186
Приходько А.О. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства о проведении проверок при сообщении о преступлениях 192
Савчук Т.А. Использование электронных средств контроля при применении меры пресечения в виде домашнего ареста 196
Соркин В.С. О полномочиях прокурора и начальника следственного подразделения в уголовном судопроизводстве в связи с созданием Следственного комитета 201
Хомич М.В. Уголовное преследование – базовая процессуальная функция на досудебной стадии уголовного судопроизводства 204
Чжу Цзинь Цзе Особенности проведения проверок по фактам обнаружения трупа человека с признаками самоубийства 207
Шантырева Е.А. Перспективы института уголовно-правовой медиации 209
Шапневский В.М., Аннамурадова Д.С. Актуальные вопросы правоприменительной практики, связанные с гражданским иском 211
Ястреб Д.С., Калина О.Л. К вопросу о содержании понятия «адвокатская тайна» 215

РАЗДЕЛ XI.КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 220
Алхимина И.А. К вопросу разработки методики расследования преступлений прошлых лет 220
Апекунов А.С., Секацкий С.Э. Пути повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 222
Боровик П.Л. Создание детской порнографии: криминалистическая сущность и классификация 224
Воробьев С.Ю., Есипович Д.Л., Мишнев Г.В., Русак В.А. Использование систем видеонаблюдения органами правопорядка и чрезвычайных ситуаций 229
Галезник М.В. Особенности личности преступника по уголовным делам о преступлениях, связанных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств 233
Гарига О.А. Взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности 237
Гучок А.Е. Факультативные занятия по криминалистическому обеспечению деятельности органов предварительного расследования 241
Дергай Г.Б. Особый статус судебного эксперта в современных условиях развития системы судебно-экспертных учреждений 243

PolotskSU

Дмитренок Д.И. Интеллектуальный компонент криминалистического обеспечения расследования преступлений: особенности эмпирического моделирования на примере Республики Беларусь
Ермолович В.Ф. Криминалистическая сущность противодействия правосудию 249
Жданович И.С. Место печатного почерка в системе «сбивающих» факторов 253
Задоров А.Г. Некоторые возможности восстановления первоначального содержания оттисков печатей после воздействия травящих веществ 256
Исматова Т.И. Предупреждение экспертных ошибок при исследовании копий почерковых объектов 260
Лузгин И.И. Технико-криминалистическое обеспечение и единое криминалистическое пространство – перспективы развития 263
Лузгин И.И., Кузнецов В.И. Криминалистическое исследование подписей, выполненных с разрывом во времени 268
Малыхина Н.И. Отдельные способы установления индивидуальных особенностей личности при построении криминалистического портрета неизвестного преступника 272
Пацкевич А.П. Проблемы информационно-криминалистического обеспечения деятельности следователя в организации расследования преступлений 276
Порубов А.Н. Применение детектора лжи при расследовании преступлений 281
Порубов Н.И. Результаты борьбы с преступностью на фоне горбачевской перестройки 284
Становая О.В., Чернов О.В. Актуальные проблемы изучения теории оперативно-розыскной деятельности как компонента юридического образования 288
Хлус А.М. Принципы законности и соблюдения прав и свобод личности в сфере оперативно-розыскной деятельности 291
Чванкин В.А., Гребень А.А. Возможности компьютерной обработки электронных изображений в процессе проведения криминалистических исследований 296

РАЗДЕЛ XII.ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 299
Богоненко В.А. Преподавание юридических дисциплин в Полоцке в начале XIX века 299
Бочков А.А., Сухарев А.А., Стаценко В.Г. Практическая подготовка высококвалифицированных юристов 307
Демидова А.В. Некоторые аспекты правового воспитания и образования учащейся молодежи 317
Ершова И.В. О преподавании предпринимательского права в московской государственной юридической академиии имени О.Е. Кутафина 322
Кабанова И.Е. Болонский процесс и вступление в ВТО: перспективы и проблемы высшего юридического образования в Российской Федерации и Республике Беларусь 325
Шчэрбік Д.В. Выкладанне юрыдычных навукаў у Полацкай езуіцкай акадэміі 330

PolotskSU

РАЗДЕЛ XIII.ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ 336
Бугаев К.В. Некоторые проблемы этики соавторства 336
Дыжова А.А. Проблемные вопросы развития правовой культуры молодежи 338
Кацубо С.П. Правовое просвещение как необходимый способ формирования правовой культуры населения 344
Мазур И.В. Состояние правовой культуры молодежи и пути ее совершенствования 349
Пушкин В.И. Формы и средства становления и развития правовой культуры молодежи 352
Солоцкий Д.Г. Правовой нигилизм как фактор, препятствующий развитию гражданского общества в Республике Беларусь 356

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 360

PolotskSU

РАЗДЕЛ VII
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Абрамчик Л.Я.

Проводимые налоговые реформы, кодификации налогового законодательства, постоянно ставит перед субъектами налоговых отношений различные вопросы. С момента принятия действующего Налогового кодекса Республики Беларусь, налоговые льготы периодически изменялись [1]. В части их определения присутствует значительная законодательная неопределенность, частично это может быть объяснено и доктринальной неопределенностью, существующей в налогово-правовой теории в отношении налоговых льгот.

Будучи элементом осуществляемой государством фискальной политики, налоговые льготы могут оказывать влияние на развитие производства, совершенствование его отраслей и территориальной структуры, создание нужных инфраструктурных объектов и т.д. С их помощью решаются важные социальные задачи: регулируются доходы разных групп населения, освобождаются от обложения лица, находящиеся за чертой бедности, учитываются требования демографической политики.

Для налоговых льгот присущи специальные признаки:

Налоговая льгота может быть установлена только актом законодательства о налогах и сборах;

Налоговая льгота может быть адресована только в отношении конкретных налогоплательщиков. Под категорией налогоплательщиков следует понимать некую группу налогоплательщиков, объединенную на основании какого–либо общего критерия (признака), отличающего ее от остальных. При установлении налога законодатель определяет общего субъекта налога и все необходимые элементы налогообложения. Здесь же законодатель может выделять и специального субъекта данного налога, устанавливая для него особые, отличающиеся от общих, условия исполнения налогового обязательства. При этом такой специальный субъект налога должен обладать четко прописанными в законе дополнительными признаками, дающими ему право применить обозначенные условия.

Налоговая льгота содержится в специальной норме, устанавливающей определенное преимущество для исполнения налогоплательщиком своей обязанности по уплате налога. Таким образом, наличие налоговой льготы порождает некий специальный порядок исполнения налогоплательщиком обязанности по исчислению и уплате налога. В то же время присутствие такого специального порядка не может исключить существование общих правил исчисления и уплаты

PolotskSU

данного налога хотя бы потому, что специальный субъект включает в себя не все категории его плательщиков.

Налоговая льгота представляет собой право налогоплательщика, т.е. такое преимущество, от использования которого налогоплательщик имеет право отказаться либо приостановить его использование на один или несколько налоговых периодов.

В статье 43 Налогового кодекса Республики Беларусь законодательно закреплено понятие налоговых льгот: «налоговыми льготами признаются предоставляемые отдельным категориям плательщиков предусмотренные актами налогового законодательства преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере»[1].

В данном случае мы можем говорить, что налоговые льготы являются важным инструментом в налоговой политике государства, поэтому их можно рассматривать в широком смысле, как предусматривающие все без исключения виды налогового льготирования: налоговую амнистию, возврат ранее уплаченных налогов, налоговые каникулы, понижение налоговых ставок, налоговые изъятия, освобождение от налогов (сборов), налоговые скидки и налоговые кредиты. Если сгруппировать все налоговые льготы, то их можно разделить на три большие группы:

- налоговые освобождения;
- налоговые скидки;
- налоговые кредиты.

В основе такой общей классификации лежат различия в методах льготирования путем их влияния на изменение какого–либо конкретного элемента структуры налога (объект, плательщик, ставка, налоговая база).

Анализ действующего налогового законодательства свидетельствует о том, что налоговая льгота может устанавливаться только налоговым законодательством и только для отдельных категорий налогоплательщиков, т.е. для специального субъекта налога. При этом налоговая льгота должна предусматривать специальный порядок исчисления и уплаты налога и являться именно преимуществом таких отдельных категорий налогоплательщиков перед другими, в то время как для всех остальных налогоплательщиков действует общий режим исполнения налоговой обязанности по данному налогу. И, наконец, налоговая льгота представляет собой право, а не обязанность налогоплательщика. Налогоплательщик может отказаться от предоставленного ему законом права на налоговую льготу либо приостановить использование данного права на один или несколько налоговых периодов, если иное не предусмотрено законом [2, С. 88].

Законодатель не регламентирует ни процедуру отказа, ни процедуру приостановления использования налоговой льготы, что создает определенные проблемы на пути реализации данного права налогоплательщиком. Исходя из буквального толкования текста закона, следует сделать вывод о том, что отказ от использования налоговой льготы и приостановление ее использования представляют собой разные явления. Право не использовать (приостанавливать) налого-

PolotskSU

вую льготу, видимо, еще не означает, что лицо, не воспользовавшись своим преимуществом, отказалось от этого преимущества навсегда и в дальнейшем не может восстановить свое право. Отказ же от льгот, если исходить из сущности самого понятия, должен предполагать окончательное решение лица и впредь не использовать предоставленное ему государством преимущество. Представляется, что приостановление использования налоговой льготы на один или несколько периодов подразумевает под собой тот же отказ, только не окончательный, а временный, позволяющий налогоплательщику в дальнейшем воспользоваться предоставленным ему законом преимуществом. При приостановлении использования налоговой льготы не должно возникать вопроса о переносе данной льготы на какой–либо другой налоговый период (если такой перенос не предусмотрен самим законодателем), ибо суть приостановления состоит во временном неиспользовании, прекращении действия, а не в том, чтобы дать возможность налогоплательщику использовать свое преимущество в любой последующий налоговый период, когда именно ему это будет удобно.

Таким образом, отказ и приостановление использования налоговой льготы имеют разные правовые последствия, поэтому необходимо законодательно урегулировать наиболее существенные процедурные моменты реализации налогоплательщиком этих прав. С точки зрения обеспечения прав налогоплательщика предлагается в установленном законом порядке определить форму и документы, необходимые для заявления налогоплательщиком о своем намерении отказаться или приостановить использование налоговой льготы. Порядок отказа или приостановления использования налоговых льгот должен обязательно предполагать либо подачу соответствующего документа в налоговый орган, либо фиксирование воли налогоплательщика в налоговой декларации. При этом указанные документы должны иметь чисто уведомительный характер, ибо никаких разрешений или запрещений со стороны налогового органа здесь быть не может.

Налоговые льготы являются разновидностью правовых стимулов, побуждающих субъекта к более высокому уровню активности правомерного поведения. Самая общая цель налоговых льгот заключается в согласовании (интересов плательщиков, социальных групп, государства). С одной стороны, льготы устанавливаются для тех субъектов, конкретные интересы которых в рамках общих правил не могут получить должного обеспечения и защиты, поскольку они характеризуются какими–либо специфическими особенностями(пенсионный возраст, инвалидность, специфика деятельности предприятия и т.д.) или находятся в особых условиях (расположены в свободно-экономических зонах, парке высоких технологий и т. д.). С другой стороны налоговые льготы предоставляются субъектам, в социально полезной деятельности которых заинтересовано само государство.

Из всего вышеизложенного мы видим, что в качестве основания для юридического определения категории налоговой льготы зачастую избирается экономическая сущность. Налоговая льгота при этом может определяться как любой механизм, позволяющий налогоплательщику сократить свои налоговые обязательства. При этом чаще всего при таких определениях налоговой льготы авторы

PolotskSU

рассматривают только денежное выражение налогового обязательства налогоплательщика. Налоговая льгота также может быть выражена либо в определенных дополнительных правах, либо в освобождении от каких–либо обязанностей.

Правовое определение налоговой льготы неразрывно связано с экономическим содержанием данного явления, и определить налоговую льготу, не затрагивая ее экономическую сущность, не представляется возможным. Этим обстоятельством объясняется то, что налоговая льгота большей частью интересна для специалистов своей экономической сущностью, отсюда появление теоретических работ в первую очередь экономистов, а не правоведов [3, С. 10].

Таким образом, налоговую льготу можно определить как разновидность правовой льготы, предоставляющей определенное юридическое преимущество налогоплательщику, выражающееся либо в дополнительных (особых) правах, либо освобождении от некоторых установленных законом обязанностей, содержащихся в нормативныхактах, принимаемых компетентными органами в установленном законом порядке, позволяющая:

1) уменьшить размер налогового обязательства;
2) получить освобождение от уплаты налога;
3) использовать специальные меры налогового регулирования;
4) перенести срок налогового обязательства на более позднее время;
5) применить налоговые вычеты и скидки.

Литература:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Абрамчик, Л. Я. Характеристика форм предоставления налоговых льгот / Л.Я. Абрамчик // Вестник Молодежного научного общества. – 2001. – № 1. – С. 88.
3. Пепеляев, С.Г. Налоговое право: учеб.пособие / С.Г. Пепеляев. - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. –С. 10.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПО СУДЕБНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ

Василевич С.Г.

Юридической обязанностью родителей является забота о своих детях. К сожалению, в жизни много примеров ненадлежащего исполнения родителями указанной обязанности. Тогда заботу о детях берет на себя государство с возложением обязанности на родителей возмещать затрачиваемые государством расходы на содержание детей. Обычно такие родители ведут асоциальный образ

PolotskSU

жизни, уклоняются от работы. В этой связи предусматривается административная, а в некоторых случаях и уголовная ответственность за непринятие мер по возмещению государству расходов на детей. Источником «доходов» таких родителей может быть заработная плата. Приходится принимать решение суда для обязывания указанных лиц трудоустроиться.

24 ноября 2006 г. Президентом Республики Беларусь был издан Декрет №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», которым было предусмотрено повышение ответственности родителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей. Согласно Декрету дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либоиным образом ненадлежащее выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении (п.1).

Родители обязаны возмещать расходы государствапо содержанию детей в случае:

-отобрания у них детей по решению комиссии по делам несовершеннолетних;

-отобрания у них детей на основании решения суда без лишения родительских права;

-лишения их родительских прав;

-нахождения их в розыске, лечебно-трудовых профилакториях или местах содержания под стражей;

-отбывания наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста.

Расходы на содержание детей не возмещаются родителями, признанными недееспособными, а также родителями, которые не могут выполнять родительские обязанности по состоянию здоровья согласно перечню заболеваний, утверждаемому Министерством здравоохранения, на основании заключения врачебно-консультационной комиссии, выданного государственной организацией здравоохранения.

За несовершеннолетних родителей расходы по содержанию детей возмещаются родителями, усыновителями этих несовершеннолетних родителей. При отсутствии родителей (усыновителей), а также в случае непогашения расходов на содержание детей родителями (усыновителями) возмещение указанных расходов, начиная со дня помещения ребенка на государственное обеспечение, осуществляется несовершеннолетними родителями после достижения совершеннолетия либо с момента приобретения ими до достижения совершеннолетия дееспособности в полном объеме. Аналогичные обязанности возложены и на иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, если их дети являются гражданами нашей страны.

PolotskSU

Работающее на день помещения ребенка на государственное обеспечение обязанное лицо возмещает расходы по содержанию детей из заработной платы по его заявлению, которое должно быть подано в трехдневный срок после помещения ребенка на государственное обеспечение. Для производства удержаний из заработной платы обязанного лица взыскатель направляет по месту работы обязанного лица информацию о сумме средств на содержание ребенка, подлежащих взысканию ежемесячно, номере текущего счета по учету бюджетных средств, а также своевременно информирует о последующих изменениях названной суммы.

Если размер заработной платы и приравненных в ней в соответствиис Гражданским процессуальным кодексом доходов обязанного лица, возмещающего расходы по содержанию детей в добровольном порядке, не позволяет ему в течение шести месяцев в полном объеме выполнить данные обязательства, обязанное лицо подлежит трудоустройству на новое место работы. В этом случае взыскательв сроки, установленные Декретом, обращается в суд с заявлением о взыскании с обязанного лица расходов на содержание детей. При вынесении судебного постановления по указанному заявлению судом одновременно решаются вопросы трудоустройства обязанного лица.

Взыскателями расходов по содержанию детей, в зависимости от того, на попечении какого учреждения они находятся, являются управления (отделы) образования, детские интернатные учреждения, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. Прокурор также вправе в интересах взыскателей обратиться с требованием о взыскании расходов на содержание детей.

Неработающие обязанные лица, а также работающие обязанные лица, возмещающие расходы по содержанию детей в добровольном порядке, но не в полном объеме, подлежат трудоустройству в целях выполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию детей.

Судебное постановление о трудоустройстве в течение трех рабочих дней после его вынесения направляется в орган внутренних дел и орган по труду, занятости и социальной защите по месту жительства обязанного лица, а в случае, если место жительства у этого лица отсутствует, по последнему известному месту жительства и подлежит немедленному исполнению.

Орган по труду, занятости и социальной защите обязан в течение трех рабочих дней определить одну или несколько организаций для трудоустройства обязанного лица. Обязанное лицо, являющееся иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающее или временно проживающее в Республике Беларусь, может быть трудоустроено в организацию, не имеющую специального разрешения (лицензии) на привлечение в Республику Беларусь иностранной рабочей силы, а также без получения обязанным лицом в подразделениях по гражданству и миграции органов внутренних дел специального разрешения. Подбор организации для трудоустройства обязанных лиц осуществляется таким образом, чтобы заработная плата обязанного лица позволяла обеспечить полное исполнениеежемесячных обязательств по возмещению расходов по

PolotskSU

содержанию детей и за ним сохранялось не менее 30 процентов заработной платы.

Обязанное лицо должно явиться в организацию для трудоустройства и приступить к работе не позднее дня, следующего за днем получения направления органа по труду, занятости исоциальной защите.

Прием на работуобязанного лица, в отношении которого вынесено судебное постановление о трудоустройстве, осуществляется на основании направления органа по труду, занятости и социальной защите.

Вопросы трудоустройства обязанных лиц должны быть решены судом в определении о судебном приказе о взыскании расходов по содержанию детей, решении о лишении родительских прав, отобрании детей без лишения родительских прав, о взыскании расходов по содержанию детей, а при возникновении вопросов трудоустройства при исполнении этих судебных постановлений – в определении, выносимом в целях обеспечения совершения исполнительных действий судом по месту их исполнения. Судебное постановление о трудоустройстве выносится один раз,приобщается к исполнительному документу, является его неотъемлемой частью. Судебное постановление о трудоустройстве обязанного лицаявляется основанием для увольнения его с работы.

Перечень организаций независимо от форм собственности для трудоустройства обязанных лиц определяется облисполкомами, а также Минским горисполкомом совместно с Минским облисполкомом, на которые возлагается ответственность за обеспечение занятости обязанных лиц и оплаты их труда в размере, позволяющем полностью погашать расходы по содержанию детей. Организации, включенные в указанный перечень, обязаны в трехдневный срок со дня возникновения свободных рабочих мест (вакансий) информировать об этом органы по труду, занятости и социальной защите с указанием условий труда и размера оплаты по соответствующим вакансиям.

Обязанное лицо не может быть уволено с работы до полного погашения расходов по содержанию детей, за исключением случаев, предусмотренных в пунктах 1 (кроме сокращения численности или штата работников), 2, 8 статьи 43, пунктах 1, 2, 5, 6 статьи 44и пунктах 2, 4 статьи 47 Трудового кодекса. Декретом также предусмотрено право обязанного лица самостоятельно находить более высокооплачиваемую работу и переходить на работу в этом случае к другому нанимателю по согласованию с органом по труду, занятости и социальной защите. Декретом предусмотрены меры по контролю за трудоустройством лиц, которое было уволено по указанным выше основаниям.

Объективную сторону правонарушения составляют деяния по уклонению родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, от трудоустройства по судебному постановлению, повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению таких расходов. В примечании к ст. 9.27 КоАП разъяснено, что под уклонением от трудоустройства по судебному постановлению понимаются уклонение от явки в органы по труду, занятости и социальной защите, организации для трудоустройства, от прохожде-

PolotskSU

ния медицинского осмотра, получения необходимых документов, а также иные виновные действия (бездействие), повлекшие неисполнение судебного постановления о трудоустройстве.

Отметим, что следовало бы в большей степени гармонизировать статьи 9.27 КоАП и ст. 174 УК.Например, до наступления уголовной ответственности по ст.174 УК можно было бы предусмотреть административную ответственность по ст.9.27 КоАП не только за уклонение от трудоустройства, но и за неявку до десяти дней на работу. На практике есть много примеров, когда обязанные родители трудоустраиваются, а затем совершают прогулы. Административный арест мог бы играть роль «отрезвляющей» меры. Тем более эти лица и в условиях отбывания данного наказания обязаны работать для возмещения расходов на содержание детей. В исправительных колониях не всегда имеется работа с соответствующим уровнем заработка. Кроме того, лишение свободы часто не способствует перевоспитанию человека.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством допускается удержание из заработной платы до 70 процентов для возмещения расходов на содержание детей. Если лицо имеет иные средства, из которых оно также может полностью или частично, например, в дополнение к удержаниям из заработной платы погашать расходы государства, то и не будет оснований для его трудоустройства на новое место работы, принимать иные меры.

Ответственность за данное правонарушение наступает в виде административного ареста, что с учетом «контингента», подпадающего под действие статьи 9.27 КоАП, является оптимальным.

КУРС «СПОРТИВНОЕ ПРАВО» КАК НОВЕЛЛА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Ермалович А.В.

Спорт глубоко укоренился в укладе современного общества. Его отсутствие просто немыслимо не только на профессиональном, но и на любительском уровне. В последние десятилетия значительно возросла коммерческая составляющая данной сферы отношений, существенно усложнив их. На определенном этапе общих принципов правового регулирования стало недостаточно для защиты прав и законных интересов участников спортивных отношений. Спорт и право начали поступательное движение навстречу друг другу.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2445-XII «О физической культуре и спорте» спорт – социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях [1, ст. 1].

Роль физической культуры и спорта в белорусском обществе, задачи, поставленные в этой области, требуют дальнейшего усиления внимания и к подготовке высококвалифицированных юристов для данной отрасли.

PolotskSU

Сегодня эту проблему кратковременной кампанией не решить, поэтому необходимо обеспечить системный подход к подготовке, переподготовке и повышению квалификации юридических кадров в вышеназванной сфере [2, с. 44].

Подготовка специалистов в области спортивного права и расширение знаний спортивных работников о правовой деятельности должно стать одной из основных задач современного отечественного юридического образования.

Не вступая в полемику относительно того, является спортивное право комплексной отраслью права или комплексной отраслью законодательства, лишь отметим, что, по мнению В.С. Каменкова, к пониманию смысла спортивного права можно подойти с двух сторон. В узком смысле спортивное право - это все нормы права, регламентирующие правоотношения, возникающие при подготовке спортсменов, участии их и иных лиц в организации и проведении спортивных соревнований. В широком смысле спортивное право будет охватывать все правовые нормы, регулирующие сходные правоотношения из различных отраслей права и законодательства (гражданского, хозяйственного, трудового, земельного, административного, налогового, таможенного), но относящиеся к спорту [3, с. 150].

Средствами правового образования являются правовая пропаганда, правовое обучение, юридическая практика. В основе применения всех указанных средств лежит осуществление правового информирования, предполагающее передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации. Предпосылкой эффективного управления этим процессом является четкое представление о системе источников правового обеспечения и их реальном использовании работниками сферы спорта, в частности, представителями олимпийского движения.

Так, в правовом обеспечении олимпийского движения можно выделить три уровня. Первый уровень - международный: акты Международного олимпийского комитета (МОК) и Международных спортивных федераций (МСФ). Актами этого уровня являются Олимпийская хартия, постановления, положения, и другие документы международных спортивных организаций и др. Особо значимую роль в формировании правовой образованности имеет знание судебной практики и деятельности Международного спортивного арбитражного суда.

Второй уровень - внутригосударственный: нормативные акты национальных олимпийских комитетов (НОК), национальных спортивных федераций (НСФ), государственных органов управления ФКиС в стране. Уставы и регламенты многих НСФ, включая и российские, подвергаются влиянию принятых в стране законов. Документы многих МСФ страдают слабостью правовой базы.

Третий уровень - региональный: акты, принятые органом государственной власти субъекта и акты неправительственных спортивных организаций [4, с. 116].

Мировой опыт преподавания спортивного права имеет преимущественно северо-американский вектор. Многие высшие учебные заведения США предлагают своим студентам изучение дисциплины «Спортивное право». Среди прочих это Национальный институт спортивного права Школы

PolotskSU

права Университета Маркетт, юридический факультет Университета Тьюлейн, юридический факультет Йельского университета.

В более близкой к нам Европе, и кстати не только географически, но и с точки зрения спортивных традиций, ведь в США бейсбол и американский футбол занимают лидирующие позиции в национальных рейтингах популярности, в то время как так называемый соккер с трудом входит в десятку, изучение спортивного права предлагают Центр спортивного права Центра экономического права факультета права и политических наук Экс-Марсель Университета Поль Сезанн (Франция), юридический факультет Университета Ноттингем Трент (Англия), юридический факультет Университета Мальмё (Швеция), юридический факультет Университета Тренто (Италия), Международный центр спортивного образования в Невшателе (Швейцария).

В России данная дисциплина преподается на юридическом факультете Казанского Федерального Университета, в Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. В принципе в преподавании спортивного права в разных европейских и американских учебных центрах много общего, к слову, характерного и для методического обеспечения и организации российского образовательного процесса: лекционный блок дополняется блоком семинаров и стажировками, по окончании чего сдается экзамен. Вместе с тем, вызывают интерес сама организация образовательного процесса, используемые учебные формы, преподаваемые дисциплины, акценты в подготовке. Правда, в западной образовательной практике семинар несколько отличается от семинара в российском вузе. В университетах стран Европы и США это одна из форм учебной нагрузки и проведения занятий; обычно в рамки одного такого семинара включен ряд занятий, дискуссий (семинаров уже в российском понимании) и практических работ [5, с.5]. Параллель российских и белорусских образовательных форм напрашивается сама собой.

В Беларуси проблемам спортивного права в настоящее время уделяется серьезное внимание. Проводятся круглые столы с участием работников спортивной отрасли и ведущих отечественных правоведов, организуются научные и практические конференции по спортивному праву. При ОО «Белорусский республиканский союз юристов» создана Комиссия по спортивному праву, ведущая активную просветительскую работу в области юридического сопровождения белорусского спорта.

Одним из последних достижений в области развития правового обеспечения спортивной отрасли Республики Беларусь следует считать появление на юридическом факультете Белорусского государственного университета учебного курса под названием «Спортивное право».

Цель преподавания и изучения данного курса состоит в ознакомлении студентов с основными институтами спортивного права Республики Беларусь.

Среди основных задач курса «Спортивное право» не только предоставление студентам полной и систематизированной информации об основных началах спортивного права, изучение основных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта, но

PolotskSU

и выработка у студентов способности применения полученных знаний на практике, подготовка потенциальных специалистов в области правового обеспечения спорта в Республике Беларусь.

В рамках курса исследуются следующие вопросы:

1.) понятие спортивного права и основные источники правового регулирования;

2.) правовой статус субъектов спортивного права;

3.) правовое регулирование организации и проведения соревнований;

4.) правовое регулирование управленческих отношений в сфере физкультуры и спорта;

5.) правовое регулирование гражданско-правовых отношений субъектов спортивного права;

6.) правовое регулирование трудовых правоотношений и отношений по социальному обеспечению спортсменов, тренеров, судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта;

7.) правовые основы ресурсного обеспечения, финансирования и налогообложения в спорте;

8.) правовое регулирование рассмотрения и разрешения спортивных споров;

9.) понятие допинга и правовые последствия его использования спортсменами;

10.) вопросы привлечения к ответственности в сфере спорта;

11.) основы международного спортивного права.

Дисциплина «Спортивное право» опирается на предварительное изучение студентами общей теории права, гражданского права, хозяйственного права, финансового права, налогового права, трудового права, права социального обеспечения, уголовного права, административного права, гражданского процессуального права, хозяйственного процессуального права, международного публичного и международного частного права. Поэтому данный курс предлагается студентам именно 5 курса.

Общее количество часов, отводимых на изучение дисциплины в соответствии с типовым учебным планом, составляет по специальности «правоведение» 52 часа, в том числе 34 аудиторных часа.

Одной из первостепенных задач специалиста в сфере спортивной юриспруденции является защита прав и законных интересов участников спортивных отношений. С повышением коммерциализации спорта увеличилась и его конфликтность в правовом поле наряду с соревновательными аспектами. Поэтому особое внимание учащихся следует обратить на вопросы разрешения спортивных споров.

Нашумевшее «Дело Вадим Девятовский vs МОК & Иван Тихон vs МОК», рассматривавшееся почти 2 года Международным спортивным арбитражным судом г. Лозанна (Швейцария) по обвинению белорусских молотобойцев в употреблении допинга, показательно тем, что интересы отечественных метателей молота защищали правоведы из Великобритании. Состояние подготовки отече-

PolotskSU

ственных кадров в области спортивной юриспруденции пока не позволяет представлять спортсменов на таком высоком уровне.

В сложившейся ситуации продуктивным, на наш взгляд, было бы дополнительное включение в учебный план магистратуры юридического факультета Белорусского государственного университета и в учебные программы магистратур юридических факультетов иных отечественных высших учебных заведений спецкурса «Разрешение спортивных споров». Юриспруденции еще предстоит достичь той планки, которую задает белорусский спорт. А ведь не стоит забывать, что главное преимущество высокоразвитой страны связано с ее человеческим потенциалом, во многом определяющимся образованием.

Литература:

1. О физической культуре и спорте: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII: в ред. Законов Респ. Беларусь от 29.11.2003 № 251-З, от 19.07.2006 № 150-З, от 20.12.2007 № 296-З, от 09.11.2009 № 51-З, от 13.12.2011 № 325-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Верзилин, Д.Н. О некоторых аспектах подготовки юристов в сфере физической культуры и спорта в условиях модернизации образования / Д.Н. Верзилин, А.В. Степанов // Спортивное право: перспективы развития: материалы 5-ей межд. науч.-практ. конф. / Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина; под. общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева – Москва, 2011 – с. 44-49.
3. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы / В.С. Каменков // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь – 2009 – № 10 – с. 141-151.
4. Спирев, М.В. Правовое образование в сфере олимпийского движения / М.В. Спирев // Спортивное право: перспективы развития: материалы 3-ей межд. науч.-практ. конф. / Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина; под. общ. ред. К.Н. Гусова, А.А. Соловьева – Москва, 2010 – с. 115-117.
5. Соловьев, А.А. Преподавание спортивного права за рубежом / А.А. Соловьев, И.В. Понкин – Москва: Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России, 2009 – 72 с.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Воробьева Е.М.

Способы обеспечения исполнения налогового обязательства являются весьма значимой категорией налогового права, о чем свидетельствуют её закре-

PolotskSU

пление в фискальном законодательстве всех без исключения государств – участников СНГ, а также проявление доктринального интереса к исследуемой проблеме и богатая правоприменительная практика относительно императивных способов обеспечения исполнения налоговых обязательств. Такое пристальное внимание к рассматриваемому субинституту налогового права предопределяется его сущностью как легальных правовых средств государства, направленных на стимулирование налогоплательщика добросовестно, своевременно и в полном объёме осуществлять конституционную обязанность по уплате налогов, сборов (пошлин). Однако до настоящего времени в доктрине налогового права не сформировалось единого представления об исследуемой категории, что нашло выражение в отсутствии единого доктринального подхода и дефинирования ее как на законодательном, так и на научном уровнях. Данная ситуация объяснима тем, что среди ученых-юристов в области налогового права отсутствует единство мнения относительно соотношения понятий «налоговая обязанность» и «налоговое обязательство».

В соответствии с п. 1 ст. 36 НК Республики Беларусь налоговое обязательство определяется как обязанность плательщика (иного обязанного лица) при наличии обстоятельств, установленных налоговым законодательством, уплатить определенный налог, сбор (пошлину) [10].

В доктрине налогового права сформировалось неоднозначное представление о категории «налоговое обязательство». М.В. Карасевой проведено исследование правовой природы налогового обязательства посредством сравнения его с гражданско-правовым. В результате чего она пришла к выводу о возможности рассмотрения его как новой финансово-правовой категории, а налоговое правоотношение – как разновидность обязательственного [3, с. 271–283]. С.Г. Пепеляев, соглашаясь с мнением М.В. Карасёвой о том, что понятие «налоговое обязательство» не подменяет понятия «гражданско-правовое обязательство», а позволяет наиболее точно выразить специфику и экономическое содержание налоговых отношений [2, с. 283], аргументирует свою позицию следующим образом: «понятие «обязательство» – традиционно понятие гражданско-правовое. Однако налоговые и гражданские отношения имеют экономическую общность. Налоговое право как и гражданское, регулирует отношения, связанные с распределением благ. Поэтому налоговое законодательство заимствует цивилистический технико-юридический инструментарий. Это необходимо для создания четкой и стройной системы налогообложения, отвечающей потребностям современного общества. Так достигается строгое определение прав и обязанностей участников налоговых правоотношений» [8, с. 147]. Аналогичной позиции придерживается А.А. Пилипенко, в соответствии с которой понятие «обязательство» не подразумевает использования его как гражданско-правовой конструкции, а применяется в соответствии с законодательством в самом общем смысле, скорее в качестве синонима термина «обязанность» [12, с. 307]. В отличие от предыдущих ученых, Ю.А. Крохина, И.И. Кучеров применяют только конструкцию «налоговая обязанность» [9; 11, с. 407]. Такой же точки зрения придерживаются А.О. Храбров и В.В. Лукьянов [6, с. 6; 12, с. 5].

PolotskSU

Итак, исходя из сущности законодательной конструкции налогового обязательства как обязанности, а также соглашаясь с мнением М.В. Карасевой, С.Г. Пепеляева, А.А. Пилипенко, следует сделать вывод об объективности использования в фискальном законодательстве и доктрине налогового права понятия «обязательство». Применение такого способа формирования понятийно-терминологического аппарата налогового права как экстраполяция не противоречит сущности налоговых правоотношений. Однако следует четко разграничивать категорию «налоговое обязательство» с аналогичным термином, применяемым в гражданском праве исходя из различной природы и свойств общественных отношений, которые регулируются нормами гражданского и налогового права.

Налоговая обязанность, как и любая другая обязанность, прекращается надлежащим исполнением [9, с. 289], однако её исполнение не всегда зависит только от добросовестности налогоплательщика, что, в свою очередь, ставит фискальные интересы государства не в «затруднительное положение» как при неисполнении гражданско-правовой обязанности, а непосредственным образом влияет как на его финансовую стабильность, так и на экономическую безопасность государства в целом. В связи с этим законодатель предусмотрел институт обеспечения исполнения налогового обязательства. В гражданском праве он рассматривается как действенный механизм защиты прав кредиторов [1, с. 118]. В свою очередь, в налоговом праве данный институт представляет собой действенный механизм защиты фискальных прав и законных интересов государства, своеобразную гарантию поступления налоговых платежей, т.к. обязанность участия в финансировании государственных расходов в соответствии со ст. 56 Конституции Республики Беларусь носит конституционный характер [4].

В доктрине налогового права не устоялось однозначного представления о понятии «обеспечения исполнения налоговой обязанности», также представляется затруднительным дефинирование как обеспечения исполнения налоговой обязанности, так и его способов, что предопределяет актуальность дальнейшего проведения научного исследования в данном проблемном поле юридической фискальной науки. И.И. Кучеров к обеспечительным правовым механизмам налогового права относит способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов. Не приводя понятия исследуемого правового явления, автор указывает на их стимулирующее воздействие, основывающееся на «определенном ограничении налоговым органом налогоплательщика в части реализации последним прав собственника на принадлежащие ему денежные средства, иное имущество или в наличии реальной угрозы лишения его этого права в соответствии с порядком, предусмотренным законодательством [5, с. 407]. Т.Д. Мыктыбаев, соглашаясь с И.И. Кучеровым, под способами исполнения налоговой обязанности предлагает понимать правовые средства, стимулирующие добросовестную уплату налогоплательщиками налога (сбора) либо позволяющие налоговому органу осуществлять принудительное взыскание налога [7, с. 63]. Далее, ссылаясь на ст. 72 НК РФ, он приводит закрытый перечень данных способов, к которым относятся залог имущества, поручительство, пени, приостановление операций по

PolotskSU

счетам в банке и арест имущества налогоплательщика [7, с. 63]. Вызывает сомнение название самого субинститута налогового права «способы исполнения налоговой обязанности», т.к. «налоговая обязанность, как и любая другая обязанность, прекращается надлежащим исполнением. Исполнением налоговой обязанности считается уплата налога в полной сумме и в установленный срок» [9, с. 289]. Следует отметить, что, например, в соответствии с п. 1 ст. 55 Налогового кодекса Республики Беларусь исполнение налоговой обязанности также может прекратиться ее принудительным исполнением, т.е. взысканием налога, сбора (пошлины), пени в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения плательщиком (иным обязанным лицом) в установленный срок налогового обязательства, неуплаты (неполной уплаты) пеней [10].

Таким образом, перечисленные способы, на наш взгляд, имеют обеспечительную правовую природу. Они являются своеобразной законодательно установленной гарантией постоянного непрерывного поступления фискальных платежей в доход государства, императивно устанавливаемыми мерами к налогоплательщику, который по каким-либо причинам не имеет возможности своевременно выполнить фискальные обязательства. В данной связи необходимо применять юридические конструкции «обеспечение исполнения налогового обязательства» и «способы обеспечения исполнения налогового обязательства».

Под способами обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов Ю.А. Крохина предлагает понимать правовые ограничения имущественного характера, создающие условия для обеспечения фискальных интересов государства [9, с. 298]. При этом ученый, исходя из того, что глава 11 НК РФ, устанавливающая правовые режимы мер обеспечения в налоговом праве, носит общее название «Способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов», указывает одновременно на обстоятельство, в соответствии с которым приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество налогоплательщика отнесены законодателем к способам обеспечения исполнения решений о взыскании налога. В связи с этим автор предлагает понимать способы обеспечения исполнения налоговой обязанности в широком и узком смыслах. В широком смысле к способам обеспечения исполнения налоговой обязанности отнесена вся совокупность мер правового воздействия, ко второй группе – только залог имущества, поручительство и пеня [9, с. 298].

А.А. Пилипенко дефинирует их как правовые средства, стимулирующие добросовестную уплату налогоплательщиком налоговых платежей либо позволяющие налоговому органу осуществить принудительное взыскание долга [11, с. 202]. Автором также выделяются цель и функция способов обеспечения исполнения налогового обязательства. Следует согласиться с мнением исследователя относительно того, что целью рассматриваемого понятия является предотвращение нанесения ущерба публичным интересам ввиду непоступления или несвоевременного поступления налогов, сборов (пошлин), а также и с тем, что функциональная направленность рассматриваемой категории налогового права находится в области создания условий для гарантированной уплаты налога и

PolotskSU

возмещения ущерба от его возможной неуплаты или несвоевременной уплаты [11, с. 202–203].

Литература:

1. Груздев, В. Юридическая природа обеспечения исполнения обязательств / В. Груздев // Хозяйство и право. – 2011. – № 3. – С. 118–122.
2. Карасева, М.В. Финансовое правоотношение / М.В. Карасева. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1997. – 304 с.
3. Карасева, М.В. Финансовое правоотношение / М.В. Карасева. – М. : Норма : Инфра-М, 2001. – 288 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2007. – 48 с.
5. Кучеров, И.И. Теория налогов и сборов : монография / И.И. Кучеров. – М. : ЮрИнфроР, 2009. – 473 с.
6. Лукьянов, В.В. Правовые основы исполнения обязанности по уплате налогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В.В. Лукьянов ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 22 с.
7. Налоговое право : учеб. пособие / коллект. авторов ; под ред. Е.М. Ашмариной. – М. : КНОРУС, 2011. – 240 с.
8. Налоговое право : учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. – М. : Юристъ, 2004. – 591 с.
9. Налоговое право России : учеб. для вузов / отв. ред. Ю.А. Крохина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 752 с.
10. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., №166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011 г.// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
11. Пилипенко, А.А. Налоговое право : учеб. пособие / А.А. Пилипенко. – Минск : Кн. дом, 2006. – 448 с.
12. Пилипенко, А.А. Финансовое право : учеб. пособие / А.А. Пилипенко. – Минск : Кн. дом, 2007. – 608 с.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Крастина А.Ч.

Административные экономические правонарушения относятся к числу правонарушений со смешанной противоправностью, признаки которых закреплены не только в Кодексе Республики Беларусь об административных правонаруше-

PolotskSU

ниях (далее — КоАП Республики Беларусь) [1], но и в законодательстве экономического блока.

Исследование данной категории административных правонарушений через призму законодательного регулирования и применения в судебной практике, выявление критериев их отграничения от сходных административных правонарушений и преступлений представляют большое значение для защиты бизнеса от неправомерных действий правоохранительных и контролирующих органов.

Словосочетание «административные экономические правонарушения» не применяется в КоАП Республики Беларусь.

Представляется возможным выделение этой группы административных правонарушений, поскольку их объединяет то, что они нарушают установленный в государстве порядок осуществления экономической деятельности, регулируемой гражданским, банковским, налоговым, таможенным и иными отраслями законодательства экономического блока. Фактически административная ответственность за экономические правонарушения призвана создать условия для развития предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечить охрану прав и законных интересов субъектов хозяйствования и государства.

Между тем, не секрет, что невыверенная политика государства в сфере противодействия экономическим правонарушениям в состоянии выступить фактором сдерживания экономического роста. Неоправданно завышенные штрафные санкции, неадекватное применение их в правоприменительной деятельности, особенно в условиях финансового и экономического кризиса чреваты серьезными финансовыми потрясениями (вплоть до банкротства) для субъектов экономической деятельности.

Полагаем, что к числу административных экономических правонарушений следует относить административные правонарушения, предусмотренные главами 11 — 14 КоАП Республики Беларусь «Административные правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности», «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности», «Административные правонарушения против порядка налогообложения», «Административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения)», а также отдельные административные правонарушения, размещенные в иных главах КоАП (например, ст. 22.13 КоАП Республики Беларусь «Разглашение коммерческой или иной тайны», а также ряд правонарушений, предусмотренных главой 23 КоАП Республики Беларусь «Административные правонарушения против порядка управления»).

Если строго следовать определению понятия «административное правонарушение» (ч. 1 ст. 2.1 КоАП Республики Беларусь), то административное экономическое правонарушение — это противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными КоАП Республики Беларусь, деяние (действие или бездействие), нарушающее установленный в государстве порядок осуществления экономической деятельности, за которое установлена административная ответственность. Однако нормы об ответствен-

PolotskSU

ности за административные, в том числе и экономические правонарушения, предусмотрены не только КоАП Республики Беларусь, но и законодательными актами Президента Республики Беларусь. В принципе, положение о том, что КоАП Республики Беларусь является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь, а нормы других законодательных актов, предусматривающих административную ответственность, подлежат включению в него (ч. 2 ст. 1 КоАП Республики Беларусь), в целом выдерживается. Хотя и имеются законодательные акты Главы государства, содержащие нормы об административной ответственности за те или иные деяния, действующие довольно долго, но так и не включенные в КоАП Республики Беларусь до настоящего времени. Таким образом, административная ответственность за экономические правонарушения предусматривается нормами КоАП Республики Беларусь и законодательных актов Президента Республики Беларусь, действующими параллельно с КоАП Республики Беларусь до момента их включения в этот кодекс.

Отличительная особенность статей КоАП Республики Беларусь и законодательных актов Президента Республики Беларусь об административной ответственности за экономические правонарушения состоит в том, что диспозиции этих статей относятся к числу бланкетных. Другими словами, признаки указанных правонарушений изложены не только и не столько в КоАП Республики Беларусь и законодательных актах Президента Республики Беларусь, но в большей мере — в нормах законодательства экономического блока. Поэтому административные экономические правонарушения вполне обоснованно относятся к числу правонарушений со смешанной противоправностью. Это означает, что для определения того, является ли данное деяние административным экономическим правонарушением, необходимо не только уверенное знание норм законодательных актов об административной ответственности, но и хорошее знание гражданского, предпринимательского, налогового, таможенного и иных отраслей законодательства.

Беларусь пошла по пути сохранения широкого круга субъектов, имеющих право на внесудебное наложение административного взыскания [2]. При этом многие из них не имеют юридической подготовки, равно как и лица, уполномоченные на составление протоколов об административных правонарушениях. Данное обстоятельство следует учитывать при формулировании составов административных правонарушений в Особенной части КоАП Республики Беларусь. Более подробно в этой связи необходимо также прописать вопросы, имеющие значение для квалификации схожих административных правонарушений.

В Особенной части КоАП Республики Беларусь содержится немало статей, в которых описываются составы административных правонарушений, схожих между собой по многим признакам. В этом случае орган, ведущий административный процесс, обязан определить, какую из двух или более статей Особенной части КоАП Республики Беларусь ему необходимо применить для юридической оценки содеянного лицом. Отграничение схожих административных правонарушений необходимо осуществлять по признакам, относящимся ко всем четы-

PolotskSU

рем элементам состава административного правонарушения (объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъективная сторона правонарушения и субъект правонарушения).Как указывалось ранее, эти признаки изложены не только в соответствующих статьях Общей и Особенной частей КоАП Республики Беларусь, но и в законодательстве экономического блока.

Особое значение имеют признаки, относящиеся к объекту правонарушения (отношения в сфере экономической деятельности, на которые посягает соответствующее правонарушение), выявление которых осуществляет орган, ведущий административный процесс посредством определения главы Особенной части КоАП Республики Беларусь, в которой размещена соответствующая статья.

При отграничении схожих административных правонарушений следует учитывать наличие в Особенной части КоАП Республики Беларусь большого числа специальных норм, которые вводят ответственность за деяния, уже предусмотренные общей нормой. Например, непредставление должностным лицом или иным уполномоченным лицом или индивидуальным предпринимателем в установленные сроки документов, отчетов, сведений или иных материалов, подлежащих представлению в соответствии с законодательством Республики Беларусь, либо представление таких документов, отчетов, сведений или иных материалов, содержащих заведомо недостоверные сведения, является административным правонарушением, предусмотренным ст. 23.16 КоАП Республики Беларусь (штраф от 4 до 20 базовых величин). В данной статье соответствующий вид правонарушения описан в наиболее общем виде. Однако совершение указанных деяний должностным лицом или индивидуальным предпринимателем в рамках тех или иных отношений (налоговых, таможенных и др.) влечет самостоятельную ответственность по другим статьям КоАП Республики Беларусь (ст.ст.11.42, 11.44, 11.50, 11.60, 12.22, 13.8 и др.). В этих статьях содержатся специальные нормы, назначение которых — усиление или смягчение ответственности за то или иное деяние, предусмотренное общей нормой. Такая «корректировка»ответственности обусловливается наличием специфических признаков, характеризующих данный вид деяния и включаемых ввиду этого в описание данного вида правонарушения в специальной норме.

Для правовой оценки содеянного надлежит применять норму специальную, для того и предназначенную, чтобы усилить или смягчить ответственность лица в отличие от типовой, стандартной ситуации совершения правонарушения, предусмотренного общей нормой.

Проблема многократности административной ответственности за одно и то же правонарушение — это также проблема конкуренции общих и специальных норм. Полноценно решить ее можно лишь путем сужения числа специальных норм, которые, в свою очередь, могут конкурировать между собой. Поэтому следует выявить и исключить из КоАП Республики Беларусь специальные нормы, появившиеся в нем по недоразумению, из-за отсутствия разумного и профессионального подхода, нередко инициируемые теми или иными государственными органами, отвечающими за соответствующую отрасль государственного управления.

PolotskSU

Представленные в статье вопросы носят актуальный характер. Правильное их решение зависит от того, как сформулированы в законодательных актах нормы об экономических административных правонарушениях, а также как эти нормы будут применены на практике. Соответственно повышение уровня законности по делам об административных экономических правонарушениях, обеспечение прав и законных интересов участников экономической деятельности, привлекаемых к административной ответственности, требуют совместных усилий как законодателя, так и органов, ведущих административный процесс.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года. одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.- 2011 - № 140. -2/1877.
2. Процессуально–исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г.:одобр. Советом Респ. 20 декабря 2006 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 г. № 325-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2011 - № 140.- 2/1877.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «КАДРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Мазаник Е.Н.

Для обеспечения реализации органами внутренних дел (далее ОВД) многообразных и общественно-значимых функций и решения задач, поставленных перед ОВД обществом и государством необходим высокопрофессиональный, стабильный, оптимально сбалансированный кадровый корпус ОВД, наиболее полно соответствующий современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и иным условиям.

Подбор, подготовка и расстановка кадров органов внутренних дел «нового поколения» предполагают совершенствование как методологии кадровой политики ОВД, так и форм, способов и методов ее важнейшей составляющей – процесса формирования кадров. Рассмотрение сущностных характеристик категории «формирование кадров» необходимо предварить анализом содержания такого образующего понятия как «кадры ОВД».

В соответствии с Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 кадры определяют как постоянный состав работников, состоящих в трудовых отношениях с органами государственного управления, предприятиями, организациями.

PolotskSU

Отдельные авторы понятие кадры трактуют более узко, относя к ним только квалифицированных работников организации, имеющих необходимую профессиональную подготовку и опыт работы [1, с. 9], либо основной состав, обеспечивающий успешное функционирование учреждения, организации [2, с. 348].

К кадрам ОВД, по сложившейся традиции относят лишь работников, имеющих специальные звания. Так, ряд авторовопределяет кадры ОВД как совокупность лиц, которые в качестве основной профессии или специальности и на возмездной основе выполняют определенные нормативно-служебныефункции в рамках штатной численности органа внутренних дел [3, с. 58, 59; 4, с.114].

Более полное определение кадрам МВД дает В.М. Чупров, рассматривая их как всю совокупность штатного состава лиц, выполняющих служебно-трудовые функции в его органах и учреждениях на профессиональной основе и получающих за это денежное вознаграждение, наделенных в пределах своей компетенции правом принимать решения в соответствующей сфере деятельности и нести ответственность за их надлежащее выполнение [5, с. 55, 56].

Наряду с понятием «кадры» часто используется практически идентичное понятие «персонал». К этой категории относят постоянных и временных работников организации, представителей квалифицированного и неквалифицированного труда. В.В. Черепанов иВ.П. Иванов характеризуют «персонал» как совокупность работников организации за исключением руководства. По их мнению, персонал любого государственного органа состоит из кадров (кадровых государственных служащих) и обеспечивающего персонала (технических работников) [2, с. 349].

Е.А. Спицина отмечает, что работники (лица, не имеющие специального звания), государственные служащие, наряду с сотрудниками ОВД, составляют не кадры, а персонал ОВД [6, с.29]. Таким образом, термин «кадры ОВД» связан с терминами «персонал ОВД», «сотрудники ОВД», «работники ОВД».

Представляется возможным полагать, что термин «персонал ОВД» допустимо употреблять для обозначения лиц, замещающих должности, предусмотренные штатным расписанием органа внутренних дел.

В их числе, прежде всего, необходимо выделить сотрудников ОВД. В соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудником ОВД является гражданин Республики Беларусь, принятый на службу в ОВД, которому в установленном порядке присвоено специальное звание. Сотрудники ОВД осуществляют полномочия, обеспечивающие решение предусмотренных статьей 2 Закона задач ОВД, и обладают в связи с этим совокупностью обязанностей и прав (глава 4 Закона). На сотрудников ОВД распространяется Положение о прохождении службы в ОВД, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 2001 года№ 671, а также гарантии правовой и социальной защиты (глава 7 Закона).

В Законе об ОВД указана еще одна категория лиц, связанная с выполнением функций ОВД, - гражданский персонал ОВД. В Законе не дается определение данной категории лиц. Гражданский персонал ОВД можно рассматривать как

неоднородную группу и в ее составе следует выделить, по крайней мере, три относительно самостоятельные группы.

Во-первых, это лица из числа гражданского персонала, которые наделены полномочиями, связанными с решением задач ОВД. Данные работники не имеют специальных званий, поэтому формально они не относятся к сотрудникам ОВД, хотя и тесно примыкают к этой группе, принимая во внимание однородность решаемых задач. Полагаем, что указанную категорию лиц можно обозначить как гражданских сотрудников ОВД. Отличие в статусе между сотрудниками и гражданскими сотрудниками ОВД заключается в том, что первые состоят с органом внутренних дел в отношениях службы, а вторые – в трудовых отношениях. Для последних предусмотрен ряд изъятий в обязанностях и правах. Данные изъятия, в первую очередь касаются применения физической силы, специальных средств и оружия.

Во-вторых, в структуре гражданского персонала ОВД обособленное место занимают служащие ОВД – лица, которые осуществляют функцию организационно-технического обеспечения основной деятельности ОВД, не реализуя при этом распорядительных полномочий. Это лица, занятые делопроизводством, финансовым и материальным обеспечением органов внутренних дел.

В третьих, необходимо выделить в числе лиц гражданского персонала работников. К ним относятся лица рабочих специальностей. Из вышеперечисленных категорий лиц к кадрам ОВД необходимо отнести сотрудников ОВД, которым присвоены специальные звания, гражданских сотрудников ОВД и служащих ОВД.

Объединяющими критериями выступают: во-первых, полномочия указанных лиц, направленные на решение задач ОВД, а также выполнение внешней (правоохранительной) функции и внутриорганизационной функции; во-вторых, лица, составляющие кадровый корпус ОВД могут осуществлять свои функции только после специального профессионального обучения.

В контексте определения состава кадров ОВД необходимо вести речь еще об одной категории граждан. В соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий могут привлекаться на добровольной основе отдельные лица с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту.

Лица, содействующие на контрактной основе подразделениям ОВД, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность участвуют в решении таких важных задач ОВД как профилактика, выявление и пресечение преступлений, а также розыск лиц их совершивших. Указанных лиц необходимо рассматривать как внештатных или конфиденциальных сотрудников ОВД. В широком смысле, принимая во внимание решение основных задач и функций ОВД, внештатные сотрудники могут быть рассмотрены как составная часть кадров ОВД.

Таким образом, представляется обоснованным под кадрами ОВД понимать лиц, состоящих в служебно-трудовых отношениях с органом внутренних дел,

PolotskSU

решающих задачи и выполняющих функции ОВД и наделенных государственно-властными, исполнительно-распорядительными, организационно-обеспечительными полномочиями.

Литература:

1. Шрубенко, А.Г. Государственная кадровая политика : теория и практика : учеб. пособие / А.Г. Шрубенко, Н.С. Березина, Г.Е. Ясников. – Минск : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2003. – 260 с.
2. Черепанов, В.В. Основы государственной службы и кадровой политики : учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Черепанов, В.П. Иванов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. – 574 с.
3. Колодкин, Л.М. Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел /Л.М. Колодкин. – М. : Акад. МВД СССР,1979. – 432 с.
4. Леонов, А.П. Управление органами внутренних дел : в 2 т. / А.П. Леонов. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – Т. 2. – 239 с.
5. Чупров, В.М. Административно-правовые и организационные средства обеспечения кадровой политики в органах внутренних дел : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / В.М. Чупров. – М., 2005. –187 л.
6. Спицина, Е.А. Правовое обеспечение формирования кадровых ресурсов в органах внутренних дел : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / Е.А. Спицина. – М., 2003. – 186 л.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Нижник Н.Р., Муза О.В.

Провозглашение Украиной себя как демократического государства в 1991 году изменило подходы к пониманию сущности политического (государственного) режима, государственного аппарата, прав человека.

Распад Советского Союза вызвало целый комплекс государственно-правовых проблем, связанных с организацией государственной и правовой жизни в независимой Украине.

Постройка в Украине демократического и правового государства требует создания надлежащих условий для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Среди правовых средств формирования национального механизма защиты прав и свобод человека и гражданина особенное место отведено институту административной юстиции.

Надо отметить, что определяющим в советской доктрине административного права было определение приоритета органов государственной власти, должностных и служебных лиц, в отношениях властно-управленческого характера. Это определялось тем, что становление основных институтов советского адми-

PolotskSU

нистративного права происходило в условиях существующей на то время политической идеологии.

Современное административное право и государственное управление в Украине изменило подходы относительно понимания властно-управленческих отношений. В частности, состоялось изменение ориентиров поведения должностных и служебных лиц в государственной системе властных отношений – главное место в этих отношениях отводится человеку. Государство в лице своих органов должно обеспечить надлежащее функционирование отношений «гражданин – государство», придерживаясь при этом принципов публичного управления.

Украинский вариант института публичной администрации только находит свое отражение в научных источниках. Осмысление важности преобразования государственного аппарата в публичную администрацию, т.е. такую, которая работает на реализацию гражданами своих субъективных публичных прав, еще далека от идеала.

В украинском обществе и юридическом научном кругу довольно трудно приживаются мировые тенденции реформирования отношений властно-управленческого характера, а это в свою очередь тормозит проведение государственно-правовых реформ, обеспечения основополагающих прав и свобод человека и гражданина, проведение независимых экспертиз эффективности развития государственных институтов.

Внедрение административной юстиции в Украине как формы судебного контроля в сфере государственного управления через созданную систему административных судов сыграло значимую роль в реформировании отечественного административного права в целом и государственного управления в частности. На научном уровне состоялся пересмотр подходов относительно понимания базовых институтов административного права, по-новому определена роль взаимосвязи между гражданами и государством.

Административную юстицию необходимо понимать как гарантированный государством специфический правовой способ защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и интересов юридических лиц со стороны их нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами, органами, которые осуществляют делегированные полномочия или другие управленческие функции, в процессуальном или процедурном порядке.

Стоит отметить, что административная юстиция выполняет ряд функций на пути повышения эффективности деятельности органов публичного управления:

1. Контрольную функцию – органы административной юстиции осуществляют контроль законности актов управленческого характера, действиями или бездеятельностью органов публичной администрации и их соответствия Конституции, провозглашенным в государстве правам и свободам человека и гражданина.

2. Правозащитную функцию – административная юстиция рассматривается как одна из форм защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и интере-

PolotskSU

сов юридических лиц от их нарушений со стороны органов публичной администрации.

3. Правоохранительную функцию – само по себе наличие в государстве административной юстиции способствует поддержанию законности в государственном управлении и охране субъективных публичныхправ и интересов физических и юридических лиц.

4. Правовоспитательную функцию – деятельность органов административной юстиции имеет непосредственное влияние на воспитание у граждан и юридических лиц правосознания относительно необходимости защиты своих прав и законных интересов, которые нарушены со стороны органов публичной администрации.

5. Функцию превенции – деятельность органов административной юстиции направлена на недопущение нарушений прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц органами публичной администрации, а также способствует выработке прямых рекомендаций относительно устранения систематических нарушений в работе конкретного органа государственной власти или органа местного самоуправления.

Необходимо отметить, что в первую очередь административная юстиция функционирует как один из институтов судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и интересов юридических лиц. Роль органов исполнительной власти в таком механизме смещается из арбитра, который решает жалобы физических и юридических лиц в административном порядке, к стороне административного процесса, который находится наравне с физическими и юридическими лицами.

Таким образом, в контексте создания государственных гарантий надлежащего обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в Украине внедрен институт административной юстиции, главной причиной создания которого является необходимость формирования нового контрольного механизма за соблюдением законности органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами в процессе принятия управленческих актов, совершения действий правового характера.

PolotskSU

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ И ПУБЛИЧНОЕ ДЕМОНСТРИРОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ АТРИБУТИКИ ИЛИ СИМВОЛИКИ

Скудин А.С.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в перечне экстремистских деяний содержатся деликты, ответственность за которые предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях. Административные проступки экстремистского характера предусмотрены ч.2 ст. 13.15., ст. 20.3., 20.28., 20.29. КоАП РФ.

Наибольшую критику в юридической литературе и среди общественности вызывает объективная сторона составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3. КоАП РФ, которая выражается согласно ч.1 данной статьи в пропаганде и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; согласно ч. 2 – в изготовлении, сбыте или приобретении в целях сбыта нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, направленные на их пропаганду.

Очевидно, что публичное демонстрирование нацистской атрибутики регулярно происходит по центральным каналам телевидения в фильмах и передачах, посвященных Великой Отечественной войне.

В связи с этим в комментариях часто встречаются мнения о том, что не образуют состава, предусмотренного данной статьей административного правонарушения, случаи демонстрирования нацистской атрибутики и символики в художественных или научных публикациях, фильмах и других материалах, осуждающих нацизм либо излагающих исторические события, когда использование соответствующей символики, литературы не направлено на пропаганду нацистской атрибутики и символики, а также идей нацизма[2, с. 243].

Кроме того, отдельные ученые полагают, что «действия, выразившиеся в демонстрировании нацистской атрибутики и символики, а также ее изготовлении и обороте, могут быть квалифицированы как административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 2 комментируемой статьи, лишь в случаях, если они направлены на пропаганду такой атрибутики и символики» [3, с. 304].

Тем не менее, следует согласиться с мнением О.С. Жуковой, что «такой вывод из содержания статьи прямо не следует. Закон «О противодействии экстремистской деятельности» также не делает никаких исключений из этого запрета»[1, с. 167].

В настоящее время наибольшую известность получила нацистская символика в виде свастики. «Св …(здесь по тексту идет запрещенное изображение – *комм. А.С.*)- крест с загнутыми концами («вращающийся»), направленными либо по часовой стрелке, либо против часовой стрелки. Свастика — один из самых древних и широко распространённых графических символов. Свастика использовалась многими народами мира — она присутствовала на оружии, предметах повседневного быта, одежде, знамёнах и гербах, использовалась при оформлении церквей и домов. У свастики, как символа много значений. Так у большинства древних народов она была символом движения жизни, Солнца, света, благополучия».

В связи с этим вполне понятны возмущения представителей запрещенной экстремистской религиозной группы Краснодарской Православной Славянской Общины "ВЕК РА" (Ведическая Культура Российских Ариев) Скифской Веси Рассении Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов – Инглингов, использовавших свастику как один из старейших солярных знаков безотносительно к нацистской идеологии. Несмотря на это, указанное обстоя-

PolotskSU

тельство послужило основанием для признания судом наличия в их деятельности признаков экстремизма.

С учетом изложенного, с целью приведения анализируемой нормы закона требованиям разумности и справедливости, а также соответствия указанного деяния его степени общественной вредности представляется целесообразным предусмотреть в качестве примечания к ст. 20.3. КоАП РФ, а также в Законе «О противодействии экстремистской деятельности» указание на обстоятельства, исключающие в данном случае юридическую ответственность. Представляется возможным в данном случае позаимствовать формулировку, использовавшуюся в ныне утратившем силу Законе г. Москвы от 15.01.1997 № 1 «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы», что «не рассматривается в качестве противоправного действия воспроизведение нацистской (фашистской) символики в рамках художественных или научных фильмов и публикаций, осуждающих фашизм либо излагающих исторические события, а также отображающих культовые обряды, традиции с использованием знаков национальной геральдической символики России и других стран, когда соответствующая символика не может рассматриваться в качестве нацистской (фашистской)».

А.И. Долгова в качестве еще одного критического замечания в адрес диспозиции указанной статьи отмечает, что «расширительно толкуется, впрочем, сама по себе весьма неопределенная, формулировка «символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» [5, с. 64].

Однако, на наш взгляд, указанные обстоятельства не должны создавать существенных проблем для правоприменителей. Действительно, «понятия «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» носят оценочный характер» [3, с. 304]. Такая оценка производится судом на основании заключений исторических и геральдических экспертиз. Вместе с тем, проведение экспертиз в рамках производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3. КоАП РФ, в настоящее время практически невозможно. Любая экспертиза требует значительных временных затрат, с этой целью КоАП РФ предусмотрена процедура проведения административного расследования. Однако в настоящее время ст. 28.7. КоАП РФ не установлена возможность проведения административного расследования по делам анализируемой категории. С учетом изложенного, представляется целесообразным внести соответствующей изменения в закон.

В настоящее время достаточно распространено в среде националистических организаций экстремистского толка использование жеста – вскидывания вверх выпрямленной правой руки, использовавшегося в фашистской Германии в качестве приветствия. Однако, на наш взгляд, действующая редакция ст. 20.3 КоАП РФ, не позволяет привлекать к административной ответственности за демонстрацию таких жестов.

PolotskSU

Согласно Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона символика – это «знак, изображение какой-нибудь вещи или животного для означения качества предмета».

В соответствии с Толковым словарем живого великорусского языкаВ. Даля атрибут есть «отличительная принадлежность, присвоенный кому или чему знак, предмет для отличия; доспехи».

Таким образом, атрибутика и символика суть предмет или изображение.

В свою очередь жест, выполняемый в определенных ситуациях, является скорее ритуалом. В Большой советской энциклопедии указывается, что ритуал – это «религиозный обряд, торжественная церемония, вид обряда, исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, кодифицированная система действий (в том числе речевых)…».

С учетом этого, вряд ли можно согласиться с авторами комментариев КоАП РФ, что «пропаганда и публичное демонстрирование состоит в использовании в общественных местах предметов, слов, жестов, использовавшихся национал-социалистической партией Германии и фашистской партией Италии» [2, с. 243]. С целью обеспечения исчерпывающего государственного преследования за любые формы демонстрации элементов субкультуры фашизма представляется целесообразным сформулировать в Законе «О противодействии экстремизму» и ст. 20.3. КоАП РФ правовой запрет пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики, символики или ритуалов либо атрибутики, символики или ритуалов, сходных с нацистскими до степени смешения.

Литература:

1. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: Дис. … канд. юрид. наук. - Воронеж, 2006. С. 167.
2. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях / Под общ ред. Е.Н. Сидоренко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2066. С. 64; Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / Под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008.С. 243.
3. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / Под ред. Н.Г. Салищевой. - М.: Проспект, 2009. С. 304.
4. СПС «Консультант Плюс Регион».
5. Экстремизм и другие криминальные явления. - М., Российская криминологическая ассоциация. 2008. С. 64.
6. http://slovari.yandex.ru.
7. http://ru.wikipedia.org.

Polotsk SU

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Станкевич О.Г.

Налогообложение является наиболее конфликтной сферой общественных отношений, поскольку затрагивает, с одной стороны, финансовые интересы государства, а с другой – экономические интересы и конституционные права собственников (плательщиков налогов). Налог – один из главных инструментов государственного воздействия на экономические процессы, используемый для решения прежде всего фискальных задач. Характерным для налоговых правоотношений является приоритет публичных (общегосударственных) интересов над частными. «…Главная, конечная цель налогово-правового регулирования состоит не в реализации интересов отдельных частных лиц, а в обеспечении государства финансовыми ресурсами для реализации публичных задач и функций; все остальные цели здесь носят вторичный, производный характер» [1]. Вместе с тем, проблемы эффективности налогового воздействия на экономику необходимо рассматривать с позиций управления мотивациями субъектов хозяйствования, поскольку решающее влияние на активность последних оказывают их интересы.

Таким образом, особенности предмета правового регулирования обусловливают сложность выбора оптимального правового режима налогообложения для различных видов экономических отношений. Учитывая экономические интересы плательщиков налогов, государство должно использовать различные правовые средства, способствующие согласованию публичного и частного интереса в налоговых правоотношениях. Особую роль в этой связи играют правовые стимулы, под которыми в теории права понимается «…правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [2, с.19].

Основываясь на имеющихся в юридической науке разработках по вопросам правового стимулирования (А.В. Малько, в частности), можно выделить следующие признаки правовых стимулов, используемых в налоговом праве: 1) связаны с благоприятными условиями для осуществления интересов плательщиков налогов; 2) сообщают плательщику о расширении объема его возможностей в налоговых правоотношениях и в экономике; 3) выражают положительную правовую мотивацию, которая способствует повышению позитивной активности плательщика в экономических отношениях; 4) направлены на упорядоченное изменение налоговых отношений, создание заинтересованности плательщика, когда общественные интересы воспринимаются им как собственные.

Правовые стимулы в налоговом праве применяются как в виде прямо установленных льгот и поощрений, так и путем формирования специальных правовых режимов, включающих целый комплекс условий, призванных стимулировать позитивную активность отдельных категорий плательщиков в экономических отношениях. Так, в условиях неоднородности отраслевого состава субъектов хозяйствования, объективно обусловленных особенностей экономической

PolotskSU

деятельности отдельных категорий плательщиков правовое стимулирование осуществляется в форме применения особых режимов налогообложения. Такие режимы создают благоприятные условия для осуществления экономической деятельности путем максимального упрощения порядка налогообложения, снижения налоговой нагрузки для отдельных категорий плательщиков с учетом особенностей их правового статуса, специфики деятельности (упрощенная система налогообложения; единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц; единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции и др.).

Основным правовым стимулом в налоговом праве являются налоговые льготы, которые определены в законодательстве как предоставляемые отдельным категориям плательщиков предусмотренные налоговым законодательством преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере (ст.43 Налогового кодекса Республики Беларусь) [3].

Применение налоговых льгот являетсяспособом согласования интересов плательщиков и государства в налоговых правоотношениях, социальной защиты отдельных категорий плательщиков, создания благоприятного инвестиционного климата и т.д. С другой стороны, налоговые льготы являются способом правовой дифференциации плательщиков, снижения налоговой нагрузки для определенных категорий плательщиков. Использование данного правового стимула не должно противоречить принципу равенства налогообложения, который, являясь частным проявлением общеправового принципа формально-юридического равенства, действующего во всех отраслях современного права, означает запрет дискриминации в налогообложении.

В Налоговом кодексе Республики Беларусь установлен запрет на предоставление индивидуальных налоговых льгот юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (ст.43). Данная норма закреплена и Указом Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 182 «О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям». Таким образом, на первый взгляд, в налоговом законодательстве закреплено одно из главных условий равенства налогообложения. Однако анализ других норм налогового законодательства свидетельствует о том, что запрет предоставления индивидуальных налоговых льгот юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям имеет декларативный характер.

Прежде чем изложить суть проблемы, необходимо обратить внимание на то, что помимо налоговых льгот статья 43 Налогового кодекса предусматривает такую форму правового стимулирования, как индивидуальная государственная поддержка плательщиков налогов. «Организациям и индивидуальным предпринимателям может быть оказана государственная поддержка индивидуально в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь, в виде: изменения установленного законодательством срока уплаты налогов, сборов (пошлин) и пеней; нормативного распределения выручки». При этом перечень видов индивидуальной го-

PolotskSU

сударственной поддержки не является исчерпывающим. В статье 43 говорится, что по решению Президента Республики Беларусь государственная поддержка может быть оказана плательщикам в иных видах.

Специальным нормативным правовым актом, устанавливающим конкретные виды индивидуальной государственной поддержки и порядок ее оказания является Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 182 «О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям». Данный законодательный акт конкретизирует формы государственной поддержки в виде изменения установленного законодательством срока уплаты налогов и пени - отсрочка с единовременной уплатой сумм налогов и пени; рассрочка с поэтапной уплатой сумм налогов и пени; налоговый кредит с единовременной либо поэтапной уплатой суммы налогов в период действия этого кредита. Указанные правовые стимулы не снижают налоговое давление на плательщика (в отличие от налоговых льгот), но позволяют улучшить неудовлетворительное финансовое положение плательщика, возникшее ввиду определенных в Указе №182 причин. Однако некоторые основания оказания такой государственной поддержки представляются спорными. Так, предоставление отсрочки (рассрочки) уплаты налогов, налогового кредита субъектам хозяйствования, которым угрожает экономическая несостоятельность, свидетельствует о том, что государство продолжает проводить политику сдерживания банкротств предприятий, экономическая деятельность которых неэффективна. По нашему мнению, условиями применения таких правовых средств как отсрочка (рассрочка) уплаты налогов, налоговый кредит должны стать прежде всего осуществление экономическим субъектом инновационной деятельности, перевооружение собственного производства и т.п. Именно это позволило бы рассматривать данные виды поддержки как действенные правовые стимулы для развития белорусской экономики.

Помимо правовых стимулов, непосредственно связанных с налогообложением, Указ №182 устанавливает следующие виды индивидуальной государственной поддержки плательщиков:

предоставление из республиканского бюджета субсидий и (или) средств на финансирование капитальных вложений;

полное или частичное освобождение от обязательной продажи средств в иностранной валюте, поступающих на счета плательщиков;

предоставление дополнительного по отношению к установленному актами законодательства отнесения отдельных затрат по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг) к затратам, учитываемым при налогообложении;

освобождение от перечисления в республиканский бюджет доходов, полученных от передачи в пользование (аренду) имущества, находящегося в республиканской собственности;

предоставление гарантий Правительства по привлеченным займам и кредитам;

PolotskSU

предоставление бюджетных займов и бюджетных ссуд в пределах средств, предусмотренных в республиканском бюджете на очередной финансовый (бюджетный) год;

возмещение в пределах средств, определенных в республиканском бюджете на очередной финансовый (бюджетный) год, юридическим лицам Республики Беларусь части процентов за пользование банковскими кредитами;

понижение цен (тарифов) на природный газ, электрическую и тепловую энергию, бензин и дизельное топливо;

отсрочка и рассрочка погашения задолженности за потребленные природный газ, электрическую и тепловую энергию.

Перечень видов индивидуальной государственной поддержки не является исчерпывающим. По решению Президента Республики Беларусь государственная поддержка может быть оказана плательщикам в ином виде с учетом требований Указа №182.

Представляется, что некоторые из перечисленных выше видов индивидуальной государственной поддержки лишают смысла запрет на предоставление индивидуальных налоговых льгот, поскольку косвенным методов снижают налоговую нагрузку для конкретного плательщика. При этом основания и цели оказания такой поддержки не всегда конкретны. Так, к примеру, согласно Указа №182 плательщикам оказывается финансовая помощь в пределах сумм уплачиваемых ими в республиканский бюджет налогов, сборов и таможенных платежей для достижения следующих целей:

выполнения бюджетных программ, финансирование которых предусмотрено полностью или частично за счет средств республиканского бюджета, включенных в перечень, ежегодно утверждаемый законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год;

приобретения технологического оборудования и запасных частей (включая случаи их приобретения за пределами Республики Беларусь) для реализации инвестиционных проектов, прошедших государственную комплексную экспертизу и имеющих положительное заключение;

проведения по решению Президента Республики Беларусь мероприятий, имеющих важное государственное значение;

достижения иных целей, установленных Президентом Республики Беларусь.

В заключение необходимо отметить, что Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь18 февраля 2011 г. № 216) в качестве одной из задач предусматривает обеспечение недискриминационного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитно-финансовым ресурсам. Решение данной задачи предполагает, по нашему мнению, запрет на использование в налоговом праве правовых средств, позволяющих прямо (с помощью налоговых льгот) либо косвенно (с помощью финансовой помощи из бюджета и других способов) снижать налоговую нагрузку для отдельного плательщика индивидуально.

PolotskSU

Индивидуальное снижение налоговой нагрузки нарушает принцип равенства налогообложения, создает предпосылки для формирования коллизий интересов у субъектов налоговых отношений. В этой связи использование правовых стимулов в налоговом праве должно основываться на четко определенных правилах, иметь целенаправленный, недискриминационый характер, не нарушать принципов конкуренции.

Литература:

1. Демин, А.В. О методе налогового права (в контексте соотношения публично-правовых и частноправовых начал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm.php?id=3256– Дата доступа: 23.05.2009.
2. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. – 1995. - №4. – С. 11-19.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Закон Республики Беларусь 19.12.2002г., №166-З, в ред. от 30 декабря 2011 г., № 330-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. –№ 4. – 2/920.
4. О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Указ Президента Респ. Беларусь, 28 марта 2006 г., № 182. // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2006 г. - № 53. - 1/7392.

СТАТУС СУДЬИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СТАБИЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Струневская Ж.А.

Судья, отправляющий правосудие, является носителем государственной власти. Согласно статье 1 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей судьей является лицо, назначенное (избранное) на должность судьи в установленном законодательством порядке для осуществления обязанностей судьи на профессиональной основе [1]. Судьи занимают государственные должности, являются государственными служащими и на них распространяется действие Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь» [2].

Вместе с тем, не стоит забывать, что судья при вынесении постановлений руководствуется своим внутренним убеждением. Именно поэтому в правовом государстве немаловажное значение имеет законодательное закрепление статуса судьи, позволяющего обеспечить стабильное функционирование судебной системы.

PolotskSU

Статус судьи – понятие чрезвычайно емкое, содержательное и многоаспектное; он формируется, во-первых, под влиянием общественной потребности иметь таких судей, которые в состоянии отправлять правосудие на высоком качественном уровне, при этом статус формируется и складывается не одномоментно, это категория историческая; во-вторых, высокий статус судьи есть только в тех государствах, где пройден определенный исторический путь, сложились традиции формирования судейского корпуса и отправления правосудия; в-третьих – это всегда отражение реальной действительности состояния общества и условий, которые существуют в нем для формирования независимого суда и подлинного правосудия [3, с. 5].

Суды в правовом государстве, во-первых, разрешают конфликты, споры между участниками общественных отношений на основе Конституции и законов; во-вторых, осуществляют конституционный контроль, т.е. проверку на соответствие законов и других актов и действий различных государственных органов, должностных лиц принципам и нормам Конституции; в-третьих, защищают, восстанавливают нарушенные права и свободы граждан и других субъектов общественных отношений; в-четвертых, применяют меры юридической ответственности (конституционной, гражданской, административной, уголовной и т.п.) в виде наказания за содеянные правонарушения на основе закона и в установленном законом порядке, т.е. в форме конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства.

Социальное назначение судов – обеспечение надлежащего правового режима во всех областях общественной жизни. По своим задачам суды – правоохранительные органы, и им принадлежит ведущее место среди других органов государства, деятельность которых направлена на укрепление законности и правопорядка.

Важно помнить, что судья при осуществлении правосудия независим и подчиняется только закону. Воздействие в какой-либо форме на судью с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела или добиться вынесения незаконного судебного постановления влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами. Согласно действующему законодательству средства массовой информации не вправе предрешать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по конкретному делу или иным образом воздействовать на судью.

Следует отметить, что судья не может быть переведен на другую должность или в другой суд без личного согласия. Полномочия судьи не могут быть приостановлены или прекращены иначе, как в порядке и по основаниям, установленным законодательством.

Судья является неприкосновенным в течение срока своих полномочий. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые им документы. Судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за высказанное им при осуществлении правосудия суждение и принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его

PolotskSU

виновность в совершении преступления против интересов службы. В случае дачи в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь порядке согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела, привлечение его в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также на применение в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу одновременно принимается решение о приостановлении его полномочий.

Ввиду того, что судья является государственным служащим, на него распространяются ограничения, связанные с государственной службой. Помимо этого судья не может быть членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и местных Советов депутатов, а также членом политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели.

Кодексом чести судьи Республики Беларусь, принятым 5 декабря 1997 года на Первом съезде судей Республики Беларусь, установлено, что всегда и везде судья должен вести себя таким образом, чтобы в обществе утверждалась уверенность в его независимости, объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия. В общении с людьми, при исполнении своих служебных обязанностей и во внеслужебных отношениях судья обязан соблюдать общепринятые правила поведения, вести себя с достоинством. Судью должны отличать вежливое, корректное обращение, терпение, принципиальность, стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать собеседника и понять его позицию, взвешенность и аргументированность при принятии решений. К такому же поведению судья призван побуждать своих коллег, работников аппарата суда, иных граждан.

Судья не вправе использовать свое служебное положение в личных целях, а равно для удовлетворения чьих-либо интересов вопреки требованиям Конституции Республики Беларусь, а также давать своим поведением повод другим лицам создавать впечатление, что они располагают возможностью влиять на него. Судья должен быть осмотрительным при выборе друзей и знакомых, избегать связей, которые могут скомпрометировать его. Во всех случаях судья должен продуманно осуществлять любой свой поступок, предвидеть его возможные последствия, соотносить его с нормами нравственности [4].

Таким образом, статус судьи, получивший законодательное закрепление, несет в себе гарантии государственного служащего, осуществляющего служебные обязанности в соответствии с законодательством, в то же время возлагает на него большую ответственность как на вершителя правосудия. Именно прочный статус судьи является основой для построения и существования стабильной системы судебной власти в стране.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-З // Консультант Плюс:

Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Яковлев, В.Ф. Статус судьи есть статус власти / В.Ф. Яковлев // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 5 – 10.
4. Кодекс чести судьи Республики Беларусь // Судовы веснік. – 1998. – № 1. – С.16-17.

МЕДИЦИНСКИЕ ВЫТРЕЗВИТЕЛИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРУШЕНИЯМ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Федорович А.Л.

Медицинские вытрезвители органов внутренних дел (далее - МВ) - государственные организации в форме учреждений, входящие в систему органов внутренних дел, предназначенные для содержания лиц, административно задержанных за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, до их вытрезвления [1].

Правовое положение медицинского вытрезвителя определяется множеством нормативно-правовых актов и ведомственных инструкций. Однако прежде чем уяснить его место в структуре органов внутренних дел (ОВД) и объяснить его принадлежность, необходимо рассмотреть историко- правовые предпосылки его становления.

Декретом СНК РСФСР «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-воспитательной работы по борьбе с алкоголизмом» от 11 сентября 1926 г. было предписано Наркомздраву РСФСР усилить систематическое изучение вопросов алкоголизма и организацию лечения алкоголиков, а НКЮ и НКВД предложено разработать и провести в ведомственном порядке меры принудительного лечения алкоголиков, а также вытрезвления пьяниц, появляющихся в общественных местах. Данным декретом, СНК РСФСР обязал органы НКВД вытрезвлять граждан, появляющихся в общественных местах в состоянии сильного алкогольного опьянения. Однако создание каких-либо спецучреждений для приема и размещения таких лиц предусмотрено не было, и это значительно затрудняло выполнение милицией поставленной задачи. Первым шагом на пути решения проблемы был приказ начальника милиции РСФСР №35 от 15 июля 1929 г., в соответствии с которым при отделениях милиции были организованы специальные помещения для содержания пьяных до их вытрезвления. Такие помещения выделялись в камере предварительного содержа-

ния, где два из четырех отделений предназначались для лиц, задержанных в состоянии сильного алкогольного опьянения. В 1927 г. впервые был поставлен вопрос о возможности создания на местах специализированных учреждений оказания детоксикационной помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем и наркотическими веществами, т.е. медицинских вытрезвителей.

7 апреля 1927 г. НКЮ, НКЗ и НКВД издали Инструкцию по применению принудительного лечения алкоголиков, представляющих социальную опасность. В соответствии с инструкцией принудительному лечению подвергались:

«1. лица, обнаружившие на почве алкоголизма явления психического расстройства;

2. лица, злоупотребляющие алкоголем и систематически нарушающие спокойствие, порядок и правила общежития, своим поведением препятствующие работе и угрожающие безопасности семьи и окружающих;

3. лица, в состоянии острого опьянения или хронического пьянства, расточающие или разрушающие имущество» [2, с. 39 – 40].

26 ноября 1931 г. приказом управления рабоче-крестьянской милиции Ленинградской области на основании положения о вытрезвителях, утверждённого Президиумом Ленсовета 14 ноября 1931 г. – Управлением РК Милиции Ленинградской области на территории 4-го отделения ЛГМ Смольнинского района, был открыт первый медицинский вытрезвитель [3, с. 75–76], задачами которого провозглашались:

1) кратковременная изоляция граждан, задержанных в нетрезвом состоянии, угрожающем их личной безопасности и окружающим, а также нарушивших общественный порядок;

2) оказание медицинской помощи с целью скорейшего и полного выздоровления, штатная численность медицинского вытрезвителя составляла 44 единицы.

В отличие от сегодняшнего времени медицинские вытрезвители находились на балансе органов здравоохранения, соответственно не имея в своём штате сотрудников ОВД.

Очевидно, что таким образом было положено начало организации и функционированию медицинских вытрезвителей, которые действуют и существуют в Республике Беларусь по настоящее время, позволяя эффективно способствовать как предупреждению совершения противоправных действий в отношении лиц, находящихся в сильной стадии алкогольного опьянения, так и предупреждать с их стороны неумышленное членовредительство и иные травмирующие ситуации, оказывая соответствующую медицинскую помощь во время нахождения вытрезвляемого в вытрезвителе. Деятельность первых советских медицинских вытрезвителей позволяла достаточно эффективно способствовать как предупреждению совершения противоправных действий в отношении лиц, находящихся в сильной стадии алкогольного опьянения, так и предупреждать с их стороны неумышленное членовредительство и иные травмирующие ситуации, оказывая соответствующую медицинскую помощь во время нахождения вытрезвляемого в вытрезвителе.

PolotskSU

Практически до осени 1940 года медицинские вытрезвители структурно входили в систему Наркомздрава СССР, соответственно не имея в своём штате сотрудников ОВД. 29 сентября 1939 года Советом Народных Комиссаров СССР принято постановление № СО-7822 «О передаче в органы ГУРКМ Народного комиссариата внутренних дел СССР вытрезвителей. Положение о вытрезвителях, их типовые штаты, инструкции, оклады».

По мнению А.В. Борисова, передача вытрезвителей из ведения органов здравоохранения в ведение НКВД СССР была вызвана необходимостью усиления борьбы с лицами, ведущими паразитический образ жизни (бродягами, попрошайками, тунеядцами), нарушителями паспортного режима и применением к ним эффективных мер принуждения, значительное число которых попадали в указанные учреждения [4, с. 8]. 4 марта 1940 года вышел приказ НКВД СССР № 00298 «О приеме вытрезвителей из системы Народного комиссариата здравоохранения СССР в систему Народного комиссариата внутренних дел СССР», в котором, в частности, говорилось о том, что вся работа по вытрезвлению пьяных должна быть сосредоточена в органах государственного управления рабоче-крестьянской милиции. Эта дата является точкой отчета функционирования медицинских вытрезвителей, как одного из специальных учреждений милиции – службы обеспечения общественного порядка.

В 1940 г. наркоприемники были реорганизованы в медицинские вытрезвители и переданы из ведения Наркомздрава СССР в ведение НКВД СССР, что обосновывалось необходимостью усиления борьбы с лицами, ведущими паразитический образ жизни (бродяги, попрошайки, тунеядцы), нарушителями паспортно-визового режима и другими антиобщественными элементами, значительное число которых попадало в указанные учреждения. То есть наряду с функцией оказания медицинской помощи лицам, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, на передний план была выдвинута правоохранительная функция медицинских вытрезвителей. С этого момента по настоящее время медицинские вытрезвители находятся в структуре органов внутренних дел.

Верховный Совет РСФСР 18 апреля 1991 года принял постановление о передаче медицинских вытрезвителей из ведения милиции в Министерство здравоохранения (МЗО), однако этот эксперимент не удался, в результате чего, по настоящее время медицинские вытрезвители в Российской Федерации находятся в ведении милиции [5, с. 3-5].

Учитывая очевидную необходимость и социальную значимость медицинских вытрезвителей, возникает множество мнений за и против их существования, а также мнений о ведомственной принадлежности. С точки зрения учреждения созданного оказывать медицинскую помощь гражданам, медицинский вытрезвитель должен находиться в ведении МЗО. Но, учитывая особую категорию граждан, доставляемых в МВ, а также применение к ним мер принуждения практически на протяжении всех этапов связанных с его деятельностью, начиная от подбора, доставления, помещения, содержания в МВ, то прослеживается целесообразность выполнять функции по доставлению и содержанию граждан лица-

ми наделенных специальными полномочиями по применению мер принуждения, каковым сегодня являются сотрудники МВД. Граждане, которые содержатся в МВ обнаруживаемые в общественных местах (доставление в МВ возможно только из общественного места), находясь в сильной степени алкогольного опьянения уже являются правонарушителями, совершив действия, являющиеся составом административного правонарушения предусмотренного ст. 17.3 КоАП РБ. Учитывая данный аспект, утверждать о принадлежности МВ к ведению МВД было бы неверно, т.к. доставление задержанного правонарушителя нарядом милиции, это только часть выполненной задачи. Мировой практикой является применение мер медицинского воздействия специалистами – врачами, которые самостоятельно оказывают медицинскую помощь нуждающимся в ней. Исходя из чрезмерно возбужденного или наоборот подавленного психологического состояния доставленного в МВ, находящегося в состоянии алкогольного опьянения средней степени тяжести, а также анализируя практический опыт содержания в медицинском вытрезвителе граждан, становится очевидным, что сам доставленный, как правило, не имеет желания находится в МВ, заранее зная, что в отношении него могут последовать такие негативные последствия: штраф за совершенное правонарушение, оплата за содержание в вытрезвителе, возможное опоздание или прогул на работе, вследствие неполного вытрезвления к моменту начала его рабочего дня. Не имея желания содержаться в МВ, находящийся еще в состоянии алкогольного опьянения гражданин, всячески пытается покинуть его и говорить о том, что только с помощью врачебного персонала можно реализовывать возложенную на МВ функцию по вытрезвлению людей не представляется возможным. Также немаловажным фактом, характеризующим личность большинства доставленных в МВ, является их антисоциальная направленность, выраженная в игнорировании устоев общества и норм права, морали. Зачастую в МВ попадают граждане систематически нарушающих антиалкогольное законодательство. Много среди доставленных в МВ также и лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Если различными заболеваниями страдают все слои общества, вне зависимости от социальных установок, то в МВ в преобладающем большинстве, попадают лица, ведущие антисоциальный образ жизни или больные алкоголизмом, и переложение бремени вытрезвления и содержания граждан в медицинском вытрезвителе на сотрудников министерства здравоохранения было бы небезопасным и трудновыполнимых для них. Вариантов решения данной задачи видится несколько:

Наделение медицинских работников правами применения физической силы и спецсредств;

Приравнивание граждан находящихся в состоянии средней степени тяжести алкогольного опьянения к категории граждан подпадающих под действие закона о психиатрической помощи (по примеру неотложной психиатрической помощи в психиатрических стационарах);

Введение двойного подчинения МВ МВД и МЗО, МВД в части доставления граждан, обеспечения общественного порядка в МВ и безопасности врачей, до-

PolotskSU

кументирования противоправных действий граждан, МЗО в части оказания медицинской и наркологической помощи.

Сегодня МВ находятся в подведомственности ОВД, что отражено в Указе Президента Республики Беларусь от 04.12.2007 N 611 [6] и непосредственно подчиняясь территориальным органам внутренних дел.

Таким образом, анализируя исторический опыт нахождения МВ (наркоприемников) в ведении Наркомздрава и последующей их передаче в ведение НКВД(теперь МВД) изучив личностные особенности доставляемых и содержащихся в МВ граждан, можно обоснованно прийти к выводу, что нахождение МВ в структуре МВД вне зависимости от того будет оно в дальнейшем единоличным или двойным совместно с МЗО, является обоснованным и с правовой точки законным. МВД, помещая и содержа граждан в МВ выполняет:

1) поставленные непосредственно ей задачи в части:

предупреждения совершения преступлений и правонарушений убирая «посетителей» вытрезвителя с улиц, где противоправные действия могут совершаться как ими самими, так и в отношении них, учитывая их беспомощное состояние и снижения контроля за своим поведением;

пресечения противоправных действий граждан, в частности совершающих правонарушения предусмотренные ст. 17.3 КоАП РБ.

2) задачи общегосударственного масштаба:

реализуя антиалкогольную функцию государства, выявляя, пресекая, документируя и привлекая к административной ответственности граждан, совершающих нарушения антиалкогольного законодательства;

выполняя функцию здравоохранения

– пребывая первыми к гражданам, находящимися в состоянии алкогольного опьянения оказывают им первичную медицинскую помощь, контролируют состояние их здоровья до приезда бригады скорой медицинской помощи,

– содержа граждан в МВ, непосредственно следят за состоянием их здоровья сами и с помощью штатных врачей и фельдшеров, входящих в состав указанного подразделения.

Поэтому, рассматривая его в качестве структурного элемента ОВД в административно-правовом механизме противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства, требуется отметить, что функционирование и деятельность медицинских вытрезвителей в системе ОВД, обусловлена не столько желанием государства карать за появление граждан в общественном месте в пьяном виде, сколько стремлением эффективно предотвращать такие негативные последствия чрезмерного употребления алкоголя гражданами как гибель от отморожения в зимнее время года лиц, находящихся в алкогольном опьянении в общественных местах и не способных самостоятельно передвигаться; смерть лиц, от интоксикации и сочетанных заболеваний допустивших передозировку алкоголем, сохраняя главным образом не имущество граждан, а их жизни и здоровье.

Литература:

PolotskSU

1. Указ Президента Республики Беларусь от 04.04.2011 N 133 "О некоторых вопросах деятельности медицинских вытрезвителей органов внутренних дел", Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 11.04.2011, N 40, 1/12456;
2. Об объявлении инструкции по применению принудительного лечения алкоголиков, представляющих социальную опасность: Приказ ЦАУ от 14 апреля 1927 г. № 53 // Из истории борьбы с пьянством, алкоголизмом и самогоноварением в Советском государстве (1917 – 1985 гг.): документы и материалы. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – С. 39–40;
3. Из истории борьбы с пьянством, алкоголизмом и самогоноварением в Советском государстве (1917–1985 гг.) / Акад. МВД СССР.ю каф. гос.-правовых дисциплин, истории внутр. дел и зарубеж опыта. – М., Акад. МВД СССР, 1988. – 111 с.;
4. Борисов, А.В. К истории правового регулирования борьбы с пьянством в СССР / А.В. Бориосв, О.В. Герасимов // Проблемы совершенствования борьбы органов внутренних дел с пьянством и алкоголизмом: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 3 – 12.
5. Деятельность медицинских вытрезвителей / Г.В. Куликов, С.А. Завьялов, С.П. Неверов, О.В. Герасимова. –М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – 40;
6. Указ Президента Республики Беларусь от 04.12.2007 N 611 (ред. от 19.11.2010) "О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел", Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 5 декабря 2007 г. N 1/9164.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Яковицкий О.Ч.

Основанием для начала административного процесса по делам об административных правонарушениях, посягающих на объекты интеллектуальной собственности,являются достаточные данные, указывающие на то, что лицо без согласия автора или правообладателя и в нарушение законодательства распространяет или иным образом использует объекты авторского права, смежных прав или объекты промышленной собственности.

Поводами к началу административного процесса являются:

1) заявление физического лица (автора или иных правообладателей объекта интеллектуальной собственности);

2) сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации;

3) непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, ведущим административный процесс.

PolotskSU

При наличии рассмотренных выше поводов и оснований административный процесс считается начатым с момента:

1) составления протокола об административном правонарушении;

2) составления протокола о процессуальном действии (т.е. протокола осмотра места совершения административного правонарушения, протокола административного задержания, протокола изъятия вещей и документов, протокола опроса и др.);

3) вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса (т.е. постановления о наложении ареста на имущество, постановления об изъятии документов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, постановления о приводе).

Подготовка дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), должна быть осуществлена не позднее десяти суток со дня начала административного процесса.

На стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, обязано собрать доказательства, устанавливающие наличие в деянии признаков правонарушения, предусмотренного ст. 9.21 КоАП Республики Беларусь, виновность физического или юридического лица в совершении правонарушения, характер и размер вреда, причиненного правонарушением, а также иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения.

Особое значение по делам данной категории имеют вещественные доказательства, к которым будет относиться, в первую очередь, контрафактная продукция. Согласно ст. 6.9 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) вещественное доказательство должно быть подробно описано в протоколе об административном правонарушении или в протоколе процессуального действия и по возможности сфотографировано [2].

Вещественное доказательство должно храниться при деле об административном правонарушении и передаваться вместе с ним. Если в силу большого количества изъятой контрафактной продукции ее хранение при деле об административном правонарушении невозможно, изъятые вещественные доказательства должны быть сфотографированы, опечатаны и храниться в месте, определенном судом или органом, ведущим административный процесс. К делу в таком случае приобщается образец контрафактной продукции, а в деле должна быть справка о месте нахождения вещественных доказательств.

Вещественные доказательства хранятся до вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу, в котором судья должен разрешить вопрос о судьбе собранных вещественных доказательств.

К физическому лицу, совершившему административное правонарушение, предусмотренное ст. 9.21 КоАП, могут быть применены следующие меры обеспечения административного процесса:

1) административное задержание физического лица;

PolotskSU

2) личный обыск задержанного;

3) наложение ареста на имущество;

4) изъятие вещей и документов;

5) привод.

В отношении юридического лица могут быть применены следующие меры обеспечения административного процесса:

1) изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу;

2) наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу.

Административное задержание физического лица, совершившего правонарушение, предусмотренное ст. 9.21 КоАП, может длиться не более трех часов. Срок административного задержания исчисляется с момента фактического задержания правонарушителя. Протокол об административном задержании в данном случае не составляется, а время и место административного задержания указывается в протоколе об административном правонарушении.

Личный обыск задержанного проводится в целях обнаружения имеющихся при себе у правонарушителя контрафактной продукции, денежных средств, иных предметов и документов, имеющих значение для дела. Личный обыск задержанного проводится лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола. О личном обыске задержанного составляется протокол личного обыска либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

Поскольку в санкции ст. 9.21 КоАП предусмотрены такие виды взысканий как штраф и конфискация [1], лицо, ведущее административный процесс, в целях обеспечения исполнения постановления о наложении этих взысканий вправе наложить арест на имущество лица, совершившего данное правонарушение.

Арест имущества проводится в присутствии собственника или лица, у которого имущество находится, а при отсутствии этих лиц – в присутствии двух понятых. О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление и составляется протокол описи арестованного имущества.

Наложение ареста на имущество отменяется постановлением суда, органа, ведущего административный процесс, когда в этой мере отпадает необходимость.

Обнаруженные при задержании, личном обыске, осмотре или в других случаях при осуществлении служебных полномочий документы, имеющие значение для принятия решения по делу, контрафактная продукция, являющаяся предметом административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена его конфискация; имущество или доходы, полученные вследствие совершения административного правонарушения, изымаются должностным лицом органа, ведущего административный процесс, на срок до вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении.

PolotskSU

Об изъятии вещей, предметов, имущества, доходов и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, о личном обыске или задержании.

Для установления всех обстоятельств незаконного распространения или использования объектов авторского права, смежных прав или объектов промышленной собственности необходимо проведение экспертизы.

Подготовка дела об административном правонарушении органом, ведущим административный процесс, для рассмотрения согласно ст. 10.26 ПИКоАП заканчивается:

1) составлением протокола об административном правонарушении;

2) прекращением дела об административном правонарушении при наличии обстоятельств, исключающих административный процесс, указанных в ст. 9.6 ПИКоАП, либо при не установлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности [2]. Обязанность установления и розыска лица, совершившего правонарушение, лежит на должностном лице, ведущем административный процесс.

Об окончании подготовки дела об административном правонарушении для рассмотрения либо о прекращении дела об административном правонарушении уведомляются лицо, в отношении которого ведется административный процесс, лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено, потерпевший, их законные представители или представители, защитник. Указанные лица имеют право знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, заявив об этом ходатайство. При наличии такого ходатайства должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязано представить все материалы дела для ознакомления. При ознакомлении с делом эти лица могут заявлять ходатайства о проведении дополнительных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств дела.

Об ознакомлении с материалами дела об административном правонарушении делается запись в протоколе об административном правонарушении либо в постановлении о прекращении дела об административном правонарушении.

Дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.21 КоАП, направляется в суд в течение пяти суток с момента окончания подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, потерпевшим, их представителями, защитником. Постановление о прекращении дела об административном правонарушении может быть также обжаловано руководителем органа, направившего дело об административном правонарушении на рассмотрение в суд.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть опротестовано прокурором.

Жалоба на не вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении (в том числе о прекращении дела), предусмотренном ст.

PolotskSU

9.21 КоАП, подается в вышестоящий суд в течение десяти суток со дня объявления постановления или получения копии постановления.

Первоначально жалоба направляется в суд, вынесший постановление по делу об административном правонарушении, который в течение трех суток направляет жалобу вместе с делом в вышестоящий суд.

Жалоба (протест) на постановление по делу об административном правонарушении рассматривается судьей вышестоящего суда в месячный срок со дня ее поступления.

В случае если жалобу руководителя органа внутренних дел на постановление о прекращении дела об административном правонарушении судья вышестоящего суда оставил без удовлетворения и постановление по делу вступило в законную силу, ст. 12.11 ПИКоАП предоставляет руководителю органа внутренних дел право обратиться в шестимесячный срок с жалобой о пересмотре данного постановления к председателю вышестоящего суда. Такая жалоба должна быть рассмотрена в срок не более одного месяца со дня ее поступления, а в случае истребования дела – не позднее одного месяца со дня поступления дела.

Постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 9.21 КоАП, о наложении административного взыскания в виде штрафа с конфискацией предмета административного правонарушения или без конфискации исполняется судебными исполнителями.

Таким образом, законодательно подробно регламентирован порядок административного процесса по делам об административных правонарушениях, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, права и обязанности его участников, а также порядок исполнения административного взыскания.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Республики 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. N 325-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. N 334-З // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

PolotskSU

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Яковлева В.Д.

В соответствие со ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь (далее Бюджетного кодекса) под дефицитом бюджета понимается превышение расходов бюджета над доходами [1].

Дефицит бюджета может быть запланирован при утверждении закона (решения) о бюджете на предстоящий финансовый год или возникнуть в процессе его исполнения. При этом, согласно п. 4 ст. 8 Бюджетного кодекса объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета [1].

Таким образом, планирование бюджета с дефицитом в Республике Беларусь допустимо только в случае наличия обоснованных источников его покрытия. Соблюдение этого правила важно для эффективного функционирования бюджетных отношений и должно обеспечиваться как на республиканском, так и на местном уровне. Отметим, что источники финансирования дефицита бюджета утверждаются по республиканскому бюджету законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год, по местным бюджетам – решениями о бюджете.

В соответствии со ст. 48 Бюджетного кодекса [1] такими источниками могут являться по республиканскому бюджету:

государственные займы;

средства от операций с имуществом, находящимся в республиканской собственности;

изменения остатков средств на счетах по учету средств республиканского бюджета;

иные источники в соответствии с бюджетным законодательством (например, кредиты международных организаций и иностранных государств).

Источники финансирования дефицита местных бюджетов по своей сущности подобны источникам финансирования дефицита республиканского бюджета. Так, по местным бюджетам статьей 48 Бюджетного кодекса предусмотрены следующие виды источников финансирования дефицита:

бюджетные кредиты;

займы, осуществляемые путем выпуска ценных бумаг местными исполнительными и распорядительными органами;

средства от операций с имуществом, находящимся в коммунальной собственности;

изменения остатков средств насчетах по учету средств местного бюджета;

иные источники в соответствии с бюджетным законодательством.

Анализируя указанные источники по составу можно сделать вывод, что только для местного бюджета характерен такой источник как бюджетный кре-

PolotskSU

дит. Однако, исследуя легальную дефиницию бюджетного кредита, мы приходим к выводу, что республиканский бюджет не лишен указанного источника в следствии отсутствия в отношении него вышестоящего бюджета. Так, в соответствии с подп. 1.14 п.1. ст.2 Бюджетного кодекса [1] под бюджетным кредитом следует понимать денежные средства, предоставленныеиз вышестоящего бюджета нижестоящему бюджету, а также из республиканского бюджета бюджету государственного внебюджетного фонда или из государственного внебюджетного фонда республиканскому бюджету на возвратной основе. Например, бюджетный кредит в случае необходимости может быть выделен республиканскому бюджету из бюджета внебюджетного фонда Социальной защиты населения.

Таким образом, представляется целесообразным уточнить виды источников финансирования дефицита бюджета в ст. 48 Бюджетного кодекса.

Правовое регулирование бюджетного дефицита не ограничивается перечнем источников его финансирования. Статьей 48 Бюджетного кодекса предусмотрено, что предельные размеры дефицита республиканского бюджета, а также предельные уровни дефицита консолидированных бюджетов областей и города Минска по отношению к доходам соответствующих бюджетов, устанавливаются законом о бюджете на очередной финансовый год[1].

Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2011 год» (далее Законом) предельный размер дефицита республиканского бюджета был установлен в сумме6 трл. бел. руб. [4]. Ст. 28 Закона было установлено, что предельные уровни дефицита консолидированных бюджетов областей и г. Минска составляют 1% от доходов соответствующих консолидированных бюджетов.

Предельные уровни дефицита консолидированных бюджетов районов и бюджетов городов областного подчинения устанавливаются решениями вышестоящих Советов депутатов в пределах уровня дефицита, установленного для консолидированных бюджетов районов.

В свою очередь, предельные уровни дефицитов бюджетов сельсоветов, поселковгородского типа, городов районного подчинения по отношению к их доходам определяютсярешениями вышестоящих Советов депутатов в пределах уровня дефицита, установленного для консолидированных бюджетов районов.

Такой правовой режим в области установления предельных размеров дефицита связан с необходимостью еще на стадии составления проектов бюджетов сбалансировать местные бюджетов с целью обеспечения их дальнейшего бездефицитного исполнения. Практика составления проектов бюджетов в Республике Беларусь за последние десятилетия свидетельствует о стремлении государства сбалансировать систему местных бюджетов, сконцентрировав весь дефицит на республиканском уровне [2, с. 55]. В случае невозможности избежать дефицита бюджета, такая практика бюджетного балансирования в унитарном государстве, на наш взгляд, является наиболее оправданной.

Важно отметить, что в 2012 году республиканский бюджет принят бездефицитным.Статьей 1 Закона «О республиканском бюджете на 2012 год» установлен предельный размер дефицита республиканского бюджета на 2012 год в

PolotskSU

сумме 0 (ноль) рублей [5]. На наш взгляд, не требуется установления предельного размера бюджетного дефицита, в случае если он не запланирован. Однако указанное ограничение предусмотрено ст. 89 Бюджетного кодекса и имеет важное практическое значение, поскольку акцентирует внимание Правительства Республики Беларусь на недопустимость исполнениярреспубликанского бюджета с дефицитом в 2012 году.

С ситуацией бюджетного дефицита тесно связано понятие временного кассового разрыва. Статья 2 Бюджетного кодекса, посвященная применению основных терминов, определяет временный кассовый разрыв, как несбалансированность доходов и расходов, временно образовавшуюся приисполнении бюджета [1]. Такая дефиниция, по нашему мнению, не совсем точно отображает сущность рассматриваемого явления и нуждается в законодательной корректировке.

Временный кассовый разрыв возникает в процессе исполнения бюджета из-за несовпадения сроков поступления денежных средств и сроков их использования. В этом случае в бюджете возникает временный прогнозируемый «дефицит», на покрытие которого используется механизм оборотной кассовой наличности, запланированный на эти цели при утверждении соответствующего бюджета.

Несбалансированность бюджета может возникнуть и в том случае, еслидоходы превышают расходы. Такие случаи несбалансированности бюджета называются профицитом (подп. 1.45 п.1 ст. 2 Бюджетного кодекса) [1]. Проявляясь как в форме дефицита, так и в форме профицита несбалансированность не может служить критерием для определения понятия временного кассового разрыва.

По нашему мнению, под временным кассовым разрывом следует понимать временную прогнозируемую недостаточность денежных средств в республиканском или местном бюджете, возникшую вследствие несовпадения сроков поступления денежных средств со сроками их использования.

Следует отметить, что в научной экономической и юридической литературе уделяется достаточное внимание вопросам дефицита бюджета и его влияния на развитие экономики. Накопленный потенциал знаний в области дефицита бюджета, сконцентрирован в концепциях бюджетного дефицита, среди которых следует выделить:

концепцию бюджетного равновесия;

концепцию систематического дефицита;

концепцию циклических бюджетов.

Сторонники концепции бюджетного равновесия считают, что дефицит является негативным явлением. Он потребует роста налогов в будущем, расширения заимствований, что может привести к расстройству денежно-кредитной системы государства, росту внешнего и внутреннего долга. В этой связи дефицит бюджета представляется не допустимым явлением. Правительство должно принимать все возможные меры во избежание дефицита бюджета [3, с. 204].

В свою очередь, представители концепции систематического дефицита видят в нем немало положительных сторон. Так, главный представитель концепции Кейнс, считал дефицит не только допустимым, но и желательным явлением,

PolotskSU

поскольку увеличение расходов государства означает создание дополнительной покупательской способности, что в конечном итоге стимулирует экономику [6, с. 47].Если до Кейнса прибегать к заимствованиям государства считали возможным, как правило, в связи с чрезвычайными обстоятельствами, то в соответствии с его позицией планирование бюджета с дефицитом, покрываемого за счет внешних заимствований, должно стать обыденной практикой [7, с. 160]. Следование на практике этому принципу привело к тому, что соответствие доходов и расходов стало считаться пережитком.

Данная концепция в чистом виде стимулировала и негативные процессы, выражающиеся, прежде всего, в хронических бюджетных дефицитах, росте государственного долга, инфляции. Как отмечает Л.А. Ханкевич, именно инфляция «похоронила» кейнсианство [7, с. 162].

Концепция циклического бюджета развивает положение доктрины систематического дефицита. Последователи Кейнса А. Хансен, А. Оукен, Дж. Вайсман отстаивали идею бюджетного финансирования, но в своих размышлениях пошли немного дальше своего предшественника, допуская лишь отдельные случаи несбалансированности. Согласно данной теории бюджет должен балансировать экономику, даже в том случае, если сам является разбалансированным. С этой целью необходимо сохранять бюджетный профицит в образовавшийся в год экономического подъема, чтобы в период спада экономики допускать дефицит, который создавая дополнительную покупательскую способность, поможет возродить экономику [3, с. 207]. Следуя этой теории правительства различных государств стали создавать специальные фонды для циклического балансирования. Такие в фонды существуют и в Республике Беларусь. Их правовому регулированию посвящены ст. 42 «Резервные фонды» и ст. 43 «Резервный фонд Президента Республики Беларусь» Бюджетного кодекса [1].

Отметим, что рассмотренные концепции не следует абсолютизировать. В современных экономических реалиях они требуют определенной адаптации и в чистом виде в плоскость практики перенесены быть не могут.

Таким образом, вопросы сбалансированности бюджетной системы, попрежнему, остаются актуальными для любого современного государства. В настоящее время актуален поиск новых идей, научных подходов и концепций в области дефицита бюджета. Целесообразным представляется законодательный пересмотр дефиниции временного кассового разрыва и уточнение видов источников финансирования дефицита бюджета.

Литература

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 412-З : Принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : Одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. В ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011 г., № 331-З // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

PolotskSU

2. Воробей, Г.А. Комментарий к Бюджетному кодексу Республики Беларусь / Г.А. Воробей. – Минск : Дикта, 2010. – 432 с.
3. Годме, Поль Мари. Финансовое право / пер. с фр., вступ. статья Р.О. Халфиной. – М. : Прогресс, 1978. – 429 с.
4. О республиканском бюджете на 2011 год : Закон Респ. Беларусь, 15 окт. 2010 г., № 176 - З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. О республиканском бюджете на 2012 год : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 331 - З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 5. – 2/1883.
6. Савин, А.Ю. Финансовое право / А.Ю. Савин. – М. :Финстатинформ, 1997. – 223 с.
7. Ханкевич, Л.А. Финансы : практ. пособие. – Минск : Молодежное научное общество, 2000. – 172 с.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Яковук Ж.А.

В связи с бурным развитием интеграционных процессов в рамках ЕвроАзЭс национально законодательство государств-членов Таможенного Союза существенно меняется и поэтапно проходит процессы гармонизации и унификации, что должно позволить перейти к единому правовому регулированию вопросов перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Из норм Таможенного кодекса Таможенного Союза следует, что таможенные органы государств-членов Таможенного Союза ведут административный процесс (осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного Союза.

Таким образом, в настоящее время вопросы, связанные с нарушением таможенных правил, решаются на уровне национального законодательства государств-членов Таможенного Союза. При этом следует отметить, что после вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного Союза 6 июля 2010 года никаких существенных изменений в административно-деликтное законодательство внесено не было. Таким образом, административная ответственность за нарушение правил перемещения товаров и транспортных средств не приведена в соответствие с Таможенным кодексом Таможенного Союза.

В частности, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена ответственность за использование товаров в нарушение требований и (или) условий таможенного режима (14.6).Данная статья часто применяется на практике таможенными органами. Но Таможенный кодекс Та-

PolotskSU

моженного Союза не содержит понятия «таможенный режим». Таким образом, в случае несоблюдения участниками внешнеэкономической деятельности условий помещения товаров под какую-либо таможенную процедуру, то они не могут быть привлечены к ответственности по ст. 14.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Отсутствует унификация законодательства об административной ответственности и на уровне национальных законодательств государств-членов Таможенного Союза. Правовые нормы в области ответственности за нарушение таможенных правил в государствах-членах Таможенного Союза имеют серьезные отличия.

Так, например, в Республике Беларусь и Республике Казахстан не установлена ответственность за нарушение сроков временного хранения (ст. 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) или за предоставление недействительных документов для выпуска товаров до подачи таможенной декларации (ст. 16.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Однако в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях существует норма, определяющая ответственность за неуведомление о прибытии товаров на таможенную территорию Республики Беларусь (ст. 14.9), хотя в данный момент нельзя определять «таможенную территорию Республики Беларусь», а действует «таможенная территория Таможенного Союза», а в Кодексе республики Казахстан об административных правонарушениях – за неостановку транспортного средства в месте, определенном таможенным органом.

Существенно отличаются и санкции за правонарушения.

Интересно отметить, что в республике Беларусь суд может вынести постановление по делу об административном правонарушении в отношении «неустановленного лица», а в Российской Федерации и Республике Казахстан к ответственности привлекается обязательно лицо – юридическое, должностное или физическое.

Для преодоления различий в национальных правовых системах в области юридической ответственности 5 июля государствами-членами Таможенного Союза были подписаны Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушение таможенного законодательства государств-членов Таможенного Союза и государств-членов Таможенного Союза и Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного Союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, которые в последующем были ратифицированы Республикой Беларусь.

Интересно отметить, что Договором специально установлена норма, согласно которой в случае недоставки товаров или документов на них в место доставки, лицо подлежит административной ответственности по законодательству той страны, таможенными органами которой эти товары выпущены в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. Далее, Договором также установлено, что лицо, в отношении которого вступило в законную силу реше-

ние по делу об административном правонарушении на территории одной стороны, не может привлекаться к административной ответственности другой стороной.

Цель указанных документов – организация взаимодействия между таможенными органами сторон по вопросам, связанным с оказанием правовойпомощи по уголовным и административным делам, находящимся в производстве таможенных органов сторон, однако согласованности норм об административной ответственности за таможенные правонарушения, а именно предусматривающих конкретные составы, в данный момент нет.

Таким образом, на наш взгляд, в целях унификации таможенного регулирования в рамках Таможенного Союза необходима разработка документа, устанавливающего конкретные составы административных таможенных правонарушений, с дальнейшей его ратификацией в рамках национального законодательства государств-членов Таможенного Союза.

PolotskSU

РАЗДЕЛ VIII
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕРТИФИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дружинина И.С.

Сертификация в мировой практике является одной из общепризнанных и эффективных форм обеспечения высокого качества и конкурентоспособности продукции, поддержания ее безопасности на уровне современных требований, развития внешней торговли и внутреннего потребительского рынка. Экологическая сертификация проводится в целях обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории государства. В соответствии с нормой ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» подтверждение соответствия может носить обязательный или добровольный характер. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в форме: обязательной сертификации, декларирования соответствия. Добровольное подтверждение соответствия осуществляется в форме добровольной сертификации [1].

Добровольная сертификация, в соответствии со ст. 30 Закона «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации», осуществляется аккредитованным органом по сертификации по инициативе заявителя на подтверждение соответствия на основе договора на подтверждение соответствия. При добровольной сертификации заявитель на подтверждение соответствия самостоятельно выбирает технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации, на соответствие требованиям которых осуществляется добровольная сертификация, и определяет номенклатуру показателей, контролируемых при добровольной сертификации объектов оценки соответствия. В номенклатуру этих показателей в обязательном порядке включаются показатели безопасности, если они установлены в технических нормативных правовых актах в области технического нормирования и стандартизации на этот объект оценки соответствия.

Современные основы добровольной сертификации берут свое начало от международных стандартов ISO серии 9000, изданных в 1987 г., когда Международной организацией по стандартизации (International Standards Organization (ISO)) был принят первый вариант универсальных стандартов по организации систем управления качеством, названный ISO 9000/87. При разработке стандартов ISO 9000 за их базу были взяты стандарты, которые использовались мини-

PolotskSU

стерством обороны США, чтобы оценивать поставщиков продукции для оборонной отрасли на предмет обеспечения надлежащего уровня качества данной продукции, в котором базовой основой методологического плана стал комплексный подход управления качеством (Total Quality Management). Дальнейшее развитие появившегося стандарта ISO 9000/87 приводит к появлению новых вариантов ISO 9001, ISO 9002, ISO 9003 версии 1994 г., которые впоследствии заменяет стандарт ISO 9001:2000 от 15 декабря 2000 г. В России с 15 августа 2001 г. действует аутентичная стандартам серии ISO 9000 версии 2000 г. серия стандартов ГОСТ Р ИСО 9001-2001 версии 2001г.[2]. Сейчас эта международная некоммерческая организация, работающая под эгидой Организации Объединенных Наций, разрабатывающая и распространяющая научные и технологические стандарты ISO, объединяет организации по стандартизации 90 стран [3].

Основу правового регулирования добровольной экологической сертификации составляет Положение, утвержденное Приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации республики беларусь «Об утверждении основных положений экологической сертификации продукции и производств в Республике Беларусь». Положение устанавливает основные цели, задачи, объекты и требования к экологической сертификации продукции и производств в Республике Беларусь в рамках подсистемы Национальной системы сертификации Республики Беларусь, определяет основные принципы и правила организации работ, организационную структуру, функции органов, и применяется при добровольной экологической сертификации продукции и производств [4]. Впервые допускалось право на создание системы добровольной сертификации и создание органа, проверяющего соответствие товара или услуги конкретному стандарту. Предприниматели получили право проверять соответствие выпускаемой продукции, которая аналогу любого интересующего стандарта, будь то отечественный или международный. Также впервые были установлены основы добровольной экологической сертификации, определены субъектный состав добровольной сертификации и орган государственной власти, регистрирующий системы добровольной сертификации.

Из перечня объектов экологической сертификации, названных в ст. 31 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», а именно: система управления окружающей средой, продукция, компетентность персонала в выполнении работ, услуг в области охраны окружающей среды,оказание услуг в области охраны окружающей среды и иные объекты в области охраны окружающей среды в соответствии с законодательством Республики Беларусь, только система управления окружающей средой, а также оказание услуг в области охраны окружающей среды являются исключительно добровольными [5].

Экологическая сертификация систем управления окружающей средой осуществляется на соответствие требованиям СТБ ИСО 14001-2005 в соответствии с порядком, установленным ТКП 5.1.17-2008 «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Экологическая сертификация. Порядок экологической сертификации систем управления окружающей средой». Сис-

PolotskSU

тема управления окружающей средой, создаваемая на соответствие стандарту ИСО 14001, позволяет внедрять экологически более чистые, энерго и ресурсосберегающие производства и технологии, обеспечивать рациональное использование природных ресурсов, способствует снижению уровня отрицательного воздействия на окружающую среду, повышению производственных возможностей предприятия, что в конечном итоге способствует улучшению общего финансового состояния и имиджа предприятия [6].

Экологическая сертификация услуг осуществляется на соответствие требованиям СТБ 1803-2007 «Услуги в области охраны окружающей среды. Общие требования» в соответствии с порядком, установленным ТКП 5.1.07-2007 «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Экологическая сертификация. Порядок экологической сертификации услуг в области охраны окружающей среды» [7].

Следует упомянуть, что в действующем правовом поле отсутсвует закрепление разделения экологической сертификации на обязательную и добровольную. В то же времяв нормативных технических правовых актах такое деление экологической сертификации в отношении отдельных объектов присутствует. На уровне модельного законодательства существует деление на обязательную и добровольную экологическую сертификацию [ст32,8].Видится целесообразным закрепить виды экологической сертификации в головном нормативном правовом акте, осуществляющим комплексное регулирование экологических отношений - Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Говоря о форме отношений по добровольной экологической сертификации,необходимо отметить, что в действующем законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие форму и существенные условия договора между заявителем и аккредитованным органом по сертификации. Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам оценки соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» уточняет название упомянутого договора - договор на подтверждение соответствия, однако не вводит каких-либо специальных правил о данном виде договора[8]. При этом, исходя из норм Закона «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» можно отметить возмездный характер данного договора, а предметом указать - выполнение работ по подтверждению соответствия. Сторонами данного договора являются заявитель на проведение испытаний или аккредитованный орган по сертификации, с одной стороны, и аккредитованная испытательная лаборатория (центр). Обращает на себя внимание отсутствие существенных изменений по обязательной и добровольной сертификации продукции и производств. Вместе с тем, для развития добровольной экологической сертификации, как одной из форм подтверждения соответствия,целесообразно определение договорных условий осуществления сертификации продукции, производств и иных объектов на уровне законодательного акта [1]. С точки зрения процессуального регулирования в данном случае необходимо

PolotskSU

учитывать, что и для объектов добровольной сертификации устанавливаются определенные требования, в том числе касающиеся маркировки, соблюдения процессуальных требований, оформления и т.п. Указанные в Законе существенные условия договора на осуществление сертификации объектов экологической сертификации позволят структурировать, систематизировать и придать нормативный характер обязательствам по экологической сертификации.

Литература:

1. Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 января 2004 г. № 269-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Национальный центр правовой информации. – Минск, 2012
2. Институт сертификации Систем менеджмента качества, «История международных стандартов серии ISO 9000» [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://www.9001.ra/library/?id=84
3. Проект «Визуальный словарь» [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://comp.vslovar.org.ru/570.html
4. Об утверждении основных положений экологической сертификации продукции и производств в Республике Беларусь: Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Республики Беларусь, 15 июня 1998 г. № 179/130 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] /ООО «Юрспектр», Национальный центр правовой информации. – Минск, 2012
5. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-XII // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] /ООО «Юрспектр», Национальный центр правовой информации. – Минск, 2012
6. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.minpriroda.by/ru/napravlenia/sertif
7. Официальный сайт РУП «Центр международных экологических проектов, сертификации и аудита «Экологияинвест» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ecoinv.by/ru/ecocert
8. Постановление межпарламентской ассамблеи государств - участников содружества независимых государств от 15 ноября 2003 г. № 22-18 «О новой редакции модельного закона "Об экологической безопасности"// КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] /ООО «Юрспектр», Национальный центр правовой информации. – Минск, 2012.

PolotskSU

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дуля Е.Н.

Правовое обеспечение аграрной политики государства охватывает широкий круг вопросов. Важным аспектом этого процесса является государственный контроль и надзор за соблюдением аграрного законодательства. Выполняя превентивную функцию, он способствует не только принятию оптимальных решений в сфере управления аграрным сектором, но и является одним из условий своевременной корректировки тактики и стратегии деятельности государственных органов в данной области.

В целом в системе управления контрольные функции государства всегда были в числе наиболее важных, во многом определяющих успешную реализацию государственной внутренней и внешней политики. Поэтому эффективный и действенный государственный контроль и надзор является необходимым условием сильной власти, фактором результативности государственного механизма.

Правовые основы государственного контроля и надзора за соблюдением аграрного законодательства составляют Конституция Республики Беларусь, законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь, постановления Правительства и другие нормативные правовые акты.

В настоящее время единые правовые и методологические основы осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением аграрного законодательства, систему органов государственного контроля (надзора) и механизм их взаимодействия устанавливает Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности» (далее – Указ № 510) [1]. В данном Указе заложены принципиальные основы правового обеспечения государственного контроля и надзора за соблюдением аграрного законодательства, включая ряд процессуальных и материальных норм, которые подверглись дальнейшей конкретизации и детализации в основанных на Указе № 510 нормативных правовых актах различного уровня.

В частности, Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности» называет перечень контролирующих (надзорных) органов и сфер их контрольной (надзорной) деятельности, критерии отнесения проверяемых субъектов к группе риска для назначения плановых проверок, определяет порядок организации и осуществления контроля (надзора), а также права, обязанности контролирующих (надзорных) органов и проверяемых субъектов, закрепляет принципы в соответствии, с которыми осуществляется контрольная (надзорная) деятельность.

Принципами, заложенными в Указе № 510, являются:

презумпции добросовестности и невиновности проверяемого субъекта;

законности при назначении, проведении, оформлении результатов проверки, вынесении решений и рассмотрении жалоб на решения контролирующих

PolotskSU

(надзорных) органов, требования (предписания) об устранении нарушений, действия (бездействие) проверяющих;

открытости и доступности нормативных правовых актов, в том числе технических нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, выполнение которых проверяется при проведении государственного контроля (надзора), постоянной возможности ознакомления с этими актами, в том числе путем их размещения на сайтах государственных органов и иных организаций;

равенства прав и законных интересов всех проверяемых субъектов;

открытости информации о включении проверяемых субъектов в координационный план контрольной (надзорной) деятельности на предстоящий период;

ответственности контролирующих (надзорных) органов, их должностных лиц за нарушение законодательства при осуществлении контроля (надзора).

Принятые в развитие Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности», иные нормативные правовые акты определяют цели, задачи и основные механизмы реализации государственного контроля и надзора в сфере АПК.

Центральным звеном в системе государственного контроля и надзора за соблюдением аграрного законодательства исполнительной власти является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Оно осуществляет выработку единой государственной аграрной политики и нормативное правовое регулирование в аграрной сфере [2].

В плане реализации функции контроля и надзора в аграрном секторе Министерство сельского хозяйства и продовольствия:

- в соответствии со своей компетенцией осуществляет контроль в области безопасности генно-инженерной деятельности;

- осуществляет государственный контроль и надзор в области семеноводства, карантина и защиты растений, включая контроль за обращением со средствами защиты растений, а также государственный фитосанитарный контроль;

- осуществляет контроль за соблюдением правил технической эксплуатации тракторов, прицепов и полуприцепов к ним, мелиоративных, дорожно-строительных и сельскохозяйственных машин и оборудования;

- осуществляет государственный контроль и надзор в области ветеринарии, ветеринарный надзор за перевозками (перегонами) по территории Республики Беларусь, экспортом и импортом животных, продуктов животного происхождения, кормов и иных грузов, подконтрольных ветеринарной службе Республики Беларусь, ветеринарный контроль подконтрольных государственному ветеринарному надзору грузов при экспорте, импорте и транзите, контроль обеспечения ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок, диагностических, профилактических и лечебных средств, изготавливаемых в Республике Беларусь или ввозимых из других государств для ветеринарных целей, выполнения проверяемыми субъектами ветеринарно-санитарных правил;

PolotskSU

- осуществляет государственный контроль и надзор в области обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов при их производстве и (или) хранении, экспорте и импорте (кроме осуществления торговой деятельности в отношении этих товаров), обеспечивает надзор за соблюдением производителями независимо от форм собственности требований технических нормативных правовых актов (кроме технических регламентов), технологических процессов при производстве и (или) хранении, экспорте продовольственного сырья и пищевых продуктов, обеспечивает и проводит мониторинг качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов в Республике Беларусь;

- обеспечивает контроль радиоактивного загрязнения сельскохозяйственных угодий, сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов;

- осуществляет контроль за рыбохозяйственной деятельностью;

- осуществляет в установленном порядке ведомственный контроль за соответствием требованиям законодательства деятельности, осуществляемой входящими в его систему организациями, в том числе их обособленными подразделениями;

- осуществляет контроль за соблюдением требований по охране труда подчиненными организациями.

Выполнение непосредственно контрольных и надзорных функций возложено на департаменты, находящихся в ведении Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Одним из ключевых звеньев в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия, реализующим функцию государственного контроля и надзора, является Департамент ветеринарного и продовольственного надзора, созданный в целях совершенствования структуры данного Министерства, а также системы государственного контроля и надзора в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов [3].Основными задачами Департамента ветеринарного и продовольственного надзора являются:

- осуществление государственного контроля и надзора в области ветеринарии, обеспечения качества продовольственного сырья и пищевых продуктов, семеноводства, карантина и защиты растений;

- участие в реализации единой государственной политики в области производства и переработки продукции сельского хозяйства, в том числе мясной и молочной, ветеринарии;

Департамент ветеринарного и продовольственного надзора в пределах своей компетенции:

- осуществляет контроль и надзор за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов при их производстве и (или) хранении, экспорте и импорте;

- обеспечивает надзор за соблюдением производителями требований технических нормативных правовых актов (за исключением технических регламентов), технологических процессов при производстве и (или) хранении, экспорте продовольственного сырья и пищевых продуктов;

PolotskSU

- осуществляет контроль за обеспечением ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок, диагностических, профилактических и лечебных средств, изготавливаемых в Республике Беларусь или ввозимых из других государств для ветеринарных целей, а также за выполнением организациями и индивидуальными предпринимателями ветеринарно-санитарных правил;

- осуществляет государственный ветеринарный контроль объектов контроля и подконтрольных товаров, в том числе при ввозе, вывозе и транзите их через территорию Республики Беларусь;

- обеспечивает осуществление ветеринарного надзора на Государственной границе Республики Беларусь и транспорте;

- контролирует ветеринарно-санитарное состояние объектов, подконтрольных ветеринарной службе Республики Беларусь, а также осуществляет контроль за использованием ветеринарных препаратов в ветеринарии и животноводстве;

- осуществляет ветеринарный надзор за перевозками (перегонами) по территории Республики Беларусь, экспортом и импортом животных, продуктов животного происхождения, а также кормов и иных грузов, подконтрольных ветеринарной службе Республики Беларусь;

- осуществляет контроль в области семеноводства, фитосанитарный контроль, контроль за обращением со средствами защиты растений;

- обеспечивает контроль за качеством ввозимых в Республику Беларусь и производимых в ней средств защиты растений;

- осуществляет контроль в области безопасности генно-инженерной деятельности в пределах компетенции Минсельхозпрода.

В рамках государственного контроля специфические задачи по обеспечению соблюдения аграрного законодательства решают Департамент по мелиорации и водному хозяйству [4] и Департамент по хлебопродуктам Министерства сельского хозяйства и продовольствия, наделенные государственно-властными полномочиями [5].

Департамент по мелиорации и водному хозяйству осуществляет специальные контрольные функции в области мелиорации, водного хозяйства и рыбохозяйственной деятельности. Департамент по хлебопродуктам осуществляет специальные контрольные функции в области производства круп, муки, хлеба, хлебобулочных и макаронных изделий, готовых кормов для животных.

Таким образом, в настоящее время достаточно стройная система нормативных правовых актов регулирует деятельность органов государственного контроля и надзора за соблюдением аграрного законодательства Республики Беларусь.

Литература:

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 16 октября 2009 г., № 510: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 09.03.2010 № 143 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 66. – 1/11477.

PolotskSU

2. О некоторых вопросах Министерства сельского хозяйства и продовольствия: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 12.01.2012 № 42 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 10. – 5/35116.
3. Положение о Департаменте ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, утв. Указом Президента Республики Беларусь, 5 мая 2010 г., № 236: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2011 № 79 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 27. – 1/12986.
4. Положение о Департаменте по мелиорации и водному хозяйству Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, утв. постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 78. – 5/34078.
5. Положение о Департаменте по хлебопродуктам Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, утв. постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 78. – 5/34078.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИСТРАТОРА КАДАСТРОВОГО АГЕНТСТВА

Каташук Д.В.

Недвижимое имущество представляет собой одну из основ функционирования любой экономической системы. Поэтому оптимальная организация оборота недвижимости является одной из главных задач в области экономической политики. Ведущую роль в организации такого оборота играет правовое регулирование отношений, связанных с недвижимым имуществом. Можно с уверенностью сказать, что от правильного выбора правовой модели отношений в сфере недвижимости во многом зависит динамика экономических процессов, инвестиционный климат и благосостояние населения.

Исторический взгляд на проблему правового регулирования оборота недвижимого имущества позволяет сделать вывод о том, что именно объективные свойства недвижимых вещей стали причиной формирования особого правового режима недвижимости, ядром которого является то, что мы сегодня называем регистрацией прав на недвижимое имущество.

Необходимость регистрации прав - это то главное, что отличает правовой режим недвижимого имущества от правового режима имущества движимого. Из такого положения вытекает особая значимость правовой модели регистрации для правового режима недвижимости. С одной стороны, эта модель должна вписываться в общую концепцию правового регулирования недвижимости, а с дру-

PolotskSU

гой стороны, все законодательные решения в области недвижимости должны приниматься с учетом действующей системы регистрации прав, поскольку только при соответствии этой системе они могут быть реализованы.

Регистрация прав на недвижимое имущество представляет собой новую проблему для права нашей страны. Это признается практически всеми исследователями правового регулирования оборота недвижимого имущества.

Процесс государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним включает в себя обращение заявителя за регистрацией права на недвижимость (сделки) со всеми необходимыми документами, правовую экспертизу представленных документов и выявление оснований для отказа в регистрации, внесение записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и выдачу свидетельства установленного образца о государственной регистрации права.

Вместе с тем анализ научных работ как по гражданскому, так и по административному праву, свидетельствует о том, что в определении сущности государственной регистрации прав на недвижимое имущество среди ученых нет единства. Так, государственная регистрация прав на недвижимое имущество рассматривается как ненормативный акт государственного органа, юридический факт в фактическом составе, влекущем возникновение, изменение или прекращение прав на объект недвижимости, комплексное средство государственного регулирования предпринимательской деятельности на рынке недвижимости[1, с.7]. По мнению М.Г. Пискуновой, "государственная регистрация - императивная норма гражданского права, необходимое условие возникновения вещных и обязательственных прав на недвижимость"[2, с.291].

Работ, посвященных исследованию деятельности органов в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, очень мало. Поэтому многие проблемы правового регулирования деятельности кадастровых агентств по регистрации прав остаются недостаточно изученными.

Государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом [3, п.1,2, ст. 44].

Регистратор недвижимости— ключевая фигура в процессе регистрации.

Прежде чем занять должность регистратора недвижимости, необходимо пройти стажировку в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Это необходимо для изучения специфики работы, приобретения необходимых практических навыков для выполнения обязанностей регистратора, углубления профессиональной специализации, ознакомления с практикой разрешения вопросов, возникающих при осуществлении регистрационных действий.

Наряду с этим время прохождения стажировки используется для изучения деловых, профессиональных и моральных качеств стажера в целях определения возможностей дальнейшего осуществления им регистрационных действий.

PolotskSU

Лицо, претендующее на занятие должности регистратора впервые либо после трехлетнего перерыва в работе, непосредственно связанной с осуществлением регистрационных действий, может быть назначено на должность стажера при наличии гражданства Республики Беларусь, высшего юридического образования, либо высшего образования в области ведения государственного земельного кадастра, либо высшего образования и опыта осуществления регистрационных действий не менее трех лет на 7 августа 2002 г.[44, п.2].

На должность стажера не могут быть приняты лица, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, имеющие судимость либо занимающиеся предпринимательской или посреднической деятельностью, а также выполняющие иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской или научной.

Назначение лица на должность стажера осуществляется приказом руководителя соответствующей организации по государственной регистрации, в котором указываются срок прохождения стажировки и непосредственный руководитель стажировки.

Лицо назначается на должность стажера, как правило, при наличии в соответствующей организации по государственной регистрации вакантной должности регистратора.

Срок стажировки в организации по государственной регистрации устанавливается от шести месяцев до одного года. Время отсутствия на работе (в связи с болезнью, призывом на военные сборы, по иным причинам) в срок стажировки не включается.

В исключительных случаях соответствующая организация по государственной регистрации может сократить срок прохождения стажировки в отношении лиц, имеющих стаж работы по юридической специальности или специальности в области ведения государственного земельного кадастра не менее трех лет, а по согласованию с Председателем Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь - и в отношении других лиц.

Общее руководство стажировкой в организациях по государственной регистрации и ответственность за ее проведение возлагаются на руководителей соответствующих организаций по государственной регистрации. Руководители осуществляют систематический контроль за организацией и содержанием стажировки, анализируют и обобщают накопленный опыт этой работы.

Руководитель организации по государственной регистрации: одновременно с назначением лица на должность стажера назначает непосредственного руководителя стажировки; утверждает индивидуальные планы стажировки и осуществляет контроль за ходом их выполнения; обеспечивает необходимые условия для выполнения индивидуальных планов стажировки; организует и проводит со стажерами занятия и консультации; ежегодно подводит итоги стажировки, разрабатывает мероприятия по ее дальнейшему совершенствованию, представляет отчеты в республиканскую организацию по государственной регистрации; составляет заключения по итогам прохождения стажировки.

PolotskSU

Непосредственным руководителем стажировки назначается регистратор, работающий в соответствующей организации по государственной регистрации. Непосредственный руководитель может одновременно осуществлять руководство работой не более двух стажеров.

Регистратор, имеющий дисциплинарное взыскание, в течение года со дня его наложения не может быть назначен руководителем стажировки.

Руководителем организации по государственной регистрации за осуществление функций непосредственного руководителя стажировки соответствующему должностному лицу может устанавливаться надбавка в размере до десяти процентов должностного оклада.

Регистратор недвижимости имеет печать с изображением Государственного герба Республики Беларусь, наименованием организации по государственной регистрации и указанием порядкового номера печати, соответствующего коду регистратора.

Регистратор недвижимости имеет также личный ключ подписи, штампы и бланки.

Следовательно, регистраторы недвижимости – процессуальные лица, которые обладают исключительным правом совершать регистрационные действия. В связи с этим возникает вопрос – почему несмотря на то что регистратор недвижимости действует от имени государства, он является наемным работником, а не государственным служащим.

Поскольку деятельность регистратора несет в себе большую ответственность, к регистратору недвижимости в Республике Беларусь предъявляются высокие квалификационные требования. В большинстве зарубежных стран для осуществления такой деятельности не надо обладать не только высшим юридическим, но и вообще высшим образованием. Однако, в результате исследования мы видим, что многие высококвалифицированные, опытные регистраторы недвижимости увольняются, объясняя это тем, что у специалиста с высшим образованием, который осуществляет свои действия от имени государства, заработная плата должна соответствовать занимаемой должности.

В целях укрепления правового положения регистратора недвижимости представляется необходимым внести следующие предложения:

регистратор обязан проходить внеочередную аттестацию в случае выявления систематических и (или) грубых ошибок;

пересмотреть размер тарифных разрядов регистратора недвижимости;

внедрять введение новых возможностей, таких как электронная регистрация, когда заявления и документы, основания государственной регистрации представляются для государственной регистрации дистанционно уполномоченными авторизованными лицами в форме электронных документов. Таким образом, электронная регистрация будет осуществляться по решению регистраторов, но без затрат ручного труда на перенос данных в регистр недвижимости.

Также создание системы автоматической выдачи электронных документов, в том числе соответствующей информационной технологии и автоматизированной информационной системы государственной регистрации, будет иметь суще-

ственный экономический эффект за счет применения современных информационно-телекоммуникационных технологий, высокой скорости предоставления документов и исключения ручного труда.

Введение новых возможностей должно облегчить и сделать более эффективной работу регистраторов недвижимости, а такжесоздать удобные условия для лиц, обращающихся к регистраторам недвижимости кадастрового агентства.

Литература:

1. Жариков, Ю.Г., Масевич, М.Г. Недвижимое имущество: Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М., 1997. С.7
2. Пискунова М.Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним как правоприменительная деятельность учреждений юстиции // Государственная регистрация прав на недвижимость: теория и практика. М., 2005. - с.291.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г.: с изм. и доп. по сост. на 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004,№ 188, 1/6032.
4. Об утверждении положения о порядке аттестации регистраторов и положения о реестре регистраторов: Постановление Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь от 21.01.2003 г. № 1 (ред. от 12.07.2011)// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 28.07.2011, № 8/23957.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Литвина А.Г.

Использованиеатомнойэнергии,атакжеприменениерадиоактивных изотопов и источников ионизирующих излучений в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и научных исследованиях, как и многие другие виды практической деятельности человека, приводит к образованию отходов. В силу того, что радиоактивные компоненты таких отходов представляют опасность для окружающей среды и человека, при их сборе, обработке и удалении должны соблюдаться определенные условия и требования, связанные с обеспечением безопасности [1, с. 3].

Прежде чем рассматривать вопрос регулирования деятельности по обращению радиоактивных отходов, а также по их утилизации, необходимо определить, что понимается под радиоактивными отходами. В соответствии сОбъединенной конвенцией о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года радиоактивные отходы – эторадиоактивный материал в газообразном, жидком или твердом состоянии, дальнейшее использование которого не предусмотрено и который контролиру-

ется в качестве радиоактивных отходов [2]. Теперь обратимся к национальному законодательству: согласно Закону «О радиационной безопасности населения» радиоактивные отходы – источники ионизирующего излучения, использовавшиеся в ходе экономической или иной деятельности пользователей источников ионизирующего излучения, которые они не намерены либо не могут использовать по прежнему назначению, а также образовавшиеся при выполнении мероприятий по ликвидации последствий радиационной аварии, в которых содержание радионуклидов превышает уровни, установленные нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами. Санитарные правила обеспечения радиационной безопасности содержат иное определение радиоактивных отходов – не предназначенные для дальнейшего использования вещества в любом агрегатном состоянии, в которых содержание радионуклидов превышает уровни, установленные НРБ-2000 и Санитарными правилами и нормами 2.6.1.8-8-2002 «Основные санитарные правила обеспечения радиационнойбезопасности (ОСП-2002)», утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 22 февраля 2002 года № 6 с последующими изменениями и дополнениями [3]. Таким образом, из анализа данных норм, видно, что первый нормативный акт направлен – на защитные функции, обеспечивающие радиационную безопасность населения, второй, - несмотря на более краткую формулировку исследуемого определения, делает акцент на его качественные характеристики, относящиеся к сфере физики и медицины, однако они не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга.

Радиоактивные отходы по агрегатному состоянию подразделяются на жидкие, твердые и газообразные [3].

Говоря об источниках образования ядерных отходов при использовании ядерной энергии, следует выделять пять таких источников: 1. ядерные отходы, образующиеся при добыче и обработке урановой руды; 2. ядерные отходы, образующиеся при эксплуатации АЭС; 3. ядерные отходы, образующиеся во время переработки отработанного топлива; 4. ядерные отходы, образующиеся при выводе из эксплуатации ядерных объектов; 5. ядерные отходы, образующиеся при обращении с радиоактивными отходами [4, с. 8].

Необходимо отметить, что в сфере обращения отходов, имеется специальный закон: Закон «Об обращении с отходами», однако он содержит отсылочную норму о том, что отношения, возникающие в процессе обращения с радиоактивными отходами регулируются законодательством о радиационной безопасности населения и иным специальным законодательством [5]. Закон «Об использовании атомной энергии» также содержит отсылочную норму: отношения, связанные с обращением с ядерными материалами, отработавшими ядерными материалами и (или) эксплуатационными радиоактивными отходами, не урегулированные настоящим Законом, регулируются законодательством о радиационной безопасности и иным законодательством [6]. В свою очередь Закон «О радиационной безопасности населения» содержит Главу IV[1] «Обеспечение радиационной безопасности при обращении с радиоактивными отходами».

PolotskSU

Обращение с радиоактивными отходами включает в себя сбор, обезвреживание, переработку, хранение и (или) захоронение, а также перевозку радиоактивных отходов.

Обезвреживание, переработка, хранение и (или) захоронение радиоактивных отходов осуществляются только на объектах обращения с радиоактивными отходами [7].

Система обращения с радиоактивными отходами в местах их образования определяется проектом для каждой организации, планирующей работы с открытыми источниками излучения. Проведение работ с радиоактивными веществами без наличия условий для сбора и временного хранения радиоактивных отходов не допускается.

Газообразные радиоактивные отходы подлежат выдержке и (или) очистке на фильтрах с целью снижения их активности до уровней, регламентируемых допустимым выбросом, после чего могут быть удалены в атмосферу.

Система обращения с жидкими и твердыми радиоактивными отходами включает их сбор, сортировку, упаковку, временное хранение, кондиционирование (концентрирование, отверждение, прессование, сжигание и другое), транспортирование, временное хранение и (или) захоронение [3].

Пользователь источников ионизирующего излучения при обращении с радиоактивными отходами с учетом особенностей и условий выполняемых им работ для планирования и осуществления мероприятий по обеспечению радиационной безопасности обязан иметь утвержденную им схему обращения с радиоактивными отходами, согласованную с Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, уполномоченными государственными органами и учреждениями, осуществляющими государственный санитарный надзор, местными исполнительными и распорядительными органами.

Перевозка радиоактивных отходов осуществляется с использованием транспортных средств, обеспечивающих предотвращение вредного воздействия перевозимых радиоактивных отходов на окружающую среду, здоровье граждан и их имущество, в соответствии с Законом «О радиационной безопасности населения», законодательством о перевозке опасных грузов [7].

Транспортировка радиоактивных отходов должна проводиться специализированными предприятиями на специально оборудованных транспортных средствах в соответствии с действующими правилами безопасной транспортировки радиоактивных веществ и при наличии на это разрешении органов государственного санитарного надзора [3].

При хранении и (или) захоронении радиоактивных отходов должны быть обеспечены их надежная изоляция от окружающей среды, защита населения от вредного воздействия ионизирующего излучения в соответствии с техническими нормативными правовыми актами [7].

Сбор радиоактивных отходов в организациях должен производиться непосредственно в местах их образования отдельно от обычных отходов с учетом: категории отходов;агрегатного состояния (твердые, жидкие);физических и хи-

мических характеристик; природы (органические и неорганические); периода полураспада радионуклидов, находящихся в отходах (менее 15 суток, более 15 суток);взрывоопасности и пожароопасности;принятых методов переработки отходов.

Для сбора радиоактивных отходов в организации должны быть специальные сборники. Для первичного сбора твердых радиоактивных отходов могут быть использованы пластикатовые или бумажные мешки, которые затем загружаются в сборники-контейнеры. Места расположения сборников при необходимости должны обеспечиваться защитными приспособлениями для снижения излучения за их пределами до допустимого уровня.

Для временного хранения и выдержки сборников с радиоактивными отходами, создающими у поверхности мощность дозы гамма-излучения более 2 мГр/ч, должны быть специальные защитные колодцы или ниши. Извлечение сборников отходов из колодцев и ниш необходимо производить с помощью специальных устройств, исключающих переоблучение обслуживающего персонала.

Жидкие радиоактивные отходы должны собираться в специальные емкости. Их следует по возможности концентрировать и отверждать в организации, где они образуются, или в специализированной организации по обращению с радиоактивными отходами, после чего направлять на захоронение. В организациях, где возможно образование значительного количества жидких радиоактивных отходов (более 200 л в день), проектом должна быть предусмотрена система спецканализации. В спецканализацию не должны попадать нерадиоактивные стоки. Запрещается сброс жидких радиоактивных отходов в хозяйственно-бытовую и ливневую канализацию, водоемы, поглощающие ямы, колодцы, скважины, на поля орошения, поля фильтрации, в системы подземного орошения и на поверхность земли.

Радиоактивные отходы, содержащие радионуклиды с периодом полураспада менее 15 суток, собираются отдельно от других радиоактивных отходов и выдерживаются в местах временного хранения для снижения активности до уровней, не превышающих приведенных. После такой выдержки твердые отходы удаляются как обычные промышленные отходы, а жидкие отходы могут использоваться организацией в системе оборотного хозяйственно-технического водоснабжения или сливаться в хозяйственно-бытовую канализацию с учетом требований.

В отдельных случаях по согласованию с органами государственного санитарного надзора допускается временное хранение радиоактивных отходов, содержащих радионуклиды с периодом полураспада, не превышающим 100 суток.

Сроки выдержки радиоактивных отходов с содержанием большого количества органических веществ (трупы экспериментальных животных и тому подобное) не должны превышать 5 суток в случае, если не обеспечиваются условия хранения (выдержки) в холодильных установках или соответствующих растворах.

PolotskSU

Самовоспламеняющиеся и взрывоопасные радиоактивные отходы должны быть переведены в неопасное состояние до отправки на захоронение, при этом должны быть предусмотрены меры радиационной и пожарной безопасности.

Уровни радиоактивного загрязнения на поверхностях упаковки (контейнера) не должны превышать значений, приведенных в приложении 11 к Санитарным правилам и нормам 2.6.1.8-8-2002 «Основные санитарные правила обеспечения радиационнойбезопасности (ОСП-2002)».

Переработку радиоактивных отходов, а также их долговременное хранение и захоронение производят специализированные организации по обращению с радиоактивными отходами.

Выбор мест захоронения радиоактивных отходов должен производиться с учетом гидрогеологических, геоморфологических, тектонических и сейсмических условий. При этом должна быть обеспечена радиационная безопасность населения и окружающей среды в течение всего срока изоляции отходов с учетом долговременного прогноза.

Эффективная доза облучения населения, обусловленная радиоактивными отходами, включая этапы хранения и захоронения, не должна превышать 10 мкЗв/год.

В рассмотренных выше нормах уже прослеживается более полная картина по регулированию деятельности обращения с радиоактивными отходами, однако Санитарные правила и нормы 2.6.1.8-8-2002 «Основные санитарные правила обеспечения радиационнойбезопасности (ОСП-2002)», говорят о том, что требования, предъявляемые к обращению с радиоактивными отходами на всех этапах, регламентируются специальными правилами. Возникает логический вопрос: что понимается под требованиями, предъявляемыми к обращению с радиоактивными отходами на всех этапах и что за специальные правила? Таким образом, видеться, что необходимо наполнить эту норму более глубоким и развернутым содержанием.

При проектировании объектов обращения с радиоактивными отходами в проектной документации должен предусматриваться комплекс мероприятий по выводу этих объектов из эксплуатации в целях приведения их в безопасное состояние для населения и окружающей среды [7].

Степень сложности и уровень безопасности при обращении с радиоактивными отходами зависит от их состава, свойств и объемов, которые определяют методы обработки и способы захоронения. С учетом этих факторов цели и задачи разрабатываемой концепции по радиационной безопасности состоятв определении существующих ипотенциальновозможныхисточниковрадиоактивных отходов на территории Беларуси, их номенклатуры, а также наиболее приемлемых и эффективных способов их обработки и захоронения. Проблема безопасного обращения срадиоактивнымиотходами должна решаться с учетом международного опыта, а также экономических и природных условий и особенностей Беларуси.

Литература:

PolotskSU

1. Обращение с радиоактивными отходами: учебно-методическое пособие / В. П. Миронов,В. В. Журавков. – Минск:МГЭУим.А.Д. Сахарова, 2009. – 172 с.
2. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами от 5 сентября 1997 года // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Санитарные правила и нормы 2.6.1.8-8-2002 «Основные санитарные правила обеспечения радиационнойбезопасности (ОСП-2002)», утвержденные Постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 22 февраля 2002 года № 6 с последующими изменениями и дополнениями// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Вольфганг Нойман. Утилизация Ядерных отходов в Европейском союзе: Рост объемов и никакого решения. – Воронеж. – 2011 г. – 68 с.
5. Закон РБ от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
6. Закон «Об использовании атомной энергии» от 30 июля 2008 г. № 426-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. Закон «О радиационной безопасности населения» от 5 января 1998 г. № 122-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

PolotskSU

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Мороз О.В.

Одним из действенных механизмов организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды является оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС), так как проводится на стадии проектирования намечаемой деятельности. Это позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду еще до начала реализации хозяйственной деятельности. Превентивный характер данной природоохранной меры отражается и в легальном определении.Так, в соответствии с Законом «О государственной экологической экспертизе» оценка воздействия на окружающую среду – определе-

ние при разработке проектной документации возможного воздействия на окружающую среду при реализации проектных решений, предполагаемых изменений окружающей среды, а также прогнозирование ее состояния в будущем в целях принятия решения о возможности или невозможности реализации проектных решений [10, ст. 1].

Анализ содержания правовых норм так же свидетельствует о том, что в процессе проведения ОВОС оценивается исходное состояние природных и социально-экономических условий, характеризуются основные источники и возможные виды воздействия планируемой деятельности на окружающую среду. Кроме того, дается прогноз и оценка изменения состояния окружающей среды и социально-экономических условий после начала реализации планируемой деятельности с учетом существующих источников воздействия, сопоставляются альтернативные варианты территориального размещения объекта планируемой деятельности. В отчете о результатах ее проведения должно содержаться описание системы локального мониторинга окружающей среды и мероприятий, которые будут предприняты по предотвращению или снижению неблагоприятного воздействия на окружающую среду и улучшению социально-экономических условий.

Непосредственным проведением оценки воздействия занимается разработчик проектной документации. Именно ему в данной процедуре отводится работа по существу. Заказчик несет организационную и финансовую нагрузку. Территориальные органы Минприроды Республики Беларусь задают содержание (корректируют параметры) работы и в конечном итоге через процедуру государственной экологической экспертизы проверяют ее выполнение. На местные исполнительные и распорядительные органы возлагается обязанность по предоставлению информации и содействию в проведении общественных обсуждений. Общественность также рассматривается в законодательстве в качестве самостоятельного участника ОВОС, при этом такое участие осуществляется путем проведения общественных обсуждений [14].

В Республике Беларусь ОВОС получила достаточно детальное правовое регулирование. Данный правовой механизм находит правовое закрепление в таких нормативных правовых актах как:

- Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26.11.1992 г. [11];
- Закон Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе» от 09.11.2009 г;
- Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду (утв. Постановлением Совмина Республики Беларусь от 19.05.2010);
- Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы (утв. Постановлением Совмина Республики Беларусь от 19.05.2010) [12];
- Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы (утв. Постановлением Совмина Республики Беларусь от 29.10.2010) [13].

Тем не менее, необходимо повысить уровень правового регулирования ОВОС, что является способствующим фактором при ее формировании в качестве самостоятельного структурного элемента системы экологического права.

PolotskSU

Кроме того, в условиях развития инвестиционной деятельности в Республике Беларусь представляется целесообразным регламентировать процедуру ОВОС на уровне законодательного акта, поскольку это будет стимулировать потенциального инвестора к внедрению современных проектов, наиболее безопасных с экологической точки зрения [9, с. 200].

Вопрос правового регулирования ОВОС тесно взаимосвязан с проблемой соотношения оценки воздействия с такой превентивной правовой мерой как экологическая экспертиза. Существующие точки зрения можно свести к двум позициям, согласно одной из которых данные механизмы не следует разделять. По мнению О.И. Крассова они представляют собой взаимосвязанные элементы единого правового института – оценки воздействия и экологической экспертизы [8, с. 237]. Некоторые исследователи считают, что ОВОС должна входить в структуру экологической экспертизы в силу отсутствия необходимости сохранять два самостоятельных правовых института, составляющих единую систему [1, с. 15; 15, с. 17]. В частности, по мнению Ю.Р. Храмовой вряд ли имеет смысл сохранять два автономных, самостоятельных правовых института, составляющих единую систему. Цельность системы определяется тем, что сама по себе оценка воздействия на окружающую среду не имеет юридически значимых последствий, у нее отсутствуют собственные механизмы привлечения к ответственности [17, с. 79–80]. Данный аргумент представляется спорным, так как наличие ОВОС по ряду объектов определено в качестве одного из обязательных условий проведения государственной экологической экспертизы.Ряд ученых-правоведов, наоборот, рассматривают экологическую экспертизу как стадию ОВОС [3, с. 52]. Можно предположить, что такая позиция во многом связана с терминологической нечеткостью, которая возникает в результате сравнения с законодательствомзарубежных стран. Такой механизм как экологическая экспертиза присущ странам постсоветского пространства. В США и государствах Европейского союза мероприятия во многом сходные с национальной ОВОС и экологической экспертизой являются составными частями единой процедуры именуемой оценкой воздействия [2, с. 21; 7, с. 71; 16, с. 69-70].

По сути, экологическая экспертиза является оценкой воздействия на окружающую среду, но с другим организационно-правовым механизмом. Общий оценочный характер деятельности может служить одной из предпосылок для объединения механизмов в единую процедуру. Взаимосвязь проявляется и в том, чтопосредством выдачи экологических условий на проектирование, согласования технического задания на проведение оценки воздействия, участия в выборе земельного участка для строительства объекта Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальные органы имеют право определять содержание материалов, которые впоследствии могут стать объектом эколого-экспертного исследования. Кроме того, важным фактором является Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, участником которой является Республика Беларусь [6]. Несмотря на то, что ОВОС соответствует положениям данного международного документа, в нем содержатся предпосылки к ее объединению с экологиче-

ской экспертизой в единую процедуру оценки воздействия. Вместе с тем, это будет соответствовать законодательству Европейского союза, в котором отсутствует такой механизм как экологическая экспертиза [18].

Согласно другой позиции ОВОС и экологическая экспертиза являютсясамостоятельными процедурами [4, с. 101; 5, с. 252], что соответствует действующему законодательству. Данные правовые меры осуществляются на разных стадиях хозяйственной деятельности. Оценка воздействия проводится одновременно с разработкой предпроектной и проектной документации планируемой деятельности и отчет о ее результатах является составной частью проектной документации. В то же время экологическая экспертиза имеет место на стадии согласования и проверки уже готового проекта. Она гарантирует, что при осуществлении оценки воздействия предусмотрены меры по охране окружающей среды, определены виды воздействия и изменения в окружающей среде в результате реализации планируемой хозяйственной и иной деятельности, осуществлен прогноз ее состояния. Кроме субъектного состава данные процедуры отличаются также содержанием и целями. Экологическая экспертиза проводится для выявления соответствия намечаемой деятельности существующим требованиям и определения допустимости реализации объекта. ОВОС – процедура оценки возможных последствий и экологических рисков. В связи с этим представляются нелогичным тот факт, что ОВОС в настоящее время рассматривается в рамках массива норм об экологической экспертизе. Так, согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», требования к материалам и содержанию отчета о результатах проведения такой оценки устанавливаются законодательством Республики Беларусь о государственной экологической экспертизе. Кроме того, указывается на необходимость правовой регламентации в Законе «О государственной экологической экспертизе» основных требований к проведению оценки воздействия [11, ст. 58].

Таким образом, дальнейшее совершенствование законодательства об ОВОС возможно по двум направлениям:

- в рамках сложившегося правового регулирования с дальнейшим обособлением правовых норм в самостоятельный институт экологического права;
- формирование единого института оценки воздействия, включающего себя как ОВОС, так и экологическую экспертизу.

Литература:

1. Баимбетов, Н.С. Проблемы правового регулирования экологической экспертизы в Республике Казахстан : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н.С. Баимбетов ; Казах. гос. ун-т. – Алматы, 1998. – 28 с.
2. Бринчук, М.М. Введение в экологическое право / М.М. Бринчук. – М. : Ин-т государства и права Рос. Акад. наук, 1996. – 37 с.
3. Голиченков, А.К. Концепция Закона Российской Федерации «Об экологической экспертизе» / А.К. Голиченков // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. – 1994. – № 2. – С. 44–53.

PolotskSU

4. Горбачев, А.Н. К вопросу о правовом обеспечении оценки воздействия на окружающую среду / А.Н. Горбачев // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 100–108.
5. Дубовик, О.Л. Экологическое право : учебник / О.Л. Дубовик. – М. : Проспект, 2003. – 584 с.
6. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте : принята Указом Президента Республики Беларусь, 20 октября 2005 N 487 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. N 20. 3/1876.
7. Краснова, И.О. Оценка воздействия на окружающую среду и порядок вынесения государственных решений : опыт США / И.О. Краснова // Современное экологическое право в России и за рубежом : сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам ; редкол.: О.Л. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. – М., 2001. – С. 69–79.
8. Крассов, О.И. Экологическое право : учебник / О.И. Крассов. – М. : Дело, 2001. – 768 с.
9. Лаевская, Е.В. Правовое обеспечение процедуры ОВОС / Е.В. Лаевская // Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 апр. 1998 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1998. – С. 198–200.
10. О государственной экологической экспертизе: Закон Респ. Беларусь, 9 ноября 2009 г., № 54-З // (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
11. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-II (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
12. Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь,19 мая 2010 г. № 755(с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
13. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 29 октября 2010 г. № 1592 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
14. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 19 мая 2010 г. № 755 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
15. Сапранова, О.Н. Правовое регулирование экологической экспертизы : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.06 / О.Н. Сапранова ; Моск. гос. ун-т.– М., 1995. – 25 с.
16. Транин, А.А. Охрана окружающей среды: проблемы развития буржуазного права / А.А. Транин. – М. : Наука, 1987. – 126 с.

PolotskSU

17. Храмова, Ю.Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.06 / Ю.Р. Храмова. – М., 2000. –155 л.
18. Marsden, S. Enforcement of EIA in Europe and the UK / S. Marsden // Impact Assessment and Project Appraisal. 2004. Vol. 22, № 1. P. 79–81.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Рудько И.С.

Земельные правоотношения впервые классифицировал Г.А. Аксененок, который выделил две группы: правоотношения в области распоряжения и управления землей и правоотношения в области пользования ею [1, с. 7]. Данная градация земельных правоотношений в последующие годы дорабатывалась и расширялась. Так, Н.Т. Осипов предлагал классифицировать земельные правоотношения на отношения, которые регулируются только нормами земельного права и правоотношения, которые регулируются нормами других отраслей права [2, с. 29-30]. Он же обратил внимание, что земельные правоотношения можно классифицировать и по другим основаниям – видам правовых норм – на материальные земельные правоотношения и процессуальные земельные правоотношения [2, с. 31]. Материальные земельные правоотношения соответствуют материальным нормам земельного права, отражающим права и обязанности субъектов права в сфере использования и охраны земли. Эти отношения реализуются в определенном порядке, предусмотренными способами через земельные процессуальные правоотношения, которые устанавливают порядок возникновения, существования, изменения и прекращения земельных материальных правоотношений, а, следовательно, и порядок реализации землепользователями своих прав и обязанностей.

В советские годы Н.И. Краснов классифицировал земельные правоотношения по основным институтам земельного права на правоотношения исключительной собственности государства на землю, правоотношения в сфере управления государственным земельным фондом, правоотношения в сфере землепользования и охранительные земельные правоотношения [3, с.160-162]. Указанная классификация в последствии стала «классической» для теории земельного права. В настоящее время она выглядит следующим образом: правоотношения земельной собственности, правоотношения землевладения и землепользования, правоотношения по государственному управлению землями, охранительные земельные правоотношения.

Следует отметить, что классификация земельных правоотношений по основным институтам земельного права не учитывает общего статуса «землепользователя» субъектов земельных правоотношений, который влечет наложение на собственников, пользователей, владельцев и арендаторов земельных участков

PolotskSU

единые права и обязанности, в связи с чем правоотношения земельной собственности, землевладения и землепользования являются однотипными в рамках земельного права. Между ними нельзя провести различие, если оценивать их с точки зрения наличия разницы в использовании земельных участков. Подтверждением данного тезиса являются положения статей 69, 70 Кодекса Республики Беларусь о земле [4]. Вид вещного права, на котором принадлежит земельный участок, говорит лишь о возможностях по распоряжению земельным участком, но не о характерных особенностях его эксплуатации.

Несмотря на это, указанная классификация земельных правоотношений считается традиционной и на этом не исчерпывается. Так, отдельные исследователи земельных правоотношений подразделяют правоотношения земельной собственности на отношения государственной и частной собственности; правоотношения землевладения на правоотношения по строительству и обслуживанию жилого дома, по ведению личного подсобного хозяйства, по ведению крестьянского (фермерского) хозяйства, по ведению коллективного садоводства, дачного строительства, традиционных народных промыслов, в случае получения по наследству или приобретения жилого дома; в правоотношениях землепользования выделяют правоотношения постоянного и временного пользования землей [5, с. 22].

Нетрудно заметить, что такая классификация осуществляется по разным критериям, что больше похоже на перечисление всех возможных видов земельных правоотношений, нежели на системную классификацию. Деление земельных правоотношений в зависимости от их участников, целей предоставления земельных участков или времени их использования, на наш взгляд, не только не отражает особенностей земельных правоотношений, но и в отдельных случаях весьма условно. В частности, правоотношения по отчуждению собственником земельного участка исполнительному комитету или по добровольной передаче земельного участка в государственную собственность, к каким следует отнести видам земельных правоотношений – правоотношений государственной или частной земельной собственности? Что же касается классификации правоотношений землевладения, то она производна от положений земельного законодательства, т.к. в ее основе лежали нормы ст.69 Кодекса о земле Республики Беларусь 1999г.[6], в силу чего является условной по отношению к содержанию ст. 14 действующего Кодекса Республики Беларусь о земле.

В теории земельного права также широко распространена классификация земельных правоотношений по их основному хозяйственному назначению [7, с. 39] (целевому использованию земель). Основываясь на данном признаке, ученые выделяют правоотношения в области использования земель сельскохозяйственного назначения, земель населенных пунктов, садоводческих товариществ, дачных кооперативов, земель промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения, земель природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения, земель лесного фонда, земель водного фонда [7, с.39], [8, с. 30]. Не останавливаясь на этом, некоторые исследователи проводят дальнейшую классификацию выделенных категорий земельных

правоотношений, подразделяя их еще внутри. Так, например, в учебнике по земельному праву России указано: «…правоотношения по использованию земель населенных пунктов подразделяются на отношения по использованию земель городов, земель поселков городского типа (рабочих, дачных курортных) и земель сельских населенных пунктов. Согласно составу земель городов, земельные правоотношения делятся на отношения по использованию земель застройки, земель общего пользования, земель сельскохозяйственного использования, земель, занятых городскими лесами, и т.д.» [9, с. 61].

Однако такая классификация не только не охватывает все земельные правоотношения – за ее пределами остаются юридические отношения по управлению землями, охранительные земельные правоотношения – тем самым нарушается одно из требований классификации – полный охват исследуемого явления, но и больше похожа на «матрешку» [10, с.55].

Определенный интерес вызывает классификация земельных правоотношений предлагаемая Н.А. Сыродоевым. Он в частности выделяет в земельном праве правоотношения абсолютные и относительные, а также вещные и обязательственные [10, с. 56]. Абсолютные и относительные земельные правоотношения различаются, как и в теории права, по степени определенности (конкретизации) субъектов правоотношений. В абсолютных правоотношениях всегда четко известна одна сторона, которой противостоит неопределенное количество иных субъектов права, а в относительных правоотношениях известны обе стороны-участницы правоотношения. К вещным земельным правоотношениям он относит правоотношения собственности на землю, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования. Среди обязательственных правоотношений ученый выделяет право аренды земельных участков [10, с. 56].

Вместе с тем предлагаемая им классификация содержит один существенный, как мы полагаем, недостаток – она не учитывает и не раскрывает специфику земельных правоотношений, т.е. полностью игнорирует особый статус объекта земельных правоотношений – земли, являющейся одновременно и средством производства и природным ресурсом. Именно поэтому она не способствует пониманию сущности земельных правоотношений и ее в равной степени можно использовать как для классификации гражданских правоотношений, так и экологических, земельных или лесных правоотношений и т.п.

Мы полагаем, что всесторонний характер земельных юридических отношений в Республике Беларусь позволяет отразить лишь комплексная классификация земельных правоотношений, которую следует проводить по нескольким критериям. По целевому критерию все земельные правоотношения классифицируются на правоотношения по использованию земли, по управлению земельным фондом и по охране земель. Правоотношения по использованию земли включают в себя все виды пользования землей – на праве собственности, пожизненном наследуемом владении, аренде и пользовании – независимо от целевого назначения земельных участков. Такое объединение земельных правоотношений в одну группу обусловлено особенностями субъектов земельного права, а именно тем, что все они имеют единый статус землепользователя и, соответственно,

PolotskSU

одинаковые права и обязанности. Земельные правоотношения по управлению земельным фондом основаны на административно-распорядительных функциях государства, которые оно проводит в рамках социально-экономической и экологической политик. В соответствии со своими функциями государство определяет назначение земель, ведет мониторинг земель, обеспечивает ведение земельного кадастра, определяет порядок землеустройства, решает земельные споры. Правоотношения по сохранению и повышению плодородия земель, по защите от негативных факторов воздействия, по благоустройству земель, восстановлению деградированных земель, а также по применению мер ответственности за нарушение земельного законодательства составляют правоотношения в области охраны земель. Такой комплексный подход к пониманию охраны земель позволит проводить системные мероприятия, направленные на защиту земель от вредного антропогенного воздействия, что увеличит экологическую направленность земельного законодательства, недостаток которой отмечает доцент Н.А. Шингель [11, с. 39].

Комплексному пониманию характера земельных правоотношений способствует и их деление на материальные и процессуальные правоотношения, а также на регулятивные и правоохранительные. В этой связи следует согласиться с Н.Т. Осиповым в части проведенной им классификации земельных правоотношений на материальные и процессуальные. Их существование и взаимообусловленность очевидны: они являются результатом воздействия материальных и процессуальных норм земельного законодательства на общественные отношения, при этом процессуальные земельные правоотношения способствуют реализации материальных земельных правоотношений.

Критерий правомерности поведения субъектов позволяет выделить регулятивные и правоохранительные юридические отношения в области использования и охраны земель. Регулятивные земельные правоотношения возникают из правомерных деяний, дозволенного нормами права поведения лиц-участников отношений и укладываются в рамки закона. Дихотомию им составляют правоохранительные отношения, в которых реализуются меры юридической ответственности, применяемые к виновным лицам. Данные отношения возникают вследствие нарушения порядка землепользования, а также осуществления сделок с землей, нецелевым использованием земельных участков, неосуществлением рационального использования и охраны земель и могут повлечь за собой изъятие земельного участка у нарушителя, признание сделки с земельным участком и правами на него недействительной.

Проведенное исследование классификации земельных правоотношений позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, пониманию сущности земельных правоотношений способствует лишь комплексная классификация, осуществляемая по трем критериям: по целевому признаку, в зависимости от видов земельно-правовых норм и в зависимости от правомерности поведения субъектов земельных правоотношений.

В-вторых, теорию земельного права следует дополнить классификацией земельных правоотношений по целевому признаку, позволяющему выделить

правоотношения по использованию земли, правоотношения по управлению земельным фондом и правоотношения по охране земель.

Литература:

1. Аксененок, Г.А. Земельные правоотношения в СССР: автореф. дис. …д-ра юрид. наук: 12.00.06/ Г.А. Аксененок; Ин-т права им. А.Я. Вышинского Акад. наук СССР. – М., 1955. – 28с.
2. Осипов, Н.Т. Теоретические проблемы советского земельного права/ Н.Т. Осипов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972.- 159с.
3. Общая теория советского земельного права/ Г.А. Аксененок [и др.]; под ред. Г.А. Аксененок. – М.: Наука, 1983. – 357с.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 17 июня 2008г.: одорб. Советом Респ. 28 июня 2008г.: текст Кодекса по состоянию на 24 сент. 2010г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.- 112с.
5. Станкевич, Н.Г. Земельное право Республики Беларусь: учеб. пособие/ Н. Г. Станкевич. – Мн.: Амалфея, 2000. – 480с.
6. Кодекс Республики Беларусь о земле: принят Палатой представителей 25 нояб 1998г.: одобр. Советом Респ. 19 дек. 1998г.: текст Кодекса по состоянию на 25 февр. 2008г. – Минск: Амалфея, 2008. – 120с.
7. Земельное право: учебник/ В.Х. Улюкаев [и др.]; под общ. ред. В.Х. Улюкаева. – 3-е изд. – М.: Былинка, 2002. – 423с.
8. Краснова, И.О. Земельное право. Элементарный курс/ И.О. Краснова. – 2-е изд. – М.: Юристъ, 2003. – 270с.
9. Земельное право России: учебник по специальности «Правоведение»/Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.В. Петров [и др.]. – М.: Зерцало, 1998. – 302с.
10. Сыродоев, Н.А. Земельное право. Курс лекций: учеб. пособие/ Н.А. Сыродоев. – М.: Проспект, 2009. – 368с.
11. Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / Т.И. Макарова [и др.]; под общ. ред. Т.И. Макаровой. – Минск: Ковчег, 2010. – 56с.
12. Земельное право: учебник для вузов/ С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 400с.
13. Шингель, Н.А. Земельное право Республики Беларусь. Общая часть: курс лекций/ Н.А. Шингель. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2004. – 87с.

PolotskSU

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА В РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Самусенко Л.А.

Современная охота и любительское рыболовство перестают быть способом добывания средств для существования и постепенно превращаются в активное общение человека с природной средой. Это обстоятельство находит отражение в практике государственного регулирования. Так, Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности Республики Беларусь на 2011-2015 годы предусматривает развитие *рекреационного рыболовства* [1], а Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 годы выделяет *охотничий туризм* [2].

Однако правовое закрепление этот факт получил только в законодательстве о рыболовстве, содержащем общее понятие рыболовства и его виды: промысловое и любительское. Согласно ст. 1 Закона «О животном мире» [3] и п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства [4] *любительское рыболовство* рассматривается как рыболовство, включая подводную охоту, осуществляемое гражданами для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) получении продукции рыболовства без цели извлечения дохода.

Законодательство об охоте содержит только общее понятие охоты (ст. 1 Закона «О животном мире» и п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты [5]) и промысловой охоты (ст. 24 Закона «О животном мире»). Примечательно, что определение промысловой охоты в отличие от иных понятий дается не в ст. 1, посвященной закреплению терминов, понятий и их определений, а в ст. 24, регламентирующей пользование объектами животного мира. Охота состоит в добыче охотничьих животных и в то же время согласно ст. 25 Закона «О животном мире» осуществляется гражданами в порядке *общего* пользования, а промысловая охота, являясь *видом* охоты, заключается в добыче охотничьих животных пользователями охотничьих угодий для использования в экономической деятельности и происходит в порядке *специального* пользования (ст. 26 Закона «О животном мире»). Таким образом, наблюдается противоречие в указании порядка осуществления охоты и промысловой охоты, требующее согласования. Для разрешения указанной коллизии добычу охотничьих животных гражданами предлагается именовать отдельным термином, который будет отражать самостоятельный вид охоты и назвать его «любительская охота». При определении этого термина следует отразить рекреационный признак охоты, который не получил закрепления в законодательстве, поскольку для охоты рекреационная цель не менее актуальна, чем для законодательства о рыболовстве, в котором эта цель установлена.

Подтверждением необходимости введения нового термина является охота иностранных граждан, которая осуществляется только на основании договора

PolotskSU

оказания туристических услуг на проведение охотничьего тура[1], что дает основание наделить охоту рекреационным признаком, т. е. рассматривать ее как активный отдых (п. 133 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты).

В связи с этим по аналогии с законодательством о рыболовстве целесообразно ввести термин «любительская охота» в качестве вида охоты и определить ее как осуществляемую гражданами для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) получения продукции охоты без цели извлечения дохода. Примечательно, что данный вид охоты был закреплен в Законе Белорусской ССР «Об охране и использовании животного мира» 1981 г. [6] и в настоящее время имеется в законодательстве большинства стран СНГ: Российской Федерации, Казахстана, Молдовы, Азербайджана, Кыргызстана, Армении, Узбекистана, Таджикистана. Заметим, что в некоторых их этих государств наряду с любительской выделяется и спортивная охота, в других – любительская объединена со спортивной, однако четкое разграничение между ними не приводится. Поразному определяются и цели охоты. Так, целью любительской (спортивной) охоты в Казахстане является удовлетворение спортивных, эстетических потребностей и личное потребление добытой продукции [7]; в Молдове цель спортивно-любительской охоты – добыча трофеев для личного потребления [8], в Российской Федерации цель любительской и спортивной охоты – личное потребление и рекреационная [9]. Следует заметить, что законодательство об охоте Азербайджана не выделяет отдельные виды охоты, однако в самом определении охоты в качестве целей названы удовлетворение и материальных, и духовных потребностей населения [10].

Следует обратить внимание на то, что разрешительный порядок проведения охоты и ее платный характер не дают основания относить ее к общему пользованию животным миром, т. к. названные признаки являются признаками специального природопользования, которые указываются в юридической литературе. Такой подход законодателя подвергается критике учеными [11, с. 143; 12, с. 343] и требует изменения, тем более, что в законодательстве стран СНГ (Украина, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) охота справедливо рассматривается как специальный вид пользования.

Как было указано выше, определения терминов «охота», «рыболовство», «промысловое рыболовство», «любительское рыболовство» приводятся как в ст. 1 Закона «О животном мире», так и в п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты и Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства соответственно. Для устранения дублирования правовых норм предлагается исключить из названных Правил указанные термины и ограничиться их определением в Законе «О животном мире» как в нормативном правовом акте, устанавливающем правовые основы использования объектов животного мира. Что касается термина «промысловое рыболовство», то его определение следует исключить из ст. 24 Закона «О животном мире» и закрепить его в ст. 1 названного Закона. Практику

[1]Охотничий тур – организация охоты по договору оказания туристических услуг для отдельных лиц или группы лиц, в том числе для иностранных граждан, в течение определенного периода с предоставлением комплекса услуг (егерских и других) (п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты)

PolotskSU

государственного регулирования, существующую в законодательстве большинства стран СНГ, где ни в одном акте, который регулирует отношения в области использования и охраны животного мира, не содержатся определения указанных понятий, нельзя признать обоснованной.

Для обозначения объектов рыболовства законодательство о животном мире употребляет термин «дикие животные, относящиеся к объектам рыболовства», а для объектов охоты –«охотничьи животные». В то же время для обозначения угодий и хозяйства применяются парные термины: «рыболовные угодья»-«охотничьи угодья», «ведение рыболовного хозяйства»-«ведение охотничьего хозяйства». В целях соблюдения единообразия употребляемой терминологии в сфере охоты и рыболовства объекты рыболовства по аналогии с объектами охоты имеет смысл именовать «рыболовными животными».

На организации по ведению рыболовного и охотничьего хозяйства возлагаются дополнительные обязанности по созданию благоприятных условий для осуществления платного любительского лова рыбы и охоты, однако объем этих требований различен. Более обширный перечень установлен для рыболовных хозяйств, включающий оборудование лодочных станций, причалов, автостоянок и мест для ночлега, прокат орудий рыболовства, маломерных судов и предоставление других услуг. В то же время существующую в настоящее время обязанность охотничьих хозяйств по благоустройству стоянок, мест отдыха нельзя признать достаточной.

Литература:

1. Государственная программа развития рыбохозяйственной деятельности Республики Беларусь на 2011-2015 годы: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 7 окт. 2010 г., № 1453 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 годы: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 3 нояб. 2010 г., № 1626 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

PolotskSU

6. Об охране и использовании животного мира: Закон Белорусской ССР, 26 нояб. 1981 г. // СЗ БССР. – 1981. - № 33. – ст. 669.
7. Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира: Закон Респ. Казахстан, 9 июля 2004 г., № 593-II // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru – Дата доступа: 12.03.2012 г.
8. О животном мире: Закон Респ. Молдова, 27 апр. 1995 г., № 439-XIII // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru – Дата доступа: 12.03.2012 г.
9. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов: Федеральный Закон Российской Федерации, 24 июля 2009 г., № 209-ФЗ // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru – Дата доступа: 12.03.2012 г.
10. О животном мире: Закон Азербайджанской Респ., 4 июня 1999 г., № 675-IГ // Национальная библиотека Беларуси. Режим доступа: http://www.base.spinform.ru – Дата доступа: 12.03.2012 г.
11. Петров, В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов / В.В. Петров. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 557 с.
12. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко и др.; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – 495 с. // base.spinform.ru

КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Умарова П.М.

В мировой практике добычи углеводородов существуют три основные договорные формы пользования недрами: это концессии в узком смысле, которые иногда называют «налог плюс роялти»; соглашение о разделе продукции, так называемые «продакшен-шеринг»; и контракты на предоставление услуг, именуемые сервисными контрактами. Одним из первых способов оформления договорных отношений в сфере недропользования является договор концессии.

Если сделать небольшой экскурс в историю, то мы заметим, что концессионное соглашение (англ. concessionagreement от лат. concession – пожалование, дарование, уступка прав) [5, с.19] – исторически первоначальный и наиболее распространенный в настоящее время вид договора недропользования. Следует отметить, что данный договор представляет собой одну из форм привлечения инвестиций в экономику, используемую многими странами. Концессионные договоры как чисто договорная форма широко практикуются во Франции, Италии, Германии и десятках других стран континентального права [9, с.30].

Нельзя сказать, что данный договор достаточно «молодой». Используется он уже достаточно давно. По мнению С.Мороза основные начала современной

PolotskSU

концессионной системы предоставления участков недр в пользование впервые закладывались еще в Афинском государстве [7]. История самих концессионных договоров ведет свой отсчет с 24 августа 1865г., когда венесуэльским государством была предоставлена первая концессия на добычу нефти. Позднее, в 1901г., в Персии была выдана концессия Вильму Д'Арси сроком на 99 лет. [3, с.27]. Концессии широко практиковались и в дореволюционной России, и в первые годы существования СССР. Современное законодательство о концессиях достаточно давно существует во многих странах – бывших республиках СССР (Украине, Грузии, Казахстане, Кыргызстане. Узбекистане, Молдове, в Литве), а также в Венгрии и многих других государствах [8].

Что же касается Республики Беларусь, то концессии применяются при осуществлении инвестиционной деятельности в отношении недр, вод, лесов, земель и объектов, находящихся только в собственности государства. Так, согласно действующему законодательству участки недр могут предоставляться в пользование на основе концессии, и в соответствии с п.4 ст. 30 Кодекса о недрах Республики Беларусь (далее – КоН) одним из правовых оснований пользования недрами является рассматриваемый нами концессионный договор. При этом сам порядок предоставления участков недр в пользование на основе концессии, условия и сроки концессии участков недр, порядок заключения концессионных договоров на право пользования участками недр определяются в соответствии с КоН и законодательством об инвестиционной деятельности [2, ст.37].

Итак, возникает вопрос, что же означает краткое и емкое понятие «концессия»? Для начала отметим, что концессиями в разных странах именуют широкий спектр, прежде всего, договорных форм: с одной стороны, это договоры традиционной публично-правовой природы, с другой – обычные гражданско-правовые или близкие к ним договоры.

Что же касается определения договора концессии, то в разное время, опираясь на действующее законодательство и достижения юридической науки, ученые предлагали по-своему рассматривать договор концессии. В связи с этим в юридической литературе авторы по-разному подходят к определению понятия «концессия». Более того в настоящий момент в литературе, посвященной рассматриваемой проблематике, нет единого понимания термина «концессионный договор».

Так, по мнению С.Сосна под концессиями имеется ввиду система договоров между государством и частным инвестором в отношении государственной или муниципальной собственности, а также монопольных видов деятельности [9, с.29].

В тоже время, как отмечает М.Субботин под концессией понимают акт, посредством которого государство наделяет частное лицо правом участвовать в осуществлении некоторых из своих функций в хозяйственной сфере [9, с.29]. Сходной точки зрения придерживается К. Дробышевкая, понимающая под концессией правоустанавливающий акт, подтверждающий договорную уступку прав со стороны государства [8].

PolotskSU

Зарубежные авторы, в частности Д. Джонстон понимают термин «концессия» как санкционированную государством уступку права на месторождения добывающим компаниям [3, с. 27]. Однако мы полагаем, что такое определение представляется несколько суженным, поскольку в нем не оговаривается ни основа, ни сроки предоставления недр концессионеру.

На наш взгляд, С. Мороз формулирует достаточно четкое и лаконичное определение концессии. Так, по его мнению, концессия недр представляет собой предоставление государством в лице уполномоченных органов, возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов в пользование иностранному или национальному инвестору (концессионеру) на основании заключенного между ними концессионного договора на возмездной основе и в определенный срок [7].

Аналогичную трактовку концессии приводит М. Богуславский. Так он определяет концессию как договор, в соответствии с которым государство на возмездной и срочной основе предоставляет иностранному инвестору исключительное право на осуществление деятельности и ему право собственности на продукцию или доход, полученный в результате такой деятельности [3, с.26].

Легальное определение концессии приведено в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь. **Концессия** определяется как «договор, заключаемый Республикой Беларусь с концессионером, о передаче на возмездной основе на определенный срок права на осуществление на территории Республики Беларусь отдельного вида деятельности, на которую распространяется исключительное право государства, либо права пользования имуществом, находящимся в собственности Республики Беларусь» [1, ст.50]. При этом сторонами в концессионном договоре выступают:

с одной стороны – Республика Беларусь в лице Правительства Республики Беларусь или уполномоченного им республиканского органа государственного управления (государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь) (концессионный орган);

с другой стороны – национальные инвесторы, в том числе юридические лица частной формы собственности либо (и) юридические лица, в имуществе которых доля Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также государственных организаций составляет не более 25 процентов, или (и) иностранные инвесторы (концессионеры).

Право пользования недрами возникает со дня регистрации концессионного договора в государственном реестре концессионных договоров [2, ст.30]. Концессионный договор может заключаться на срок до 99 лет. При этом недропользователь не вправе передавать предоставленное ему право пользования недрами иным лицам [6, ст.30]. По истечении срока договора концессионер, добросовестно выполнивший основные условия этого договора, пользуется преимущественным правом на его перезаключение.

Нельзя не согласиться с мнением Д. Василевской, что при концессионных договорах право собственности на недра остается в руках государства, а право собственности на минеральные ресурсы, сосредоточенные на участке недр, предоставленном в пользование, переходит к инвестору [3, с.27]. В соответствии с

PolotskSU

действующим законодательством Республики Беларусь, недра являются исключительной собственностью государства, при этом право собственности на добытые полезные ископаемые принадлежит недропользователю, осуществившему их добычу на законном основании, если иное не установлено законодательными актами или концессионным договором [2, ст.ст. 5,6]. Таким образом, происходит уступка права пользования государственной собственностью в течение оговоренного срока, с возможностью извлечения из этого «имущества» полезных свойств.

Инвестиционный кодекс различает три разновидности концессионных договоров:

полный концессионный договор;

концессионный договор о разделе продукции;

концессионный договор об оказании услуг (выполнении работ).

По мнению К. Дробышевской, такое закрепление указанных положений не случайно. Это свидетельствует о попытке белорусских законодателей отразить существующую на сегодняшний день мировую практику концессий и применить её на территории Республики Беларусь [4]. Как мы уже отмечали ранее, все действующие в настоящее время в мировой практике соглашения о концессии между государством и инвесторами делятся на три основные категории: концессии, соглашения о разделе продукции и сервисные контракты.

Под полным концессионным договором понимается концессионный договор с сохранением за концессионером права собственности на произведенную им продукцию. При этом, если иное не определено в концессионном договоре, концессионер уплачивает все установленные законодательными актами Республики Беларусь налоги и другие обязательные платежи [1, ст.54].

Подконцессионным договором о разделе продукции понимается концессионный договор, согласно условиям, которого произведенная в соответствии с договором продукция делится между концессионером и Республикой Беларусь в порядке и размерах, определяемых концессионным договором.

При этом концессионер в соответствии с условиями договора полностью или частично освобождается от уплаты налогов и других обязательных платежей, установленных законодательными актами Республики Беларусь, в связи с передачей Республике Беларусь права собственности на часть произведенной им продукции [1, ст.55].

Подконцессионным договором об оказании услуг (выполнении работ) понимается концессионный договор, в силу которого право собственности на произведенную в соответствии с договором продукцию передается Республике Беларусь. Концессионер за оказанные им услуги (выполненные работы) получает вознаграждение.

При заключении концессионного договора об оказании услуг (выполнении работ) с риском вознаграждение концессионеру выплачивается лишь при условии достижения концессионером результата, предусмотренного в концессионном договоре.

PolotskSU

При заключении концессионного договора об оказании услуг (выполнении работ) без риска вознаграждение концессионеру выплачивается за оказанные им услуги (выполненные работы) вне зависимости от достигнутого результата [1, ст.56].

Юридический механизм, заложенный в концессионном соглашении, состоит в следующем: концедент (государство) предоставляет концессионеру (пользователю) на временной основе права на хозяйственное использование участков недр, взамен чего концессионер уплачивает государству концессионную плату, а также установленные законом налоги, сборы и иные платежи по результатам концессионной деятельности. Концессионер, как правило, принимает на себя коммерческие риски по освоению участка недр, который по истечении срока действия концессионного соглашения возвращается государству [5, с.19].

Подводя итог, следует отметить, что понятие концессии для законодательства Республики Беларусь является сравнительно новым. Лишь с принятием Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу 1 октября 2001 года в Республике Беларусь законодательно закрепляется институт концессий.

В соответствии с действующим законодательством концессия рассматривается как договор заключаемый Республикой Беларусь с концессионером, о передаче на возмездной основе на определенный срок права на осуществление на территории Республики Беларусь отдельного вида деятельности, на которую распространяется исключительное право государства, либо права пользования имуществом, находящимся в собственности Республики Беларусь. Однако гражданско-правовая природа такого договора осложнена наличием в нем публично-правовых мотивов, элементов, условий. Прежде всего, это особые основания для возникновения концессионных правоотношений. Следовательно, таким основанием не может служить лишь гражданско-правовая сделка. Им, прежде всего, является односторонний властный акт государства или иного органа публичной власти.

Если объектами концессии являются недра (и иные природные ресурсы), то их использование осуществляется в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь о недрах и иных природных ресурсах с учетом положений Инвестиционного кодекса. При этом специальное разрешение на пользование недрами, а также предоставление со стороны государства права пользования иными природными ресурсами на срок действия концессионного договора не требуется.

Литература:

1. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобрен Советом Респ. 8 июня 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 09.11.2009 г. // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2012.

2. Кодекс Республики Беларусь о недрах: принят Палатой представителей 10 июня 2008 г.: одобрен Советом Республики 20 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 30.12.2011 г. // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2012.
3. Василевская, Д. Концессионное законодательство и его место в российской системе недропользования / Д.Василевская // Нефть, газ и право. 2001. – №3 (39). – С.26-28.
4. Дробышевская, К. Некоторые аспекты концессионных отношений // Юстиция Беларуси. 2002. – № 3.
5. Колдаев, С.В. Договорные формы недропользования / Колдаев Сергей Васильевич. – Москва, 2005. – 32с.
6. Мороз, С. Классификации договоров в сфере недропользования / С. Мороз // Юрист. – 2004. – № 6. http://justbel.info/2002-3/art19.htm
7. Мороз, С. О правовой природе договора концессии / С. Мороз // Юрист. – 2004. – № 12.
8. Сосна, С. А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве //http://www.concession.ru/parseDocument.php?DocFName=76
9. Сосна, С. Субботин, М. Концессионное законодательство в России: проблемы формирования / С. Сосна, М. Субботин, // Нефть, газ и право. 2000. – № 6 (36). – С. 29-36.

КОЛЛИЗИИ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ МНОГОСТОРОННИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Фиронова И.Н.

В последнее время вопросы международного сотрудничества в области охраны окружающей среды приобрели особую актуальность. Не вызывает сомнения тот факт, что современные глобальные экологические проблемы (изменение климата, истощение озонового слоя, утрата биологического разнообразия, загрязнение морской среды и др.) носят взаимосвязанный, трансграничный характер и не могут быть решены усилиями только одного или нескольких государств.

По мнению немецких исследователей Н. Матца и Р. Вольфрума, принцип сотрудничества в области охраны окружающей среды является фундаментальной основой международного экологического права (далее – МЭП). Авторы выделяют две формы такого институционального сотрудничества в МЭП: сотрудничество государств в рамках международных институтов и сотрудничество таких институтов между собой [1, с. 161].

Важную роль в институциональном сотрудничестве в области охраны окружающей среды играют не только признанные субъекты международного права (государства и международные организации), но и органы, создаваемые в рамках

PolotskSU

различных многосторонних экологических соглашений (далее МЭС). Стремительное развитие МЭП с начала 70-х гг. XX в. способствовало активизации международного сотрудничества в данной сфере, но одновременно выявило наличие следующих проблем:

появление коллизий между нормами различных МЭС, положениями МЭС и другими отраслями права;

недостаток сотрудничества и согласованности в деятельности международных институтов (международных организаций и органов) по охране окружающей среды;

неэффективность существующих механизмов контроля за выполнением положений МЭС.

Структура и виды органов МЭС

Для того чтобы проанализировать проблемы институционального сотрудничества МЭС, необходимо знать специфику органов, создаваемых на их основе. Структура органов МЭС сложна и обладает определенными элементами, присущими структуре международных организаций. Как правило, в МЭС предусматривается создание следующих видов органов: 1) конференции сторон (орган, ответственный за принятие решений), 2) секретариата (орган, исполняющий административные функции), 3) вспомогательного органа по научным и техническим вопросам. Также могут создаваться и вспомогательные органы/рабочие группы по имплементации либо специальным вопросам [1, с. 165]. К примеру, органы *Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (далее – СИТЕС) 1973 г.* имеют следующую структуру*:* Конференция сторон, Постоянный комитет, Секретариат, Комитет по растениям и Комитет по животным [2]. Органы МЭС отличаются от международных организаций тем, что зависят от воли создавших их государств, не обладают международной правосубъектностью и не могут заключать международные договоры.

Коллизии в нормах МЭС

Говоря о проблемах институционального сотрудничества, невозможно не сказать о том, что современное МЭП достаточно фрагментировано. Это связано с тем, что с 1972 года активно осуществляется кодификация международного экологического права, заключается большое число международных договоров как на универсальном (в борьбе с такими проблемами, как глобальное потепление, разрушение озонового слоя, опустынивание, утрата биологического разнообразия и др.), так и на региональном уровнях (особенно по поводу разделяемых ресурсов). На сегодняшний день в мире насчитывают от 500 до 1000 международных договоров, которые либо полностью посвящены экологической тематике, либо содержат отдельные положения об охране окружающей среды [3]. Такое множество международных документов говорит о том, что государства признают наличие глобальных экологических проблем и выражают намерение сотрудничать между собой с целью их разрешения. Однако это также налагает на государства, в особенности развивающиеся, дополнительные обязательства в области выполнения данных договоров. Кроме того, увеличивается вероятность

PolotskSU

возникновения коллизий межу нормами МЭС, а также положениями МЭП и иных отраслей права (например, противоречия между интересами охраны окружающей среды и международной торговли). Примером может служить попытка государств выполнить обязательства по охране озонового слоя и заменить озоноразрушаюшие вещества веществами, являющимися парниковыми газами (что противоречит обязательствам по борьбе с изменением климата) [4] либо ограничение государством импорта какой-либо продукции иностранного государства по экологическим соображениям (что может противоречить целям либерализации торговли в рамках Всемирной торговой организации) [5]. Американский юрист-международник Э.Б. Вайсс называет это явление "перегруженностью" международной системы международными договорами в области охраны окружающей среды (*"treatycongestion"*) [6].

Коллизии в институциональном сотрудничестве органов МЭС

Кроме правовых коллизий, в МЭП наблюдаются еще и коллизии в институциональном сотрудничестве. Отметим, что вопросы охраны окружающей среды входят в компетенцию множества международных институтов: Программы ООН по окружающей среде, Комиссии ООН по устойчивому развитию, Программы развития ООН; специализированных учреждений ООН – Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации, Международного агентства по атомной энергии и др. Влияние на институциональное сотрудничество оказывают и финансовые институты – Всемирный банк и Глобальные экологический фонд. Однако ни один из перечисленных институтов не обладает мандатом по координации усилий мирового сообщества в области охраны окружающей среды.

Как уже было отмечено, в процесс охраны окружающей среды также вовлечено значительное число органов МЭС (с различными секретариатами, источниками финансирования, мандатами и месторасположением), которые отвечают за решение взаимосвязанных экологических проблем. Представляется, что без должного сотрудничества и координации действий данных органов, могут возникать коллизии в их деятельности (конфликтующие повестки дня, географическая разбросанность, противоречивость правил и норм) и увеличиваться финансовые затраты со стороны государств.

Данную проблему возможно решить посредством обмена информацией, принятия меморандумов о взаимопонимании, создания партнерств между различными институтами и осуществления совместных программ действий. Так, для того, чтобы обеспечить согласованность и взаимную поддержку в обеспечении биологического разнообразия, Секретариат СИТЕС подписал Меморандум о взаимопонимании с Секретариатом Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г и рядом других конвенций. Кроме того, Меморандум о взаимопонимании был подписан с такими международными организациями и органами как ФАО, ЮНКТАД, ИНТЕРПОЛ, Всемирная таможенная организация (далее ВТО). А участие Секретариата СИТЕС в Международном консорциуме по борьбе с преступлениями в сфере дикой природы – партнерстве, которое объединяет 5 международных институтов (СИТЕС, ИНТЕРПОЛ, Управление ООН по наркотикам

PolotskSU

и преступности, Всемирный банк и ВТО), способствует предотвращению незаконной чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, включая вымирающие виды и использует преимущества синергичного подхода к институциональному сотрудничеству [7].

Механизмы контроля за выполнением МЭС

В настоящее время государства стремятся не только к разработке новых МЭС, но и к тому, чтобы уже заключенные МЭС эффективно функционировали. Для этого помимо разнообразных органов МЭС, в договорах существует ряд механизмов и процедур, целью которых является проверка и содействие выполнению положений договора.

Механизмы предоставления отчетов. Большинство МЭС содержит положения об отчетах, мониторинге и контроле, что позволяет проверять, насколько эффективно осуществляется то или иное соглашение, а также повысить информированностьобщественности о состоянии окружающей среды. Вместе с тем, когда растущее количество МЭС налагает на государства обязательство предоставлять все больший объем разнообразной информации, необходимо упросить процесс предоставления отчетов. После получения отчетов, Секретариат МЭС проверяет правильность составления, а также распространяет их и любые просьбы о помощи в имплементации соглашения среди других государств-участников.

Процедура невыполнения. Цель процедуры невыполнения заключается в том, чтобы оказать государству содействие в решении проблем, связанных с выполнением МЭС и найти мирное решение, а не просто принуждать к выполнению обязательств и требований по договору. Данная процедура позволяет избежать обращений к формальным процедурам урегулирования споров. Так, в соответствии с процедурой, касающейся невыполнения *Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г.* сторона, которая не в состоянии выполнить обязательства по данному протоколу, может обратиться в **Комитетпо выполнению** и сообщить о своих проблемах. Перечень мер, которые может предпринять Встреча сторон варьируется от предоставления помощи (сбор и сообщение информации, передача технологий и информации, финансирование, обучение) до предупреждений и временного приостановление прав и привилегий, предусмотренных данным документом [3]. Представляется, что использование данных механизмов и процедур оказывает положительное влияние на стимулирование государств к выполнению своих обязательств по МЭС. Однако согласимся с мнением пакистанского исследователя А. Наджама, что в целом выполнение МЭС остается неэффективным, так как до сих пор отсутствует подходящий орган по разрешению международных экологических споров и недостаточно механизмов, позволяющих обеспечить выполнение МЭС [8].

Если с 70-х гг. XX в. усилия государств в области охраны окружающей среды были направлены на заключение новых международных договоров, то теперь они больше заинтересованы в эффективном выполнении положений этих договоров. Но лишь согласованные и спланированные действия всех субъектов

PolotskSU

МЭП способны привести к достижению целей устойчивого развития и улучшению состояния окружающей среды.

Литература:

1. Wolfrum, R. Conflicts in international environmental law / R. Wolfrum, N. Matz – Heidelberg: Springer-Verlag, 2003. – 219 p.
2. The structure of CITES // Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora [Электронныйресурс]. – 2012. – Режимдоступа: http://www.cites.org/eng/disc/org.php. – Датадоступа: 10.03.2012.
3. Training Manual on International Environmental Law // IUCN Academy of Environmental Law [Электронныйресурс]. – 2012. – Режимдоступа: http://www.iucnael.org/en/online-resources/unep-training-manual.html. – Датадоступа: 10.03.2012.
4. Послание Генерального секретаря ООН по случаю международного дня охраны озонового слоя // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sg/messages/2011/ozoneday.shtml. – Дата доступа: 10.03.2012.
5. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products // World Trade Organization [Электронныйресурс]. – 2012. – Режимдоступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/edis08_e.htm. – Датадоступа: 10.03.2012.
6. Weiss, E. New directions in international environmental law / E. Weiss // International law as a language for international relations [Электронныйресурс]. – 2012. Режим доступа: http://www.un.org/law/books/IntlLawAsLanguageForIntlRelations.pdf. – Дата доступа: 10.03.2012.
7. Cooperation and partnerships // Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora [Электронныйресурс]. – 2012. – Режимдоступа: http://www.cites.org/eng/disc/coop.php. – Датадоступа: 10.03.2012.
8. Najam, A. Global Environmental Governance A Reform Agenda / A. Najam, M. Papa, N. Taiyab // International Institute for Sustainable Development [Электронныйресурс]. – 2012. – Режимдоступа:http://www.iisd.org/pdf/2006/geg.pdf.Датадоступа: 10.03.2012.

PolotskSU

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРИНЦИПОВ, СВЯЗАННЫХ С УСТАНОВЛЕНИЕМ ОГРАНИЧЕНИЙ (ОБРЕМЕНЕНИЙ) ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Хотько О.А.

В качестве основных начал, в соответствии с которыми складываются земельные отношения, впервые в Кодексе Республики Беларусь о земле 2008г. провозглашеныпринцип установления ограничений (обременений) прав на земельные участки, в том числе земельных сервитутов и принцип гласности и учета общественного мнения при установлении ограничений (обременений) прав на земельные участки. В рамках настоящегоисследования представляется необходимым определить содержание данных принципов, их значение и механизм обеспеченияв современных условиях развития земельных отношений в Республике Беларусь.

Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена тем, что в настоящее время в белорусскойнауке вопрос правового регулирования ограничений (обременений) правна землю разработан в недостаточной степени. Позиция автора о сущности принципа установления ограничений (обременений) прав на земельные участки обоснована с учетомподходов, выработанных в трудах ведущих отечественных и зарубежных специалистов этой области: Н.И. Аверьяновой, И.Ю. Аккуратова, С.А. Балашенко, А.И. Бобылева, Д.В. Бусуйок, Н.С. Губской,Д.М. Демичева, В.П. Камышанского, А.Н. Лужиной, Т.И. Макаровой, И.В. Мироненко, В.А. Микрюкова, В.В.Саскевич, Н.А. Карпович, Т.Б. Станкевич, Н.В. Черкасской, Н.А. Шингель и др.

Всеобщей декларацией прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948г., закреплено несколько исключительных целей, ради которыхкаждый человек должен подвергаться ограничениям при осуществлении своих прав и свобод: обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других лиц, удовлетворение справедливых требований морали, общественный порядок, общее благосостояние в демократическом обществе [1].

В Конституции Республики Беларусь в ч.1 ст.23 определены пределы вмешательства государства в регламентацию отношений, связанных с ограничением прав и свобод личности: ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [2]. Никакая другая мотивация необходимости ограничений прав и свобод граждан любыми иными интересами либо на подзаконном уровне неприемлема. Также следует помнить о том, что «нельзя признать отвечающим принципу верховенства права ограничения прав и свобод как носящее приоритетный характер, мотивируя это необходимостью защиты других прав»[3, с.64]. Более того, как справедливо замечает С.М. Сивец, само закрепление прав граждан в Конституции страны являетсяих специальной гарантией [4, с.27], а, соот-

PolotskSU

ветственно,введение того или иного ограничения праване должно противоречить конституционным постулатам, поскольку существует гарантия обеспечения предоставленного права.

Изучая влияние конституционных норм на развитие земельного права, Н.А. Шингель приходит к выводу, что это взаимодействие осуществляется несколькими способами. Во-первых,имеется непосредственное закрепление в Конституции Республики Беларусь земельно-правовых норм, которые определяют некоторые базовые положения земельного строя нашего государства. Например, ст. 13 Конституции Республики Беларусь устанавливает конституционные основы регулирования отношений собственности на землю. Во-вторых, можно рассматривать конституционные нормы как механизм, косвенно влияющий на содержание земельного законодательства[5]. Главное, по мнению А.Г. Тиковенко, вцелях развития и защиты конституционных принципов в процессе законотворчества не допустить «поворота к худшему при регулировании статуса человека и гражданина» [6].

Впервые законодательное понятие ограничений (обременений) прав было дано законом «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», и только на данном этапе -в связи с принятием закона - осознана необходимость нормативного их закреплениях в природоресурсном законодательстве дляучета публичных и частных целей использования объектов. На наш взгляд, положения данного закона в совокупности с нормами,изложенными в законе «Об охране окружающей среды», Концепции государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. и ряде иных документов, создали правовую основу для регулирования данных отношений.

Введение ограничений (обременений) в осуществлении землепользователямитех или иных видов хозяйственной деятельности связанос целым рядом обстоятельств. Во-первых, снеобходимостью обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, общественной пользы и безопасности, защиты прав и защищаемых интересов других лиц. Очевидно, что установление ограничений (обременений) прав на землю затрагивает экономические интересы землепользователей, а также влияет на экологические условия использования земельных участков. Во-вторых, целесообразность закрепления принципа установления ограничений (обременений) прав на земельные участки предопределена выработкой поиска нового способа, позволяющего согласовать публичные и частные цели использования земель. В-третьих, при установлении государственными органами ограничений прав на землю претворяется в жизнь важнейшее требование – рациональное использование земель. В свою очередьданный принцип земельных отношенийимеет существенное и приоритетноезначение в современном земельном законодательстве, как и в ранее действующем, о чемотмечается в специальной литературе об использовании и охране земель [7, с.79]. Повышение эффективного использования и охраны земельных ресурсов как неотъемлемого условия устойчивого социально-экономического развития является

PolotskSU

основной задачей государственной земельной политики страны. В-четвертых, ограничения (обременения) прав на земельные участки являются «стимулирующим фактором формирования экологически обоснованного поведения и связаны с применением мер ответственности к природопользователям в случае злоупотребления ими своим правом» [8,с.235], а потому их введение в систему основных начал земельных отношений весьма оправданно. По мнению профессора Т.И. Макаровой, предлагаемые ограничения должны исходить из приоритета экологических интересов общества и основываться на признании абсолютного характера права частной собственности в отношениях между его субъектами [9, с.36].Действительно, установление в необходимых случаях ограничений прав влечет за собой насыщение законодательства большим количеством охранных норм, что не может не сказаться положительным образом в условиях интенсивно развивающихся отношениях по использованию земель.

Кроме того, нельзя не отметить, что новаясистема принципов земельных отношений сформулирована и закреплена в земельном законодательстве с учетом интересов всех субъектов земельных отношений иотражает руководящие идеи, базирующиеся также на общих положениях экологического законодательства. Так, принцип гласности и учета общественного мнения при установлении ограничений (обременений)прав на земельные участки, впервые закрепленный в Кодексе Республики Беларусь о земле 2008г., направлен на обеспечение прав общественности в решении вопросов, связанныхс установлением и прекращением ограничений (обременений) прав на земельные участки.Правом участия в рассмотрении вопросов в области использования и охраны земель наделены не только граждане-землепользователи, непосредственно чьи права ограничиваются (обременяются), но идругие граждане, общественные объединения и организации, права и защищаемые законом интересы которых затрагиваются в связис принятием государственными органами решений в отношении чужих земельных участков.

Перечень прав и обязанностей граждан, касающихся участия в управлении землями как компонентом природной среды, закреплен в законе «Об охране окружающей среды» (ст.12, 15), Кодексе Республики Беларусь о земле (ст.22). Совершенствование белорусского законодательства обусловлено признанием Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятиирешений и доступе к правосудию по вопросам, кающимся окружающей среды (Орхусской), которая наделяет граждан правами в области охраны окружающей среды и налагает на государства обязательства по обеспечению этих прав. Сформированные в международном праве подходы на внутригосударственном уровне воспринимаются как основа для разработки национального законодательства и как руководство к действию в определенном направлении[10, с.159].Значимымитрудами, внесшими огромный вклад в развитиенаучных положений, касающихся участия общественности в принятии экологически значимых решений,являются работы Т.И. Макаровой[11], Н.С. Губской [12]. Учеными установлены конституционные основы закрепления данного права в законодатель-

стве об охране окружающей среды, критерии обеспечения данного права, рассмотрены формы участия общественности в принятии экологически значимых решений.

Российский юрист М.И. Васильева отмечает, что граждане, их группы, объединения имеют право публично выражать свое мнение по вопросам намечаемой экологической деятельности, затрагивающей их личные или общие (общественные) интересы, и право на учет этого мнения в принимаемом решении [13,с. 325].В тоже время более обоснованной, на наш взгляд, является мнение Н.С. Губской о том, что учет общественного мнения должен осуществлятьсяне только на этапе планированияхозяйственной деятельности, но и в процессе ее осуществления, прекращения, когда для обеспечения действенности общественного участия можно воспользоваться иными возможностями, например, провести референдум или обратиться в суд с иском о приостановлениииили прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду либо создающей опасность причинения такого вреда [14, с.396].

Вместе с тем конкретного толкования по вопросу осуществления данного права в контексте рассматриваемого принципав земельно-правовой науке не представлено. На наш взгляд, общественное мнение при принятии решений, касающихся установления и прекращения ограничений (обременений) прав на земельные участки может выражаться посредствомосуществлениягарантированных законодательством прав. К ним относятся: право на создание общественных объединений,на обращение в органы государственного управления для получения полной,достоверной и своевременной информации, право принимать участие в подготовке и обсуждении материалов по оценке воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности, право оказывать содействие государственным органам в решении вопросов охраны окружающей среды, осуществлять общественный контроль за использованием и охраной земель, обращаться в государственные органыс жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам, связанным с установлением или прекращением ограничений (обременений) прав на земельные участки, и получения своевременного ответа. Формами проявления данного принципа могут быть собрания граждан по поводу установления или прекращения ограничений (обременений) прав в отношении земельных участков, референдум, обращение в органы государственного управления для обжалования принятого решения об установлении ограничений (обременений) или их отмене, подача искового заявления в суд.

Таким образом, закрепленные в качестве руководящих начал в системе земельных отношений принципы установления ограничений (обременений) прав на земельные участки,гласности иучета общественного мнения припринятии решений об их установлении следует рассматривать в качестве одного из важнейшихнаправлений в осуществлении государственной политики в области использования и охраны земель.

Литература:

PolotskSU

1. Всеобщая декларация прав человека (официальный текст)/ Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1/ сост. Е.В. Кузнецова.- Минск: Амалфея, 2009.- 815с.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1996 г. и 17 ноября 2004 г.) //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0; 2004. № 188. 1/6032.
3. Подгруша, В.В. Некоторые вопросы использования в практике Конституционного Суда Республики Беларусь принципа верховенства права /В.В. Подгруша // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь .- 2011.- № 3 .- с. 62-76
4. Сівец, С.М. Забеспячэнне правоу грамадзян як асноуны вектар рэалізацыі сацыяльнай палітыкі Рэспубліки Беларусь / С.М. Сівец // Весці Нацыянальнай акадэміі навук.- Серыя гуманітарных навук.- 2011.- № 4.- с.24-28
5. Шингель, Н.А. О взаимодействии конституционно-правовых и земельно-правовых норм // Конституция Республики Беларусь – основа преобразований государства и общества (к 10-летию Основного Закона): Материалы респ. науч. конф.- Минск, 3 марта 2004 г. /Редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 182-184.
6. Тиковенко, А.Г. Конституционные права и свободы – главный критерий качества законодательства/ А.Г. Тиковенко Право в современном белорусском обществе: сб.науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований, Ин-т правовых исследований; редкол.: В.И. Семенков (гл.ред.) [и др.].-Минск: Право и эк-ка, 2010.- Вып 5.- с. 81-89
7. Бобылев, А.И. Правовой режим использования и охраны природных объектов и природных ресурсов / А.И. Бобылев, Д.М. Демичев, Н.А. Шингель.- Мн., 1992.- 198 с.
8. Иконицкая,И.А.Право природопользования в СССР / И.А. Иконицкая, Н.И. Краснов, Г.А. Аксененок, Г.С. Башмаков; редкол. И.А. Иконицкая [и др.].- М.: Наука, 1990.- 195с.
9. Макарова Т.И. Теоретические проблемы правового положения физических лиц в экологических отношениях: автореферат дисс. … д-ра юридических наук: 12.00.06 Т.И. Макарова; Нац.центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. - Минск, 2008. – 47 с.
10. Тихиня, В.Г. Нормы международного права об охране окружающей среды в системе законодательства Республики Беларусь (к вопросу о кодификации экологического законодательства) /В.Г. Тихиня // Право и демократия – 2006.-Спец.вып. – с. 154-162
11. Макарова, Т.И. правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений / Т.И. Макарова. - Минск: Тонпик, 2003.- 44с.
12. Губская, Н.С. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений: дис…. канд.юрид.наук: : 12.00.06 /

PolotskSU

Н.С. Губская. - Нац.центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. - Минск, 2009. – 127 с.
13. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве/ М.И. Васильева.- М.: Изд-во МГУ, 2003. - 424с.
14. Губская, Н.С. Участие общественности в принятии экологически значимых решений как элемент механической защиты и обеспечения экологических прав граждан // Н.С. Губская // Право в современном белорусском обществе: сб.науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований, Ин-т правовых исследований; редкол.: В.И. Семенков (гл.ред.) [и др.].-Минск: Право и эк-ка, 2009.- Вып 4.- с. 393-408

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Шингель Н.А.

Понятие и содержание рыбохозяйственной деятельности, в рамках которой осуществляется рыбохозяйственное водопользование, определено в законодательстве о животном мире. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 № 580(далее – Указ № 508)[1] рыбохозяйственная деятельность - вид экономической деятельности, включающей **рыбоводство** (разведение и выращивание рыбы в искусственных водоемах) и **ведение рыболовного хозяйства**.

Основным видом природопользования при рыбохозяйственной деятельности является водопользование, поскольку водоемы как места обитания и разведения водных биоресурсов являются неотъемлемой частью технологического процесса рыбохозяйственной деятельности.

Ст. 20 Водного кодекса Республики Беларусь (далее – ВК) [2], в которой закрепляются цели водопользования, предусматривает предоставление водных объектов в пользование для рыбохозяйственных потребностей, при этом общего интегрированного регулирования всего рыбохозяйственного водопользования не проводится, что является проблемой законодательства в этой области общественных отношений. Наиболее полно урегулировано использование водных объектов при ведении рыболовного хозяйства, а при рыбоводстве, являющемся неотъемлемой составной частью рыбохозяйственной деятельности в экономическом смысле, природоресурсные отношения, в том числе водопользование, регулируются фрагментарно, а специальное законодательство, системно регулирующее данный вид деятельности, которое могло бы выступать нормативной правовой основой рыбоводства, отсутствует.

Дальнейшее совершенствование законодательства о рыбохозяйственном водопользовании, по нашему мнению, должно идти с учетом положений, содержащихся в модельным законодательстве СНГ, в частности, в таких актах как модельный Рыбохозяйственныйкодекс для государств - участников СНГ [3], мо-

PolotskSU

дельный Водный кодекс для государств - участников СНГ [4], модельный Закон «Об аквакультуре» [5].

Используемые для рыбохозяйственной деятельности водоемы объединены в отдельную категорию рыбохозяйственных водных объектов, однако их состав и соотношение с водным фондом не определены.

Понятие рыбохозяйственного водного объекта, которое дается в ВК (водный объект, который используется либо может быть использован для рыбохозяйственной деятельности - ст. 1 ВК), являющееся по сути тавтологическим, показывает, что рыбохозяйственная деятельность может вестись на любых водных объектах, находящихся в естественной экологической среде, независимо от того, являются они естественными или искусственными водными объектами. Однако, с точки зрения двух направлений рыбохозяйственной деятельности, водные объекты разграничиваются следующим образом: в соответствии со ст. 28 ВК водные объекты (их части), включенные в фонд рыболовных угодий, предоставляются для ведения рыболовного хозяйства; водные объекты (их части), не включенные в фонд рыболовных угодий, могут предоставляться для рыбоводства.

Учитывая сложное содержание рыбохозяйственной деятельности, при которой водные объекты могут использоваться не только для лова (разведения) рыбных ресурсов, более удачным представляется определение, содержащееся в ст. 1 модельного Рыбохозяйственного кодекса. Согласно этой норме водные объекты рыбохозяйственного значения - естественные водоемы и водохранилища, пресные и соленые водоемы, водотоки, внутренние воды, в том числе внутренние морские воды, территориальное море, воды континентального шельфа и исключительной экономической зоны, а также их отдельные участки (акватории), которые являются или могут являться средой обитания водных биологических ресурсов. Это понятие более точно отражает комплексный характер данного вида природопользования.

Кроме того, в названном нормативном правовом акте имеется еще одно важное с точки зрения совершенствования водного законодательства Республики Беларусь положение о том, что объектом водопользования могут быть участки водоемов в виде рыбопромыслового участка и рыбоводного участка. Выделение рыбопромысловых и рыбоводных участков и их закрепление в белорусском законодательстве позволит реализовать применительно к рыбохозяйственному водопользованию положение ст. 6 ВК, согласно которой объектами водных отношений являются водные объекты (их части) в установленных границах, а также норму ст. 56 ВК, предусматривающей, что перечень рыбохозяйственных водных объектов или отдельных их участков и виды ограничений водопользования определяются Советом Министров Республики Беларусь или уполномоченным им на то органом государственного управления.

Правовой режим водопользования при рыбохозяйственной деятельности существенно различается в зависимости от того, в каких формах ведется эта деятельность.

Так, Гл. 14 ВК предусматривает только пользование водными объектами для ведения рыболовного хозяйства и рыболовства (ст. 55), причем, эта норма

PolotskSU

имеет отсылочный характер к законодательству о животном мире, которое регулирует рыболовное хозяйство и рыболовство.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О животном мире» [6] и Правилами ведения рыболовного хозяйства [7], утвержденными Указом № 508 (далее – Правила), для этой цели юридическим лицам предоставляются в пользование рыболовные угодья, которые фактически представляют собой водоемы и водотоки, являющиеся средой постоянного обитания рыбы либо имеющие значение для ее размножения, нагула, зимовки, миграции, за исключением водоемов, указанных в законодательстве.

Перечень водных объектов, относящихся к рыболовным угодьям (п. 3 Правил) показывает, что ими могут быть как естественные, так и искусственные водоемы и водотоки (озера и водохранилища; реки и каналы), однако перечень этих водных объектов уже, чем закрепленный в ВК состав водного фонда. Из имеющихся в водном законодательстве категорий водных объектов к рыболовным угодьям не относятся пруды, являющиеся искусственными водными объектами. Правила подробно раскрывают состав и порядок использования водных объектов, включенных в фонд рыболовных угодий, но аналогичных норм для рыбоводных водоемов не имеется.

ВК содержит несколько норм, касающихся использования водных объектов различного назначения для рыбоводства, но нормы эти не систематизированы должным образом. Связывая рыбоводство с разведением и выращиванием рыбы в искусственных условиях, вместе с тем в отдельных случаях предусматривается использование для рыбоводства водных объектов, входящих в водный фонд. Например, ст. 28 ВК закрепляет использование водных объектов для рыбоводства на условиях аренды, порядок которого установлен Советом Министров Республики Беларусь [8], но при этом не уточняется, для каких именно целей рыбоводства такие водоемы предоставляются.

Однако большинство рыбоводных водоемов отнесено к категории технологических рыбоводных прудов, использование которых регулируется нормативными техническими актами (ст. 64 ВК). Соотношение рыбоводных водоемов с водным фондом, в который включаются все воды (водные объекты), находящиеся на территории Республики Беларусь, не определено. Ст. 1 ВК называет рыбоводный пруд среди технологических водоемов, не относящихся к водным объектам, входящим в водный фонд, соответственно использование таких водоемов не входит в сферу действия водного законодательства.

Таким образом, с точки зрения водопользования разграничение между рыболовством и рыбоводством проводится не по содержанию этой деятельности, а по характеристике водного объекта, который используется. Не оспаривая целесообразность сложившегося положения, при котором для рыбоводства используются искусственные водоемы, полагаем, что следует уточнить, что имеется в виду под искусственным водоемом – созданный человеком и включенный в естественный круговорот воды, который может быть отнесен к водному фонду, или только технологический рыбоводный объект, при использовании которого природопользование не возникает.

PolotskSU

Учитывая наличие норм о предоставлении искусственных водных объектов в пользование для рыбоводства в водном законодательстве, речь идет об использовании водоемов первого вида, а не только технологических рыбоводных прудов. Более точное закрепление состава рыбоводных водных объектов в специальном рыбохозяйственном законодательстве, которое в Республике Беларусь пока находится в стадии становления, позволит устранить эту проблему.

Если рассматривать особенности рыбохозяйственного водопользования с точки зрения классификации видов водопользования, то необходимо отметить, что поскольку в данном случае водные объекты используются для экономической деятельности, водопользование имеет разрешительный характер. Анализ норм водного законодательства и законодательства о животном мире, предусматривающих предоставление рыбохозяйственных водоемов в пользование, показывает, что преимущественной правовой формой их использования является аренда водных объектов (ст. 28 ВК). Для водных объектов, включенных в фонд рыболовных угодий, в отдельных случаях допускается безвозмездное пользование, возникающее на основании решения Президента Республики Беларусь, в то время как для рыбоводства права на водный объект ограничиваются правом аренды. На наш взгляд, в данном случае недостаточно используется такой вид водопользования как обособленное водопользование, и закрепление в ст. 25 ВК такой цели обособленного водопользования юридических лиц как рыбоводство расширило бы права рыбоводных организаций в сфере природопользования.

В заключение следует отметить, что, по мнению автора, разделение рыбохозяйственного водопользования на две составные части, о которых шла речь выше, имеет слишком резкий характер, и не всегда оправдано с экономических и правовых позиций, несмотря на то, что содержание данных двух направлений рыбохозяйственного водопользования имеет существенные различия. Дальнейшая интеграция правовых норм, регулирующих эти правоотношения, должна происходить в рамках единого рыбохозяйственного законодательства.

Литература:

1. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 № 580 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Водный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
3. О модельном Рыбохозяйственном кодексе для государств - участников СНГ: Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, 16 мая 2011 г., № 36-6 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

4. О модельном Водном кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств N 27-10 (Принято в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
5. О модельном законе «Об аквакультуре»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 24-9 (Принято в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
6. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
7. Правила ведения рыболовного хозяйства: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 № 580 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
8. Об утверждении Положения о порядке предоставления водных объектов (их частей) в аренду для рыбоводства и других целей: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 окт. 2007 г. № 1260 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

PolotskSU

1.

РАЗДЕЛ IX
РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА

РЕЙДЕРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Голушко В.М.

Явление, о котором пойдет речь, в настоящее время не носит в нашем государстве массового характера, хотя присутствует в сфере как частного, так и государственного бизнеса. Отсутствиек нему должного внимания со стороны органов государства, на наш взгляд, может перерасти в очень короткие сроки в серьезную проблему. Речь пойдет о корпоративных конфликтах (конфликтах интересов и групп), направленных на получение контроля над конкретными объектами бизнеса и передел собственности, разрешение которых лежит в сфере противоправного поглощения или криминального захвата (рейдерства).

Под рейдерством (от английского raid-налет) в настоящее время понимается силовое недружественное поглощение, завладение предприятием (имуществом, земельными комплексами и правами собственности) против волилибо по воле (под влиянием обмана или злоупотреблением доверием) его собственников и (или) руководителя, имеющих преимущественное положение в данном предприятии, которое осуществляется посредством использования несовершенства правовой базы в совокупности с коррупционным использованием государственных, административных и силовых ресурсов.

В общепринятом понимании на постсоветском пространстве рейдерство – это именно противоправное поглощение или криминальный (незаконный) захватобъекта предпринимательской деятельности, представляющий собой не что иное, как криминальный сговор между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и коррумпированными должностными лицами.

Представляется, что данное явление можно дополнительно классифицировать по следующим видам:

Рейдерство в отношении конкретных субъектов предпринимательской деятельности – предприятий, организаций, учреждений (или по первоначальной цели – материальное рейдерство).

Рейдерство в отношении конкретных направлений (отраслей) в бизнесе, политике – сфер влияния и управления (или по первоначальному объекту – нематериальное рейдерство, монополизация, узурпация).

Рейдерство в отношении допуска к (контроля над) конкретным ресурсам, финансовым потокам (или по первоначальному объекту – условно нематериальное рейдерство).

PolotskSU

В свою очередь, каждый из данных видов рейдерства можно разделить на открытые и скрытые.

При этом необходимо отметить следующее:

-конечные цели и задачи каждого из указанных направлений рейдерства совершенно одинаковы – это коррупционное, криминальное обогащение;

-способы и методы рейдерства в каждом из указанных направлений в целом являются одинаковыми, разнятся они лишь в деталях исполнения, участниках, временных рамках и т.д.

Следует отметить,что два последних из перечисленных видов рейдерства относятся к специфическим его формам, носят ярко выраженный коррупционный характер, маскируется сторонами под легальную чиновничью деятельность в интересах государства и общества, но при этом являются наиболее криминализированными с точки зрения уголовного законодательства. Участниками (сторонами) подобных видов рейдерства в основном являются государственные чиновники с аффилированными недобросовестными лицами в бизнес-среде. При этом наиболее эффективными способами борьбы с указанными видами рейдерства, по нашему мнению, являются:

-сокращение и оптимизация сфер влияния и управления со стороны государства в лице конкретных исполнителей над бизнесом;

-либерализация экономики и политики, дебюрократизация экономических, финансовых и административных процедур;

-сокращение бюрократического управляющего и контролирующего государственного аппарата;

-совершенствование уголовного, гражданского и антимонопольного законодательства.

Необходимо отметить, что рейдерство также присуще капиталистическим экономикам (страны Евросоюза, США и т.д.). При этом в западных странах, в частности, в Соединённых Штатах Америки, существует легальный рынок слияний и поглощений (MergersandAcquisitions – M&A), оказывающий весьма существенное благоприятное влияние на уровень экономики, в том числе на фондовые индексы. В западном понимании, в отличие от нашего, термин рейдерства не носит криминального характера и представляет собой комплексную легальную сферу деятельности, которая приносит реальные (некриминальные) доходы её участникам, а также выполняет некоторую «оздоровительную» функцию в экономической системе общества, являясь своего рода системой «естественного» отбора в среде хозяйствующих субъектов.

Следует признать, что криминальное рейдерство – это отрицательное явление, присущее несовершенной правовой системе государства, но отсутствие рейдерства вообще – это признак нездоровой экономики или того, что в государстве отсутствует нормальная бизнес-среда. Поскольку в ближайшее время в Республике Беларусь существует реальная перспектива появления частного бизнеса в лице крупных иностранных коммерческих структур (корпораций), в основном сформировавшихся на постсоветской территории или на восточных территориях (зачастую с негативной историей и спецификой менталитета данных сообществ),

PolotskSU

которые в силу неподготовленности нашего законодательства и слабого бизнес-сообщества, могут оказать негативное воздействие на экономику не только нашего государства.

Немаловажным фактором является также и то, что риск противоправного отбора собственности, который существует практически для каждого предпринимателя в сфере малого и среднего бизнеса, становится серьёзным препятствием для повышения эффективности производства, развития экономики.

Последствия рейдерства становятся особенно опасными в условиях финансово-экономического кризиса.Расширение масштабов этого явления приводит к криминализации экономики и росту коррупции, снижению инвестиционной привлекательности бизнеса, недополучению налогов на всех уровнях.

Случаи рейдерства в нашем государстве на сегодняшний день не единичны, однако, несмотря на ясно выраженную опасность этого явления, чёткого представления о масштабах рейдерства ни у государственных органов, ни у гражданского общества на сегодняшний день не имеется. В силу того, что белорусское право не содержит понятий «рейдерство», «криминальный захват», «незаконное поглощение», практически нет и достоверной статистики этого явления. Еще одной из причин отсутствия подобной статистики является также специфичность данного вида криминальной деятельности, выраженная в том, что правонарушитель для достижения своих целей и задач использует различные способы и методы противоправных действий, а каждый отдельный корпоративный конфликт уникален.

Одной из причин рейдерства является несовершенство законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, что осложняет разрешение хозяйственных споров в рамках правового поля и позволяет рейдерам осуществлять свои противоправные деяния с привлечением коррупционного ресурса в органах исполнительной, правоохранительной и судебной власти. Еще одной причиной, благоприятствующей появлению рейдерства, многие эксперты называют несовершенство правовых и судебных механизмов, правоприменительной практики, недостаток юридического и финансового образования большинства владельцев малого и среднего бизнеса, правовую и управленческую некомпетентность руководителей предприятий. В процессе передела собственности, осуществляемого в сфере малого и среднего предпринимательства и низшего сегмента крупного бизнеса, объектами поглощений, чаще всего, является достигший определённой стабильности бизнес, собственники и менеджмент которого заботятся больше об удовлетворении личных потребностей, а не о повышении эффективности производства. Недостаточно внимания уделяется и решению задач по обеспечению экономической безопасности бизнеса, что создаёт благоприятные условия для противоправных поглощений.

Особо следует подчеркнуть, чтоосновной причиной, способствующей развитию незаконных форм захвата собственности, являетсякоррупция.

В настоящее время процесс смены собственников все чаще приобретает незаконный характер, но при этом необходимо отметить, что любую из форм рейдерского захвата исполнители стараются осуществитьв сфере гражданско-

PolotskSU

правовых отношений,как правило, заключая мнимые и притворные сделки. Для выявления таковых фактов, привлечения виновных к установленной законом ответственности и предотвращения в последующем подобных случаев (правовая профилактика) требуется тщательная и достаточно долгая совместная работа правоохранителей, потерпевших сторон, законодательной и судебной систем.

С недавнего времени в Республике Беларусь одним из наиболее распространенных видов скрытого рейдерского захвата предприятий (учреждений, организаций) является приватизация трудовыми коллективами государственных предприятий как имущественных комплексов. В ходе данного вида приватизации используется институт льготной приватизации посредством привлечения к приватизации членов трудовых коллективов, которые обычно не осведомлены о реальных целях рейдеров. Для реализации данного способа приватизации рейдеры на первоначальном этапе проводят сильную агитационную кампанию среди членов трудового коллектива, в ходе которой работники убеждаются в том, что в результате приватизации они станут эффективными собственниками и, как следствие, состоятельными людьми. Однако в последующем после завершения процедуры льготной приватизации рейдером (группой) предпринимается ряд различных незаконных деяний, в том числе уголовного характера, в результате которых доля собственности в активах данной организации у заинтересованного лица возрастает, а у остальных акционеров (дольщиков) снижается. Данные действия могут носить как циклический характер (рейдер после каждой подобной манипуляции присматривается к реакции акционеров, а также выдерживает срок исковой давности), так и разовый, в ходе которого сразу приобретает за бесценок мажоритарный пакет акций (долей), который передает по мнимой сделке добросовестному приобретателю, который фактически таковым не является, но доказать данные обстоятельства достаточно проблематично. В подобных случаях рейдер (группа) для приобретения акций (долей) по заниженной стоимости у миноритарных владельцев акций (долей) используются криминальные действия, сопряженные с мошенничеством в виде умышленного занижения реальной стоимости активов, прибыли и т.д. Данные манипуляции с имуществом и сознанием иных участников совершаются не по отдельности, а в совокупности.

Таким образом, широко раскрыть в настоящей работе все аспекты рейдерства не представляется возможным, оно требует более тщательного изучения и анализа для выработки эффективных мер противодействия, минимизации отрицательных последствий и воздействий данного явленияна экономику государства и общественные отношения.

PolotskSU

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Городецкая М.А.

Теория предупреждения преступности в своем нынешнем состоянии является продуктом многовекового формирования общественно-научных взглядов на природу преступного поведения и ее преодоление. Кроме того, на формирование теоретических концепций воздействия на преступность оказали свое неравнозначное влияние уголовное право и социология, что характерно не только для отечественной, но и для зарубежной криминологии.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства, была высказана еще на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Понимание невозможности сдерживания преступности и борьбы с ней только с помощью наказания и его функции устрашения встречается еще у античных авторов. Идея приоритета предупреждения преступности перед карательной политикой государства появилась еще в IV веке до н.э. и принадлежала она Платону. Платон считал, что в обществе должно действовать совершеннейшее законодательство, отвращающее людей от совершения преступления. Его последователями были Аристотель, Томас Мор, Кампанелла и др. Понятие предупреждения преступности получило развитие в XVIII в., когда под влиянием французских энциклопедистов Ш.-Л. Монтескье в своем труде «О духе законов» возвращается к необходимости правовой профилактики преступлений. Обосновывая положение о разделении властей, он обращает внимание на необходимость того, чтобы хороший законодатель заботился не столько о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений, указывая одну из основных задач законодателя – не столько карать, сколько улучшать нравы. Его прямой последователь, Ч. Беккариа, в последней главе трактата «О преступлениях и наказаниях» развил правовую аргументацию идей Монтескье о необходимости не одного увеличения карательных законов, а стремления предупредить преступления. Так, Ч. Беккариа указал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни. Впоследствии Вольтер сформулировал принципиально важное положение о том, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе. Таким образом, на роль права в предупреждении преступности и необходимость создания совершенного законодательства указывают и античные авторы, и реформаторы XVIII века.

Впервые на территории Беларуси законодательно меры по борьбе с преступлениями были закреплены в Статутах ВКЛ (1529 г., 1566 г., 1588 г.). Так, в частности, предупреждению преступлений был посвящен арт.10 разд. 1 Статута 1588 г. В последнем устанавливались ограничения оборота холодного оружия,

PolotskSU

как источника повышенной угрозы для жизни и здоровья людей, с целью недопущения совершения преступлений с его использованием. Каждый хозяин дома обязывался уведомлять местные органы власти о наемных рабочих и их образе жизни (арт.24 разд.12 Статута 1588 г.). Похожие нормы содержались и в более ранних Статутах 1529 г. и 1566 г. Другими словами, уже в рассматриваемых памятниках права были закреплены юридические основания для сбора информации о лицах, склонных к преступлениям (правонарушениям), и принятия необходимых мер по недопущению их совершения. Отметим, что в рассматриваемый период обязанность предупреждения преступлений (правонарушений) возлагалась на государственные органы, выполняющих его без соответствующей специализации, что негативно отражалось на эффективности соответствующей деятельности [1, с.8-9].

Отмечая долгую историю становления и правовой регламентации института предупреждения преступлений, укажем, что вопрос правового регулирования предупреждения преступлений не потерял своей актуальности и в настоящее время. Развиваясь в рамках криминологии, знания о предупреждении преступлений в настоящее время переросли во вполне сложившуюся теорию, отображающую закономерности этого вида общественно полезной деятельности. Этому способствовали исследования таких ученых как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.Д. Блувштейн, А.А. Герцензон, И.А. Гельфанд, С.И. Голик, В.В. Голина, А.И.Долгова, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Литвинов, В.В.Лунеев, Г.М. Миньковский, Н.Р. Миронов, А.Б. Сахаров, В.Г. Танасевич, А.С. Шляпочников, В.Е. Эминов и др.

Существенным условием успешного предупреждения преступлений в Республике Беларусь является правовое обеспечение соответствующей деятельности, т.е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной задачи. Необходимо отметить, что в нашей стране непосредственная деятельность по предупреждению преступлений традиционно регламентировалась преимущественно ведомственными нормативными актами, нередко противоречащими международным стандартам и отечественному законодательству. В 60-е годы прошлого столетия А.А. Герцезон высказался о целесообразности законодательного урегулирования государственной деятельности по предупреждению преступлений. В дальнейшем неоднократно предпринимались попытки реализовать эту идею в виде Основ (или Общих начал) законодательства СССР и республик о профилактике преступлений (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, А.Э. Жалинский, А.П. Закалюк, И.И. Карпец, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, В.С. Устинов, А.Б. Сахаров), однако, на деле, в советском государстве Основы на законодательном уровне так и не появились.

В Республике Беларусь с 2002 г. профилактическая деятельность регулировалась приказом МВД Республики Беларусь от 26 августа 2002 г. №206 «Об утверждении Положения об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений (также ведомственный нормативный акт – прим авт.), утратившим свою силу в связи со вступлением в силу в феврале

PolotskSU

2009 г. Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В настоящее время правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений, а также основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности в Республике Беларусь устанавливаются Законом Республики Беларусь от 10.11.2008 г. №453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее - Закон №453-З) [2]. Как справедливо отмечает Н.А. Барановский, «это долгожданный и чрезвычайно важный для работников правоохранительных и других государственных органов, а также криминологов-ученых нормативный правовой акт, который устанавливает субъектно-организационные, компетентно-функциональные, социально-правовые и другие принципы, направления, формы и методы деятельности по предупреждению правонарушений» [3, с.69]. Действительно, указанный Закон позиционируется как базисный законодательный акт, закрепляющий принципиальные подходы к деятельности вне зависимости от того, кто ее осуществляет. Учитывая, что сам Закон №453-З определяет одним из принципов осуществления профилактической деятельности принцип научной обоснованности, анализ положений действующего Закона №453-З позволяет выявить явные несоответствия с положениями, устоявшимися и принятые в криминологии и теории предупреждения преступлений в целом (так, Закон №453-З устанавливает двухзвенную систему профилактики правонарушений; вместе с тем в криминологический литературе принято говорить о трехзвенной, выделяя и специально-криминологическое предупреждение (профилактику); кроме того, в Законе не закреплены положения о виктимологической профилактике). Нельзя сказать, что со стороны законодателя данный вопрос остается без внимания. В настоящее время Указом Президента Республики Беларусь №21 от 09.01.2012 г. «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2012 г.» предусмотрено внесение изменений и дополнений в действующий Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в целях совершенствования норм последнего с учетом практики его применения [4].

Таким образом, развитие учения, а также правовой регламентации предупреждения преступлений (правонарушений) представляет собой непрекращающийся процесс. Полагаем, что только четкая правовая регламентация предупредительной деятельности, организация ее на научной основе будет способствовать повышению эффективности в осуществлении данного вида государственной деятельности.

Литература:

polotsk.SU

1. Коляго, В.В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности: [монография] / В.В. Коляго; под ред. Л.М. Рябцева; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2011. – 203 с.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь №453-З, 10 нояб. 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Барановский, Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н.А. Барановский. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 271 с.
4. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2012 г.: Указ Президента Республики Беларусь №21 от 09.01.2012 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Дубко М.А.

Отсутствие четкого уголовно-правового определения компьютерной информации, единого понимания ее сущности как предмета преступного посягательства значительно затрудняет выработку общей концепции борьбы с преступлениями против информационной безопасности и служит предпосылкой неверной квалификации деяний, подпадающих под признаки неправомерного завладения компьютерной информацией.

Особенности предмета преступления тесно связаны с объектом уголовно-правовой охраны, и соответственно со степенью общественной опасности совершаемого преступления. Ветров Н.И. определяет предмет преступления как вещи и предметы материального характера, накоторые непосредственно посягает преступник, завладевает ими, видоизменяет либо оставляет в неизменном состоянии [1, с. 118]. Как овеществленный элемент материального мира предмет преступления определяется и рядом других авторов [2, с. 216]. Однако в последние годы появились и иные взгляды на его сущность. Ряд авторов выступают за расширение объема понятия предмета преступления, считая, что ограничение предмета преступления только вещью не соответствует реалиям современного общества. *Предметом преступления* (в широком понимании) выступают те социальные блага, по поводу которых возникают и существуют общественные отношения и, воздействуя на которые, виновный нарушает эти отношения [3, с. 105]. В соответствии с данным определением предметом преступления могут быть любые социальные блага: как материальные, так и нематериальные ценно-

PolotskSU

сти. При определении предмета неправомерного завладения компьютерной информацией следует исходить из предлагаемого в научной литературе широкого понятия, включающего кроме вещей и различные нематериальные ценности.

Вопросы уголовно-правового определения содержания понятия «компьютерная информация» и ее признаков как предмета компьютерных преступлений в своих исследованиях рассматривают В.Б.Вехов, А.А.Жмыхов, А.К.Расулев, М.А.Зубова, А.В.Суслопаров, А.В.Геллер, А.Н.Капырюлин, Н.Ф.Ахраменка, Н.А.Шведи др.

Раскрытие содержания понятия «компьютерная информация» основывается на определении общего понятия «информация». Статья 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года дает определение исследуемому понятию:*информация* — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [4]. Аналогичная формулировка содержится в Концепции формирования информационного пространстваСодружества Независимых Государств, утвержденной решением Совета глав правительств СНГ 18 октября 1996 года [5], Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности, утвержденной решением Совета глав государств СНГ 10 октября 2008 года [6], Концепции информационной безопасности государств-участников СНГ в военной сфере, утвержденной решением Совета глав правительств СНГ 4 июня 1999 года [7].

Предметом преступления при несанкционированном доступе к компьютерной информации (ч.1 ст. 349 УК Республики Беларусь) является информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях. При неправомерном завладении (ст. 352 УК Республики Беларусь) предметом преступления является также информация, передаваемая с использованием средств компьютерной связи, т.е. содержащаяся в устройствах ее передачи – в устройствах связи, сетевых устройствах, представляющих собой среду ее распространения [8, с. 821].Такая информация должна быть объектом права собственности и подлежать защите в соответствии с требованиями, установленными нормативными актами или собственником. Не может быть предметом данного преступления общедоступная информация, т.е. информация, доступ к которой не ограничен [6]. Поскольку в рассматриваемом составе предмет является обязательным его признаком, то он подлежит обязательному доказыванию по уголовному делу, а его точное определение и установление является важным условием правильной квалификации неправомерного завладения компьютерной информацией.

Как отмечает Н.А.Швед, все существующие определения компьютерной информации можно разделить на две группы [9, с. 37]:

Определения, которые определяют компьютерную информацию исходя из формы ее представления.

Определения, которые в толковании данного понятия исходят из содержательного аспекта информации, и только затем указывают на форму ее представления.

PolotskSU

В Белорусской юридической энциклопедии Н.Ф.Ахраменка дает следующее определение *компьютерной информации*: сведения о лицах, предметах, фактах, явлениях и процессах, которые хранятся, обрабатываются, передаются в компьютерах, компьютерных системах, сетях в дискретной или непрерывной формах [10, с. 70]. Практически такое же определение исследуемому понятию дает В.Б.Вехов: сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, находящиеся в памяти ЭВМ, зафиксированные на машинных и иных носителях в форме, доступной для восприятия ЭВМ, или передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов [11]. С позиции науки уголовного права и криминалистики определение понятия «компьютерная информация» как предмета преступления предлагается Ю.В.Гарлилиным [12, с. 15] и В.В.Крыловым [13].

В июне 2001 года в г.Минске было подписано Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. Государства-участники СНГ согласились со следующим определением компьютерной информации, которое будет использоваться в национальных уголовных законодательствах: информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи [14].

Необходимо отметить, что в примечании к новой редакции ст. 272 УК Российской Федерации (Неправомерный доступ к компьютерной информации) российским законодателем дается толкование компьютерной информации – сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [15]. В соответствии с данной нормой предметом преступления является *охраняемая законом* компьютерная информация. М.Ю.Дворецкий в своем определении компьютерной информации указывает на следующие ее признаки: особая ценность для личности, общества и государства; наличие собственника или иного законного владельца, устанавливающего правила пользования такой информацией или реализующего свои права не нее; реквизиты, позволяющие идентифицировать такую информацию [16].

На основании анализа норм Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и Закона Республики Беларусь «Об электронном документе» [17] можно сделать вывод, что электронный документ, созданный, обрабатываемый, передающийся или хранящийся с помощью программных и технических средств, имеющий соответствующую структуру и содержащий реквизиты, позволяющие его идентифицировать, можно отнести к компьютерной информации. Однако отнесение к компьютерной информации только документированной компьютерной информации (электронного документа) на наш взгляд представляется не правильным, т.к. не вся информация, хранящаяся в памяти компьютера или на машинных носителях, обладает требованиями, предъявляемыми к электронным документам и, таким образом, остается за рамками уголовно-правовой охраны.

PolotskSU

Резюмируя, можно выделить признаки, которыми должна обладать компьютерная информация как предмет неправомерного завладения: во-первых, данная информация должна подлежать защите в соответствии с требованиями, установленными нормативными актами или собственником (правовые, организационные и технические меры, направленные на обеспечение целостности, конфиденциальности, доступности и сохранности такой информации); во-вторых, содержаться в компьютере, компьютерной системе или сети либо передаваться с использованием средств компьютерной связи; в-третьих, компьютерная информация должна обладать определенной ценностью для ее собственника или иного законного владельца, т.к. состав неправомерного завладения сконструирован как материальный – несанкционированное копирование, перехват или иное неправомерное завладение компьютерной информацией может и должно причинить существенный вред правоохраняемым интересам.

При определении компьютерной информации как предмета неправомерного завладения следует исходить из анализа видового объекта преступлений против информационной безопасности, содержания диспозиции ст.352 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также руководствоваться терминологией, которую использует законодатель. Таким образом, компьютерную информацию можно определить как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, хранящиеся в памяти компьютера, компьютерной системы или сети и на иных машинных носителях, обрабатываемые с помощью компьютера, компьютерной системы или сети, доступные для восприятия компьютером, компьютерной системой или сетью либо передающиеся с использованием средств компьютерной связи.

Литература:

1. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 1999. – 415 с.
2. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Ф.Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И.М.Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.
3. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А.Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
4. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 279, 2/1552;
5. Концепция формирования информационного пространстваСодружества Независимых Государств, утвержденная решением Совета глав правительств СНГ 18.10.1996. «Содружество». Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, 1996. - №4(24)
6. Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности, утверждена решением Совета глав

государств СНГ 10 октября 2008 года. «Содружество». Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, 2008.
7. Концепция информационной безопасности государств-участников СНГ в военной сфере, утвержденна решением Совета глав правительств СНГ 4 июня 1999 года. «Содружество». Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, 1999. - №2(32)
8. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахаменка [и др.]; под ред. А.В.Баркова, В.М.Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
9. Швед, Н. Особенности предмета несанкционированного доступа к компьютерной информации / Законность и правопорядок. – 2008. - №1 (5) – С.36-39.
10. Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т.2. К-О / редкол.: С.А.Балашенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 584 с.
11. Вехов, В.Б. Проблемы определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ / Уголовное право. - 2004. – С.17
12. Гаврилин, Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание: Учеб. пособие / Под ред. Ю.В.Гаврилина. – М.: ЮИ МВД РФ, 2003 – 245 с.
13. Крылов, В.В. Информационные компьютерные преступления. – М.: Издательская группа ИНФА М – НОМА, 1997. – С.27.
14. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, 1 июня 2001 г.// Содружество. Информ. вестн. Совета глав гос-в и Совета глав Правительств СНГ. - № 1. – 2001. – С. 23-31.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.12.2011) (с изм. и доп. 19.12.2011) // Консультант Плюс: Версия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2011.
16. Дворецкий, М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование) : Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград. – 2001. – С.53.
17. Об электронном документе: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 357-З: в ред. Законов Респ. Беларусь от 29.06.2006 г. №137-З, от 20.07.2006 г. №162-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК ЖЕРТВЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Катушонок О.В.

В круг жертв насилия в семье вовлечены лица разного возраста и пола, обладающие при этом определенными виктимологическими характеристиками, вытекающими из особых межличностных отношений. Особое место среди насильственных преступлений в семье занимают преступления против несовер-

PolotskSU

шеннолетних. Актуальность изучения проблемы насилия по отношению к детям обусловлена необходимостью их защиты, предупреждения насильственной преступности в семье. К сожалению, даже в современных условиях представление о природе насилия характеризует его какуниверсальное, необходимое в процессе обучения и воспитания средство (т.е. все дети в той или иной степени подвергаются домашнему насилиюи это представляется обыденным явлением).

В англоязычной литературе по психологии применительно к данной области исследования используются собирательные термины «abuse» (обида, ругань, оскорбление, жестокое обращение, пренебрежение, злоупотребление, эксплуатация, совращение) и «neglect» (пренебрежение, игнорирование, забывание, леность, отсутствие заботы). Сложилась эмпирическая типология форм «abuse&neglect» в отношении несовершеннолетних, которую составляют:

1) физическое насилие - преднамеренное манипулирование взрослыми телом ребенка как объектом, приводящее к нанесению ребенку физических повреждений различной степени тяжести; к физическому насилию относятся не только побои, но и ограничения детей в еде и сне, вовлечение детей в употребление алкоголя и наркотиков и т.п.;

2) сексуальное насилие - преднамеренное манипулирование взрослыми телом ребенка как сексуальным объектом, приводящее к вовлечению ребенка в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними сексуального удовлетворения или какой-либо иной выгоды; к сексуальному насилию относится не только сексуальное совращение детей, но и вовлечение детей в проституцию, порнобизнес и т.п.;

3) психологическое (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч.) насилие - преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития [1, с. 184].

Данный перечень форм насилия в отношении детей, не является исчерпывающим. В качестве дополнительной формы насилия можно рассматривать пренебрежение ребенком, т.е. неспособность и (или) нежелание родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить основные потребности ребенка в пище, одежде, жилье, медицинском уходе, образовании, защите и присмотре.

Практика показывает, что применение той или иной формы насилия связано с возрастом несовершеннолетнего. Так, в отношении малолетнего наиболее часто применяется физическое насилие (жестокие физические наказания), психологическое (ругательство, оскорбления, принижение успехов ребенка, унижение его достоинства, отвержение ребенка.) и сексуальное, менее – экономическое. В отношении подростка чаще применяется психологическое насилие (вмешательство в личную жизнь, запрет на общение с друзьями), а также экономическое (отказ в деньгах на собственные нужны несовершеннолетнего). Кроме

PolotskSU

того, для детей любого возраста в качестве насилия может быть расценено отсутствие заботы (невнимание к основным нуждам ребенка в пище, одежде, жилье, медицинском обслуживании, присмотре), а также эмоционально отрицательное обращение с детьми (отвержение ребенка, длительное лишение ребенка любви, нежности, заботы и безопасности со стороны родителей, похищение ребенка, причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка, принуждение к одиночеству).

Наибольшей общественной опасностью характеризуются сексуальные преступления в семье против несовершеннолетних. Они могут выражаться в различных ласках; изнасиловании; сексуальной эксплуатации (порнографические фотографии с детьми); вовлечении несовершеннолетних в занятие проституцией. Малолетние в силу своей беззащитности, любопытства, непонимания совершаемых с ними сексуальных действий легко становятся жертвами таких преступлений.

Дети, подвергающиеся жестокому обращению со стороны своих родителей, имеют отличительные черты: среди них чаще встречаются физические и психические отклонения, инвалидность или задержки в развитии, плохие манеры, тяжелый характер, поведенческие трудности, которые создают дополнительное напряжение в семье, ассоциируются родителями с их детством, укрепляют чувство собственной несостоятельности как родителя и вызывают негативную насильственную реакцию со стороны последних [2, с. 16].

Применение любой из форм насилия в семье по отношению к несовершеннолетним нарушает физическое и психическое здоровье ребенка, развитие его как личности, становится причиной отрицательных изменений в учебе, взаимоотношениях со сверстниками, вовлечения их в преступные группы и т.д. Кроме того, отдаленными последствиями жестокого общения с детьми являются: нарушения физического и психического развития ребенка; различные соматические заболевания и психические расстройства. Психические особенности детей, пострадавших от насилия, выражаются также в эмоциональных нарушениях.

Можно выделить несколько основных факторов, детерминирующих насилие в отношении несовершеннолетних в семейной сфере:

противоречия, возникающие по поводу наличия ребенка в семье, предполагающие негативное отношение к ребенку со стороны одного из родителей или лиц, их заменяющих;

неспособность родителей или лиц, их заменяющих, создать необходимые условия гармоничному развитию личности несовершеннолетнего, что компенсируется насильственным подавлением его желаний;

деструктивные семьи – алкоголиков, наркоманов и лиц без определенного рода занятий и места жительства, где насилие в отношении несовершеннолетних выступает в качестве общепринятой нормы поведения [3, с. 19].

Негативной тенденцией семейного насилия в отношении детей является то, что на детях, неспособных защитить себя, взрослые очень часто возмещают свои обиды за неудачи, которые они понесли в жизни, на работе, при взаимоотношениях с другими людьми либо при совсем других обстоятельствах. Нередко в от-

PolotskSU

ношении детей применяют насилие лица, которые в силу своих психологических особенностей остро нуждаются в доминировании над другими, а непослушание сына или дочери порой лишь усиливает раздражение родителей и повышает их агрессивность. Иногда же насилие над детьми происходит потому, что они могут восприниматься, например, отцом в качестве психологического «продолжения» жены или ее матери, с которыми сложились конфликтными отношениями.

Несовершеннолетние подвергаются насилию не только со стороны родителей или лиц, их заменяющих, но также со стороны иных родственников, в частности братьев и сестер. Анализ криминологической литературы позволяет сделать вывод, что исследования насилия в отношении братьев и сестер минимальны. Как правило, конфликты между ними вообще не позиционируются в качестве проблемы. Это происходит по некоторым причинам. Во-первых, драки между братьями и сестрами рассматриваются как естественные и неизбежные. Во-вторых, родители определяют такое насилие как воспитание и часто содействуют этому, говоря детям заботиться друг о друге [4].

Как показало проведенное исследование, самый высокий уровень насилия фиксируется в тех семьях, где родные братья и сестры одного возраста или имеют разницу в возрасте от 1 до 3 лет. В процессе исследования, проведенного путем опроса 25 семей из числа родственников, знакомых, соседей, имеющих двух и более детей в возрасте от 3 до 16 лет, было обнаружено большое количество различных проявлений насилия между родными братьями и сестрами. 84% родителей сообщили о той или иной форме насилия. Наиболее частыми оказались толчки, щипки (80%), удары руками (65%), удары ногами (50%), бросание различных предметов или вещей в жертву (45%). Также высоким оказался процент психического насилия. В частности почти в 90% присутствовали оскорбления, обзывания; унижения, как один на один, так и в присутствии посторонних было выявлено в 75% семей, шантаж – в 65%. Наименее редко встречались угрозы (5%).

Противоправное поведение по отношению к несовершеннолетним в семье может осуществляться различными родственниками. Ими могут быть: родители (либо лица, их заменяющие), старшие братья и сестры, дяди и тети, бабушки и дедушки. Но в любом случае в основе такого поведения лежат конфликты, возникающие между взрослыми членами семьи.

На основании этого выделяют три основных типа вовлечения детей и подростков в ситуацию семейного насилия:

1) непосредственная вовлеченность в качестве объекта агрессивных действий;

2) непосредственная вовлеченность в качестве объекта манипуляций;

3) опосредованная вовлеченность.

Насилие в отношении несовершеннолетних является сложно выявляемым и распознаваемым, так как такие жертвы в силу своего возраста не обращаются в правоохранительные органы за защитой и о совершенном в отношении них насилии становится известно только при явных признаках насильственного воздействия. В этой связи одним из эффективных инструментов решения проблемы

жестокого обращения с детьми и преодоления последствий семейного насилия над детьми является социально-педагогическая деятельность дошкольного учреждения, поскольку социально-педагогическая деятельность как вид профессиональной деятельности направлен в первую очередь на гармонизацию взаимоотношений личности (в том числе и ребенка) с окружающей ее средой во всех сферах ее жизнедеятельности (в том числе и в семье).

Литература:

1. Орлов, А.Б. Психологическое насилие в семье - определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А.Б.Орлов // Психолог в детском саду. – 2000. - № 2-3. - С. 182-187.
2. Молчанова, М.В. Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних: Причины, тенденции, противодействие: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 /М. В. Молчанова -СПб, 2004.- 24 с.
3. Никитина, А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А.Никитина. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.
4. Voigt, L. Domestic and family violence: a special case? / L. Voigt // Criminology and justice / L. Voigt [et al]. – McGraw-Hill. – 1994. – P. 309-328.

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Лавкель М.Д.

Психологическое воздействие как и любая деятельность обладает своей определенной структурой. Структура представляет собой взаимное расположение и связь составных частей.

Ряд авторов предлагали следующую структуру психологического воздействия. Так, В.И. Черненилов считал, что в структуру психологического воздействия входят: субъект, объект, цель воздействия, закономерности, действия субъектов психологического воздействия, результат [1, с. 35]. А.Ю. Акулинин в структуре психологического воздействия выделяет следующие компоненты: субъект и объект психологического воздействия, цель психологического воздействия, методы, средства и приемы психологического воздействия, условия психологического воздействия, эффект психологического воздействия, обратная связь [2, с. 10 – 11].

На наш взгляд, структура психологического воздействия должна содержать такие элементы, как:

1) субъект психологического воздействия.

Большинство исследователей под субъектом психологического воздействия понимают сознательно действующее лицо, осуществляющее воздействие [1, с. 48; 3, с. 277].

Применительно к предварительному расследованию субъектом психологического воздействия выступает следователь или дознаватель, наделенный на то должностными полномочиями и который вправе оказывать психологическое воздействие на подозреваемого и обвиняемого с целью получения правдивых показаний по уголовному делу.

2)Объект психологического воздействия.

Объект психологического воздействия авторы определяют по разному, так – это явление, предмет, лицо, на которое направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание;психическая сфера индивида, его поведение; человек или группа, к которым обращено воздействие (то есть те, на кого оказывается влияние), по-другому - адресат воздействия; поведение участников следственных действий, лиц, противодействующих расследованию;характер с учетом особенностей эмоционального типа подозреваемого или обвиняемого [2, с. 10 – 11; 3, с. 171; 4,с. 7; 5, с. 62; 6, с. 35].

Исходя из приведенных мнений видно, что на сегодняшний день нет четкого и ясного определения, что понимать под объектом психологического воздействия. На наш взгляд, объектом, на который воздействует следователь выступает психика участника следственного действия, т.е. подозреваемого или обвиняемого. Поскольку именно на нее воздействует следователь, чтобы достичь нужного результата.

3. *Цель психологического воздействия.*

Существуют различные точки зрения относительно того, что понимать под целью психологического воздействия. Целями психологического воздействия названы: изменение установок, проявляющихся в изменении состояния и поведения индивида;перевоспитание правонарушителей, воспитание участников уголовного процесса; изменение допрашиваемым, подвергающемся воздействию, своего поведения и (или) отношения к имеющейся у него искомой следователем информации – от ее сокрытия или искажения к объективной и полной передаче [2, с. 10 – 11; 7, с. 126; 8, с. 295].

Как видно, цель воздействия каждый автор определяет по-своему. В этой связибольшое значение приобретает мнение практических работников органов внутренних дел, среди которых нами было проведено анкетирование, относительно цели психологического воздействия на предварительном следствии.Они под целью воздействия понимают следующее: 1) установление истины по делу; 2) внушение участникам процесса необходимости дачи правдивых показаний относительно обстоятельств дела; 3) установление психологического контакта; 4) достижение желаемого результата; 5) стимулирование определенного поведения,получение преимущества,появление какой-либо реакции со стороны лица, подвергшегося воздействию.

Проанализировав изложенные точки зрения, мы пришли к следующим выводам: 1) цель психологического воздействия – это изменение психического состояния подозреваемого, обвиняемого для стимулирования определенного поведения; 2) спорным является утверждение, что целью психологического воздействия выступает воспитание или перевоспитание личности, поскольку действия

PolotskSU

следователя направлены не на исправление лица, а на установление истины по делу.

4. *Механизм психологического воздействия.*

Представляется целесообразным включить в структуру психологического воздействия такой элемент, как механизм психологического воздействия. Поскольку именно он отражает процесс воздействия на человека. Толковый словарь определяет механизм, каксистему, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности [9, с. 341].

Существуют различные точки зрения относительно порядка осуществления психологического воздействия, однако наиболее распространенными являются две из них. Это то, что процесс воздействиявключает такие три этапа,каксбор информации о психическом и психологическом состоянии объекта воздействия, формулирование цели; выбор оптимального способа воздействия;включение желаемого действия в структуру поведения человека [10, с. 53].

Согласно второй точке зрения,выделяют три этапа психологического воздействия:

1) операциональный, когда осуществляется деятельность его субъекта;

2) процессуальный, когда имеет место принятие (одобрение) или неприятие (неодобрение) данного воздействия его объектом;

3) заключительный, когда проявляются ответные реакции как следствия перестройки психики объекта воздействия [11, с. 397].

На наш взгляд, поскольку механизм включает систему, порядок воздействия, то сюда следует включить методы, приемы и средства с помощью которых оно реализуется.Сюда же можно включить и стратегиюпсихологического воздействия. Так как она также, как и механизм предполагает осуществление какой-либо деятельности, только выше уровнем. Согласно толковому словарю стратегия – это: «1. Часть военной науки: искусство ведения крупных операций, компаний и всей войны, а также деятельность верховного командования по подготовке вооруженных сил к войне; 2. Искусство руководить общественной, политической борьбой» [3, с. 275].

Выделяют следующие виды стратегий психологического воздействия: императивная, манипулятивная и развивающая стратегия [12, с. 21 – 25].

Императивная стратегия - представляет собой взаимодействие, направленное на оказание прямого психологического воздействия на собеседника для достижения своих целей и содержащее реакции, выражающие взгляды, оценки, аргументы и стремления воздействующего. Такая стратегия может быть уместной и эффективной в экстремальных ситуациях, где требуется принятие оперативных и важных решений.

Манипулятивная стратегия – предполагает учет личности собеседника, его активности и индивидуальности. Предполагает наличие у юриста двойной цели. Во-первых, это цели «явные», демонстрируемые юристом, во-вторых, это цели скрытые, маскируемые, те которые необходимо достичь в данной ситуации общения. Таким образом, данная стратегия предполагает введение собеседника в заблуждение.

Развивающая стратегия – психологическим условием реализации такой стратегии воздействия является диалог. Главным условием реализации развивающей стратегии психологического воздействия является ориентация на собеседника, на его критерии оценок, мотивы, ценности, проблемы. Для этого необходимо суметь понять собеседника, его внутренний мир, идеалы, ценности, убеждения и т.д.

5. Сущность психологического воздействия.

На наш взгляд, сущность можно считатьэлементом структуры, поскольку она раскрывает внутреннюю основу, суть психологического воздействия.

По мнению ряда ученых, сущность психологического воздействия заключается в следующем: в убеждении обвиняемого действенными средствами в преимуществах достойного, честного поведения; заключается в разрушении старых условно-рефлекторных связей и формировании новых, влияющих на поведение человека; сводится к взаимному обмену информацией и взаимодействию [13, с. 357; 14, с. 378; 15, с. 35].

На наш взгляд, сущность психологического воздействия отражает последовательную целенаправленную деятельность следователя по изменению механизмов регуляции поведения участников уголовного процесса.

6. Принципы психологического воздействия.

Представляется целесообразным включить принципы в структуру психологического воздействия, поскольку они отражают основные положения правомерного психологического воздействия, которое следователь вправе оказывать на предварительном следствии.

К принципам психологического воздействия относят: принцип строгого соответствия применяемых приемов и методов психологического воздействия требованиям закона;принцип единства познания и воздействия (определяет широту диапазона средств и приемов психологического воздействия); индивидуального и дифференцированного подхода, воздействия в группе и через коллектив;воздействие в процессе деятельности;принцип сочетания высокой интенсивности влияния с учетом специфических характеристик его объекта;единства, согласованности, преемственности в психологическом воздействии;принцип рефлексивного самоконтроля субъекта воздействия; [2, с. 10 – 11; 11, с. 369; 16; с. 70].

Следователь в процессе своей деятельности может руководствоваться различными принципами психологического воздействия, при этом они должны соответствовать закону.

7. Результат психологического воздействия.

Результат представляет собой конечный итог, завершающий деятельность по оказанию психологического воздействия. Он может быть как положительным, в случае достижения следователем поставленной цели воздействия, так и отрицательным, когда результат не был достигнут. Однако отрицательный результат не означает, что психологического воздействия не было. Конечный элемент структуры выступает показателем результативности оказанного следователем психологического воздействия.

PolotskSU

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что психологическое воздействие обладает определенной структурой, которую следует учитывать при его использовании в определенной следственной ситуации, сложившейся на момент его применения. Знание структуры поможет следователю в эффективности и успешности осуществления психологического воздействия на участников уголовного процесса с целью быстрого и полного расследования по уголовному делу.

Литература:

1. Черненилов, В.И., Юстицкий В.В. Применение методов психолого-педагогического воздействия при решении оперативно-служебных задач / В.И. Черненилов, В.В. Юстицкий. – Минск, 1989.
2. Акулинин, А.Ю. Психологическое воздействие в условиях преступного посягательства / А.Ю. Акулинин. – Липецк, 1997.
3. Баханьков, А.Е. Толковый словарь русского языка: для сред. шк. / А.Е. Баханьков, И.М. Гайдукевич, П.П. Шуба. – 2-е изд., перераб и доп. – Мн.: Нар. асвета, 1985.
4. Кроз, М.В. Криминальное психологическое воздействие / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, О.Р. Онищенко. – Москва: Юрлитинформ, 2008.
5. Зорин, Р.Г. Криминалистическое обеспечение тактического воздействия в уголовном судопроизводстве / Р.Г. Зорин // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез. докл. Междунар. науч-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки (Минск, 25 янв. 2008 г.) / М-во внутренних дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008.
6. Тыщенко, П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса): учебное пособие (опорные схемы) / П.П. Тыщенко. – 3-е изд., испр. и доп. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2002.
7. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие / О.Я. Баев. - Воронеж: НПО "МОДЭК", 1995.
8. Расторопов, С.В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных колониях / С.В. Расторопов. – М., Рязань: Рязанский филиал Моск. Ин-та экономики и права, 2000.
9. Подкопаева, Е.П. Информационное воздействие во властных отношениях (в контексте функциональной модели риторической коммуникации) / Е.П. Подкопаева // Вестник Белорусского государственного университета. –2005. – № 1.
10. Мартынчик, Е.Г. Очная ставка на досудебном производстве: процессуальные и криминалистические аспекты / Е.Г. Мартынчик // Адвокатская практика. – 2004. –№6.
11. Лурия, А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле / А.Р. Лурия // Советское право, 1927. № 2 (26).

Polotsk SU

12. Аврамцев, В.В. Профессиональноеобщение в деятельности юриста: учебное пособие / В.В. Аврамцев. – Н.Новгород: Издательство «Общество «Интелсервис», 2000.
13. Романов, В.В. Юридическая психология: учебник / В.В. Романов. – М.: Юрист, 1998.
14. Зорин, Г.А. Методические рекомендации по программированию допроса по курсу «Криминалистика» для студентов специальности 19.01. / Г.А. Зорин. –Гродно: ГОУТ, 1988.
15. Соколова, О.В. Проблемы использования полиграфа в деятельности органов внутренних дел (технические, этические, правовые аспекты) / О.В. Соколова // Операт.-розыскное и криминал…: Матер науч.-практ. конф. – Калининград: 1998.
16. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, 1997.

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ РАСФОРМИРОВАНИИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Пожого Я.А., Шевчук Н.Н.

Основной Закон Республики Беларусь устанавливает право всех граждан на благоприятную окружающую среду. Так, в статьях 45-46 Конституции закреплено, что государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях улучшения условий жизни, а также охраны, улучшения и восстановления окружающей среды. В статье 55 Конституции указано, что охрана природной среды – долг каждого гражданина, а статья 59 предусматривает обязанность для всех государственных органов и должностных лиц в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по защите права каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение причиненного вреда вследствие посягательств на экологию [1, с. 14-16]. Экологическая функция белорусского государства регулируется и другими нормами Конституции Беларуси.

Вместе с тем, с момента разработки, принятия Основного Закона прошло свыше 16-ти лет и в этот период существенно возросли международные, региональные и внутринациональные экологические угрозы.

Как отмечает Н.А. Карпович, в настоящий период белорусское общество вплотную столкнулось с необходимостью последовательной экологизации всех отраслей права Республики Беларусь, а экологическая функция государства становится наиболее приоритетной среди других функций [2, 47 с.]

Превращение экологической функции государства из второстепенной в приоритетное направление деятельности общества будет эффективным только при надлежащем «правовом сопровождении». В этом контексте важное значение имеет своевременное и качественное правовое обеспечение этой функции.

PolotskSU

Попытаемся кратко проанализировать, в какой мере действующее законодательство защищает окружающую среду в конкретных направлениях деятельности общества. В качестве такого направления определим экологическую деятельность государства при расформировании воинских частей в Полоцком регионе.

Актуальность изучения этого вопроса предопределена практикой расформирования многочисленных воинских частей в регионе. В этой части Северо-Запада бывшего СССР дислоцировалась стратегические ракетные, военно-воздушные и десантные, танковые, артиллерийские, автомобильные и другие воинские части. Здесь же функционировал общевойсковой полигон для стрельб «Дретунь», на котором проводились военные маневры «Запад-81», другие воинские стрельбища и формирования.

Интенсивное расформирование воинских частей региона проводилось сразу после распада СССР. На первом этапе прекращали свою деятельность воинские части, подчиненные Российской Федерации, а также национальные части. В последующем, вплоть до настоящего времени осуществляется расформирование исключительно частей Беларуси, в соответствии с реализацией Военной Доктрины страны.

Например, в конце 20-го века расформированы стратегические ракетные части Российской Федерации в окрестностях г. Поставы, возле деревень Струбки, Кушлики, Грамоще, Дерновичи, Зельки, Черноручье, пос. Горяны Полоцкого и Верхнедвинского районов.

В начале 21-го тысячелетия расформирована крупная группа белорусских воинских частей в Полоцком гарнизоне. Здесь же в 2011 году расформирована войсковая часть 49510.

Заметим, что действующее законодательство Беларуси о Вооруженных силах в значительной мере «пронизано» системой экологических норм. Например, в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, как на рядовых военнослужащих, так и на весь начальствующий состав возложены конкретные обязанности по охране окружающей среды [3]. Кроме того, 18 сентября 2002 г. Постановлением№39 Министерства обороны утверждено «Положение об организации охраны окружающей среды в Вооруженных Силах Республики Беларусь». Это Положение определяет обязанности должностных лиц воинской части и нештатного инспектора по охране окружающей среды воинской части, включая командира воинской части, его заместителей, начальника штаба и начальников служб [4]. Обязанности по охране окружающей среды возложены на военнослужащих и в процессе осуществления хозяйственной деятельности «Инструкцией о порядке организации хозяйственной деятельности в органах военного управления, соединениях и частях, военных учебных заведениях и организациях Министерства обороны Республики Беларусь» [5]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в инструкции имеется Глава 9 «Порядок организации и хозяйственной деятельности при создании (ликвидации) воинской части». В главе 5 пунктов касаются создания части и 13 правоположений о ликвидации. При этом вопросы обеспечения экологической безопасности

PolotskSU

в процессе расформирования воинских частей не урегулированы. В Инструкции только указано, что ликвидация воинских частей проводится в соответствии с планом ликвидации, который разрабатывают члены ликвидационной комиссии совместно с командиром воинской части.

Для сравнения заметим, что процедура ликвидации субъектов хозяйствования в Республике Беларусь (индивидуальных предпринимателей, финансовых организаций, страховых компаний, предприятий и т.д.) детально регламентирована Законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности» [6]. Безусловно, что воинские части по характеру своей деятельности отличаются от хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, за воинскими частями закреплены определенные земли, водоемы, леса, капитальные строения, дороги, техника и другое военное имущество, в том числе и представляющее повышенную опасность для окружающих.

Анализ деятельности и расформирования воинских частей показал, что главные угрозы экологической безопасности возникают именно при расформировании частей. Основные виды угроз это: 1) оставление при расформировании нерекультивированных полигонов; загрязненных почв и вод; засорение местности твердо-бытовыми отходами; 2) оставление частями большого количества капитальных сооружений, которые не могут быть вовлечены в хозяйственный гражданский оборот в силу отсутствия либо несовершенства правил передачи недвижимого имущества Министерства обороны другим собственникам.

Примером несовершенства правового регулирования ликвидации воинских частей может служить расформирование в г. Полоцке в 2011 году войсковой части 49510. Во-первых, при расформировании в состав ликвидационной комиссии части входили только представители Министерства обороны: командир части и другие офицеры.

Представители Полоцкого городского исполкома, а также сотрудники Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды в работе по реализации плана ликвидации части не участвовали и в ликвидационную комиссию никто из представителей этих заинтересованных госорганов включен не был. В то же время, земельные участки, коммуникации и различные капитальные строения подлежат передаче местным коммунальным службам и вовлечению в хозяйственный оборот. Всего надлежит принять в оборот 120 зданий.

Устарели и нуждаются в коренном пересмотре правила вовлечения объектов недвижимости бывших частей в хозяйственный оборот. По действующим правилам все объекты недвижимости расформируемых частей «сбрасываются» на плечи местных коммунальных органов. Многие строения не востребуютсяи постепенно разрушаются, засоряя леса и земли.

Действующий порядок реализации с аукциона недвижимого имущества бывших частей по своейсущности экономически затратный. Здания частей, которые нередко дислоцированы на удалении от городов и находятся в лесах и сельской местности имеют пониженный коммерческий интерес. Они выставляются на аукцион по остаточной стоимости и эта цена, как правило, неприемлема для участников торгов. В последующем ежегодно повторяются попытки реали-

PolotskSU

зовать с аукциона по сниженным ценам, а государство несёт затраты на охрану недвижимости, а потом здания вовсе списываются.

Например, по ходатайству Унитарного Ветринского производственного предприятия ЖКХ 21 апреля 2006 года решением №194 Полоцкого райисполкома было дано разрешение на списание 81 объекта недвижимости в Полоцком регионе в связи с экономической нецелесообразностью их ремонта и отсутствием потенциальных инвесторов.

Полагаем, что необходимо предоставить право Министерству обороны Республики Беларусь применять иные, более эффективные правовые механизмы. Скажем, заключать договоры о разборке невостребованных в хозяйствовании строений. По этим договорам бесплатно передавать разборщику недвижимость с возложением на него обязанности произвести рекультивацию землии предоставив право реализовать в свою пользу материалы разобранных объектов. Здесь возможны и иные варианты. Например, установление запрета перепродажи недвижимости и прочие.

Действующий порядок расформирования порождает и другие проблемы экологического характера.

К примеру, в соответствии с Директивой Министра обороны Республики Беларусь от 2 мая 2004 г. Д-14 была расформирована войсковая часть 22415 на общевойсковом полигоне «Дретунь». Территория полигона и объекты недвижимости в 2003 г. были переданы в ведение войсковой части 49510, которая дислоцирована в 60-ти километрах от этих объектов.

В 2011 году расформирована и войсковая часть 49510, а территория полигона площадью свыше 5000 гектаров и дороги переданы войсковой части 22403.

Войсковая часть 22403, как собственник полигона, и находящихся на нём лесов и сооружений не имеет пожарного расчета и транспорта. Этой части из бюджета не выделяются средства для проведения противопожарных и иных мероприятий экологического характера. Для военно-учебных целей указанное стрельбище частью не используются.

При передаче полигона к в/ч 22403 члены ликвидационной комиссии рекомендовали передать территорию учебного центра Министерству лесного хозяйства.

Вместе с тем, чтобы передать эти земли для вовлечения в лесохозяйственный оборот требуется очистка полигона от невзорвавшихся боеприпасов и его рекультивация. Денежных средств у Министерства обороны страны на эти цели не имеется. Данную проблему можно решить на межгосударственном уровне: запросить материальные средства у Российской Федерации. Ведь стрельбище «Дретунь» построено в СССР и использовалось для учений Вооруженных Сил СССР.

Вызывает озабоченность и то обстоятельство, что в лесном массиве в месте стоянки пусковых систем и на стрельбище уже свыше 10 лет как не произрастает трава и иная растительность на площади (в совокупности) около 200 гектаров. Требуется исследовать почву и определить её загрязнители, а затем принять меры по вовлечению земель в оборот.

PolotskSU

Опасность для экологии создается и при ошибочном использовании объектов, оставленных после расформирования частей.

Так, в 2006 году в д. Дерновичи Полоцкого региона в шесть бывших хранилищ для авиабомб «навалом» было складировано непригодное гербицидно-песцидидное имущество, собранное во всех хозяйствах Витебской области. В 2007 году в одном их хранилищ началась реакция различных веществ и их воспламенение. В дальнейшем химические вещества былипомещены в емкости, двери зданий заварены и установлена круглосуточная охрана зданий.

До настоящего времени опасность этой «замедленной химической бомбы» не снизилась. Химические процессы никем внутри не контролируются. Возможно распространение, как ядовитых газов, так и попадание опасных веществ в почвенные воды и реку Дриса, которая находится в непосредственной близости от опасных хранилищ. Необходимо уничтожить хранимые ядовитые вещества по специальной технологии.

Как нам представляется отмеченные и другие проблемы предупреждения экологических правонарушений в связи с расформированием воинских частей и обеспечение экологической безопасности могут быть разрешены путем разработки и принятия Закона Республики Беларусь о расформировании воинских частей.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) – Мн.: Амалфея, 2006. – 48 с.
2. Карпович, Н.А. Теоретические проблемы реализации экологической функции государства: автореф. … дис. доктора юрид.наук: 12.00.06 / Н.А. Карпович. – Минск, 2012. – 47 с.
3. Устав внутренней службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь // www.busel.org
4. Положение об организации охраны окружающей среды в Вооруженных Силах Республики Беларусь // www.zoneby.net
5. Инструкцией о порядке организации хозяйственной деятельности в органах военного управления, соединениях и частях, военных учебных заведениях и организациях Министерства обороны Республики Беларусь // www.voentorg.by
6. Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности» //www.pinchuk.by.

PolotskSU

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Рамазанова С.О.

Экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление, свойственное каждой исторической эпохе, в наибольшей степени проявляющееся в период конкретных реформ в обществе. Экстремизм является спутником существенных деформаций условий и образа жизни граждан, образующегося вакуума социальных ценностей, ухудшения материальных условий жизни и неясностей будущих жизненных перспектив населения. Как сложный социально-правовой феномен, экстремизм базируется на политических, идеологических, национальных и религиозных различиях, но в любых формах своего проявления он угрожает безопасности граждан, оказывая негативное влияние на жизнь и здоровье, оказывая серьезное психологическое воздействие на ни в чем не повинных людей, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери общества.

События, происходящие в мире в последние десятилетия, свидетельствуют о том, что многие политические, экономические, межнациональные и другие противоречия все чаще принимают религиозную окраску.

Тем не менее в настоящее время приходится констатировать, что в научных кругах по-прежнему оспаривается существование феномена религиозного экстремизма, ставится под сомнение правомерность употребления данного термина и отсутствует единый методологический подход к вопросу о сущности, характере и причинах его возникновения.

Так, одни авторы, давая классификацию экстремистской деятельности, вовсе не выделяют «религиозный экстремизм», так как он, представляет собой всего лишь разновидность политического экстремизма.

Другие же, напротив, придерживается мнения о том, что в последнее время проявления религиозного экстремизма носят самостоятельный, стабильный и организованный характер.

В отличие от нормативных правовых актов некоторых зарубежных государствотечественное законодательство не содержит четкого определения понятия экстремизма, лишь перечисляя варианты противоправного поведения, вместе с тем закрепляет ответственность за экстремистскую деятельность религиозных объединений.

Так, в статье 16 Конституции Республики Беларусь закреплен запрет на деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности [1]. Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религи-

PolotskSU

озных организаций, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь [4].

Когда происходят попытки определить что же такое "религиозный экстремизм", то, по нашему мнению, основным сущностным признаком выступает религия. В законе Республики Беларусь от 17.12.1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях» дается следующее толкование понятия «религия». Религия - мировоззрение и мироощущение, а также соответствующие им поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в сверхъестественное [4].

Очевидно, что религия была и остается влиятельной и активной составляющей международной и внутриполитической жизни, причем ее воздействие на общественные и государственные институты не однозначно.

Как отмечается в литературе, по состоянию на 1 января 2004 г. в Республике Беларусь насчитывалось 2863 религиозные общины, в их числе 1290 православных и 432 католические. Старообрядческих общин в Республике Беларусь - 34, Христиан веры Евангельской - 494, Евангельских христиан-баптистов - 270, Совет церквей ЕХБ - 29, греко-католических - 13, новоапостольских - 20, иудейских - 29, исламских - 27, Свидетелей Иеговы - 26, бахаи - 6, мормонов - 3, кришнаитов - 6, первых христиан - 1. На территории Беларуси имеются 1040 православных церквей; костелов и других культовых помещений - 387. В настоящее время строится 227 новых культовых зданий, в том числе православных - 144, католических - 40, протестантских - 40. Принимаются меры по ремонту и реставрации многих культовых помещений [5]. В нашей стране имеются такие религиозные организации, как православная и католическая духовные семинарии, православная академия и духовное училище, 21 православный и 8 католических монастырей, 24 протестантские миссионерские организации, 43 религиозных центра и управления (республиканские и областные), среди них - 10 православных и 3 католические епархии. Численность религиозных организаций достигла 3012. В религиозных организациях осуществляют свою деятельность 2696 служителей культа, в том числе - 1254 православных священника и 392 католических ксендза (192 из них являются иностранными гражданами) [3].

Как показывает мировая практика, конфликты, в основе которых лежат религиозные мотивы и убеждения, характеризуются особой активностью протекания и острым неприятием противоборствующей стороны. Следовательно, проявления религиозного экстремизма возникают там, где сталкиваются интересы субъектов, противостоящих друг другу в идеологическом и мировоззренческом плане.

Основными признаками религиозного экстремизма ученые называют:

- наличие религиозной идеологии, основой которой является нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;

- идеологическое обоснование применения насильственных средств и методов;

- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей;

- создание "непогрешимого" образа лидера религиозного экстремистского культа;

- наличие деформации сознания у членов экстремистского религиозного объединения, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам, и др.

В связи с разночтениями, имеющими место в современной науке относительно понятия религиозного экстремизма, и как следствие этого - необходимостью его четкой дефиниции, основываясь на нормах действующего законодательства, полагаем, что религиозным экстремизмом может являтьсякрайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов.

Причины развития и распространения в обществе экстремизма многоаспектны, так же как оценки и подходы к его пониманию, однако главными детерминантами экстремизма, как и большинства противоправных деяний, были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую наслаиваются многие другие обстоятельства.

К причинам, так или иначе порождающим в обществе экстремизм, относятся:

- социально-экономические кризисы;
- деформации политических структур;
- падение жизненного уровня значительной части населения;
- подавление властями оппозиции и инакомыслия;
- национальный гнет;
- амбициозность лидеров политических партий и групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач, и т.п.

В настоящее время в Республике Беларусь не имеют место проявления религиозного экстремизма. Вместе с тем, Беларусь в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержена воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов [4]. Поэтому исследование самого явления «религиозный экстремизм», его негативных социально-правовых последствий является весьма актуальным в настоящее время. Более того, особую роль приобретает выработка основных направлений противодействия в целом экстремистской деятельности.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»., Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

PolotskSU

2. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17.12.1992 г. № 2954-XII, с изменениями и дополнениями от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»., Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Василевич Г.А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»., Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012
4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 г. № 575 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»., Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОБОСНОВАННОГО РИСКА ОТ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Русак А.Н., Шуленкова И.В.

Белорусское уголовное законодательство называет ряд обстоятельств, при наличии которых деяния лица, подпадающие под признаки какого-либо преступления, таковыми не являются и не влекут уголовной ответственности.

Более того, такие деяния, совершенные при указанных в законе обстоятельствах, признаются правомерными и социально приемлемыми, поскольку соответствуют интересам государства, а по своему объективному содержанию направлены на укрепление позитивных общественных отношений.

Каждое из обстоятельств представлено в Уголовном кодексе Республики Беларусь в виде самостоятельной уголовно-правовой нормы. Однако, несмотря на законодательную обособленность в следственно-судебной практике не исключена возможность смешения отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Для устранения подобных ошибок на практике представляется необходимым выделение оснований разграничения наиболее смежных институтов.

Институты обоснованного риска и крайней необходимости обладают безусловным сходством.

Во-первых, они оба наделяют граждан правом на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам;

во-вторых, деяния совершенные при указанных обстоятельствах признаются законом правомерными и социально приемлемыми, поскольку соответствуют интересам государства;

в-третьих, оба института направлены на предотвращение вреда правоохраняемым интересам;

PolotskSU

в-четвертых, меры, принимаемые в условиях обоснованного риска по правовой природе близки к действиям, совершаемым в состоянии крайней необходимости.

В настоящее время ряд авторов придерживается позиции, что в социальном плане крайняя необходимость охватывает все иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. Необходимость в иных обстоятельствах, в частности в обоснованном риске, обусловлена основанием целесообразности.

Тем не менее, институт обоснованного риска и институт крайней необходимости это два самостоятельных обстоятельства, исключающих преступность деяния, имеющие характерные разграничивающие признаки.

Основные отличия обоснованного риска от крайней необходимости состоят в следующем:

1) ситуация крайней необходимости порождается угрозой правоохраняемым интересам, созданной силами природы, неисправными механизмами, биологическими процессами, общественно опасным поведением людей, в то время как ситуация обоснованного риска возникает вследствие осознанного, социально значимого поведения самого лица, направленного на нарушение установившихся в тех или иных сферах человеческой деятельности традиционных правил и положений;

2) при обоснованном риске деяния направлены на достижение общественно полезной цели в ситуации риска, которая складывается в результате планомерных и реже экстремальных действий лица, тогда как при крайней необходимости они сосредоточены на предотвращении общественно опасных последствий от грозящей опасности;

3) при крайней необходимости вред, наступивший в результате деяния, направленного на предотвращение грозящей опасности является необходимым для устранения этой опасности, тогда как при обоснованном риске вред лишь возможное, но отнюдь не обязательное последствие действий субъекта;

4) обязательным условием правомерности крайней необходимости является требование, чтобы причиненный вред был меньше предотвращенного, для обоснованного риска ограничений в размере вреда законом не предусмотрено.

Как отмечает М. С. Гринберг, при крайней необходимости значимость вредных последствий различна, а вероятность их одинакова. При производственном риске, наоборот, различна вероятность вредных последствий, а значение их соразмерно [1, с. 127]; 5) при обоснованном риске вред может быть причинен любым охраняемым законом интересам, при крайней необходимости он может причиняться третьим лицам, а так же лицу, создавшему угрозу причинения вреда.

В заключении следует отметить, что, несмотря на имеющиеся, казалось бы, существенные различия, при рассмотрении одной и той же жизненной ситуации авторы, анализируя ее в научных публикациях, называют разные обстоятельства, исключающие преступность деяния.

PolotskSU

Это объясняется тем, что они делают упор на разные признаки совершенного деяния. Возможным вариантом решения данной проблемы послужит обязательное установление и анализ следующих разграничивающих оснований:

а) целей, на достижение которых институты направлены;

б) источников, порождающих право на причинение вреда; в) возможности наступления общественно опасных последствий;

г) соотношения полезного эффекта с негативным результатом;

д) адресности причинения вреда.

Литература:

1. Гринберг, М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М. С. Гринберг. — М.: Госюриздат, 1963. — 132 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Сафонов А.И.

Законы большинства стран рассматривают отмывание денег как тяжкое преступление. Об этом свидетельствуют длительные сроки наказания и огромный размер штрафов, предусмотренных за это преступление по законам многих стран. В частности, на Мальте - это срок до 14 лет и/или штраф до 1 млн. мальтийских лир, в США – тюремное заключение до 20 лет и штраф до 500 тыс. долл. или сумму, вдвое превышающую совокупную сумму сделок, в отношении которых предъявлено обвинение, в зависимости от того, какая из сумм больше.

Предусмотрена также обязательная конфискация имущества. Максимальный срок тюремного заключения по законодательству Греции составляет от 5 до 10 лет.

Следующая особенность преступлений, связанных с отмыванием денег, состоит в их вспомогательном характере. Это означает, что подобные преступления служат основой для продолжения и расширения преступной деятельности в других областях. С учетом этого факта целью законов о борьбе с отмыванием денег является не только создание системы мер по пресечению и борьбе с отмыванием денег. Вторая задача состоит в обнаружении и пресечении преступлений, лежащих в основе отмывания денег.

Законы многих государств (США, Греция, Кипр) содержат специальные списки криминальной деятельности, составляющей основу отмывания денег. В этих списках преступления по отмыванию денег поименованы прямо и/или содержатся ссылки на соответствующие статьи других законов (закон Греции) и

PolotskSU

даже на международные Конвенции по борьбе с отмыванием денег (законодательство Мальты).

В настоящее время списки преступлений, которые служат источником отмывания денег достаточно широкие. Большинство стран ЕС борются с отмыванием денег от таких видов преступлений (чаще всего тяжких), как, торговля оружием, наркотиками, людьми, предметами старины, человеческими органами, терроризм, мошенничество, нелегальная игра, похищение людей, шантаж и грабеж.

В частности, Уголовный Кодекс Австрии объявляет преступлением отмывание всех активов, полученных от совершения серьезных преступлений, влекущих заключение в тюрьму на срок более трех лет.

Уголовный Кодекс Бельгии рассматривает в качестве основы для отмывания денег все преступления.

Специальный закон об отмывании денег от 11.01.1993г. включает терроризм, организованную преступность, торговлю наркотиками, оружием, использование подпольного труда, торговлю людьми, проституцию (в Республике Беларусь введение в легальный оборот средств, полученных от занятия проституцией не может квалифицироваться по ст. 235 УК Республики Беларусь, так как за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность. В правоприменительной практике судов Витебской области имели место случаи вынесения оправдательных приговоров по уголовным делам данной категории), незаконное использование гормонов в животных, торговлю человеческими органами, мошенничество, нарушающее финансовые интересы Европейского Сообщества, серьезное и организованное мошенничество в отношении налогов, коррупцию, нетипичные инвестиции, мошенничество, взятие в заложники, кражу или вымогательство с применением насилия и угроз и ложное банкротство.

В Великобритании отмывание денег относится к серьезным преступлениям, связанным с торговлей наркотиками, терроризмом, кражей и обманом, грабежом, мошенничеством, вымогательством, нелегальным пользованием депозитов, шантажом.

Статья 301 Уголовного Кодекса Испании относит отмывание денег к разделу о взятках и сходных преступлениях. В него включены все серьезные преступления со сроком тюремного заключения более трех лет. Закон об отмывании денег включает борьбу с доходами от организованных преступлений, терроризма, торговли наркотиками.

Списки преступлений, являющихся основой отмывания денег, не являются окончательными. Они пополняются государствами по мере надобности или их готовности проводить расследование иных оснований для отмывания денег. Во многих странах борьба с отмыванием денег началась исторически с борьбы с наркотиками и лишь позднее распространилась и на другие, в первую очередь, тяжкие преступления. Греческий закон включал первоначально 16 пунктов, и в последующем был расширен другим законом. Подобный список в США за несколько десятилетий вырос до 164 пунктов, причем в настоящее время он вклю-

PolotskSU

чает не только тяжкие преступления, но и многие другие, менее опасные для общества и индивидуумов деяния.

Выделяется 15 "некооперативных" стран или территорий, которые не придерживаются целенаправленных мер по предотвращению отмывания денег. К их числу относятся, главным образом, развивающиеся государства, выступающие как "налоговые гавани", удобные не только для уменьшения налогов законным путем, но и для отмывания денег: Багамские и Каймановы острова, Острова Кука, Доминиканская республика, Ливан, Маршалловы острова, Науру, Нуи, Панама, Филиппины, Святой Киттс и Невис, Винсент и Гренадины. Из стран с рыночной экономикой в список попали только Лихтенштейн и Израиль, из стран с переходной экономикой - лишь Россия.

В различных государствах по-разному решается вопрос о том, включать ли в этот список такие преступления, как уклонение от уплаты налогов, нарушение коммерческой тайны, коррупция. Это зависит в основном от двух главных концептуальных параметров. Во-первых, от нацеленности самого закона: на борьбу с уголовными преступлениями и криминальными кругами, или шире – на борьбу с незаконными действиями. Во-вторых, от того, как классифицируются сами эти действия.

Законодательство закладывает основные принципы функционирования системы по борьбе с отмыванием денег. Ключевую роль играют следующие положения:

Легализация («отмывание») доходов, полученных преступным путем - заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и в высшей степени опасная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц.

Как считает большинство экспертов ООН, с организованными формами преступности можно успешно бороться с помощью конфискации прибыли, полученной в результате противоправной деятельности. Поэтому во многих правовых системах важное значение стали придавать блокированию, наложению ареста и конфискации активов, связанных с противоправной деятельностью. Отмеченное направление борьбы во многих странах стало рассматриватьсякак стратегическое оружие, как фактор сдерживания, как средство устранения связанных с антиобщественной деятельностью проблем.

В белорусской научной литературе, проблеме борьбы с легализацией преступных доходов уделяется недостаточно внимания.

Существует множество белых пятен, никоим образом не исследованных, в первую очередь правоведами и криминологами. Есть они и в проблеме противодействия легализации преступных доходов.

Глобальность и широта ставят все новые и новые вопросы, требующие своего разрешения. Необходимо разработать эффективные, научно обоснованные и социально - обусловленные предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности противодействия легализации («отмыванию») преступных доходов.

PolotskSU

Необходим анализ современной криминальной ситуации, связанной с легализацией («отмыванием») преступных доходов; выявление криминогенных факторов, способствующих воспроизводству и росту фактов легализации («отмывания») преступных доходов; анализ действующего законодательства в части его соответствия существующим реалиям (включая криминальную ситуацию в экономике) и другие меры.

ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Стаценко В.Г.

Как известно, криминологическое содержание термина «жертва преступления» шире соответствующего уголовно-правового понятия «потерпевший», под которым понимается физическое лицо, *признанноепотерпевшим* в соответствии с УПК Республики Беларусь [1, ст. 49].

Очевидно, тем не менее, что при криминологическом анализе жертв преступлений, основывающимся, как и в данном случае,на материалах официальной уголовной статистики, мы можем исходить только из уголовно-правовой трактовки этого термина.

Проведенный нами анализ статистических данных за 2005-2011 годы, представленных ИАУ МВД Республики Беларусь [2], свидетельствуют о неоднозначности виктимологической ситуации в стране.

С одной стороны, очевидна тенденция снижения числа потерпевших от преступлений, что очевидно коррелирует с сокращением объема преступности в стране, начиная с 2006 года.

Табл. 1

Динамика развития преступности и криминальной виктимизации населения в Республике Беларусь (2005-2011 гг.)

Годы	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Число преступл.	192.506	191.468	180.427	158.506	151.293	140.920	132.032
Число Жертв	159.394	163.404	145.396	122.644	115.936	106.357	99.363

В то же время, следует отметить и ряднеблагоприятных тенденций, что и нашло отражение в нижеприведенной таблице.

Табл. 2

Удельный вес различных категорийпотерпевших от преступлений 2011 года(в сравнении с предыдущим годом)

	(в % к общему числу потерпевших)								
	Несо-вершен.	18-29 лет	30-49 лет	50-69 лет	70 лет и старш	Женщ.	иност-ранцы	н/раб., н/учащ.	наход. в сост.алк. опьянен.

PolotskSU

от всех преступл.	9,1 (10)	27,5 (28,9)	37,6 (37,7)	20,4 (18,4)	5,4 (5,0)	41,4 (42,1)	1,6 (1,7)	31,3 (32,3)	7,8 (8,9)
особо тяжких	8,9 (7,5)	24,8 (28,9)	36,2 (37,6)	24,0 (23,2)	6 (9)	44,9 (41,7)	2,2 (2,5)	40 (47,3)	30,6 (40,3)
Тяжких	2,1 (2,2)	33,3 (30,6)	44,3 (46,6)	18,0 (18,1)	2,3 (2,5)	32,6 (30,1)	2,6 (2,4)	35 (39,6)	14 (16)

Сравнительный анализ приведенных данныхсвидетельствует о том, что:

а) число потерпевших в результате совершения особо тяжких и тяжких преступлений, остается высоким почти среди всех категорий населения; наиболее высок удельный вес потерпевших от особо тяжких и тяжких преступлений среди лиц возрастной категории 30-49 лет (84,2%), среди женщин (71,8%), среди не работающих и не учащихся (86,9%);

б) несовершеннолетние в общем числе жертв преступлений составляют 9,1%, что, хотя и несколько ниже показателя 2010 года, но почти в 2 раза выше, чем в 2009 году, когда удельный вес потерпевших несовершеннолетних составил 5,3%; очень высок по-прежнемуудельный вес несовершеннолетних среди потерпевших от отдельных видов преступных деяний: насильственных действий сексуального характера – 62,8% (при этом 43% потерпевших – дети до 14 лет), изнасилований – 27,5%, вымогательств – 15,0%, причинений смерти по неосторожности – 10,3%; каждый двадцатый погибший (5%) и почти каждый десятый (9%) раненый в результате преступления – несовершеннолетний;

в) лица в возрасте от 18 до 29 лет, составляющие 27,5% жертв преступных деяний, чаще других возрастных категорий становятся потерпевшими от хулиганских действий – 41%, мошенничеств – 42,4%, вымогательств – 39,8%. Кроме того, в силу возрастной привлекательности они объективно составляют самую многочисленную категорию жертв изнасилований – 46%.Высок их удельный вес (34,2%) среди потерпевших, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, а такженеработающих и неучащихся (30,2%);

г) лица наиболее трудоспособного возраста (30-49 лет)составляют самую многочисленную группу потерпевших от преступлений всех видов (37,6%). Среди жертв убийств таких лиц почти половина -47,6%, причинений смерти по неосторожности – 39,7%,умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – 48,2%. Доля лиц этого возраста среди неработающихи неучащихся достигает 41,8%, анаходившихся в состоянии алкогольного опьянения - 45,2%;

д) следует отметить повышение доли потерпевших возрастной категории50-69 лет (20,4%потерпевших).Значительный удельный вес такие лица составляют в числе жертв умышленного причинения тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения – соответственно 23,8% и 25,6%.Несмотря на зрелый возраст, устоявшиеся жизненные позиции, их поведение в ряде случаев характеризуется противоправной направленностью, в частности, они составляют 42,8% убийств, совершенных в состоянии аффекта;

PolotskSU

е) лица в возрасте от 70 лет и старше составляют 5,4%потерпевших от всех видов преступлений;вто же времяих удельный вес в числе жертв особо тяжких преступлений – 6%, убийств – 6,9%, разбойных нападений – 13,8%;

ж) женщины составляют 41,4% потерпевших, почти 74% всех потерпевших в сфере семейно-бытовых отношений;чаще мужчин они подвергаются истязанию (93,1%), угрозе убийством,умышленному причинению легкого телесного повреждения (53,9%),составляют72% потерпевших от насильственных действий сексуального характера. Особо следует отметить их достаточно высокий удельный вес (35,9%) в числе жертв преступлений, которые не работали ине учились, либо находились в состоянии алкогольного опьянения (27%);

з) иностранные граждане в нашей стране относительно редко становятся жертвами преступной деятельности (удельный в числе потерпевших от всех преступлений - 1,6%),вместе стем,среди жертв особо тяжких и тяжких преступлений их доля значительнее – соответственно 2,2% и 2,6%. Чаще всего они являются жертвами убийств (2,1%) и разбоев (3%). При этом наиболее виктимогенная категория - иностранцы в возрасте от 30 до 49 лет(43,7%). Практически половина (43,2%) потерпевших иностранцев не работалии не учились;

и) наиболее вероятной жертвой преступлений, прежде всего особо тяжких и тяжких,становятся лица, не занятые общественно полезной деятельностью, а также злоупотребляющие спиртными напитками. Неработающие и неучащиеся составили 31,3% от числа всех потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв особо тяжких преступлений составляет 40%, а таких преступлений, как убийства – 57,1%, причинения смерти по неосторожности – 48,5%, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 60,9%, насильственных действий сексуального характера – 31,4%. В числе погибших в результате совершения преступления такихлиц52,2%, раненых - 30,6%.

В состоянии алкогольного опьянения находилось 7,8% потерпевших, при этом их удельный вес среди жертв особо тяжких преступлений составляет 30,6%, убийств – 53,8%, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 51,6%, изнасилований – 26,5.

Еще выше эти показатели среди жертв убийств при превышении пределов необходимой обороны (80%), чтосвидетельствует о противоправном поведении потерпевших, которое во многом былоспровоцированосостоянием алкогольного опьянения этих лиц.

Как известно, противоправное поведение потерпевшего зависит от многих факторов, в том числев ряде случаев и от возрастных и иных признаков жертв преступления. Особенно наглядно это отражается на статистике жертв убийств, совершенных в состоянии аффекта, а также убийств при превышении пределов необходимой обороны, существенно отличаясьв зависимости от половозрастной либо социальной характеристики личности потерпевших.Так, среди несовершеннолетних и лиц преклонного возраста жертв таких преступлений не имеется вообще, что объясняется во многом их неспособностью в силу возраста и физического состояния подтолкнуть потенциальных правонарушителейна совершение подобных преступлений. Чаще всего жертвами становятся лица в возрасте

PolotskSU

от 30 до 69 лет, а также неработающие и неучащиеся. Однако больше всего потерпевших от убийств, совершенных в состоянии аффекта ипри превышении пределов необходимой обороны, как уже отмечалось,среди лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, чтосвидетельствует о противозаконном либо аморальном поведении этих жертв.

Весьма показательны результаты анализа характера взаимоотношений между преступником и потерпевшим. Так, по данным за 2010 год [3],43,8% преступников ранее не были знакомы с жертвами преступлений, а 23,1% - совершилипреступления в отношении своих родственникови близких. 27,4% преступниковсовершили убийства своих друзей и знакомых, 21,3% – супругов, включая бывших и сожителей, 5,5% –детей, 3,9% – родителей и усыновителей, 6,5% – иных родственников. Потерпевшими от умышленных причинений тяжких телесных повреждений также во многих случаях являются их близкие. Так, 28,7% преступников совершили указанные преступления в отношении друзей и знакомых, 23,7% – супругов, включая бывших и сожителей, 3,3% – детей, 3,1% – родителей и усыновителей, 5,1% – иных родственников.

Следует отметить, что морально-этические, образовательные, общекультурные характеристики жертвы и преступника часто весьма близки между собой.Так, по данным 2011 года, не работали и не учились 61,2% убийц (среди жертв убийств таких лиц 57,1%); находились в состоянии алкогольного опьянения 81,3% убийц и 53,8% пострадавших.

Подавляющее большинство убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений – результат бытовых конфликтов и пьянства, свидетельствующих о серьезных социальных проблемах.

Очевидно, что деятельность социальных институтов должна быть направлена на выявление, устранение либо нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение и обусловливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью; разработку специальных средств защиты граждан от преступлений; реализацию, в целом, Концепции защиты жертв преступной деятельности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. Текст Кодекса по состоянию на 20.02.2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2012.
2. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений по Республике Беларусьза 2005-2011 гг. / МВД Республики Беларусь - Информационно-аналитическое управление. - Минск, 2006-2012.
3. Сведения из Единого государственного банка данных о правонарушениях / Информ. центр МВД Респ. Беларусь.

PolotskSU

4. Концепция защиты жертв преступной деятельности: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20.01.2006№74 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – №109.

РАЗЖИГАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ ИЛИ РАСОВОЙ ВРАЖДЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Трель Э.А.

Одним из видов современной противоправной деятельности являются преступления в сфере информационных технологий. К этим преступлениям относится также распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т.п.) в Интернет пространстве. В данной статье речь пойдет о распространении в сети Интернет противоправной информации направленной на возбуждение национальной, этнической или расовой вражды или розни. Сотрудники правоохранительных органов Республики Беларусь [12], как иих коллеги из Латвийской Республики уже столкнулись с данного рода преступными деяниями.

Нормативные документы упомянутых стран содержат похожие правовые принципы в отношении данного вопроса. Так, статья 22 Конституции Республики Беларусь [1] и статья 91 Конституции (Сатверсме) Латвийской Республики [2] предусматривают равенство людей перед законом и защиту их прав без всякой дискриминации. В свою очередь статья 114 Сатверсме предусматривает лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на сохранение и развитие своего языка, этнической и культурной самобытности [2]. Конституция Республики Беларусь идет еще дальше, и в статье 50 регламентирует право сохранять свою национальную принадлежность, право не определять и не указывать свою национальную принадлежность, а также право пользоваться родным языком и выбирать язык общения. Кроме того, «государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения» [1]. Более того, за оскорбление национального достоинства предусматривается преследование по закону [1].

Статья 130 УголовногокодексаРеспублики Беларусь за разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни предусматривает наказание в виде штрафа, или ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на тот же срок [4].

21 июня 2007 года Сайм Латвийской Республики принял изменения в Уголовном законе, выделив из статьи 78 «Возбуждение национальной, этнической или расовой вражды» в отдельную, статью 149^1, норму об ответственности за дискриминацию. Поменялись и название, и структура статьи 78. На данный момент, статья 78 Уголовного закона за действия, заведомо направленные на возбуждение национальной, этнической или расовой вражды или розни, предусмат-

PolotskSU

ривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы, либо денежный штраф до 60 минимальных зарплат (*12 000 лат – около 24 000 USD - Э.Т.*) [7].

За те же самые действия, если они связаны с применением насилия, мошенничеством или угрозами, либо совершенные группой лиц или должностным лицом, или ответственным лицом предприятия или организации, или с применением автоматизированных систем учета данных, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет [7].

Данная норма применяется и в случае распространения на территории Латвии в сети Интернет противоправной информации направленной на возбуждение национальной, этнической или расовой вражды или розни. Изменения в Уголовном законе «развязали руки» сотрудникам правоохранительных органов, предоставив возможность реагировать на проявления нетерпимости в Интернет пространстве. И данная возможность им уже вскоре представилась.

В промежуток времени с 13 марта по 5 июня 2008 года лицо, скрывающееся под именем „FENIKSS", на Интернет портале http://www.blogiem.lv разместил 16 комментариев, в которых данный гражданин выражал расистские и ксенофобные взгляды, унижал людей по этническому и расовому признаку, предлагая ограничить их в правах по данному признаку, вплоть до физическогоустранения. Данное лицо было выявлено в рамках проекта «Kiber Latvija – no naida brīva zona» (латыш.*Кибер Латвия – зона, свободная от ненависти*) Европейской Комиссии. После обращения руководителя проекта в Полицию Безопасности было возбуждено уголовное дело, в рамках которого лицо, совершившие данное преступное деяние, было установлено и задержано. 18 августа 2010 года Рижский окружной суд приговорил данное лицо к лишению свободы сроком на два года условно, с испытательным сроком на два года [10].

Похожее преступное деяние было совершено 9 июля 2008 года в г. Лиепае молодым человеком, который на Интернет портале http://www.sargivalodu.lvпод псевдонимом «Latvijas SUX Sasjot» разместилвраждебные по отношению к Латвии и латышам комментарии, текст которых разжигает национальную вражду и рознь. 8 апреля 2009 года Курземский окружной суд приговорил данного гражданина к лишению свободы сроком на один год условно, с испытательным сроком на один год [8].

В ночь с 8 на 9 июня 2009 года на Интернет порталахhttp://www.tvnet.lv лицо, скрывающееся под *ником*«Zirgs»и http://www.draugiem.lv под именем«Rūdolfs ALFS» в своем дневнике поместилкомментарии, направленные против русских Латвии, в которых предлагал применить против них насилие и «смертоносную силу». Данное лицо 20 октября 2009 года Рижским окружным судом также было приговорено к лишению свободы сроком на один год условно, с испытательным сроком на один год [9].

Проведя анализ вышеупомянутых, а так же других судебных решений по делам о преступном деянии, предусмотренном статьей 78 Уголовного закона, необходимо сделать вывод, что на территории Латвии достаточно активно проявляют свою нетерпимость в Интернет пространстве как латыши, так и русско-

говорящие жители. В связи с похожими случаями Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью при Совете Европы в «Третьем докладе по Латвии» рекомендовала латвийской полиции принять срочные меры по борьбе с крайне правыми тенденциями, как в среде молодежи, так и в других слоях общества [14, с. 27].

Кроме того анализ данных дел дает основания сделать также вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев суд применяет обвиняемым наказание, не связанное с лишением свободы, а наказывает условно. Зачастую, столь мягкое выносимое судом наказание обусловлено тем, что виновные свою вину в инкриминированных им преступлениях признают, о случившемся сожалеют, со следствием сотрудничают [9]. Но из рассматриваемых дел были и такие, в которых лицо свою вину не признало и единственным смягчающим его вину обстоятельством было то, что преступление было совершено им в состоянии частичной вменяемости [10]; и в которых лицо свою вину признало частично, а смягчающие и отягощающие вину обстоятельства и вовсе не были констатированы [8]. В данных случаях не совсем понятна мотивация суда, назначавшего условное наказание. Незначительные наказания виновных лиц являются недостаточными в плане превенции, что, в свою очередь, может являться одной из причин того, что схожие преступления продолжают происходить.

Не смотря на это, латвийские правозащитники предлагают разработать изменения в Кодексе об административных правонарушениях Латвии, предусматривающие наказание за незначительные правонарушения в рассматриваемом вопросе, в том числе и за правонарушения в сети Интернет [13]. На данный момент административное наказание в Латвии предусмотрено за дискриминацию – денежный штраф от 100 до 500 лат (*от ~200 до ~ 1 000 USD - Э.Т.*) и за нарушение организации и порядка проведения митингов, шествий и пикетов – физическому лицу предупреждение или денежный штраф до 250 лат (*до~500 USD - Э.Т.*) или административный арест на срок до пятнадцати суток, на юридическое лицо денежный штраф до 2000 лат (*до ~ 4 000 USD - Э.Т.*), за повторное нарушение - физическому лицу денежный штраф до 500 лат (*до~ 1 000 USD - Э.Т.*) или административный арест на срок до пятнадцати суток, на юридическое лицо денежный штраф до 5000 лат (*до ~ 10 000 USD - Э.Т.*) [5].

Нарушения организации и порядка проведения митингов, шествий и пикетов согласно статье 10 Закона о митингах, шествиях и пикетах включают в себя разжигание национальной и расовой вражды, а такжепропаганду нацизма, фашизма или коммунизма. В свою очередь статья 11 закона запрещает использование флагов, гербов, гимнов и символики СССР, Латвийской ССР и нацистской Германии, а также их стилизованных отображений [6].

Похожие нормы в отношении нацистской символики или атрибутики находим в статье 17.10. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3]. Более того, белорусский законодатель пошел еще дальше, и предусмотрел наказание за изготовление, распространение и хранение с целью распространения экстремистских материалов, если в этих деяниях нет состава преступления [3].

PolotskSU

К сожалению, проблема распространения в сети Интернет противоправной информации направленной на возбуждение национальной, этнической или расовой вражды или розни на территории Латвийской Республики не теряет своей актуальности. Так, по данным Полиции Безопасности все шесть уголовных дел, которые были возбуждены по статье 78 Уголовного закона этой структурой в 2010 году, были связаны с преступлениями в сети Интернет. Два дела, по возбуждению национальной вражды в комментариях на Интернет сайтахhttp://www.delfi.lv иhttp://www.rus.delfi.lv,переданы прокуратуре для начала уголовного преследования. Из шести уголовных дел, возбужденных в 2011 году, пять – за действия, заведомо направленные на возбуждение национальной, этнической или расовой вражды или розни в Интернете, на порталах http://www.apollo.lv, http://www.ehorigi.lv, http://www.delfi.lv, http://www.draugiem.lv и http://www.ves.lv/. Шестое дело, связанное с высказываниями лица в телевизионной передаче, которые были восприняты, как действия направленные на возбуждение национальной вражды, 1 августа 2011 года было прекращено за отсутствием состава преступления [11].

По данным Информационного центра МВД Латвийской Республики, в период с 1 января 2000 года по 1 августа 2011 года по статье 78 Уголовного закона в Латвии было возбуждено 80 уголовных дел (2000 - 3, 2001 - 1, 2002 - 1, 2003 - 3, 2004 – 1, 2005 - 13, 2006 - 14, 2007 - 16, 2008 - 9, 2009 – 6, 2010 – 7, 2011 – 6).

Расследуя уголовные дела, возбужденные за действия, заведомо направленные на возбуждение национальной, этнической или расовой вражды или розни, с применением автоматизированных систем учета данных, работникам правоохранительных необходимо брать во внимание ту роль, которую в наше время играет Интернет в деле распространения информации. Известны случаи, когда с использованием социальных сетей (Facebook, Twitter, Draugiem и др.) и страниц с комментариями в информативных порталах была распространена информация, представляющая опасность общественному порядку и безопасности: предложения принять участие в массовых беспорядках; инструкции по приготовлению взрывчатых веществ в домашних условиях; направленная на разжигание межнациональной и межрелигиозной вражды и другая противоправная информация.

Вышесказанное доказывает необходимость ответственным службам, в обязанности которых входит расследование уголовных дел по фактам возбуждения национальной, этнической или расовой вражды или розни, проводить мониторинг Интернет ресурсов с целью констатации и последующего раскрытия данного вида преступлений, а также установления и задержания лиц, их совершивших.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь.
2. Конституция (Сатверсме) Латвийской Республики.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
4. УголовныйкодексРеспублики Беларусь.
5. Закон ЛР: Кодекс об административных правонарушениях Латвии.

6. Закон ЛР: О митингах, шествиях и пикетах.
7. Закон ЛР: Уголовный закон.
8. Дело № 11840001908: приговор Курземского окружного суда от 08.04.2009.
9. Дело № K04-399-09/31: приговор Рижского окружного суда от 20.10.2009.
10. Дело № K04-73-10/10: приговор Рижского окружного суда от 18.08.2010.
11. Ответ Полиции Безопасности № 21/2426-K/187-jur. от 05.08.2011. на запрос Латвийского центра по правам человека.
12. РудьР. Сор из сети. Доступно на:http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=47963 [2012. 23.01.].
13. Юдин А. Материалы проекта „KiberLatvija - nonaidabrīvazona". Опубликованона:http://www.dialogi.lv. Недоступно.
14. European Commission against Racism and Intolerance of the Council of Europe. ThirdreportonLatvia. Strasbourg, CouncilofEurope, 2008. p 54.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ – ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Хомич В.М.

1. Постоянные реформации, которым подвергался и подвергается сравнительно не так давно принятый и вступивший в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК),касаются и системы уголовных санкций. Их совершенствование необходимо, чтобы преодолеть кризис уголовной (прежде всего, наказательно-возмездной)политики прошлых лет,обеспечить экономию социальных, материальных и уголовно-процессуальных ресурсов уголовно-исполнительной деятельности при безусловном обеспечении безопасности общества, граждан и государства. Многолетние дискуссии по этим вопросам обычно сводились к предложениям о необходимости существенного сокращения применения лишения свободы.Против этого сегодня уже никто не возражает. Вопрос заключается лишь в том, каки за счет каких иных наказаний и мер уголовной ответственности этого можно достичь, сохраняя необходимый уровень контроля над преступностью и обеспечивая должную безопасность граждан, общества и государства от преступных посягательств.

2. Необходимость наказания в виде лишения свободы,даже в условиях стабилизированной преступности, очевидна и определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступниковв целях частного и общего предупреждения преступлений.Другое дело, чтов реальных практиках(при осуществлении правосудия по конкретным уголовным делам) лишение свободы все-таки должно назначаться преимущественно в отношении преступников, потенциально представляющих опасность для общества в случае их оставления на свободе, а не только в связис уголовно-правовой (законодательной)оценкой общественной опасности совершенного преступного деяния. Пра-

PolotskSU

вовые основы для подобной оптимизации применения удерживающих факторов наказания в виде лишения свободы имеются – это и различные формы условного неприменения лишения свободы по системе контролируемой испытательной саморесоциализации(ст.ст. 77 и 78 УК), и институт назначения болеемягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 70 УК).

3. Уровень лишения свободыдолжен снижаться, во-первых, за счет адекватного применения наказаний,адаптированныхк современным условиям и возможностям эффективного исполнения (имеется в виду наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества),и, во-вторых, посредством совершенствованияпорядкаисполнения лишения свободына основевведения так называемых *полуоткрытых и открытых форм его отбывания*. Это более рациональный и социально-закономерный путь поддержания необходимого карательного и предупредительного потенциала лишения свободы.

4. Снижение применения лишения свободы с 25,5% в 2007 г. до 21,6% в 2011 г. было достигнуто за счет расширения практики применения таких наказаний, как ограничение свободы и исправительные работы, организация исполнения которых не позволила обеспечить должную эффективность исполнения и отбывания этих наказаний в реализации целей уголовной ответственности. Как следствие, наблюдаетсявысокий уровень уклоненияосужденных от отбывания указанных наказаний (более 40%). В свою очередь, практически не используютсяв качестве альтернативы реальному лишению свободытакие меры уголовной ответственности, как осуждение к лишению свободы с условным его неприменением или с отсрочкой применения (всего 8,6%). Крайне низким остается применение в качестве наказанияштрафа(9,3%). Такая практика нерационального применения мер наказания и иных мер уголовной ответственности наблюдается на протяжении всего периода, начиная с 2002 г. (после вступления в действиеУК). Это привело к существенному росту уголовно-правового рецидива, который за указанный период увеличился в 2,5 раза и составил в 2011 г. 42,8%.

5. Социальные издержки кризиса действующей на постсоветстком пространстве системы видов наказания объективно вызывают необходимостьсоциальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на осуществление задачи безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности, особенно после отбытия наказанияв виде лишения свободы. Сегодня преобладающим в пенологии является положение о том, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и (или) дополнительную социализацию в формате свободного общества и установленного правопорядка.

Поэтому вопрос, насколько эффективна действующая система видов наказания с точки зрения современных ресоцализационных задач уголовной политики, не является риторическим.Позволяет ли действующая система видов наказания проводить более взвешенную и эффективную карательную политику противодействия преступности, в том числе в аспекте желательного снижения применения лишения свободы посредством назначения иных наказаний, которые, по-

PolotskSU

давляя (удерживая) асоциальные устремления виновного, одновременно стимулировали бы осужденных к соблюдению требований правопорядка.

6. Вопрос, прежде всего, касается эффективности действующей системы видов наказаний (их избыточности или достаточности, согласованности, адаптированности к социальным условиям, отсутствия или наличия социальных и организационныхресурсов для обеспечения их исполнения), а также совершенства проводимой карательной политики в аспекте индивидуализации наказания при его назначении судами.

Казалось бы, столь большое видовое разнообразие наказаний (при этом в статусе основных), которые предусматривает УК Беларуси (всего 9, не считая специальных наказаний для военнослужащих), должно было послужить серьезным аргументом для переосмыслениянрактики назначения наказания в аспекте более глубокой и социально ориентированной индивидуализации. Но этого не произошло. В конечном итоге снижение уровня лишения свободы было сориентировано на применение наказания в виде ограничения свободы. Однако расширение применения ограничения свободы, особенно без направления осужденных висправительное учреждение открытого типа (скажем прямо, вместо лишения свободы), ослабило действие карательных факторов обоих видов наказания в реализации целей уголовной ответственности.

7. Если государство намерено получить исправительно-предупредительный эффект от применения того или иного наказания, то следуетучитывать, что каждое наказание имеет, помимо прочего, свой карательно-исправительный ресурс (или предел), а также рассчитано и социально ориентировано на определенную категорию правонарушителей. Это предполагает более строгую и практическую увязку видов наказанияи их назначения с принципом индивидуализации и возможностями общесоциального контроля правонарушителей, подвергнутых ответственности посредством применения соответствующего наказания.

Не все виды наказания сегодня по своим карательным свойствам адаптированы к социальным возможностям контролировать и удерживать (предупреждать) криминогенную распущенность с учетом личностной типологии преступности и преступлений, а тем более, успешно содействовать социальному исправлению правонарушителей.

Проблематичен карательный и исправительно-трудовой потенциал наказания в виде ограничения свободы. Наказание ограничением свободы предусматривалось как промежуточное между лишением свободы и исправительными работами посредствомнаправления осужденного на установленный судом **срок в места обязательного привлечения к труду,** где он должен был находиться под надзором органов, ведающих исполнением наказания.

Ограничение свободы по рейтингу строгостибыло рассчитано и на применение в отношениилиц, совершивших тяжкие преступления, не связанные с посягательством на жизнь и здоровье людей. И в этом смысле оно должно было стать определенного рода альтернативой лишению свободы. Проблема, однако, состояла в том, как организовать надлежащий надзор за осужденными по месту отбыванияданного наказания, учитывая ограниченный спрос в трудовых ресур-

PolotskSU

сах по месту нахождения исправительного учреждения и очевидную проблематичность надзора за достаточно пестрой и неоднозначной категорией осужденных, пребывающих в местах отбывания ограничения свободы. Законом РеспубликиБеларусь от 9 июня 2006 г.было введено два вида ограничения свободы: с направлением в исправительное учреждение открытого типаи без направления в такое учреждение, то есть с отбыванием ограничения свободы на дому (по месту жительства). Ныне УК предусматривает два вида наказания ограничением свободы: с удалением осужденного из места его жительства и направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа (в условиях его пребывания по месту жительства в режиме ограничений свободы, предусмотренных ст. 48^1 УИК).

К сожалению, введение нового вида ограничения свободы не сопровождалось усилением организационных начал в его исполнении. Поэтому есть серьезные основания к тому, чтобыреорганизовать ограничение свободы как наказание в иные апробированные формы карательного воздействия. Так, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа следует реорганизовать в открытую форму отбывания лишения свободы. Оптимизацию и сокращение применения лишения свободы следует начинать на основе введения открытых форм исполнения и отбывания данного наказания. Такие формы отбывания лишения свободы должны быть основаны на индивидуальной или групповой самоорганизации и самодисциплине осужденного (осужденных) под надзоромучреждений и органов уголовно-исполнительной системы и обязательном трудоустройстве осужденных.

8. Ограничение свободы без направленияв исправительное учреждение открытого типа, если не считать сами элементы ограничения свободы поведения осужденного по месту жительства и срок, на который они применяются, трудно даже специалисту идентифицировать в качестве конкретно-определенного вида (в данном случае – подвида) наказания. Осужденный, оставаясь и находясь в привычном для него домашнем и бытовом окружении, сохраняет возможностьпрямо или косвенно уклоняться от соблюдения этих запретов, учитывая их произвольный и предметно-нефункциональный характер, а самое главное –отсутствие системного контроля за его поведением. Очень быстро было усвоено – неследует нарушать те режимные обязанности-ограничения, которые связаны с очевидными учетно-контрольными функциями (явка на регистрацию, на работу, выезд за пределы места жительства только с согласия уголовно-исполнительной инспекции).

Наказание ограничением свободы с отбыванием его на дому не диссонирует с таким более мягким наказанием, как исправительные работы, исполнение и отбывание которогосопряжено для осужденногосопределенными ограничениями свободы (невозможность увольнения с работы без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции; обязанность уведомлять инспекцию об изменении места жительства; на срок до трех месяцев может быть установлена обязательная явка осужденного на регистрацию в инспекцию). Более того, карательное воздействие исправительных работ существенно усиливается его имущест-

венным компонентом (ежемесячные удержания из заработка в пределах до 25 %). Поэтому система карательных ограничений, сопровождающих исполнение и отбывание наказания в виде ограничения свободы по месту жительства, должна стать принудительно-обеспечительным комплексом исполнения и отбывания исправительных работ. надзорную функцию за отбыванием данного наказания, расширило бы карательно-предупредительный и исправительный потенциал данного наказания как альтернативы лишению свободы.

9. Наконец, следует разрешить пока неразрешенную и очевидно давно существующую проблему штрафа как уголовного наказания, превратив его по основаниям и порядку назначения и исполнения в основную альтернативу лишению свободы.

Штраф, лишая осужденного преступника денежных доходов и сбережений, что составляет основу его свободы и успешного бытия, способен удерживать от рецидива подавляющую массу правонарушителей. Штраф имеет один недостаток в контексте реализации целей уголовной (охранительной) политикии целей уголовной ответственности – он не в состоянииобеспечить предупредительную и исправительную задачу в отношении агрессивно-ориентированной и асоциально-запущенной части преступников, мотивированных на совершение опасных для граждан и общества преступлений. Изоляция такого рода преступников от общества в порядке применения лишения свободы, в том числе на относительно длительный срок, необходима и оправданна.

В практической плоскости более широкое применение штрафа судами в отношении преступников, не нуждающихся в изоляции от общества, сдерживается трудностями, точнее, невозможностью его взыскания вследствие отсутствия соответствующих денежных сбережений и доходов у граждан, привлекаемых к уголовной ответственности. Это давно и хорошо известная проблема, которая до настоящего времени не разрешена в законодательстве государств, образованных на постсоветском пространстве.

Между тем, условия для более широкого применения штрафа имеются, особенно если он будет назначаться на альтернативных лишению свободы условиях и при максимально возможной его индивидуализации с учетом материального положения виновного.Мотивация виновных избежать изоляции от общества за неотвратимо грозящее наказание в виде лишения свободы посредствомуплаты штрафа, назначенного альтернативнос лишением свободы, очевидна.

Различные модели эффективного назначения и исполнения штрафа, предусмотренные в законодательстве и успешно применяемые в большинстве государств, основаны на механизме альтернативности штрафа лишению свободы. Во всех случаях осужденный может избежать отбывания лишения свободы, уплатив штраф, учитывая приоритет штрафа по отношению к лишению свободы в рамках постановленного приговора.

В этой связи предлагается назначать штраф в социально допустимых пределах – при отсутствии серьезного риска оставления осужденного на свободедля безопасности общества и государства –*на альтернативной* лишению свободы основе. В этом случае суд, назначая наказание в виде штрафа, определяет и срок

лишения свободы, который осужденному предстоит отбыть, еслиназначенный по приговору штраф, подлежащий приоритетному исполнению, не будет уплачен в установленный срок.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шабанов В.Б.

Охрана прав, жизни и здоровья, законных интересов и обязанностей лиц, отбывающих уголовное наказание, в настоящее время становится приоритетной для большинства демократических государств, в том числе и для Республики Беларусь. Непосредственно соблюдению и защите прав осужденного, его безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) посвящен ряд международно-правовых документов, детализирующих формы и методы обращения с заключенными, принятых в рамках ООН и Совета Европы: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1984), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила – 1985), Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила – 1990), Свод принципов защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988) и др. [1]. Данные положения во многом отражены во вступивших в действие с 1 января 2001 года Уголовном (ст. 2, 3) и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь (ст. 8, 10, 11) [2;3]. Вместе с тем, несмотря на законодательное урегулирование отдельных вопросов соблюдения прав человека, его безопасности в период нахождения в местах лишения свободы, сотрудники УИС и представители правозащитных организаций отмечают существование серьезных проблем, связанных с безопасностью осужденных в местах лишения свободы.

Как показало проведенное исследование[2], экстремальность условий учреждений УИС обусловлена прежде всего: изоляцией от привычной среды; ограничением прав и свобод, вытекающим из режима содержания; постоянным надзором и контролем со стороны администрации; принудительным включением в однополые социальные группы; насильственной близостью с другими осужден-

[2]Нами было проведено анонимное анкетирование и интервьюирование 423 лиц, содержащихся в 9 учреждениях УИС и анонимное анкетирование и интервьюирование 241 сотрудника, занимающих различные должности, в органах и учреждениях УИС, также нами были изучены, проанализированы и обобщены материалы о 471 факте аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

PolotskSU

ными; невозможностью уединения; монотонностью; рассогласованностью ритма сна и бодрствования; ограничением доступа информации; сложившейся стратификацией среды; действием неформальных норм и правил; постоянным ощущением одиночества и угрозы жизни, что приводит к снижению чувства безопасности.

Так, только 32,6 % опрошенных осужденных ответили, что чувствуют себя в безопасности, находясь в учреждении УИС,24,8 % респондентов затрудняются ответить на этот вопрос, а 42,6 % осужденных – не могут чувствовать себя в безопасности, находясь в учреждении УИС.

Надо отметить, что среда в учреждениях УИС такова, что каждый из попавших сюда лиц, заранее готовится к действиям, противостоящим притеснениям, оскорблениям, вымогательству, унижению человеческого достоинства. Как отмечает профессор Ю.М. Антонян, «значительная часть взятых под стражу или направляемых в колонию, особенно в первый раз, боится не представителей администрации и, конечно, не самих изоляторов или колоний с их камерами, решетками и т. д. Более всего они страшатся тех, с кем придется вместе отбывать наказание, тюремных обычаев и традиций, которые еще очень часто успешно конкурируют с официальными правилами и предписаниями» [4, с. 4].

На вопрос «Какая причина мешает Вам чувствовать себя в безопасности?» – 20 % респондентов назвали – наличие в учреждении групп отрицательной направленности, 15 % – притеснение и психологическое давление со стороны других осужденных (подследственных), 12 % – боязнь быть подвергнутым насилию со стороны других осужденных (подследственных). По данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, ежегодно в отношении 0,2–0,3 % осужденных возникает угроза физической расправы на почве личных неприязненных отношений. При этом «основная масса осужденных, в отношении которых возникала угроза физической расправы, не разделяла преступную идеологию» [5, с. 85–86].

Условия учреждений УИС таковы, что даже те из осужденных (заключенных), кто не хотел совершать правонарушение, под воздействием криминальной субкультуры нередко подчиняются, уступают массированному влиянию отрицательно настроенной части осужденных, поскольку в условиях мест лишения свободы: «как бы ни был скромен его социальный статус, человек борется за то, чтобы поддержать свою репутацию среди товарищей». Так, если кого-нибудь из осужденных (заключенных) впервые назвали оскорбительной кличкой, незаслуженно обвинили в том, что он не совершал, его ответная реакция должна быть моментальной – от категорического требования обосновать оскорбительное обращение до убийства. В противном случае автоматически признается, что смолчавший принимает обидное прозвище, тем самым соглашаясь с навязываемым ему статусом «отверженного». В связи с этим, как отмечает В.Б. Шабанов, каждый пятый конфликт в местах лишения свободы заканчивается убийством, а четвертая часть всех уголовных дел связана с причинением телесных повреждений [5, с. 82].

PolotskSU

Подчеркнем, что недостаточное применение, а тем более неприменение правовых мер воздействия, создает у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, ощущение безнаказанности, что, безусловно, не содействует укреплению режима, способствует совершению правонарушений.

Обеспечению нормальной деятельности учреждений УИС призваны способствовать и уголовно-исполнительные нормы, которые детально регламентируют исполнение наказания в виде лишения свободы. Такая регламентация призвана, во-первых, максимально обеспечить соблюдение прав осужденных; во-вторых, предоставить администрации учреждений УИС необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности ИУ и СИЗО, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений. Важно также учитывать, что «осужденные хотя и специфическая, но часть общества, и поэтому охрана их личности, жизни и здоровья – такая же задача государства, как и защита всех иных членов социума. И если в обыденной обстановке государство в лице своих правоохранительных органов гарантирует человеку право на жизнь, то в условиях изоляции дополнительным субъектом обеспечения безопасности осужденного выступает администрация ИУ» [6, с. 95]. В то же время, при исследовании проблемы обеспечения безопасности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, возникает закономерный вопрос: можно ли считать защищенным право осужденных как граждан Республики Беларусь на жизнь, если данная норма отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь? По нашему убеждению, нет. Исходя из того, что вопросы, связанные с конституционным правом граждан на жизнь являются приоритетными для государства (ст. 24 Конституции Республики Беларусь гласит: «Государство защищает жизнь от любых противоправных посягательств», ст. 45 Основного закона Гражданам Республики Беларусь гражданам гарантируется право на охрану здоровья[6], а к числу основных задач уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь относится «защита прав и законных интересов осужденных» (ч. 1 ст. 2 УИК Республики Беларусь), считаем необходимым ч. 1 ст. 8«Основы правового положения осужденных» УИКРеспублики Беларусь изложить в следующей редакции:«1. Государство гарантирует и обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность».

Литература:

1. Права человека : сб. междунар.-правовых докл. / сост. В.В. Щербов. Минск : Белфранс, 1999. 1146 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Шабанов, В.Б. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы: [монография] / В.Б, Шабанов, М.Ю. Кашинский; М-во внутрен. дел Респуб. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь,2009. – 148 с.
5. Кашинский, М.Ю. Правовое и организационное обеспечение предупреждение аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.Ю. Кашинский. – Минск, 2007. – 179 л.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республик. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск : Амалфея, 2007. – 48 с.

PolotskSU

РАЗДЕЛ X
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И СУДОУСТРОЙСТВО

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бобров Н.М.

Государство ориентирует все отрасли права на расширение демократии, укрепление законности и правопорядка, усиление контроля над преступностью и полное использование в этом деле всей силы законов, чтобы ни один преступник не ушел от заслуженного наказания. Решение задач уголовного процесса нередко не согласуется с интересами подозреваемого или обвиняемого. Чтобы избежать уголовной ответственности, они могут оказывать незаконное противодействие органам, осуществляющим уголовное преследование. Для устранения этих препятствий закон предусматривает различные меры пресечения на стадии предварительного расследования.

Под мерами пресечения в уголовном процессе понимаются установленные законом меры государственного (процессуального) принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, подозреваемого, получения имущественных гарантии, личного поручительства, а также наблюдения (надзора, присмотра) за ними, устраняется возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения. Актуальность данного вопроса видится в том, что решение проблемных ситуаций, спорных вопросов при избрании той или иной меры пресечения позволит обеспечить более тщательную разработку гарантий прав граждан при их применении, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Многие вопросы, связанные с проблемой применения мер пресечения, в уголовном процессе до настоящего времени остаются неразрешенными, это, прежде всего: проблемы законодательного определения оснований применения мер пресечения, уточнения их видов; регламентация процессуального порядка избрания и применения конкретной меры пресечения; основания и законодательная регламентация процедуры продления сроков содержания обвиняемых под стражей и домашним арестом. Нуждаются в разработке вопросы соблюдения прав и законных интересов обвиняемого при применении мер пресечения, в особенности такой тяжкой, как заключение под стражу.

Последовательная демократизация и гуманизация уголовно-процессуального законодательства, необходимость тщательной дифференциации уголовно-процессуального принуждения предполагает применение всех мер пресечения. В настоящее время самой распространенной и применяемоймерой пресечения,является подписка о невыезде и надлежащем поведении, а мерой которая не нашла признания у правоприменителейостается залог, хотя необходимо

PolotskSU

отметить, что его применение растет, а применение такой меры пресечения как заключение под стражу из года в год снижается.

В связи с этим сокращение сферы применения предварительного заключения под стражу и избрание таких процессуальных мер, как подписка о невыезде, залог, должны способствовать обеспечению реализации принципа неприкосновенности личности. Гуманизм данных мер проявляется в том, что при их применении лицу, привлеченному в качестве обвиняемого, не причиняются физические страдания, угрожающие его жизни и здоровью, не унижается его человеческое достоинство. Чтобы «залог» мог стать альтернативой заключению под стражей необходимо, чтобы предметом залога являлись не только денежные средства, но и ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, ипотека. Во избежание проблем, связанных с инфляцией, можно предложить такой вариант: деньги перечисляются на счет в банке, где начисляются проценты с учетом инфляции, а затем, при отмене залога, эти проценты вместе с деньгами возвращаются залогодателю либо поступают в республиканский бюджет, если мера пресечения была нарушена. Предпочтительнее было бы не устанавливать пределы размера залога (от 100базовых величин, полное возмещение вреда), а просто учитывать имущественное положение лица и в связи с этим определять сумму, которая обеспечит явку подозреваемого (обвиняемого) по вызову органа уголовного преследования и суда. Таким образом, можно было бы применять залог и к малообеспеченным гражданам. Но вместе с тем сумма залога должна быть такой, чтобы она могла покрыть возможные расходы в случае уклонения подозреваемого (обвиняемого) от органа, ведущего уголовный процесс, а также достаточной для обеспечения гражданского иска. Наконец, в законе необходимо четко закрепить положение, согласно которому при совершении подозреваемым (обвиняемым) любых действий, указанных в ч.1 ст.117 УПК, залог обращается в доход государства. При обращении залога в доход государства, целесообразно законодательно установить целевое назначение изымаемых средств, например, на финансирование мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Для стимулирования деятельности органов уголовного преследования, предлагается при возврате залога, отчислять определенный процент на нужды органов, ведущих уголовный процесс.

Для совершенствования процесса применения домашнего ареста, необходимо дополнить ч.1 ст.125 положением о том, что «местом отбывания домашнего ареста является жилище – квартира или дом, в котором обвиняемый или подозреваемый проживает»; следует установить запретна получение корреспонденции, который может распространяться на любую почтовую корреспонденцию, за исключением газет, почтовых переводов и продуктовых посылок.

В УПК не предусмотрен порядок обжалования применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в суд, суммы залога и других мер пресечения, как это имеет место в отношении содержания под стражей и домашнего ареста. Но, принимая во внимание заключениеКонституционного суда, где указывается на прямое действие статьи 60 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждому гарантируется защита его прав и сво-

бод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки[4], по нашему мнению, обвиняемый или подозреваемый вправе обратиться в суд по вопросу обжалования применения к нему любой меры пресечения.

Перечисленные и другие вопросы применения мер пресечения постоянно находятся в поле зрения органов, осуществляющих уголовное преследование, поскольку законодательная не регулированность, пробелы в УПК объективно ведут к нарушениям прав и законных интересов личности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, снижают эффективность уголовно-процессуального принуждения при применении мер пресечения. Более того, большинство из предусмотренных действующим законодательством мер пресечения, таких, как личное поручительство, наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетних под присмотр, оказываются практически недействующими либо редко действующими. В этой связи встает задача реанимации правовых норм о мерах пресечения, научного поиска оптимальных вариантов процессуальной формы применения мер пресечения, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и других участников уголовного процесса.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь: Конституция Респ. Беларусь, 15 мар. 1994 г., № 2875-ХИ: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2004. - № 188. - 1/6032
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: Кодекс Республики Беларусь с изм.и доп. от 3 янв. 2012 г. № 335-З //Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – 2/71.
3. О порядке реализации права на обжалование в суд осужденными к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению, лицами, содержащимися под стражей, и административно арестованными примененных к ним мер взыскания: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2010 г. № Р-450/2010// Электр.ресурс, режим доступа [www.pravo.by].
4. О сроках предварительного следствия и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 октября 2005 г. № П-149/2005 // Электр.ресурс, режим доступа [www.pravo.by]

Polock SU

О ПОНЯТИИ «ВНОВЬ ОТКРЫВШИЕСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Букато Л.Г.

Процесс совершенствования законодательства является комплексным и трудоемким. Формулирование новых правовых норм, как и внесение изменений и дополнений в действующие, как правило, базируется на глубоких теоретических исследованиях проблематики и сделанных на их основе аргументированных выводах. Результатом такого многоступенчатого процесса, в который наравне с законодателями вовлечены ученые – специалисты в соответствующих отраслях права – является принятие (издание) нормативных правовых актов, отвечающих не только требованиям нормотворческой техники, но, прежде всего, потребностям истинно демократического и правового государства.

Важное значение приведенные рассуждения приобретают при перенесении их на процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего специфическую область общественных отношений, требующую максимально продуманного принятия законодательных решений, основанных на результатах исследований ученых-процессуалистов, вовлеченных в нормотворческий процесс.

Несмотря на высокий уровень развития белорусской уголовно-процессуальной науки, многие проблемные вопросы по-прежнему не получили своего однозначного разрешения. В числе последних – вопрос теоретического осмысления стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, в особенности, проблема дефиниции ключевого термина стадии уголовного процесса «Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) – понятия вновь открывшихся обстоятельств [1]. Дело в том, что несмотря на значимую роль данного термина в характеристике стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве его дефиниция отсутствует. Кроме того, в научной, учебной и учебно-методической литературе данному вопросу не уделяется необходимого внимания, по-прежнему не существует единства мнений о содержании понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» [2, с. 6; 3, с. 212].

В некоторых государствах соответствующие определения даны непосредственно в уголовно-процессуальном законе (Российская Федерация) либо названы признаки таких обстоятельств (даны их характеристики) (Республика Польша) [4; 5]. В УПК какого-либо определения рассматриваемого понятия не содержится, что значительно затрудняет на практике квалификацию тех или иных обстоятельств как вновь открывшихся.

Следует отметить, что формально «вновь открывшимися обстоятельствами» могут быть поименованы любые обстоятельства, которые не были известны органам, ведущим уголовный процесс, установленные уже после совершения

PolotskSU

ими каких-либо процессуальных действий либо принятия процессуальных решений. Кроме того, в уголовно-процессуальных кодексах практически всех современных государств встречаются нормы подобного характера о «новых обстоятельствах» (ст. 330 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, ст. 409 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана, ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, ст. 366 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) [6; 7; 8; 9]. УПК также предусматривается, что «если выступающие в судебных прениях лица или обвиняемый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, суд по ходатайству сторон или по своей инициативе возобновляет судебное следствие» (ст. 347).

Вместе с тем, как видится, применение такой формулировки («вновь открывшиеся обстоятельства») допустимо, как видится, лишь по отношению к обстоятельствам, являющимся основаниями для возобновления производства по уголовному делу в соответствии с разделом XIII УПК. Данная терминологическая определенность должна присутствовать не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в уголовно-процессуальной деятельности правоприменительных органов.

Отсутствие четко определенного понятия, являющегося центральным в стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, либо критериев его определения порождает многочисленные трудности на практике, ввиду чего включение рассматриваемого определения непосредственно в УПК представляется необходимым. Как видится, выработка искомого определения, безусловно, должна быть основана на анализе соответствующего понятия, данного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также на исследовании положений уголовно-процессуального законодательства иных зарубежных государств, определяющих критерии отнесения тех или иных обстоятельств к вновь открывшимся.

Анализ определений исследуемого понятия и признаков, данных в законодательстве зарубежных государств и уголовно-процессуальной науке, позволяет сделать вывод о том, что для уяснения рассматриваемого термина необходимо, во-первых, установить момент возникновения (существования, наличия) таких обстоятельств относительно момента вынесения судебного постановления и момента вступления его в законную силу, во-вторых, определить, могли ли такие обстоятельства быть известны суду в момент вынесения судебного постановления (в некоторых случаях – должны ли были быть ему известны) и, в-третьих, охарактеризовать содержание самого понятия «обстоятельства» [10, с. 220].

В соответствии с разделом XIII УПК обстоятельства, которые могут быть рассмотрены на предмет их отнесения к вновь открывшимся, применительно к моменту вынесения судебного постановления и вступления его в законную силу могут возникнуть (существовать): до вынесения судебного постановления, после его вынесения, но до вступления судебного постановления в законную силу и после вступления в законную силу судебного постановления. В случае, если обстоятельства, которые рассматриваются на предмет их принадлежности к вновь

PolotskSU

открывшимся, существовали в момент вынесения судебного постановления и были известны суду либо могли быть ему известны, имеются неоспоримые основания (ст.ст. 389, 390 УПК) для кассационного (если данные обстоятельства были обнаружены до момента вступления судебного постановления в законную силу) либо надзорного (если такие обстоятельства были установлены уже после вступления в законную силу судебного постановления) производства. Далее, если данные обстоятельства не были известны суду (не были отражены в материалах дела), но могли быть ему известны (они существовали и могли – а в ряде случаев должны были – быть установлены судом), то также имеются основания для пересмотра судебного постановления в кассационном порядке либо в порядке надзора, в зависимости от момента обнаружения таких обстоятельств (ст. 389 УПК). Следующим вариантом является такой, при котором установленные обстоятельства существовали на момент вынесения судебного постановления, однако не были известны суду и не могли быть ему известны. В данном случае рассуждать о необходимости пересмотра судебного постановления в кассационном порядке или в порядке надзора на том основании, что имеется незаконное и (или) необоснованное в контексте таких обстоятельств судебное постановление, нельзя, ведь правовых оснований для такого пересмотра не имеется. Кроме того, вынесенное в таком случае судебное постановление, как видится, не только нельзя пересматривать в порядке кассационного и (или) надзорного производства, но и в принципе называть незаконным и (или) необоснованным, ведь формально судом вынесено законное и обоснованное судебное постановление, с учетом всего объема имевшихся в уголовном деле доказательств, которые были собраны, проверены и оценены в установленном законом порядке. В данном случае имеются веские основания для возобновления производства по уголовному делу с целью надлежащего исследования обнаруженных обстоятельств и осуществления всего процесса доказывания заново, с учетом таких вновь открывшихся обстоятельств.

Рассмотренные характеристики играют существенную роль в дефиниции исследуемого понятия, однако для его формулирования необходимо также раскрыть и содержание термина «обстоятельства», не являющегося общеупотребительным для характеристики оснований для возобновления производства по уголовным делам в уголовном процессе многих зарубежных государств (к примеру, Республика Польша, Соединенные Штаты Америки) [5, s. 371; 11, p. 937]. Определение рассматриваемого понятия, данное в толковых словарях (явление, условие) не дает возможности до конца уяснить его смысл. Как видится, в данном случае понятию «обстоятельства» по содержанию будет скорее соответствовать понятие «доказательства», то есть, любые фактические данные. Определение понятия «доказательства», данное в УПК, позволяет сделать вывод о том, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть представлены в форме доказательств, однако именно такое представление не является обязательным по УПК.

Существует и еще одна группа обстоятельств, которые также могут являться основаниями возобновления производства по уголовному делу – это обстоятельства, возникшие (наступившие) после вступления судебного постановления

в законную силу, то есть, не существовавшие не только на момент вынесения судебного постановления, но и на момент вступления его в законную силу. Классическим примером возникновения таких обстоятельств является наступление смерти потерпевшего, которому были причинены тяжкие телесные повреждения. К примеру, основанием возобновления производства по уголовному делу № 1-574/07 по обвинению Ц. по ст. 155 УК Республики Беларусь выступило обстоятельство, возникшее после постановления и вступления в законную силу приговора: Х., потерпевший от действий Ц., скончался, и имелась причинная связь между полученными им телесными повреждениями и наступлением смерти [12]. Как видится, данные обстоятельства не могут также именоваться «вновь открывшимися обстоятельствами», ведь по сути это «новые обстоятельства». Однако в УПК такое понятие используется как синоним понятию «вновь открывшиеся обстоятельства» (ч. 3 ст. 419 УПК), что видится не совсем корректным еще и ввиду наличия в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств самостоятельной группы обстоятельств, являющихся основаниями возобновления производства по уголовному делу, аналогичного наименования.

Таким образом, понятие «вновь открывшиеся обстоятельства» по УПК включает как обстоятельства, существовавшие на момент вынесения судебного постановления, так и возникшие после вынесения судебного постановления и вступления его в законную силу.

Проведенный выше анализ позволяет сформулировать следующее определение понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» в контексте рассматриваемой стадии уголовного процесса Республики Беларусь: «вновь открывшиеся обстоятельства – любые сведения, существовавшие в момент вынесения судебного постановления, которые не были и не могли быть известны суду в момент его вынесения, а также имеющие значение для уголовного дела факты, возникшие после вступления в законную силу судебного постановления».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Потеружа, И.И. Значение надзорного производства уголовных дел в укреплении законности / И.И. Потеружа. – Минск : Наука и техника, 1985. – 139 с.
3. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учебное пособие / Л.И. Кукреш. – Минск : «Тесей», 2000. – 272 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 4000 [Электронныйресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

5. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. – Kodeks postępowania karnego: Wydawnictwo Szkolne PWN Sp. z o.o.,Warszawa – Bielsko-Biała, 2009. – 800 s.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан : Кодекс Республики Таджикистан, 3 дек. 2009 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана : Кодекс Туркменистана, 18 апр. 2009 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : Кодекс Кыргызской Республики, 30 июня 1999 г. // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан, 13 дек. 1997 г., № 206-1 // СоюзПравоИнформ. Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – М., 2012.
10. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волколуп. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 265 с.
11. United States Code, 2006 edition : containing the general and permanent laws of the United States enacted through the 109th Congress / prepared and published under authority of Title 2, U.S. Code, Section 285b, by the Office of the Law Revision Counsel of the House of Representatives. – Washington : United States Government Printing Office, 2008. Vol. 11: Title 18 – Crimesandcriminalprocedure. – 1360 p.
12. Архив суда Ленинского района г. Гродно за 2007 г. – Уголовное дело № 1-574/07.

PolotskSU

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ

Горбунова Е.Г.

Ввиду образования Следственного Комитета Республики Беларусь, следует отметить, что порядок досудебного производства по уголовным делам, претерпел некоторые изменения. Однако, к сожалению, некоторые вопросы законодательного регулирования расследования преступлений, были решены частично. Проблема расследования преступлений в составе следственно-оперативной группы (Далее - СОГ), по-прежнему осталась без внимания со стороны законодателя.

Создание СОГ не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, поэтому теория и практика борьбы с преступностью относит ее деятельность к непроцессуальной форме взаимодействия.

Актуальность данного вопроса, находит свое отражение в острых дискуссиях по проблеме правомерности создания и деятельности СОГ и их соотношения со следственными группами в науке уголовного процесса и криминалистики, а также позволяет говорить об объективной необходимости процессуальной разработки вопросов, касающихся расследования преступлений СОГ [1, с.144].

Следственно-оперативная группа– это специфическая организационно-управленческая форма взаимодействия органов следствия и дознания, а также должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (Далее - ОРД), представляющая собой организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователей, оперативных работников органа внутренних дел и иных специалистов, создаваемое для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений [2, с.67].

Взаимодействие в форме СОГ не ограничено выполнением оперативно-розыскным органом конкретного задания, а может продолжаться непрерывно с момента возбуждения уголовного дела до завершения предварительного следствия, это бесспорное преимущество, в сравнении с иными формами взаимодействия следователя и оперативных работников

Также в работе СОГ наиболее полно реализуются возможности органа внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, поскольку она обеспечивает комплексное использование сил и средств различных служб.

Таким образом, специфическим, отличающим СОГ от всех других форм взаимодействия признаком является максимальная степень объединения усилий следственных и оперативно-розыскных органов.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентации о создании и деятельности СОГ мотивировано, по-видимому, опасением законодателя перед «сращиванием» процессуальной формы расследования с непроцессуальной, а также желанием сохранить четкую грань между этими видами деятельности [3, с.68].

В настоящее время создание и деятельность СОГ регулируется лишь ведомственными актами. Это обстоятельство, наряду с другими, позволяет отнести деятельность следственно-оперативной группы к организационным формам взаимодействия. Однако сводить создание и деятельность СОГ только к этому аспекту было бы неверно, поскольку в данном взаимодействии усматривается и процессуальная сторона.

К тому же вся деятельность следственной и следственно-оперативной группы направлена на принятие процессуальных решений, и с этим нельзя не считаться.

Законодательство не освещает вопросы, связанные с организацией и функционированием СОГ.

PolotskSU

Изучив нормативно-правовые и ведомственные акты, регулирующие данную сферу деятельности следователя и оперативных работников, проанализировав нормы уголовно-процессуального законодательства, материалы следственно-оперативной практики, а также работы известных ученых-процессуалистов и криминалистов, автор предлагает предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве норму, регламентирующую производство предварительного следствия не только следственной группой, но и СОГ.

В этой связи возникает необходимость решения ряда вопросов, связанных с законодательным регулированием расследования преступлений СОГ.

Определяя состав СОГ, необходимо учитывать профессиональные качества каждого следователя, опыт его работы, умение работать в группе, психологические свойства и его совместимость с другими членами группы. Все это в совокупности обычно дает положительный результат при формировании и функционировании СОГ.

К правам следователя руководителя СОГ относят распределение обязанностей между подчиненными ему следователями и оперативными работниками, выработку плана совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (Далее - ОРМ).

Исходя из вышесказанного, следует отметить что, специфика деятельности следователей в СОГ заключается в ограничении их процессуальной самостоятельности, пределами выделенного ему участка (объема) работы. Процессуальные решения, касающиеся решения о соединении и выделении дел; прекращении производства по уголовному делу в целом или его части; приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу; возбуждении ходатайств о продлении срока следствия; применении в качестве мер пресечения заключения под стражу, домашнего ареста и их продлении; привлечении в качестве обвиняемого, имеет право принимать только руководитель СОГ.

Так, на мой взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо уточнить круг полномочий руководителя СОГ.

У следователя, назначенного руководителем СОГ, сохраняется право производства по делу следственных и иных процессуальных действий, но меняются процессуальные и организационно-управленческие полномочия. Становясь руководителем группы, следователь в рамках порученного ему дела получает дополнительные, не предусмотренные ст. 36 УПК РБ полномочия по организации и руководству действиями других следователей, т. е. он дополнительно приобретает организационно-управленческие функции по руководству СОГ.

Кроме этого, при назначении руководителем, на него возлагается ответственность за качество следствия, проводимого не только им лично, но и другими следователями – членами группы.Таким образом, в ходе осуществления руководителем СОГ своей деятельности, существует объективная необходимость процессуального контроля и руководства общей организацией работы СОГ, а значит, и каждым следователем, т. е. он частично должен приобрести надзорные функции, присущие деятельности начальника следственного подразделения [4, с.65].

PolotskSU

В силу процессуальной самостоятельности следователя, контролирующий субъект – руководитель следственной группы – не вправе отменять решения следователя. Такое право предоставлено начальнику следственного подразделения в случаях, указанных в п. 3 и 15 ст. 35 УПК РБ, т. е. проверять материалы проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя.

Данными полномочиями, на мой взгляд, целесообразно будет наделить и руководителя СОГ.

Также, следует особо обратить внимание на необходимость детальной законодательной регламентации категорий преступлений, по которым допускаться возможность производства следствия СОГ, т.к. такие имеющиеся основания, как сложность и трудоемкость – являются оценочными категориями.

К основаниям, дающим возможность поручения расследования уголовного дела СОГ необходимо отнести:

- многоэпизодность фактов совершенного преступления;
- совершение преступлений в разных административно-территориальных единицах;
- возникновение необходимости в осуществлении множества следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые требуют особых методов и подходов;
- наличие и устойчивость существования источников доказательственной информации, а также интенсивность процессов их исчезновения;
- совершение преступления организованной преступной группой;
- наличие противодействия процессу расследования преступлений, не позволяющее успешно и своевременно расследовать это дело [5, с.63].

В последнее время следственная практика все чаще сталкивается с такими преступлениями, которые имеют особую социальную и политическую значимость – дела о террористических актах, заказных убийствах и некоторые другие виды преступлений. Это обстоятельство ставит перед органами следствия задачу закончить расследование в возможно кратчайший срок. Как правило, такие дела стоят на особом контроле, вплоть до первых лиц государства, так как имеют широкий общественный и политический резонанс.

Таким образом, дополнительным основанием для поручения предварительного расследования следственной или СОГ, наряду с вышеуказанными можно считать его «особую социальную и политическую значимость».

Литература:

1. Зеленская, Т.В. Соотношение оперативно-розыскной и правоохранительной деятельности / Т.В. Зеленская // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы X межд. науч.-практ. конф.– Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского института МВД, 2006.– С. 144-146.

PolotskSU

2. Улимаев, Р.Ю. Понятие и виды следственной и следственно-оперативной группы / Закон и право. – 2007. – № 12. – С. 67– 68.
3. Аменицкая, Н.А. К вопросу о взаимодействии следственных и оперативно-разыскных органов // Современные проблемы юридической науки и практики: Сборник научных трудов. – Н. Новгород, 2004. – Вып. 3. – С. 67–72.
4. Хамгоков, М.М. Проблемы руководства следователем, членом следственной группы / Закон и право. – 2008. – № 11. – С. 65– 66.
5. Хамгоков, М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: Науч. практ. пособие. – Нальчик, 2008. – 196 с.

СВЯЗЬ НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ С УСТАНОВЛЕНИЕМ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ЭЛЕМЕНТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Кравцова М.А.

Одним из актуальных вопросов, связанных с процессуальными гарантиями прав потерпевшего, является вопрос об установлении всех последствий общественно опасного деяния, в том числе морального вреда, причинённого преступлением. Данные, которыми мы располагаем, показывают, что в ходе предварительного расследования моральный вред, являясь оценочной категорией, не рассматривался в качестве самостоятельного последствия общественно опасного деяния в более чем 90% случаев. Считается, что установление имущественного и физического вреда, доказанность вины обвиняемого, предъявление ему обвинения являются достаточными аргументами для признания факта причинения морального вреда и, как следствие, должных мер, направленных на установление глубины, тяжести, последствий причинения морального вреда потерпевшему следователем не предпринимается.

Общественно опасное деяние отражает последствия преступного воздействия на человека посредством механизма совершённого преступления. Разделяя мнение С.А. Синенко, считаем, что к непосредственному воздействию относится не только контактное физическое, но и негативное психическое, психологическое воздействие [1, с. 11]. Проблемы взаимозависимости нанесения преступлением физического и другого вида вреда также исследовались А.П. Рыжаковым, который пришёл к выводу, что в основе определения потерпевшего от преступления находится причинённое ему физическое, психическое, психологическое и моральное повреждение [2, с. 125]. В криминалистике основоположниками разработки проблем исследования природы психологических и психиатрических реакций и процессов у потерпевших во время совершения преступления и после его совершения являются А.Р. Ратинов, А.В. Дулов и др.[3, 172-176; 4, с. 216-234]. Психологический образ потерпевшего после совершения преступления, исследовался и другими авторами – В.С. Бурдановой и А.Б. Соловьёвым. [4;6]

PolotskSU

Для более глубокого исследования проблемы, связанной с установлением морального вреда на стадии предварительного расследования, видится целесообразным детальное изучение процесса психического отражения морального вреда как целостной системы путём рассмотрения её основных составляющих. По нашему мнению, значимость психического отражения заключается в том, что мы можем исследовать следы, являющиеся доказательствами факта причинения морального вреда.

Сам по себе акт психического отражения морального вреда нельзя представить без участия человека как носителя сознания. Человек, по мнению К.К. Платонова, рассматривается как целостное образование и имеет две взаимосвязанные, но относительно самостоятельные стороны и соответственно системы и структуры – организм и личность [7, с. 48]. Более глубоко сущность морального вреда отражают философские категории «внутреннего и внешнего, сущности и явления, единичного, особенного, общего».

Видится, что понятия «организм» и «личность» можно соотнести с философскими категориями «внешнее» и «внутреннее», которые, находятся в тесной взаимосвязи. Сам процесс познания является движением от внешнего к внутреннему. Применительно к человеку внешнее воспринимается организмом и впоследствии, посредствомотражения и преобразования, становится его внутренним, а внутреннее в свою очередь через регуляцию действий превращается во внешнее – в изменения вещей и процессов [7, с. 48].

Взаимосвязь анализируемых понятий видится в следующем: общественно опасное деяние может вызывать внутренние негативные изменения свойств личности потерпевшего, которые впоследствии могут стать причиной нарушений функций организма и наоборот, причинение незначительных телесных повреждений может оставить неизгладимый отпечаток на внутреннем, психическом состоянии потерпевшего.

По нашему мнению, при установлении факта причинения морального вреда, необходимо учитывать взаимозависимые процессы психических и физиологических изменений.

Для настоящего исследования, видится необходимым обратиться к философским категориям «сущности» и «явления». В философии явление определяется как форма проявления сущности, как внешнее обнаружение сущности, с наблюдаемыми, более подвижными и изменчивыми характеристиками. Термин «явление» в философской литературе употребляется в значениях «материальный объект», «событие», «существование» [1, с. 384; 9,**Ошибка! Источник ссылки не найден.** с. 112]. Исходя из всеобщего закона развития, познание осуществляется от явлений, которые воспринимаются человеком, к рассмотрению их сущности. Под сущностью в философии понимается внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного явления, определяющего его природу, совокупность черт и т.д. Моральный вред, рассматриваемый с точки зрения сущности и явления, представляет собой диалектически связанные противоположности, которые могут не совпадать друг с другом.

PolotskSU

Некоторые учёные дифференцируют моральный вред на «объективный», ориентированный на защиту ценностей общества и «субъективный», направленный непосредственно на установление и сглаживание негативных переживаний, связанных с совершением общественно опасного деяния [10, с. 30]. На наш взгляд, моральный вред можно рассматривать объективно как не связанное со страданиями отдельно взятой личности явление. В свою очередь сущность морального вреда наиболее точно характеризуетпонятие «субъективный» моральный вред, который проявляется не только посредством теории отражения, но и через непосредственное восприятие. Например, законодательное определение морального вреда можно рассматривать как явление, а сущностью в данном случае будет выступать в виде переживания отдельно взятого человека в конкретной ситуации.

Таким образом, правомерно прийти к выводу, что для раскрытия сущности морального вреда необходимо установить сам факт его причинения применительно к конкретно совершённому преступлению.

Подчёркивая значимость процесса отражения для установления факта причинения морального вреда, следует пояснить, что само отражение наполнено определенным содержанием. В этой связи, следователю, устанавливая взаимосвязи между совершённым преступлением и негативными психическими изменениями личностинеобходимо определить содержательную сторону процесса отражения, выраженную в следах, отражающих степень негативных изменений; их количество; глубину; характер последствий для личности потерпевшего и т.п. Полученная информация (следы), сведения о психических изменениях потерпевшего, являются теми фактическими данными, которые при обличении их в процессуальную форму могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Исследуя вопросы психического отражения, считаем целесообразным рассмотреть его и как процесс, и как результат. Рассматривая психическое отражение как процесс, мы отвечаем на вопрос, «как отражается», то есть изучаем криминалистический механизм отражения. Изучая содержательную сторону психического отражения, мы имеем в виду результат процесса отражения, как единство в отражаемых переживаниях, чувствах, эмоциях образах и т.п. Результат отражения образует содержательное наполнение психического отражения. Анализируя результат отражения,мы определяем что отражено.

Рассмотрение морального вреда через призму теории отражения, представляется целесообразным рассмотреть каждый из элементов, составляющих его структуру. Так, в общем виде система материального отражения можно представить в виде цепочки: «отражаемый объект», «отражающий», «отражённое», звенья которой находятся в причинно-следственной связи.

Представленная система высшей формы отражения – психической имеет мало общего с теорией криминалистической идентификации, которая раскрывает механизм образования, материальных следов как носителей информации. В свою очередь, в процессе психического отражения раскрываются закономерно-

PolotskSU

сти возникновения, существования, использования идеальных отображений, имеющих значение для установления факта причинения морального вреда.

Литература:

1. Синенко, С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступления / С.А. Синенко. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. – 140 с.
2. Рыжаков, А.П. Субъекты уголовного процесса : учеб. пособие / А.П. Рыжаков, А.И.Сергеев ; под ред. А.П. Рыжаков. –Тула : 1996. –319 с.
3. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей : учеб. пособие / А.Р. Ратинов М. : высш. школа МООП СССР, 1967. – 290 с.
4. Дулов, А.В. Судебная психология : учеб. пособие / А.В. Дулов. – 2-е изд. испр. и доп. – Минск : Высш. шк., 1975. – 462 с.
5. Бурданова, В.С. Виктимологические аспекты криминалистики : учеб. пособие / В.С. Бурданова. – Ташкент : ТВШ МВД СССР, 1981. – 79 с.
6. Соловьёв, А.Б. Допрос на предварительном следствии : учеб.-метод. пособие / А.Б. Соловьёв ; под ред. Н.С. Трубин. – М. : Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры СССР, 1997 – 166 с.
7. Платонов,К.К. Система психологии и теория отражения. / К.К. Платонов. - – М. : Наука, 1982. – 309 с.
8. Алексеев, П.В Философия: учебник для вузов / П.В. Алексеев,Панин А.В.; под ред. П.В. Алексеев. – 4-е изд. перераб. И доп. – М. : Велби, 2008. – 588 с.
9. Введение в философию : Учеб. для вузов : в 2 ч. / Фролов И.Т [и др.] ; под общ. ред. И.Т.Фролова. – М. : Политиздат, 1989 – 639 с. \
10. Романенко, О.К. Доказывание морального вреда на предварительном следствии :дис. … канд. Наук : 12.00.09 / О.К. Романенко. –Минск, 2003 –117 с.
11. Косолапова, Н.В, Иванова, А.И. Юридическая психология : конспект лекций. / Н.В. Косолапова, А.И. Иванова ; под ред. Н.В. Косолапова. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – 144 с.

PolotskSU

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Логвин В.М., Романюк Д.А.

Анализ статистических данных о состоянии преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что ежегодно около 40 % преступлений, зарегистрированных в течении календарного года, остаются нераскрытыми. К примеру, за 2010 год в республике зарегистрировано 140920 преступления, а предварительное расследование окончено на основании ст.ст. 262, 454, п.2 ч.1 ст. 444

УПК Республики Беларусь (далее – УПК) и прекращено (отказано) на основании п.п.3, 4, 7, 10, 11 ч.1 ст.29, ч.1, ч.1-1 ст. 30 УПК по уголовным делам о 90116 преступлениях, предварительное расследование приостановлено производством на основании п.п.1, 2 ч.1 ст.246 УПК по уголовным делам о 57249 преступлениях, что составляет 40,6 %. За 2011 год в республике зарегистрировано 132052 преступления, а предварительное расследование окончено и прекращено (отказано) на вышеуказанных основаниях по уголовным делам о 80369 преступлениях, предварительное расследование приостановлено производством на вышеуказанных основаниях по уголовным делам о 51399 преступлениях, что составляет 38,9 %. Данные преступления образуют массив нераскрытых преступлений прошлых лет, который с каждым годом увеличивается. Этот факт свидетельствует о том, что лица, совершившие преступления, уходят от уголовной ответственности, т.е. не срабатывает уголовно-правовой принцип неотвратимости ответственности, сформулированный в ст. 3 УК Республики Беларусь. Помимо этого не решаются задачи уголовного процесса предусмотренные ст. 7 УПК: защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Названные и иные обстоятельства свидетельствуют о том, что раскрытие и расследование нераскрытых преступлений прошлых лет является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности не только соответствующих подразделений МВД Республики Беларусь (далее – МВД), но и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь (далее – СК). В особенности это касается деятельности по раскрытию и расследованию нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений.

Данная проблема подвергалась исследованию на теоретическом уровне. Главным образом в работах ученых-юристов затрагивался уголовно-процессуальный, криминалистический и оперативно-розыскной аспекты. Предпринимались попытки решения данной проблемы и в практической деятельности, прежде всего усилиями подразделений органов внутренних дел. Анализ управленческих решений 70-90-х годов свидетельствует о том, что это были половинчатые меры, которые серьезного влияния на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, не оказывали.

Попытка комплексного решения этой проблемы была предпринята в 2000-х годах, когда в структуре криминальной милиции и предварительного расследования МВД были созданы подразделения по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Так, в 2003 году в структуре Главного управления уголовного розыска МВД было образовано управление по раскрытию преступлений прошлых лет[1]. Основной задачей данного подразделения стала организация и осуществление деятельности по раскрытию тяжких и особо тяжких, а также иных преступлений прошлых лет по линии уголовного розыска. В 2005 году в

структуре предварительного расследования МВД были созданы подобные подразделения по расследованию преступлений прошлых лет. Основная цель создания данных подразделений раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет по направлению деятельности уголовного розыска. Следует отметить, что усилиями сотрудников данных подразделений результативность работы по раскрытию и расследованию данной категории преступлений приобрела стабильный характер. К примеру, в 2004 году было раскрыто 3302 преступления данной категории, в числе которых 50 убийств, 61 тяжкое телесное повреждение, 19 изнасилований, 245 грабежей и разбоев[2]. По итогам 2011 года предварительное расследование было окончено по 3008 преступлениям указанной категории, из которых 19 убийств, 36 тяжких телесных повреждений, 22 изнасилований и насильственных действий сексуального характера, 168 грабежей и разбоев[3].

Следует отметить, что во время деятельности в структуре предварительного расследования и уголовного розыска МВД подразделений, в основные обязанности которых входила работа по делам о преступлениях прошлых лет, имели место как положительные, так и отрицательные стороны их сотрудничества. Представители специализированных подразделений обеих служб неоднократно отмечали ряд негативных моментов их взаимодействия. К их числу следует отнести:

отсутствие единого подхода к изучению архивных уголовных дел о нераскрытых преступлениях, что приводило к повторному изучению одних и тех же уголовных дел разными сотрудниками обеих служб;

привлечение сотрудников, включенных в состав группы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет на уровне ГО-РОВД к иным видам служебной деятельности, что не позволяло должным образом выполнять данную работу;

формальный подход к созданию указанных групп, когда не учитывался опыт работы сотрудников, их личностные качества, что также негативно отражалось на результате и др.

Тем не менее, невзирая на все сложности, которые существовали в деятельности названных подразделений, такой подход себя оправдывал. Наличие соответствующих подразделений, обеспечивающих оперативно-розыскное сопровождение по данной категории преступлений, и уголовно-процессуальную деятельность по их расследованию позволило сдвинуть решение этой проблемы с мертвой точки. В течении этого времени удалось наладить: планомерное изучение приостановленных производством уголовных дел; аккумулирование и анализ информации по нераскрытым преступлениям прошлых лет на уровне УВД областей и центрального аппарата МВД; выработать единый подход учета преступлений данной категории и критерий оценки работы соответствующих подразделений; улучшить информационное обеспечение деятельности этих подразделений. Здесь за основу был взят опыт работы наших российских коллег. А именно, в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации в 2009 году был начат централизованный учет нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений против личности, с целью анализа всей имеющейся информа-

PolotskSU

ции по указанным преступлениям[4]. С августа 2011 года, в целях анализа и учета данной информации, своевременного выявления признаков серийности преступных деяний и повышения качества и эффективности расследования уголовных дел о нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, данный учет стал вестись в системе Следственного комитета Российской Федерации[5]. Аналогичное решение о создании банка данных информации об особо тяжких и тяжких преступлениях по линии уголовного розыска было принято МВД Республики Беларусь в апреле 2011 года[6].

К сожалению, приходится констатировать, что наступательность деятельности различных правоохранительных органов по решению рассматриваемой проблемы на данный момент утрачена. С образованием СК вопросами раскрытия преступлений прошлых лет продолжают заниматься только подразделения криминальной милиции МВД. Организационно-штатнойструктурой СК специальных подразделений по расследованию указанных преступлений не предусмотрено. Понятно, что в настоящее время идет становление этого государственного органа. Организовать работу сотрудников СК по всем направлениям деятельности на высочайшем уровне с первого дня его работы вряд ли возможно в силу различных причин. Тем не менее, учитывая глобальный характер обозначенной проблемы, представляется, что уже на начальном этапе работы СК решению этой задачи должно придаваться особое значение. На наш взгляд, учитывая усиление роли органов предварительного следствия, есть уникальная возможность поднять уровень деятельности правоохранительных органов по решению данной проблемы на качественно новую ступень. Здесь может быть востребован имеющийся опыт работы в этом направлении, наработки наших российских коллег. В этой связи, представляется, что в ближайшее время на межведомственном уровне должны быть решены следующие задачи:

четко определено единое понятие термина «преступления прошлых лет»;

определена структура и функции подразделений СК, сотрудники которых будут специализироваться на расследовании данной категории преступлений;

обозначены основные формы взаимодействия создаваемых подразделений с существующими подразделениями криминальной милиции МВД;

решен вопрос о создании и порядке функционирования постоянно действующих межведомственных следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений данной категории;

решен вопрос о порядке переподготовки и повышении квалификации сотрудников данных подразделений;

методически обеспечена деятельность специализированных подразделений;

улучшено информационное обеспечение работы данных подразделений;

разработана и введена в действие база данных учета полной информации по нераскрытым тяжким и особо тяжким преступлениям;

выработаны критерии оценки деятельности подразделений СК и МВД, и др.

Думается, что решение указанных и иных задач значительно повысит эффективность раскрытия и расследования преступлений, которые ранее были

приостановлены производством в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Литература:

1. Приказ МВД Республики Беларусь от 03.01.2003 «Об утверждении Положения об Управлении по раскрытию преступлений прошлых лет МВД Республики Беларусь».
2. Распоряжение МВД Республики Беларусь от 02.02.2005 «О неотложных мерах по активизации работы по раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений прошлых лет».
3. Статистические сведения МВД Республики Беларусь.
4. Приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 20.01.2009 №2 «О введении в действие централизованного учета нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности» // Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://sledcom.ru/upload/iblock/9fb/2-09.pdf. – Дата доступа : 24.01.2012
5. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11.08.2011 №123 «О централизованном учете в системе Следственного комитета Российской Федерации нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности» // Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://sledcom.ru/upload/iblock/4b5/123-11.pdf. – Дата доступа : 24.01.2012.
6. Приказ МВД Республики Беларусь от 11.04.2011 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования, ведения и использования банка данных информации об особо тяжких и тяжких преступлениях по линии уголовного розыска».

PolotskSU

ТАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСВА ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Малютин М.П.

Специфический характер доказывания (процессуальное регулирование деятельности субъектов доказывания и иных участников процесса по собиранию, проверки и оценки доказательств, дефицит доказательственной информации и времени, противодействие заинтересованных лиц и т.д.) говорит о том, что в ходе данной деятельности специфичностью обладают и применяемые технические, тактические и методические средства доказывания.

Известно, что пока не поставлена конкретная цель, выбрать необходимые средства (приемы, операции и т.д.) невозможно [1, с.146].

Выбор тактических средств доказывания осуществляется только на основе оценки их эффективности для достижения цели. Тактические средства эффек-

тивны для достижения целей конкретных следственных действий, поскольку соответствуют конкретной ситуации. Содержание и характер тактических средств доказывания обусловливается сложившейся следственной ситуацией, при которой они применяется. Характер самой следственной ситуации определяется совокупностью многих факторов, содержание и сочетание которых всегда индивидуально и, в конечном счете, связано с особенностями расследуемого дела, поскольку не может быть абсолютно одинаковых следственных ситуаций. Ввиду того, что эти ситуации все время меняются, возникает необходимость в применении различных тактических средств доказывания. То, что в одних случаях является целесообразным и правильным, в других – может быть ошибочным.

Поэтому представляется, что следователь должен располагать большим арсеналом тактических средств доказывания, чтобы с учетом следственной ситуации избирать наиболее рациональные и эффективные.

Можно сказать, что сущность тактических средств доказывания состоит в том, что они представляет собой отвечающие определенным требованиям способы действия, применяемые при производстве следственного и судебного действия. Такая трактовка понятия и сущности тактических средств доказывания дается с учетом направленности, цели тактического средства и его основных свойств.

Представляется, что тактические средства доказывания направлены на создание условий для результативного выполнения следственных и судебных действий.

В настоящее время наблюдается тенденция приближения тактики к реальной деятельности субъектов доказывания, что выражается созданием таких ее научных положений, в которых бы содержались сведения о закономерностях процессов выбора и использования тактических средств. Представляется, что такого рода закономерности могут выявляться в том случае, если тактику рассматривать не оторвано от процесса деятельности по доказыванию определенных обстоятельств, а как своеобразную форму ее проявления. Подтверждает данное положение и мнение профессора А.Р.Белкина: «закономерности возникновения, существования исчезновения информации о преступлении и преступнике выступают базовыми по отношению ко второй группе объективных закономерностей – закономерностям доказывания, работы субъекта доказывания с доказательствами» [2, с.72].

Поэтому при производстве следственных действий субъект доказывания определяя тактические цели, осуществляя выбор тактических средств их достижения должен базироваться на реальной сфере их проявления в доказывании – на тактической (следственной) задаче. Поскольку тактическая задача фактически представляет собой динамический фрагмент применения тактических средств доказывания при производстве следственных действий. В данном контексте можно говорить о некоторых проблем.

С одной стороны, предусмотреть многообразие обстоятельств и учесть специфику производства всех следственных действий в законе невозможно. Тем не менее, подробно регламентируя следственные действия, закон все же ставит

PolotskSU

рамки, а в некоторых случаях и условия, последовательность и порядок применения тактических средств, ибо они по своему назначению служат претворению в жизнь уголовно-процессуальных норм. С другой стороны, никакая даже самая детальная регламентация законом процедуры следственного действия (процессуальная форма) не является достаточной гарантией ее соблюдения [3,с.50].

Поэтому, по нашему мнению, нельзя рассматривать изолированно деятельность по доказыванию и криминалистическую тактику, а необходимо говорить о взаимосвязи процессуальной процедуры и тактических аспектах работы с доказательствами. Комплексный подход будет основным способом рассмотрения тактики как специфической формы деятельности по доказыванию. Для его реализации необходимо выйти за пределы тактики и исследовать взаимообусловленность отдельных элементов процесса применения тактических средств с учетом отношения этого процесса к доказыванию. Необходимо изучать элементы и содержание процесса, в ходе которого тактические явления становятся действительностью. Если таким процессом является практическая деятельность субъектов доказывания, то элементами его должны быть такие «узлы» доказывания, в которых обнаруживаемые субъектом тактические цели рассматриваются в отношении требующихся для их достижения тактических средств.

Необходим и личностный подход, так как тактические средства применяет именно субъект доказывания. Деятельность по доказыванию есть функция непрерывного взаимодействия между субъектом доказывания и сменяющими друг друга следственными ситуациями, в которые он включен. В этом процессе субъект доказывания активен, так как оценивает ситуацию, определяет цели, ставит перед собой конкретные задачи, выбирает и использует тактические средства доказывания. Имеет значение и то, что субъект доказывания несет ответственность за свою деятельность.

Оценочный подход в практической деятельности по доказыванию является решающим при переходе от знания к действиям, в том числе при выборе и применении тактических средств доказывания при производстве следственных действий.

Согласимся с мнением профессора С.И.Коновалова о том, что криминалистическая тактика испытала максимальное влияние новой уголовно-процессуальной парадигмы, воплощенной в действующем законодательстве. Это предопределило совершенствование как концептуальных положений криминалистической тактики, так и тактических приемов производства отдельных следственных действий [4, с.7]. Дополнить это можно только тем, что необходим системный подход при изучении тактических средств доказывания, с точки зрения уголовного процесса и криминалистики. Именно системный подход поможет быстрее решить проблемы выбора и использования тактических средств доказывания при производстве отдельных следственных действий.

Литература:

PolotskSU

1. Ильченко Ю.И. Цели и средства в оценке тактической ситуации // Проблемы правоприменительной деятельности. Краснодар. 1997.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. 2005.
3. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара. 2007.
4. Коновалов С.И. Проблемы совершенствования криминалистической тактики в свете новой уголовно-процессуальной политики // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: Материалы второго Всероссийского «круглого стола». Ростов-на-Дону. ДЮИ. 2010.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Николайченко В.В., Полянская Е.П.

Расследование преступлений в местах лишения свободы представляет собой серьезную, прежде всего правовую проблему. Особенно это касается-расследованияпреступлений совершаемых пенитенциарными рецидивистами, наиболее сложной и тяжелой категорией осужденных, не желающих поддаваться мерам уголовно - исполнительного воздействия. Пенитенциарный рецидив не только количественно, но и качественно отличаетсяот иных видов рецидива. Его важнейшие особенности нашли отражение в гл. 3 УК РФ,в уголовно-исполнительном законодательстве, установившем особый порядок содержания лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

Криминалистическое понимание пенитенциарных преступлений заключается в том, что они в отличие от простого рецидива произрастают на ниве исполнения лишения свободы. Пенитенциарность всегда лежит в основе анализируемых преступлений, а «тюремные» факторы, объективно присущиелишению свободы придают определенную окраску преступным действиям и одновременно вносят коррективы в избираемый способ совершения преступления.

Пенитенциарный рецидивист – особенныйсубъект преступнойдеятельности.Неотъемлемый признак — наличие судимости.В то же время для целей расследования, его понятиедолжно быть несколькошире, чем уголовно-правовое, поэтому вчисло субъектов должны быть включены лица, у которых судимость снята или погашена, поскольку речь идет не о назначении наказания, а о расследовании, которое не может не учитывать того, что человек раньше совершал преступления, отбывал наказание в местах лишения свободы.

Нужна концепция расследования пенитенциарного рецидива, которая бы вытекала из самой его сущности, принимала во внимание изменяющуюся правовую ситуацию, учитывала бы радикальные изменения правовой регламентации рецидива преступлений, объективные потребности дальнейшего совершенствования деятельности органов предварительного расследования.

Polotsk-SU

Уголовно-процессуальный закон не установил каких-либо особых, отличных форм расследования пенитенциарныхпреступлений. В то же время назрела необходимость внесения ряда корректив как в процессуальный закон так и в методику расследования которые бы повысили эффективность борьбы с ним. В этом направлении можно высказать следующие соображения:

Применительно к дознанию в уголовно-исполнительной системе проблема не только не упростилась, но и усложнилась. Так, практически установлен запрет на выполнение оперативными работниками ИУ функции дознавателя. Это рассматривается как уступка законодателя сторонникам дальнейшего разграничения процессуальных и оперативно-розыскных функций в процессе предварительного расследования.

Не вполне определенным остается процессуальное положение дознавателя висправительной колонии, так как он осуществляет дознание на временной основе, а следовательно, не обладает ни статусом дознавателя по должности (штатный дознаватель), ни статусом органа дознания.

Способ отнесения ИУ к перечню органов дознания вызывает ряд возражений. Целесообразно указать в ч.1 ст. 40 УПК РФ на ИУ как орган дознания.

УПК РФ не содержит нормы, регламентирующей процессуальный статус начальника органа дознания, что, в свою очередь, затрудняет определение полномочий начальника колонии как участника уголовного судопроизводства.

Имеет место коллизия между ст. 40 и ст. 157 УПК РФ, в частности, по буквальному смыслу отсылочного п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ органом дознания является ФСИН, имеющая в своей структуре оперативные подразделения, а в ст. 157 УПК РФ в качестве органов дознания названы начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

Нечеткость определения в УПК РФ круга органов, а соответственно и должностных лиц, обладающих правом производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в колониях, а следовательно, и их правовой статус приводит к тому, чтопреступления совершаемыепенитенциарными рецидивистами расследуются неподготовленными сотрудниками. Поэтомунет никаких оснований для игнорирования опыта зарубежных государств и ввестив уголовно-исправительных учреждениях Российской Федерации пенитенциарных следователей по аналогии, как это сделано в отношении следователей органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Соответственно дополнить ст. 151 УПК РФ следующим положением: «следователями учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов лицами, отбывающими наказание, а также освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в течение года после освобождения». Это поможет в корне изменить отношение работников исправительных учреждений не только к сбору, хранению и использованию информации о каждом отбывающем наказание, но и качеству воспитательного воздействия на них.

Указать в ч. 1 ст. 40 УПК РФ начальников исправительных учреждений.

Закрепить в УК РФ понятие «пенитенциарный рецидив»;

Установить в уголовном законе положение о прерывании судимости в случае совершения нового преступления;

Сколько бы отдельные авторы не ссылались на незыблемость классической процессуальной формы, без применения упрощенных форм в отношении наиболее опасной категории преступников, пенитенциарных рецидивистов, не обойтись. Упрощение досудебных и судебных форм сможет снизить негативные последствия, вызванные увеличением рабочей нагрузки на органы предварительного расследования и суды. Для анализируемой категории преступников,положительные результатыдает использование методов основанных на компромиссе.

Пенитенциарный рецидив есть часть общей проблемы рецидивной преступности. Без решения общих проблем рецидивной преступности, сложно решать пробелы пенитенциарной преступности. Уже сейчас целесообразно, чтобы рецидивные преступления по возможности расследовали те же следователи, у которых в производстве находилось прежнее уголовное дело рецидивиста. Это оправдано и психологическими, и тактическими соображениями. Поэтому п. 7 ст. 151 УПК РФ необходимо дополнить положением, что при рецидиве преступлений подследственность определяет прокурор с учетом высказанного выше положения

В заключение необходимо отметить, что юридическая наука не уделяет должногорецидивной преступности. Количество научныхисследований сокращается. Само понятие «рецидив преступления» сформулированное в УК, требует дальнейших исследований, нет ясности с определением рецидивист. Нужны разработки направленные нетолько на совершенствование законодательства, но определение новых форм и методик расследования пенитенциарного рецидива, коренной пересмотр форм взаимодействия следователя с учреждениямии органами исполняющих наказание в виде лишения свободы.

PolotskSU

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ВЗРЫВА

Пашута И.В.

Особо опасные преступления, совершаемые с применением взрывных устройств, не обошли стороной и Республику Беларусь. Приближается годовщина самого дерзкого преступления в современной истории нашей страны – взрыва в Минском метро, квалифицированного по ст. 289 УК Республики Беларусь (терроризм). В результате совершения данного преступления 15 человек погибло, 387 – получили ранения различной тяжести [1]. В этой связи одной из актуальных задач современной криминалистики является разработка научно

обоснованных рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

При расследовании данных преступлений в подавляющем большинстве случаев проводится осмотр места происшествия, одной из существенных особенностей которого является наличие повышенной опасности для жизни и здоровья его участников.

Опасность для участников следственного действия определяется несколькими факторами. Во-первых, это возможное наличие на месте происшествия других взрывоопасных предметов. Так, причинами возможного повторного взрыва могут быть также образование газо- и паровоздушных взрывоопасных смесей в результате утечки газа, испарения горючих жидкостей из открытых или разрушенных емкостей, трубопроводов и т. п., нагрев прочных герметичных емкостей (баллонов) с газами и жидкостями. Во-вторых, опасность могут представлять некоторые последствия взрыва: падение конструкций, наличие отравляющего газа, оголенных электрических проводов и т. п. В-третьих, нередко на месте происшествия преступники устанавливают дополнительные взрывные устройства для уничтожения участников следвственно-оперативной группы. И такой способ совершения преступлений с применением взрывных устройств на сегодняшний день стал привычным для правонарушителей [2].

Учитывая указанные факторы, а также характер места происшествия, к осмотру могут быть привлечены различные специалисты: криминалисты, кинологи, пожаротехники, автотехники, судебные медики, работники коммунальных служб, газового хозяйства и иные специалисты. Однако в первую очередь, как представляется, к осмотру места взрыва необходимо привлекать специалистов групп разминирования и взрывотехников, без которых обеспечить безопасность участников следственного действия, как правило, не представляется возможным.

В качестве первых выступают саперы, специалисты инженерно-технических подразделений воинских частей, специального подразделения по борьбе с терроризмом МВД Республики Беларусь «Алмаз». С их помощью устанавливается наличие на месте происшествия невзорвавшихся либо дополнительных взрывных устройств, иных взрывоопасных объектов, ими принимаются решения о разминировании. В случаях, когда не взорвавшиеся по каким-либо причинам устройства разрядить не удается, некоторые авторы предлагают вывозить его в безопасное место для уничтожения. Однако, в таких случаях необходимо учитывать потенциальную опасность взрывных устройств и возможность их демонтажа (разминирования) либо изъятия, как таковую. Состояние современной военной техники показывает, что на сегодняшний день все более широкое распространение получают мины, управляемые с помощью компьютерных программ [3, с. 270]. Развитие наукоемких технологий в военном деле позволило создать современную мину, которая с помощью встроенных микропроцессоров может сама определить наиболее выгодное место своей установки, автоматически приводить себя в боевое положение, настраивать датчики цели, выбирать выгодный момент срабатывания. Она способна по командам с дистанционного пульта управления переводить себя из «боевого» в «спящее» или «дежурное по-

PolotskSU

ложение», переключаться временно в безопасное состояние либо ликвидировать саму себя [4].

В этой связи особую актуальность приобретает необходимость использования современной техники для обезвреживания взрывных устройств (мобильные робототехнические комплексы МРК-20, МРК Кобра-1600, МРК-43, разрушители взрывоопасных предметов «Линия», «Выстрел-М», «Гарпия-2» и др.), различных блокираторов радиовзрывателей (автомобильные – Персей-31МК, Персей-20, передвижные – Персей-11, Персей-13, стационарные – Персей-30). В целях обеспечения максимальной безопасности жизни и здоровья участников следственного действия, иных граждан, а также при малейшем сомнении в возможности разминирования, необходимо использовать специальную технику для уничтожения на месте опасных взрывных устройств. По результатам обследования места происшествия специалистами составляется акт о разминировании либо отсутствии взрывоопасных объектов. Только после этого сотрудники следственно-оперативной группы могут приступить к осмотру.

В качестве специалистов-взрывотехников в большинстве случаев привлекаются сотрудники взрывотехнического отдела Государственного экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь. Их участие способствует решению вопроса о наличии взрыва, установлению очага взрыва, обнаружению следов и продуктов взрыва, остатков взрывного устройства, определению способа взрыва, его мощности, вида и конструктивных особенностей и т.д.

К сожалению, несмотря на имеющиеся криминалистические рекомендации о необходимости привлечения к осмотру места взрыва специалистов-взрывотехников, они выполняются далеко не всегда. Этому способствуют и диспозитивные нормы ст. 204 УПК Республики Беларусь, определяющие факультативность вызова специалиста для участия в производстве следственного действия, и не учитывающие всех негативных последствий, могущих возникнуть в процессе осмотра опасных для жизни и здоровья места происшествия, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов, связанных с наличием взрывоопасных объектов. Результаты изучения уголовных дел по таким преступлениям, свидетельствуют о том, что указанные специалисты привлекались к осмотру лишь в 33 % случаев. Вместе с тем, в отечественной практике правоохранительной деятельности имеются факты смерти лиц, участвовавших в осмотре мест обнаружения взрывоопасных объектов, и получения ими телесных повреждений различной тяжести. Так, например в сентябре 2003 г. в дежурную часть Оршанского городского отдела внутренних дел поступило сообщение по телефону о том, что в помещении частного стоматологического кабинета, расположенного в доме быта микрорайона «Заднепровье» обнаружена пластиковая емкость, внутри которой находится боевая граната. На место происшествия была направлена группа сотрудников милиции в составе пяти человек. Вместо того, чтобы эвакуировать из помещения персонал кабинета и осуществлять охрану объекта до прибытия специалистов-взрывотехников, сотрудники милиции решили самостоятельно вывезти гранату за пределы города и там ее

PolotskSU

взорвать. Когда граната была перенесена в салон оперативной машины, произошел взрыв, в результатекоторого один сотрудник погиб на месте, а четверо получили ранения [5, с. 8].

В этой связи полагаем, что законодательное закрепление в ст. 204 УПК Республики Беларусь необходимости привлечения специалистов к осмотрам потенциально опасных объектов либо предметов, позволит в наибольшей степениобеспечить безопасность участников следственного действия. Данную точку зрения поддерживают 89 % опрошенных нами респондентов.

Литература:

1. Взрыв в Минском метро // naviny.by [Электронный ресурс]. 20 сент. 2011 г. Режим доступа : http: //naviny.by/rubrics/society/2011/09/20/ic_news_116_376628/. html. Дата доступа : 01.03.2012.
2. В Махачкале в результате теракта пострадало неменее 11 человек // yuga.ru [Электронный ресурс]. 22 сент. 2011 г. Режим доступа : http://www.yuga.ru/news/239848/.html. Дата доступа : 03.03.2012.
3. Шошин, С.В. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступных взрывах террористической направленности / С.В. Шошин // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности : сб. науч. тр. / От. ред. К.В. Вишневецкий. – Краснодар : КрУ МВД России, 2007. – С. 270–272.
4. Веремеев, Ю. Хитрые бестии / Ю. Веремеев // Популярная механика. – М., 2006. - № 44. – С. 114–117.
5. Методические рекомендации по действиям сотрудников милиции при обнаружении взрывных устройств или получения сообщения об их обнаружении / М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, Гл. упр. милиции обществ. безопасности и спец. милиции, Упр. Охраны правопорядка. – Минск, 2007. – № 1 (5). – 23 с.

PolotskSU

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Петухова Т.А.

Введение в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь домашнего ареста расширило виды альтернативных заключению под стражу мер пресечения, что расценивается как позитивный симптом в оптимизации института мер пресечения, обеспечивающий достижение интересов правосудия с минимально возможным ограничением прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию.

По официальным данным газеты«Рэспублика» чаще стал применяться домашний арест в качестве меры пресечения: в этом году в 183 случаях, год назад - в 98 [5].

В то же время использование домашнего ареста в качестве меры пресечения наряду с заметным ростом его применения в судебно-следственной практике вызывает и определенные затруднения. Причины этого обусловлены тем, что в отечественной уголовно-процессуальной науке до настоящего времени практически не определены понятие и цели применения домашнего ареста в качестве меры пресечения, не исследованы основания и условия применения данной меры пресечения, сущность и содержание налагаемых при его применении ограничений.

Кроме того, в действующем законодательстве пробелом является недостаточная урегулированность процессуального механизма применения домашнего ареста, не учитывающая потребности и возможности правоприменительной практики, потенциал электронных средств контроля.

Указом Президента Республики Беларусь «О государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010 - 2012 годы» предусмотрено: обеспечить внедрение 2010 - 2012 МВД, КГБ электронных средств контроля за местом нахождения подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста [2, п.3.2.3].

Следовательно, необходима научная разработка вышеуказанных вопросов и формулирование соответствующих нормативных предписаний для совершенствования норм действующего законодательства.

Домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности [1, ч.1, ст. 125].

Основное содержание домашнего ареста как меры пресечения состоит в ограничениях, предусмотренных ст. 125 УПК, согласно которой, домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми как в отдельности, так и в допустимой совокупности:

1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;

2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, за исключением отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;

4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;

PolotskSU

5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;

6) установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества.

Исследование содержания ограничений и запретов при домашнем аресте позволяет утверждать, что в законодательстве не регламентированы формы и порядок их реализации, а ученые-процессуалисты придерживаются порой взаимоисключающих позиций по этим вопросам.

Ограничения и запреты, налагаемые при домашнем аресте, могут быть реализованы путем установления уровней строгости отбывания данной меры пресечения. Сами уровни необходимо закрепить в подзаконном нормативном акте (например, в ведомственной инструкции по применению домашнего ареста) и раскрыть их содержание в бланке процессуального документа – подписке.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в ст. 125 УПК дефиницию «электронные средства контроля», однако в ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе» оно не предусмотрено.

В целях совершенствования механизма домашнего ареста в УПК возможно ввести следующее понятие: "электронные средства контроля" - совокупность специальных научно-технических средств, применяемых в соответствии с законом уполномоченными органами и структурами для контроля за надлежащим поведением подозреваемого, обвиняемого по соблюдению установленных ограничений и правил надзора, а также их охраны по месту жительства.

Данное понятие необходимо закрепить в ст. 6 УПК, дополнив ее п. 54. «электронные средства контроля».

Следующий момент, недостаточно урегулированный в действующем УПК, касается категории лиц в отношении которых применяется данная мера пресечения. При принятии решения о необходимости избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого этой меры пресечения необходимо иметь в виду, что применение домашнего ареста возможно в случаях, когда полная изоляция подозреваемого (обвиняемого) не вызывается необходимостью, а также с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения идругих заслуживающих внимания обстоятельств.

Например, в отношении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, одиноких матерей, многодетных родителей, беременных женщин и имеющих малолетних детей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, домашний арест может стать альтернативой заключению под стражу. При этом следует учесть и такие обстоятельства, как позитивное поведение обвиняемого, подозре-

PolotskSU

ваемого в ходе расследования, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного преступлением вреда, примирение с потерпевшим и т.п.

Кстати, представляется, что применение к несовершеннолетним меры пресечения в виде домашнего ареста должно стать правилом при наличии оснований и специальных условий, свидетельствующих о необходимости их строгой изоляции от общества.

Представляется, что для более эффективной практики применения домашнего ареста как меры пресечения необходимо дополнить ст. 125 УПК следующим положением: "Домашний арест применяется как альтернатива заключению под стражу в отношении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов и иных лиц, чье состояние здоровья делает невозможным либо нецелесообразным заключение под стражу, одиноких матерей и многодетных родителей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей".

В числе других обстоятельств необходимо также учитывать род занятий подозреваемого, обвиняемого. Например, заключение под домашний арест предпринимателя, бизнесмена, общественного либо политического деятеля, безусловно, в большей степени ограничит его права, в том числе имущественные, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении. Вместе с тем применение домашнего ареста в отношении работающих вне дома лиц (при отсутствии необходимости в их строгой изоляции) не всегда целесообразно. Ведь это может повлечь потерю ими рабочего места, а значит – источника получения средств к существованию, в результате чего необходимость применения именно этой меры пресечения становится сомнительной.

Таким образом, избирая данную меру пресечения необходимо удостовериться не только в том, что подозреваемый, обвиняемый имеет жилье (постоянное или временное место жительства), но также убедиться в наличии действительной возможности реализации избранной меры пресечения, организации постоянного и эффективного надзора за лицом, подвергнутым домашнему аресту. Поскольку очевидно, что без такого надзора лицо, в отношении которого она избрана, останется бесконтрольным, а цель применения этой меры пресечения не будет достигнута.

Несколько вне внимания законодателя остались вопросы возможнойотмены полностью или частично отдельных ограничений при домашнем аресте, связанные с исключительно личными обстоятельствами подозреваемого (обвиняемого), здоровьем родных и близких. Положительным моментом в этом отношении являются нормы Инструкции о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения Республики Казахстан. Согласно которой ограничения, предусмотренные УПК в части запрещения арестованному общения с определенными лицами, получения и отправления корреспонденции, ведения переговоров с использованием любых средств связи, а также ограничения выхода из жилища, на стадии досудебного производства по уголовному делу могут быть сняты полностью или частично органом, ведущим уголовный процесс, по мотивированному

PolotskSU

постановлению, санкционированному прокурором, осуществляющим надзор за законностью производства по уголовному делу ввиду необходимости:

1) посещения места работы или учебы; магазинов (рынков) для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости; поликлиники и аптеки;

2) краткосрочного выезда к месту жительства близких родственников в связи с тяжелой болезнью, угрожающей жизни или смертью;

3) отправления и получения корреспонденции, связанной с состоянием личного здоровья и здоровья родных, близких;

4) ведения международных переговоров, связанных с исключительно личными обстоятельствами, здоровьем родных и близких, на стационарных переговорных пунктах. [4, п. 13].

Согласно УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган [6,ч. 8 ст. 107].Подобную норму возможно закрепить и в законодательстве Республики Беларусь.

По аналогии с УПК РФ возможно отразить в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и правило о том, что с учетом состояния здоровья подозреваемого (обвиняемого) местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение [6,ч. 1 ст. 107].

Процессуальное оформление домашнего ареста должно включать отобрание подписки о соблюдении ограничений и запретов, налагаемых при домашнем аресте, в которой должны содержаться: разъяснение содержания ограничений и запретов; перечень обязанностей обвиняемого (подозреваемого) по их соблюдению; предупреждение об ответственности в случае их нарушения, а также должны быть конкретизированы уровни строгости отбывания домашнего ареста.

Законодатель не предусмотрел возможность ответственности при нарушении домашнего ареста. По мнению автора, дополнить норму ст. 125 УПК пунктом об ответственности целесообразно, т.к. это повысит эффективность данной меры пресечения, увеличит дистанцию между домашним арестом и заключением под стражу: при нарушении домашнего ареста не избирается заключение под стражу, а налагается денежное взыскание. При этом норма статьи 125 УПК обретет завершенность, имея пункт об ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы применения домашнего ареста необходимо решать на законодательном уровне и по аналогии с заключением под стражу, порядок которого определяется законом Республики Беларусь «Опорядке и условиях содержания лиц под стражей». Иными словами, требуется разработать и принять закон о домашнем аресте, устанавливающий правила и порядок исполнения данной меры пресечения.

PolotskSU

Такой закон должен содержать четкие инструкции, когда, как, при каких обстоятельствах, на какой период времени подозреваемый, обвиняемый могут покидать место постоянного или временного жительства, по которому исполняется домашний арест, и могут ли делать это вообще; возможно ли посещение работы, больницы, поликлиники, детских воспитательных учреждений (если, например, человек один воспитывает нуждающегося в уходе ребенка или ухаживает за больным родственником); в какой период времени возможно покинуть квартиру, дом, дачу и т.п. и на какой срок (например, от одного до шести часов) и т.д. Критерии запретов не могут быть тождественны хотя бы только потому, что не могут быть одинаковыми характеристики личностей граждан, к которым применен домашний арест, обстоятельства, при которых совершено вменяемое преступление, отношение к совершенному преступлению, данные о семейном положении и др. Необходимо регламентировать порядок соблюдения всех запретов, изложенных в законе, и вопросы контроля за их соблюдением.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2011.
2. О государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010 - 2012 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. N 485 с изм. и доп.: текст по состоянию на 30 декабря 2011 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2011.
3. Генпрокуратура Беларуси: нужно шире применять меры пресечения в виде залога и домашнего ареста // [Электронный ресурс]. - 2010. - Режим доступа. http://news.open.by/country/58265 - Дата доступа: 18.10.2011
4. Инструкция о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения: утверждена Генеральной прокуратурой Комитетом национальной Республики Казахстан безопасности от 18 октября 2005 г. № 56 Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа.http://www.02-vko.kz/index.php- Дата доступа: 14.12.2011
5. Меры пресечения. // Рэспублика, 07 сентября 2011 г. № 170 (5333) // [Электронный ресурс]. - 2010. - Режим доступа. http://respublika.info/5333/law/article49659/print/- Дата доступа: 12.10.2011
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2011.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ПРИ СООБЩЕНИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Приходько А.О.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единый и обязательный порядок возбуждения уголовных дел, который состоит из приема и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении; проверки заявлений и сообщений о преступлении; принятия и оформления мотивированного решения [1, с.18]. Однако в практической деятельности правоохранительные органы испытывают ряд затруднений при производстве процессуальных и следственных действий при проведении проверок заявлений и сообщений о преступлениях, а именно при проведении следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактов совершения общественно опасного деяния, предусмотренного законом, лиц его совершивших, то есть при установлении оснований для возбуждения уголовного дела закрепленных в ст.167 УПК Республики Беларусь. Одновременно в научных работах современных ученых-юристов стадиям уголовного процесса, в том числе и стадии возбуждения уголовного дела, уделяется недостаточно внимания.

Особенность стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что на разных ее этапах могут участвовать различные службы и подразделения органов внутренних дел (ОВД) или других правоохранительных органов республики. На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела лицо, производящее дознание, следователь изучает и оценивает представленные ему, либо самостоятельно собранные материалы, содержащие либо указывающие на состав того или иного общественно опасного деяния. Это может быть заявление гражданина, первичный материал, собранный органом дознания на основании явки с повинной, сообщения должностных лиц организации, учреждений и т.д. или при непосредственном обнаружении признаков указывающих на признаки преступления.

Когда факт совершения общественно опасного деяния очевиден, то в большинстве случаев лицо, производящее дознание, следователь может сделать вывод о наличии или отсутствии признаков того или иного преступления, без проведения дополнительных проверок. Однако во всех остальных случаях, когда такое решение принять невозможно, уголовно-процессуальный закон предусматривает и требует проведения дополнительных проверок для установления наличия оснований для возбуждения уголовного дела. В этих случаях сотрудники правоохранительных органов и сталкиваются со сложностью обнаружения, фиксации и закрепления доказательств, которые в последующем могут лечь в основу обвинения, лица совершившего преступление.

Утверждение, что все основные доказательства по уголовному делу добываются в ходе его расследования, является правильным лишь на первый взгляд. На самом деле это не всегда так. В процессе проведения первичных проверок по

PolotskSU

заявлениям и сообщениям о преступлениях, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с необходимостью обнаружения и фиксации идеальных и материальных следов совершенного преступления. И, если возможность фиксации материальных следов и доказательств (похищенное имущество, документы, предметы, следы оставленные преступником на месте происшествия) обеспечивается довольно широким перечнем следственных действий, производство, которых возможно до возбуждения уголовного дела, то фиксация идеальных следов, к которым относятся показания пострадавших, очевидцев и лиц, совершивших преступление обеспечивается лишь принятием объяснений у последних.

Как правило, происходит следующий алгоритм действий. Сотрудник органа дознания, следователь, к которому поступает заявление или сообщение о преступлении, подлежащее проверке с целью установления наличия или отсутствия состава преступления, производит проверочные мероприятия. При этом он опрашивает заявителя, очевидцев, предполагаемого преступника. Затем после возбуждения уголовного дела, действия следователя фактически дублируют действия лица, производившего первичную проверку. Следователь допрашивает потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, фиксируя их показания в соответствующих протоколах допросов.

Отметим, что довольно часто при проведении проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, и при принятии объяснений у лиц, возникают существенные противоречия в их показаниях, без устранения которых невозможно сделать вывод о наличии или отсутствии состава преступления. Такие противоречия не могут быть устранимы без проведения очной ставки, а ее производство также возможно только лишь после возбуждения уголовного дела. Таким образом, следователю приходится возбуждать уголовное дело без достаточных оснований, проводить соответствующие следственные действия (в том числе очные ставки) и не редко прекращать предварительное расследование по уголовному делу в связи с отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, либо отсутствием в деянии состава преступления (п.п.1, 2 ч.1 ст.29 УПК) [3].

В ч.2 ст.173 УПК Республики Беларусь указан исчерпывающий перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела и допрос, как и очная ставка, в него не входят. Безусловно данный факт связан с рядом особенностей. В частности с тем, что статус потерпевшего или свидетеля участники уголовного процесса приобретают после принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела, а потерпевшего – и после вынесения соответствующего постановления (ст.49 УПК). [3]

При получении объяснения у заявителя или очевидца, они не предупреждаются об уголовной ответственности по ст.ст.401 и 402 УК Республики Беларусь (за дачу заведомо ложных показаний и отказ либо уклонение от дачи показаний). Данное обстоятельство, с одной стороны, позволяет лицу уйти от ответственности в случае возбуждения по показаниям несоответствующим действительности уголовного дела. С другой стороны, вводит в заблуждение орган уго-

PolotskSU

ловного преследования и как следствие, способствует принятию необоснованных решений.

Безусловно, в уголовном законе нашей страны имеются и иные правовые нормы, предусматривающие ответственность недобросовестных свидетелей и потерпевших. Однако это не сама цель. В данном случае, речь идет о раскрытии и расследовании отдельно взятого, конкретного преступления и о результате его расследования. Предупреждение лица об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний играет, в том числе, и психологическую роль. А для следователя, принимающего решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, обуславливает внутреннее убеждение о наличии, либо отсутствии в действиях лица состава преступления. Согласно ч.1 ст.19 УПК Республики Беларусь «Суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности». Данная статья УПК применима не только к оценке доказательств добытых в ходе предварительного расследования по уголовному делу. Процесс доказывания осуществляется во всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела. Как верно отмечает Михайленко А.Р., процесс доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, как и в других стадиях, складывается из собирания доказательств (обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение, познание их путем исследования, а также оценки доказательств) [2, с.140].

В целом такой же порядок проведения доследственных проверок установлен и в уголовно-процессуальном законе РФ (ст.144 УПК РФ) и других республик входивших в состав СССР [4]. Это обусловлено, достаточно долгой общей историей. Но ведь общество и государство претерпели существенные изменения на рубеже XX-XXI веков. Поэтому возникла необходимость усовершенствования и действующего законодательства, в том числе и уголовно-процессуального.

В этой связи отметим, что с момента вступления в законную силу действующего уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (2001 год) ч.2 ст.173 УПК претерпела неоднократные изменения и дополнения, в части расширения перечня следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Вероятно, законодатель понимает важность и необходимость отыскания, фиксации, закрепления доказательств на первоначальном этапе проверки обстоятельств, совершенного преступления. Ведь очень важно максимально приблизить момент совершения преступления и установление лица его совершившего, так как материальные следы могут быть утеряны в силу течения времени, или потерять возможность их исследования. Идеальные следы в силу свойства человеческой памяти к забыванию, могут быть искажены, возможно, даже умышленно или вовсе утрачены.

Поэтому обратим внимание на такое процессуальное действие как получение объяснения. Уголовно-процессуальный закон не дает понятия данному виду процессуального действия и требований по его оформлению не предъявляет. Порядок его получения в законе не оговорен. Это единственное действие, ука-

занное в ч.2 ст.173 УПК не являющееся следственным. В то время как протоколу допроса посвящена ст.218 УПК. Место, время, общие правила проведения допроса изложены в главе 25 УПК. В этой же главе определен порядок проведения следственного действия – очная ставка (ст.222 УПК). Исходя из сложившейся в республике практики, объяснение по совей сути, является допросом лица. Отличие лишь в том, что допрашиваемый не предупреждается об уголовной ответственности по ст.ст.401 и 402 УК. Возникает вопрос: какова роль и ценность, с точки зрения объективности, достоверности, получаемых таким образом сведений об обстоятельствах исследуемого события?

На наш взгляд было бы целесообразным включить допрос и очную ставку, как следственные действия, в перечень следственных действий, производство, которых возможно до возбуждения уголовного дела. Это позволит свести к минимуму возможность дачи допрашиваемыми лицами ложных показаний, так как данные лица будут предупреждаться об уголовной ответственности по соответствующим статьям уголовного закона и это обеспечит возможность их привлечения к уголовной ответственности, в случае дачи ими показаний заведомо не соответствующих действительности. Но что более важно, допрос, произведенный на этапе проверки проводимой по заявлениям и сообщениям о преступлении, позволит более оперативно фиксировать показания пострадавших и очевидцев, тем самым, давая возможность следователю использовать их в качестве доказательств по уголовному делу на первоначальных этапах его расследования. Проведение на этом же этапе очных ставок позволит следователю принимать исчерпывающие меры по устранению противоречий в показаниях допрашиваемых лиц, в тех случаях, когда они влияют на принятие объективного, основанного на законе решения.

Реализация вышеизложенного, позволит следователю объективно оценить добытые доказательства, а соответственно – принять единственно верное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении, что является одним из качественных показателей работы следственных подразделений. Особенно это важно в период становления новой структуры – Следственного комитета Республики Беларусь, как гаранта законности. Кроме этого, такие изменения исключат необходимость повторного вызова граждан для производства их допроса, когда дополнить свои первоначальные показания они ничем не могут.

В связи с изложенным целесообразно изложить ч.2 ст.173 УПК Республики Беларусь в следующей редакции «До возбуждения уголовного дела могут быть получены образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, допрос, очная ставка, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа их места захоронения (эксгумация)».

Литература:

PolotskSU

1. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Учебно-практическое издание: Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: 1997. – 224 с.
2. Бюллетень Следственного комитета при МВД Республики Беларусь №14: Взаимосвязь выявления и профилактики преступлений в доследственной стадии и ходе расследования как предмет криминалистической деятельности органов дознания и следствия: А.С.Рубис. – Минск: 2001. – 199 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 декабря 2011 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 382 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят ГД ФС РФ, текст Кодекса по состоянию на 01 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.up-kodeks.ru. – Дата доступа: 05.03.2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Савчук Т.А.

В соответствии со ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) домашний арест как мера пресечения заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого от общества без содержания под стражей, но с применением правоограничений, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в установлении запретов и иных мер, которые могут применяться как отдельно, так и в допустимой совокупности. Эти меры соответствуют международным рекомендациям в части установления требований о явке лица в определенный контролирующий орган, о нахождении под электронным наблюдением, о проживании по некоему адресу, об ограничении общения с определенными лицами, о наложении запретов появляться в указанных органом, ведущим уголовный процесс, местах без разрешения [1, с. 655].

Одной из сопровождающих домашний арест мер является применение электронных средств контроля (далее – ЭСК) и возложение обязанности на подозреваемого, обвиняемого носить при себе эти средства и обслуживать их работу (п. 4 ч. 2 ст. 125 УПК), которая до недавнего времени не была известна правоприменительной практике Республики Беларусь.

Результаты нашего исследования показывают, что ЭСК широко применяются более чем в 60 странах и имеют разнообразные формы: голосовая идентификация [2, с. 160], размещение передающего устройства в доме арестованного, использование ретротрансляторов, спутниковых систем [3, с. 31], вживление имплантантов [4]. Наиболее распространенным видом ЭСК является «браслетизация», когда лицу на запястье (щиколотку) крепится электронный браслет, посылающий сигнал на компьютер в наблюдательный центр, и оператор, контро-

PolotskSU

лирующий поведение поднадзорного лица, может определять местонахождение последнего. В случае нарушения домашне арестованным своего расписания срабатывает сигнализация, как и в случае манипуляции с устройством [5, с. 64].

Международные стандарты содержат рекомендации по использованию ЭСК за пребыванием лица в определенном месте наряду с другими обязательными требованиями. В США, например, домашний арест представляет собой комплекс мер, включающий четыре различные программы, имеющие три уровня строгости [6, с. 46–47], применение которых зависит от тяжести совершенного преступления [7, с. 40], но все они используют тот или иной вид электронного наблюдения. В США существует целая индустрия по выпуску «приемопередающих контролирующих систем», значительную помощь в разработке которых оказывают частные компании. Эти системы состоят из радиопередатчика, который «арестант» должен постоянно носить на щиколотке или запястье. Сигнал из передатчика идет на приемник-передатчик, вмонтированный в телефон, который установлен в помещении, где лицо отбывает домашний арест. Одной из целей использования такого приемника-передатчика является фиксирование нахождения лица дома и выхода из него в определенное время. Не смотря на то, что такое устройство не позволяет отследить все перемещения лица на местности, оно вполне оправдывает себя в случае нарушения арестованным режима отбывания домашнего ареста. Данный вид электронного слежения возможен за счет телефонных линий, поэтому обвиняемый должен иметь в доме работающий телефон. Приемное устройство устанавливается по месту проживания осужденного и требует периодической подзарядки. Задача устройства — фиксировать время входа и выхода обвиняемого из дома и регистрировать совершенные им нарушения, связанные с несоблюдением расписания или попытками повреждения устройства (данные передаются по телефонной линии). При этом обвиняемому разрешается покидать свой дом только для посещения работы, учебы, визита к врачу, о чем необходимо заблаговременно уведомить надзирающий орган и получить на это разрешение. Принцип работы системы электронного слежения един, но в зависимости от наложенных судом ограничений используются разные виды контроля. Электронный браслет — обязательная часть устройства для всех видов слежения. По форме он не отличается от обычных электронных часов и состоит из прочного ремешка с тепловым датчиком и передатчиком. Тепловой датчик обязывает подконтрольного носить браслет только на теле, а не в кармане одежды, а радиопередатчик фиксирует любую попытку снять его. Браслет нельзя снять или перепрограммировать, устройство реагирует на разрыв или прекращение тепла от тела, поэтому при попытке снятия браслета на экране монитора слежения появляется сигнал о нарушении. Вторая модель применяемого постоянного электронного слежения в США представляет собой более сложную модель: в комплект устройства входят электронный браслет, мобильное переносное устройство и стационарное передающее устройство (его устанавливают на месте отбывания наказания, например в квартире). Таким образом, когда осужденный находится дома, стационарное устройство это фиксирует, а когда отправляется на прогулку, он должен взять с собой мобильное устройство, чтобы за его пере-

PolotskSU

движением по городу можно было наблюдать. Многочисленность вариаций домашнего ареста в США позволяет индивидуализировать его применение и решать задачи по ограничению свободы без комплекса проблем, связанных с тюремным заключением, включая значительную экономию финансовых ресурсов. В Германии и Франции ЭСК могут использоваться при условии согласия домашне арестованного, в Израиле ЭСК рассматриваются как один из вариантов домашнего ареста.

В России разработаны ЭСК, в их числе «Комплекс индивидуального технического мониторинга» (КИТМ) [8, с. 255–257] и контролирующий перемещения обвиняемого вне дома приемник [9, с. 168], а также проводился эксперимент, в ходе которого осужденные находились под электронным наблюдением и подвергались различным запретам [10, с. 71]. Эксперимент доказал эффективность ЭСК, поскольку, их применение позволяет реально контролировать поведение поднадзорных лиц и соблюдение ими установленных запретов, а также не требует большого кадрового состава, поскольку один оператор может одновременно контролировать до 50 подучетных лиц.

Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг. включает ряд мероприятий, среди которых предусмотрено внедрение ЭСК за местом нахождения осужденных к наказанию в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а также подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста (п. 3.2.3). Разработка и внедрение таких средств возложена на Министерство внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) и Комитет государственной безопасности Республики Беларусь. В этой связи МВД изучалась практика использования ЭСК в государствах дальнего и ближнего зарубежья, проводились научные исследования систем радиоэлектронного контроля мест нахождения осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и разработка конструкторской и программной документации.

В 2011 г. в Республике Беларусь завершился успешный эксперимент, проводимый МВД, по использованию GPS-браслетов и GPS-трекеров в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение и лиц, к которым применен домашний арест. Эти устройства позволяют контролировать местонахождение лица дома и вне дома, с точностью до улицы, по которой движется поднадзорный, и тех мест, которые он посещает. В случае нарушения режима срабатывает сигнал, фиксирующий факт выхода из жилища, а наряд милиции способен прибыть к месту жительства лица в течение 5 минут [11].

Проведенный эксперимент показал преимущества ЭСК, которые заключаются в дистанционности, возможности фиксации ненадлежащего поведения лица с помощью технических средств, оперативности в принятии мер реагирования на нарушения со стороны поднадзорного. Эксперимент доказал свою эффективность, поскольку из 40 лиц лишь двое нарушили установленные запреты и ограничения, один из которых оказался «хроническим» нарушителем порядка,

PolotskSU

второй, не поверив в действенность GPS-браслета, решил проверить оперативность контролирующих сотрудников [12].

Применение ЭСК показало, что их использование экономически намного выгоднее постоянных проверок сотрудниками поднадзорных на дому, и дешевле содержания их в местах лишения свободы. Так, стоимость содержания одного осужденного, который находится в исправительном учреждении, в месяц составляет около 2,5 миллионов, а обслуживание ЭСК в тот же период на одного человека – примерно 700 тысяч [13]. Кроме того, применение электронного мониторинга позволяет экономить человеческие ресурсы, разгрузить исправительные учреждения примерно на 30 %, не отрывать обвиняемых и осужденных от дома, семьи и привычных занятий. В этой связи применение ЭСК представляется эффективным и целесообразным наряду с другими запретами и обязанностями, предусмотренными ч. 2 ст. 125 УПК, которые будут реально обеспечивать надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества и способствовать более широкому использованию домашнего ареста в правоприменительной практике Республики Беларусь.

Оплата расходов, связанных с обслуживанием ЭСК, возлагается на обвиняемых (осужденных) как в зарубежных государствах, так и в государствах–участниках СНГ, предусматривающих применение электронного наблюдения за поведением лиц, в отношении которых применяется домашний арест. Именно этим, на наш взгляд, требуется согласие лица на применение к нему ЭСК в ряде зарубежных государств. Вместе с тем затраты на ЭСК имеют высокую стоимость. Швеции введение электронного наблюдения обошлось в 20 миллионов долларов [14, с. 160], в Австрии стоимость ЭСК обходится государству в 50 евро ежедневно, во Франции – 30 евро в день [15], стоимость и техническое обслуживание КИТМ в течение первого месяца работы оценивается в сумму, эквивалентную 2100 долларов [16, с 257], приемника – в 100 долларов в месяц [17, с. 168].

В юридической литературе и правоприменительной практике нередко обсуждается вопрос о возложении оплаты расходов, связанных с домашним арестом, на обвиняемого.

В ходе проведенного нами опроса 246 работников правоохранительных органов из различных регионов Республики Беларусь 60,6 % опрошенных указали, что обвиняемый должен оплачивать расходы, связанные с домашним арестом, в их числе затраты на: посещение обвиняемого по месту жительства (41,5 %), выставление охраны у его жилища (40,2 %), телефонные звонки надзирающего должностного лица (30,1 %), ЭСК (0,4 %). По мнению одного из опрошенных прокурорских работников приобретение ЭСК может производиться за счет средств обвиняемого с последующей передачей их органу, ведущему уголовный процесс, с полным или частичным возвратом затраченных сумм, впоследствии эти ЭСК могут применяться в отношении других обвиняемых, на которых будет возложена обязанность по возмещению затрат на их эксплуатацию в случае осуждения.

PolotskSU

На основании вышеизложенного полагаем, что возложение оплаты расходов, связанных с применением домашнего ареста, в том числе и ЭСК, на обвиняемого неприемлемо, поскольку затраченные средства ему не будут возвращены, как, например, при залоге. Кроме того, УПК Республики Беларусь в отличие от зарубежного законодательства не предусматривает получения согласия подозреваемого, обвиняемого на применение к нему домашнего ареста с установлением электронного наблюдения. И, наконец, данная мера пресечения носит сугубо принудительный характер и применяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс вне зависимости от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого.

Литература:

1. Рекомендация REC(2006)13 Комитета министров государствам–членам относительно применения меры пресечения в виде заключения под стражу, условий содержания под стражей и гарантий недопустимости злоупотреблений: Принята Комитетом министров Совета Европы 27 сентября 2006 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т. 1 / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – С. 654–660.
2. Трунов, И.Л. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практ. пособие / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.
3. Алегин, А.П. Актуальные проблемы организации информационного обеспечения электронного мониторинга осужденных с применением приборов ГЛОНАСС / А.П. Алегин // Российский следователь – 2009. – № 24. – С .30–32.
4. В Великобритании преступникам будут вживлять под кожу микрочипы: начнут с педофилов. Источник: newsru.com. [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.ostatok.net/mikrochip_vzhivlenie_pedofil_prestupnik.html. – Дата доступа: 31.03.2011.
5. Руднев, В.И. О необходимости разработки новых мер пресечения, альтернативных заключению под стражу / В.И. Руднев // Журнал российского права. – 2009. – № 6. – С. 60–65.
6. Кабилова, С.А. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве / С.А. Кабилова, Ш.Х. Заман // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 45–48.
7. Дворянсков, И.В. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) / И.В. Дворянсков, В.В. Сергеева, Д.Е. Баталин. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», PenalReformInternational, 2004. – 90 с.
8. Руденко, С.В. Домашний арест введен – что дальше? / С.В. Руденко // Прокурорская и следственная практика. – № 3–4 (34–35), 2005. – С. 246–258.

Polotsk SU

9. Трунов, И.Л. Указ. соч. – 640 с.
10. Агзамов, И.М. Наказания, не связанные с лишением свободы, как альтернатива условному неприменению наказания / И.М. Агзамов // Закон и право. – 2010. – № 7. – С. 69–74.
11. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm. – Дата доступа: 10.12.2011.
12. Альтернатива заключению – электронный браслет // Министерство внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=61453. – Дата доступа: 09.12.2011.
13. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm. – Дата доступа: 10.12.2011.
14. Трунов, И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 354 с.
15. Домашний арест: Важна не тяжесть наказания, а его неотвратимость, 11 января, 2010 // Православие и мир [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.pravmir.ru/domashnij-arest-vazhna-ne-tyazhest-nakazaniya-a-ego-neotvratimost/. – Дата доступа: 30.12.2010.
16. Руденко, С.В. Указ. соч. – С. 246–258.
17. Трунов, И.Л. Указ. соч. – 640 с.

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Соркин В.С.

12 сентября 2011 года Президент Республики Беларусь подписал Указ № 409 «Об образовании следственного комитета Республики Беларусь» [1]. Принятию этого решения предшествовала научная и аналитическая работа, изучался зарубежный опыт, оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах. Процесс совершенствования законодательства в данной части должен быть непрерывным, так как общественные отношения динамично развиваются. В соответствии с данным Указом с 1 января 2012 года к работе приступил самостоятельный следственный аппарат в виде следственного комитета, куда были переданы следственные подразделения органов прокуратуры, внутренних дел и финансовых расследований.

Создание следственного комитета во многом было обусловлено тем, что в системе предварительного расследования преступлений имелся ряд существенных недостатков. Во-первых, это достаточно низкое качество работы системы предварительного расследования. Значительное количество оправдательных

PolotskSU

приговоров вынесено судами из-за ненадлежащего исполнения сотрудниками органов предварительного расследования своих должностных обязанностей. Это прежде всего относится к числу лиц, необоснованно привлеченных в качестве обвиняемых, включая оправданных судами (справедливости ради необходимо отметить, что проблематику связанную с постановлением оправдательных приговоров необходимо рассматривать в более широком смысловом значении, а это является предметом отдельного исследования). Во-вторых, в ходе предварительного расследования не всегда выявляются допускаемые ошибки, а иногда и прямые фальсификации закона. Имеются факты, когда обвинения гражданам предъявлялись следователями при явно недостаточном объеме доказательств. Все это в конечном итоге подчеркивает зависимость следователя от ведомственных интересов. Несмотря на то, что по закону следователь является фигурой процессуально-самостоятельной, в реальности он подчинялся руководителю структурного подразделения соответствующего ведомства.

Недостаточная эффективность предварительного следствия вызывает необходимость кардинального решения соответствующих проблем в самих органах предварительного расследования.

Это обоснованность организационного разграничения функции прокуратуры по предварительному расследованию уголовных дел от функций по надзору за соблюдением законности при их расследовании. Данное разграничение должно быть направлено на такую организацию предварительного следствия, которая бы укрепила реальную самостоятельность и ответственность следователя за принятие решений, обеспечивала бы объективность и беспристрастность в процессе производства предварительного расследования уголовных дел и способствовала бы соблюдению прав участников уголовного процесса.

В декабре 2011 года в УПК Республики Беларусь внесены весьма существенные изменения в части значительных расширений полномочий начальника следственного подразделения (ст. 35 УПК) [2]. Данное обстоятельство вполне объяснимо с учетом вышеизложенных фактов. Однако, не следует забывать и о том, что в соответствии в Законом о прокуратуре Республики Беларусь определено, что предметом прокурорского надзора за исполнением законов, органами осуществляющими дознание и предварительное следствие является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также законность принимаемых ими решений [3].

В рамках данного доклада, мы не ставим перед собой цель проанализировать конкретные полномочия начальника следственного подразделения и прокурора. У прокурора, на наш взгляд, достаточно полномочий по осуществлению прокурорского надзора согласно ст. 34 УПК. Вместе с тем, имеется ряд вопросов, которые несмотря на внесенные изменения в УПК не получили должного разрешения.

– Что означает неисполнение требования прокурора (п. 46^1 ст. 6 УПК), каковы правовые последствия невыполнения данного требования начальником следственного подразделения? В законе ничего об этом не сказано.

– Почему законодатель наделил прокурора правом давать обязательные для исполнения письменные указания только нижестоящему прокурору, органу дознания и лицу, производящему дознание? В данном перечне отсутствует следователь (п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК). Вместе с тем, п. 1 ч. 5 ст. 34 УПК, дает прокурору право письменно истребовать от следователя для проверки уголовное дело. Получается такая нелогичная ситуация, что уголовное дело истребовать для проверки возможно, но дать следователю письменные указания обязательные для исполнения прокурор не уполномочен, даже если он и выявил нарушение законности.

– Насколько эффективны полномочия прокурора в части возвращения уголовного дела следователю со своими письменными указаниями обязательными для исполнения, о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий по уголовному делу поступившему прокурору для направления в суд (п. 15 ч. 5 ст. 34 УПК)? Ведь выполнение этих указаний очень часто приводит к нарушению процессуальных сроков расследования, поскольку их исполнение потребует значительное количество времени. Безусловно мы понимаем, что правоприменительная практика по данному вопросу только начинает формироваться. Имеется ряд объективных препятствий в реализации данных норм УПК. Вместе с тем, выражаем уверенность, что дальнейшие научные исследования по данному вопросу будут способствовать оптимизации процесса расследования по уголовному делу.

Литература:

1. Об образовании следственного комитета Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 12 сентября 2011 г. № 409: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 03.01.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З: в ред. Законов Республики Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

PolotskSU

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ – БАЗОВАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Хомич М.В.

1. В соответствии с п. 48 ст. 4 УПК Беларуси, уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения.В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения (ст. 26 УПК).

Каждый из указанных органов уголовного преследования в пределах своей компетенции обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления. При этом свои полномочия в контексте уголовного преследования каждый из этих органов (включая частного обвинителя) осуществляет в строгом соответствии справилами итребованиями уголовного процесса, предусмотренными УПК.

2. В свою очередь вопрос о соотношении уголовного преследования, его начале,содержании, целях, процессуальных средствах и способахосуществления и их процессуального закрепления остается неясным применительно к этапам уголовного процесса на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Первый вопрос, который возникает при этом, с какого момента начинается уголовное преследование – при получении сообщения о преступлении или с момента возбуждения уголовного дела, т. е. с какого момента уголовное преследование осуществляется (должно осуществляться) в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством?

3. Совершенно очевидно, что уголовное преследование проводится в соответствии с уголовно-процессуальным законом, по процедурам, формам, этапам и требованиям, им установленным. Однако уголовный процесс это не самопроизвольная деятельность, а деятельность, призванная обеспечить на принципах законности и обоснованности (доказанности) неотвратимость ответственности каждого, кто совершил преступление. В общем можно сформулировать первое положение: уголовное преследование есть правовое следствие (последствие) совершения преступления, которое неизбежно обязано осуществляться в целях установления, доказывания факта совершения преступления и лица, его совершившего, процессуального закрепления фактов обвинения лица в совершенном преступлении и поддержании такового обвинения перед судом. Следовательно,

PolotskSU

обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства в лице уполномоченных уголовно-процессуальным законом органов уголовного преследования возникает с момента свершениядеяния, предусмотренного в качестве преступного уголовным законом. С этого момента и возникают охранительные (конфликтные) уголовно-правовые правоотношения по поводу преступного деяния и предусмотренной за его совершение уголовной ответственности, с этого момента возникают и уголовно-процессуальные правоотношения – правоотношения по поводу уголовного преследования и обвинения. Вопрос заключается лишь в том, каким образом и в каких формах уголовно-процессуальный закон обозначить и закрепить начало уголовного преследования.

4. Существует мнение, что предварительная проверка сообщения о преступлении, как и стадия возбуждения уголовного дела в целом, не нужны – возбуждение уголовного дела должно стать началом предварительного расследования преступления, сведения о котором содержатся в поступившем сообщении, что по получении сообщения о преступлении необходимо возбуждать уголовное дело или уголовное преследование и что, следовательно понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» являются синонимами [1, с. 58; 2, с 57].

Уголовное преследование как особого рода уголовно-процессуальная деятельность обусловлена фактом совершения преступления, является правовой и публично осуществляемойреакцией-процессом по установлению и доказыванию объективныхи субъективных основанийпреступного деяния и лица, его совершившего, в целях обвинения его перед судомв содеянном преступлении для обеспечения принципа неотвратимости ответственности. В таком процессуальном контексте нами рассматривается содержательное и функциональное содержание уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Поэтому уголовное преследование не возбуждаетсяа начинается с момента выявления факта совершения деяния, содержащего признаки преступления.

5. В УПК отсутствует термин «возбуждение уголовного преследования», в нем употребляется выражение «возбуждение уголовного дела». Сущность (поводы и основания) и порядок возбуждения уголовного регламентируются соответственно главами 21 и 22 УПК. В процессуальномсмысле иного нормативно-процессуального решения проблемы начала уголовного преследования быть не может. Однако, из этого следует, что уголовное преследование должно быть начато ифактически начинается, как уголовно-процессуальная деятельность,при поступлении в компетентный орган уголовного преследования информации, указывающей на признаки возможного совершения преступления (ст. 166 и 167 УПК) В свою очередь ст. 172 УПК устанавливает **обязательность** принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, т.е. зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

6. Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или

PolotskSU

отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела –не позднее десяти суток. Естественно, что это решение касается дальнейшей предметности и продолжения (уже начавшегося) уголовного преследования либо его прекращения, которое процессуально фиксируетсявозбуждением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела. При этом, характерно, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) (ст. 173 УПК). В литературе описанный (начальный) этап уголовного преследования справедливо именуют стадией (именно стадией,а не моментом) возбуждения уголовного дела и начинаетсяэта стадия с принятия сообщения о преступлении [3, с. 621].

7. Возбуждение уголовного дела или отказ от возбуждения уголовного дела в процессуальномконтексте уголовного преследования фиксирует в правоустанавливающей процессуальной форме результаты оценки первичной информации относительно оценкиматериально правовых оснований(их наличие или отсутствие) для продолжения уголовного преследования (или его прекращения)уже в стадии предварительного следствия или дознания. Как и возбуждение уголовного дела, так и последующие процессуальные решения, принимаемые в ходе предварительного следствия и дознания икасающиеся реализации (достижения) полноты, обоснованности и доказанности обвинениями его обеспечения, является правоустанавливающими процессуальными решениямиуголовного преследования, а само предварительное следствие и дознание – формамиосуществления уголовного преследования.

8. Исходя из принципа полноты, системности, определенности и публичности реализации уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, нельзя согласиться с процессуальной конструкцией, в соответствии с которой уголовное преследование начинается тогда, когда в процессе появляется обвиняемый – конкретное лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, так как преследовать можно лишь определенное, конкретное лицо.

Литература:

1. Кругликов, А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С . 56-58.
2. Кругликов, А.П. Что возбуждать: уголовное делоили уголовное преследование? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С . 57-59.

Polotsk SU

3. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – М.: ИздательствоЮрайт, 2012. – 1159 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК ПО ФАКТАМ ОБНАРУЖЕНИЯ ТРУПА ЧЕЛОВЕКА С ПРИЗНАКАМИ САМОУБИЙСТВА

Чжу Цзинь Цзе

В работе правоохранительных органов при проведении проверок по фактам обнаружения трупа человека, с признаками самоубийства и в Китайской Народной Республике и в Республике Беларусь еще могут встречаться ошибки при установлении сути того юридического факта, следствием которого стало наступление смерти, по совокупности внешних признаков, воспринимаемой как самоубийство.

При проведении проверок по таким фактам должны обязательно рассматриваться все возможные версии, среди которых основными можно считать следующие: самоубийство, доведение до самоубийства, убийство и причинение смерти по неосторожности.

Глубокое изучение логических следствий, выводимых из каждой выдвинутой версии, является важной задачей первоначального этапа проверки по материалу или при расследовании уголовного дела в ситуациях, когда вынесено постановление о его возбуждении.

Не смотря на то, что окончательно причина смерти устанавливается после проведения судебно-медицинской экспертизы трупа, а решение вопроса об отнесении исследуемого факта к суициду возможно только после установления ряда существенных обстоятельств, относящихся к образу жизни погибшего, осмотр места происшествия должен проводиться очень тщательно.

Детальному исследованию в ходе осмотра подвергается место обнаружения трупа, обстановка в пределах, очерченных следователем, сам труп и различные объекты, предметы, вещества и следы, обнаруживаемые на месте происшествия.

Особенности повреждений на теле и специфические следы на трупе, а также следы, обнаруживаемые на месте происшествия, характерные для определенных видов смерти, рассматриваются в качестве признаков самоубийства при проведении следственного осмотра[1].

Особое внимание уделяется изучению возможного способа совершения самоубийства и использовавшихся средств причинения смерти, их доступности умершему, наличию либо отсутствию стадии приготовления к совершению суицида.

При проведении дальнейшей проверки либо первоначальных следственных действий акцент делается на получении детальной информации об образе жизни,

PolotskSU

круге общения, особенностях поведения погибшего от его родственников, соседей, друзей и других, имеющих к нему даже случайное отношение лиц [2,с.56].

Следует уяснить, была ли у него склонность к суициду и предпринимались ли попытки покончить жизнь самоубийством в прошлом.

Также, в ситуациях, когда самоубийство произошло вне места проживания умершего, необходимо тщательно обыскать его квартиру, дом, дачу, гараж, иное место с целью обнаружения предсмертной записки, писем либо личного дневника, в котором достаточно часто отражается последовательность определенных событий, приведших к суициду[3,с.89].

В некоторых случаях, в процессе расследования предсмертные записки записи были обнаружены в почтовых ящиках непосредственно после получения информации о наступлении смерти, в иных случаях они были отправлены умершим своим родственникам и друзьям по почте.

Чтобы подтвердить подлинность предсмертной записки, её следует отправить на экспертизу специалистам. В ходе проведения проверки по факту суицида необходимо изучить медицинскую карту либо историю болезни умершего и установить ряд иных вопросов.

В частности следует выяснить, был ли он под психологическим давлением обстоятельств, сталкивался ли с проблемами на работе, испытывал ли недостаток в деньгах, имел ли проблемы в семье либо связанные с браком, словом, то, что могло толкнуть его на суицид. В ряде ситуаций следователь должен проанализировать состояние финансовых дел и долговых обязательств лица, совершившего суицид.

Мы полагаем, что в ряде случаев может назначаться посмертная судебно-психолого-психиатрическая экспертиза психического состояния погибшего.

При этом эксперту должны быть представлены материалы проверки в полном объеме, включая данные с места происшествия.

Такой подход, по нашему мнению, позволяет минимизировать количество ошибок, допускаемых в процессе проведения проверок по фактам обнаружения трупов с признаками самоубийства, и повысить эффективность проведения первоначальных следственных действий при производстве расследования по возбужденным уголовным делам.

Литература:

1. Пучков Г. Ф., Кухарьков Ю. В., Гучок А. Е. Судебно-медицинская танатология и экспертиза трупа: Учеб. пособие. Минск, Академия МВД Респ. Беларусь, 2003. – 160 с.
2. Чжан Айте, Ма Цзяньпин. Технологии уголовного расследования. Изд-во: Китайская народная общественная безопасность, 2003. С. 56.
3. Ли Чанюй. Справочник по осмотру места совершения преступления. Изд-Китайского Народного университета общественной безопасности, 2006. С. 89.

PolotskSU

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕДИАЦИИ

Шантырева Е.А.

Введение института медиации в правовое пространство, как альтернативной процедуры разрешения конфликтных ситуаций, позволяет субъектам права разрешать их наиболее приемлемым для сторон способом, с помощью посредника заключать мировые соглашения, прекращать производство по делу. «Медиация, - пишет О.А. Львов, - это новый метод нахождения консенсуса, который, признавая право на индивидуальность, создает комфортные условия для жизни людей в обществе. И, что не менее важно, она может стать своего рода шансом для включения людей в политическую активность, что ведет к укреплению в обществе демократически институтов». [1, с. 12]. Поэтому ее можно рассматривать как элемент гражданского общества, который способствует реализации прав и свобод граждан, их законных интересов, примирению сторон, не доводя дело до судебного разбирательства. В отличие от рассмотрения дела в суде, медиация позволяет минимизировать финансовые затраты, урегулировать конфликтные ситуации в кратчайшие сроки, снять социальную напряженность в обществе.

Многие теоретики и практики уголовного судопроизводства с настороженностью относятся к идее медиации в уголовном процессе в силу как объективных, так и субъективных причин. Следует согласиться с мнением Л.В. Головно, что «уголовно-правовая медиация полностью выпала из поля зрения или даже считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса».

Примирительные процедуры в качестве альтернативны уголовному судопроизводству содержатся в нормах международного права, которые рекомендует использовать институт медиации как упрощение судопроизводство по уголовным делам небольшой степени тяжести. Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. была принята Рекомендация № R (99) 19 государствам – членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах.

В мировой практике институт медиации в уголовном судопроизводстве применяется с целью:

- усовершенствования судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и ее элементов;
- использования альтернативных способов разрешения конфликтов, которые существуют параллельно с судебной системой;
- рассмотрения преступлений небольшой степени тяжести, когда возможно примирение сторон или достаточно возмещения причиненного морального и материального вреда.

Возникнув как инструмент упрощения уголовного процесса, институт медиации постепенно превратился в неотъемлемую составную часть англосаксон-

PolotskSU

ской правовой системы. Это связано с тем, что правовые решения лишь отчасти могут охватить стремительно меняющуюся в последние десятилетия социально-экономическую реальность.

В зарубежной уголовно-правовой теории медиация рассматривается как ускоренное или толерантное производство, допускающее различные варианты законного решения, а законодатель и правоприменитель используют ее как механизм упрощения уголовно-процессуальных процедур. Такой подход позволил разработать модель ускоренного уголовного судопроизводства по различным категориям дел. Некоторые теоретики и практики видят в этом определенную опасность для механизма надлежащего обеспечения прав и свобод человека. Однако «право каждого на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки в настоящее время входит в так называемые международные стандарты прав человека, - пишет Е.В. Марковичева. При этом следует помнить, что чем дольше срок производства по делу, тем выше риск существенного нарушения прав, как обвиняемого, так и потерпевшего» [2, с. 27]. Применение медиации в уголовном процессе заключается в том, чтобы разрешить конфликт в более короткие сроки, вне рамок уголовной юстиции, прибегает к посредничеству третьих лиц, ориентированных на профилактику и борьбу с преступностью.

В случае успешной реализации процедуры медиации лицо, совершившее правонарушение, должно восстановить нарушенное право в приемлемой для потерпевшего форме: извинения; уплаты денежной суммы; выполнения работ на блага общества; возмещение имущественного ущерба и т.д.

Итак, не все деяния могут быть прощены потерпевшим, но лишь те из них, которые допускают извинение, то есть утрачивают общественную опасность в результате прощения. Именно при рассмотрении такой категории дел должна использоваться процедура медиации, поскольку потерпевшему иногда достаточно получение морального удовлетворения от того, что обидчик публично принесет извинение при участии официального лица. В подобных случаях было бы целесообразно делегировать полномочия медиатора в уголовном судопроизводстве лицам, пользующимся общественным признанием и уважением, имеющим высокий профессиональный образовательный уровень.

Таким образом, становление медиации в конечном итоге отвечает интересам любого правового государства, ибо способствует: созданию эффективной судебной системы; снижению объема судебных дел и затрат, связанных с их рассмотрением; обеспечению быстрого урегулирования конфликтов и погашению их отрицательных последствий; поощрению такого урегулирования конфликтов, которое отвечает интересам сторон; обеспечению доступности и разнообразия процессуальных форм; вытеснению неправомерных, силовых способов разрешения конфликтов. Такая гибкая, доверительная и творческая уголовно-процессуальная процедура, как медиация, может стать эффективной частью совершенствования механизмов урегулирования споров, вытекающих из уголовных дел небольшой тяжести.

Литература:

PolotskSU

1. Львова, О.А. Медиация – шаг вперед к гражданскому обществу // Российская юстиция. - 2010. - № 1. - С.12.
2. Марковичева, Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. - 2009. - № 9. - С. 27.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ГРАЖДАНСКИМ ИСКОМ

Шапневский В.М., Аннамурадова Д.С.

Принятие УПК Республики Беларусь 1999 года значительно укрепило положение института гражданского иска, придав ему должную значимость в решении задач уголовного процесса. Вместе с тем ряд положений этого института нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

В соответствии со ст. 148 УПК гражданский иск рассматривается совместно с уголовным делом. Однако на практике, и на это обращал внимание Верховный Суд Республики Беларусь, суды первой инстанции устраняются от разрешения в уголовном процессе гражданских исков. Признав за истцом право на удовлетворение исковых требований, они передают иск для разрешения в порядке гражданского судопроизводства. В связи с этим возникает целый ряд проблем, затрудняющих гражданскому истцу осуществление права на возмещение вреда, причиненного предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием (далее - преступлением) [2, ст. 148].

Во-первых, преюдициальным основанием рассмотрения гражданского иска, вытекающего из вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства является приговор суда по уголовному делу. Практика знает случаи, когда окончательный приговор по делу может состояться через достаточно длительный промежуток времени в связи с обжалованием и опротестованием решения суда первой инстанции. Что в этом случае ждет гражданского истца?[5, с. 27].

Очевидно, что ожидание и невозможность осуществления права на возмещение или компенсацию вреда. Рассмотрение же гражданского иска в уголовном процессе и разрешение его в приговоре, как этого и требует закон, позволяют в результате оперативно решать одну из важнейших задач уголовного процесса - возмещение причиненного преступлением вреда. Кроме того, разрешение гражданского иска в приговоре избавляет лицо, и без того пострадавшее от преступления, от различного рода трудностей и переживаний, связанных с процедурой уголовного, а впоследствии еще и гражданского судопроизводства. На практике многие из пострадавших не желают вовлечения в уголовный процесс с целью осуществления своего права на возмещение или компенсацию вреда, причиненного преступлением, особенно когда вред для них является незначительным. Передача же иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства еще более усиливает эту тенденцию.

PolotskSU

Нежелание добиваться возмещения вреда для лица обусловлено не только определенными сложностями, связанными с уголовным процессом (вызовы к следователю, в суд и другие), но и чисто материальными соображениями. Убытки, понесенные пострадавшим лицом в связи с отвлечением от работы, могут превысить в денежном выражении размер вреда, который подлежит взысканию, что попросту невыгодно. Отказ пострадавшего от осуществления своего права на возмещение вреда, причиненного преступлением, препятствует достижению целей правосудия. Это и профилактика преступлений, и воспитание правосознания и правовой культуры в целом.

Разрешение гражданского иска непосредственно в приговоре суда имеет ряд положительных аспектов. Во-первых, это позволяет разгрузить суды первой инстанции, и без того с трудом справляющиеся с валом дел, находящихся в производстве, так как происходит процессуальная экономия сил и времени, необходимых для разрешения гражданского иска. Во-вторых, это способствует экономии государственных средств, затрачиваемых на осуществление правосудия. В-третьих, уголовный и гражданский процессы, несмотря на внешнюю схожесть, построены на разных принципах. Уголовному процессу присущ принцип публичности, что вытекает из ст. 15 УПК. Гражданский же процесс построен на принципе равенства сторон (ст. 19 ГПК). В случае передачи гражданского иска для разрешения в порядке гражданского судопроизводства гражданский истец вынужден самостоятельно нести бремя доказывания обстоятельств, связанных с предъявленным иском, за исключением, разумеется, преюдициальных фактов. Это существенным образом затрудняет осуществление лицом права на возмещение вреда, причиненного преступлением. Такое положение дел недопустимо, поскольку ограничивает права и законные интересы пострадавших [3].

Существенным аргументом, выступающим против передачи гражданского иска для разрешения в порядке гражданского судопроизводства, является и лишение обвиняемого права на применение к нему более мягкого наказания в случае добровольного возмещения вреда. Это обусловлено тем, что в случае неустановления размера вреда он не может быть возмещен в полном объеме. В связи с неудовлетворительным качеством работы правоохранительных органов по возмещению вреда, причиненного преступлением, добровольное возмещение вреда имеет исключительную важность. В этом заинтересовано как само пострадавшее лицо, так и государство, расходующее значительные средства на содержание института судебных исполнителей.

Изложенное позволяет сделать вывод о недопустимости передачи гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 3 ст. 155 УПК, так как данная норма противоречит задачам уголовного процесса. Полагаем, что норма этой статьи подлежит исключению из УПК [2, ч. 3 ст. 155].

Следует отметить, что расследование дела не всегда оканчивается вынесением приговора. Значительная часть уголовных дел прекращается производством как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного следствия. Кроме того, прекращает уголовные дела и прокурор. Все эти случаи

PolotskSU

являются основанием для разрешения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Правовое положение гражданского истца при этом значительно хуже, нежели после вынесения приговора по делу, так как объем доказывания для него увеличивается. В связи с этим считаем необходимым исключить в законе возможность прекращения по нереабилитирующим основаниям уголовных дел в случае, когда не возмещен в полном объеме причиненный преступлением вред.

Заслуживает внимания еще один проблемный вопрос, имеющий существенное значение для судьбы гражданского иска, это признание лица, пострадавшего от преступления, гражданским истцом. Практика показывает, что нередки случаи признания этих лиц гражданскими истцами только на стадии окончания предварительного расследования, а порой они вообще таковыми не признаются. В этих случаях лица, пострадавшие от преступления, лишаются возможности использовать свои процессуальные права и влиять на ход расследования дела в части, связанной с доказыванием гражданского иска.

Корни указанных выше нарушений кроются в формальном подходе органа предварительного расследования к разъяснению прав участникам процесса и недостаточной нормативной урегулированности (ст.ст. 52, 150 УПК). Дело в том, что, как правило, преступление раскрывается на первоначальном этапе расследования, и это означает, что в этот же период времени появляется физическое или юридическое лицо, пострадавшее от преступления, которое должно признаваться гражданским истцом. Оперативное признание его таковым и разъяснение принадлежащих ему прав позволит, с одной стороны, привлечь это лицо к активному участию в процессе, а с другой, обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование по делу. В связи с этим полагаем необходимым изменить содержание нормы ч. 1 ст. 150 УПК и изложить ее в следующей редакции: "При установлении наличия вреда, причиненного физическому или юридическому лицу преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, орган уголовного преследования или суд незамедлительно разъясняют им или их представителям право предъявить гражданский иск, о чем составляется протокол или делается письменное уведомление"; а содержание нормы ч. 1 ст. 52 УПК необходимо дополнить словами: "Постановление (определение) о признании лица гражданским истцом выносится незамедлительно после подачи им искового заявления" [2].

Важность такого процессуального действия, как признание лица гражданским истцом, обусловлена наличием еще одного обстоятельства. Необходимо стремиться к тому, чтобы в каждом случае причинения вреда было предъявлено требование о его возмещении или компенсации. Особенно это касается компенсации морального вреда, которая возможна только посредством предъявления иска (имущественный вред, например, может быть возмещен посредством уголовно-правовой реституции). Однако не существует законных оснований для того, чтобы обязать пострадавшего обратиться с иском о компенсации морального вреда, так как праву требования возмещения в полной мере присущ один из принципов римского частного права nemo invitus agere cogitur (никто не может

PolotskSU

принудить истца обратиться к суду за защитой). Вместе с тем обязательное требование пострадавшего лица о компенсации или возмещении вреда имеет важное значение для реализации задач уголовного процесса.

Проиллюстрируем данную ситуацию следующим примером.

По рассмотренному судом уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 207 УК Республики Беларусь (разбой), В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, угрожая ножом, пытался похитить имущество К., однако К. сумел предотвратить его действия. В постановлении о признании потерпевшим указано, что К. причинен моральный вред, однако К. иск не предъявлял и компенсацию за вред не получил. В данном случае ответственность В. за совершенное преступление является неполной, и правосудие не достигло своей цели, так как, на наш взгляд, только одновременное привлечение виновного к уголовной ответственности за совершенное преступление и к имущественной ответственности за причиненный вред соответствует смыслу ч. 1 ст. 7 УПК о справедливом наказании и обеспечивает достижение целей правосудия [3,4].

Приведенный пример является характерным для правоприменительной практики и в другом смысле. Причины отказа К. от своего права на возмещение вреда ни органом предварительного расследования, ни судом не были выяснены. Можно предположить, что такое решение было вызвано невозможностью К. в силу ряда обстоятельств (болезнь, отсутствие средств или времени и другие) осуществить свое право. В этом случае осуществить право К. вправе и, как мы считаем, обязаны прокурор и суд, что предусмотрено ч.ч. 6,8 ст. 149 УПК. В связи с этим следует предусмотреть в УПК обязанность органа, ведущего уголовный процесс, выяснять причины отказа пострадавшего от права на возмещение вреда, причиненного преступлением, с обязательным занесением этих сведений в протокол.

Подводя итог, отметим, что это далеко не все проблемные вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного преступлением рассмотрены нами. Вместе с тем законодательное решение даже названных вопросов позволило бы существенно улучшить качество работы по рассмотрению гражданских исков, в частности и по возмещению и компенсации вреда в уголовном процессе в целом.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999г. с изм. и доп. на 3 января 2012 г. № 335-З// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012г.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З. с изм. и доп. на 4 января 2012 г. № 337-З// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012г.

PolotskSU

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З с изм. и доп. на 13 декабря 2011 г. № 325-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012г.
5. Кудрявцев И.А. Возмещение морального вреда.- М., 1993, . – 211 с.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА»

Ястреб Д.С., Калина О.Л.

Адвокатская тайна - проявление независимости адвоката и необходимое условие реализации им важнейших профессиональных функций судебного представительства и защиты. Слово «адвокат» произошло от латинского advocare, - призванный на помощь. Французские адвокаты, первыми еще в XIV в. рассудили: как станут люди доверять свою защиту, если не будут уверены в сохранении тайны, сообщенной с глазу на глаз? Нет уверенности в сохранении тайны - нет доверия. Нет доверия - нет профессии. С тех пор профессиональная тайна почитается как одна из базовых основ адвокатуры.

Адвокатская тайна является одним из древнейших правовых институтов и уходит своими корнями в эпоху Римской империи. Уже тогда адвокатам не позволялось участвовать в качестве свидетелей по тем делам, где они выступали в качестве защитников. Впоследствии норма, освобождающая адвокатов, а также иных лиц, осуществляющих судебное представительство или защиту, от дачи свидетельских показаний по делам своих доверителей, появилась в законодательстве многих стран.

Упоминание адвокатской тайны также встречается в перечне профессиональных тайн, сохранение которых под страхом уголовной ответственности вменялось в обязанность представителям различных профессий во многих странах. Такие нормы исторически закрепились в законодательстве ряда стран, в том числе, Франции, Германии, Швейцарии.

В русском языке слово «тайна» имеет два смысловых значения: «все скрытое, неизвестное, неведомое», а также «нечто скрытно хранимое, что скрывают от кого-либо». Очевидно, что уголовно-правовой смысл имеет только второе значение. Сведения должны быть известны или доверены узкому кругу лиц. При этом основанием знания сведений тем или иным лицом может быть профессиональная или служебная деятельность, брачно-семейные отношения и т.д. Общим для всех видов конфиденциальных сведений является тот факт, что свободный доступ к ним должен быть ограничен в силу предписаний законодательства.

В законодательстве Республики Беларусь понятию адвокатской тайны в контексте профессиональной тайны уделено достаточно внимания. Так, в соответствии с Правилами профессиональной этики адвоката он должен соблюдать профессиональную тайну и не вправе разглашать сведения, составляющие адвокатскую тайну, то есть сам «факт обращения клиента к адвокату, содержание бесед, изученных и составленных документов и иную информацию, касающуюся

PolotskSU

оказания юридической помощи, а также сведения о личной жизни клиента, в течение всего времени как во время оказания юридической помощи, так и после того, как отношения с клиентом прекращены; давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну; совершать какие-либо действия, создающие угрозу доверительным отношениям с клиентом».

В новом законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» адвокатская тайна рассматривается как «сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну юридического лица». Таким образом, адвокаты будут получать доступ и к коммерческой тайне, ввиду представления интересов субъектов хозяйствования

Однако определение термина «адвокатская тайна» по-прежнему неоднозначно и вызывает полемику. Так, М.С. Строгович считал, что суть вопроса не в тайне адвоката, а в том, чтобы обвиняемому и его близким, пользующимся помощью адвоката, гарантировать возможность свободно говорить адвокату все, что они считают нужным, без опасения, что сказанное будет обращено во вред обвиняемому. И.Л. Петрухин обозначает адвокатскую тайну выражением «тайна судебного представительства», поскольку судебная защита - разновидность представительства. Адвокатская тайна - это не точно, так как хранителем данной тайны может быть не только адвокат, но и представитель. Встречается и иной термин – «тайна судебной защиты». Он также не вполне приемлем, потому что не охватывает тайну, доверенную представителям потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Учитывая это, данный институт следовало бы назвать «тайной судебного представительства», имея в виду, что судебная защита - это разновидность представительства.

Наиболее точным является выражение М.Ю. Барщевского об адвокатской тайне, что с того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату – уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации – это тоже предмет адвокатской тайны. Более того, если даже первоначально к адвокату обратился не сам будущий клиент, а кто-либо из его родственников, с которым впоследствии никакого соглашения о ведении дела не заключалось, общее правило остается неизменным – вся информация, полученная от этого родственника, даже сам факт его обращения. То есть хотелось бы акцентировать внимание на то, что заключение соглашения между адвокатом и доверителем никоим образом не должно повлиять на нравственные принципы адвоката в отношении сохранения адвокатской тайны.

PolotskSU

Таким образом, для полного и всестороннего определения термина «адвокатская тайна» нужно четко определить субъектов, объект и предмет адвокатской тайны.

Субъектом адвокатской тайны является сам адвокат при консультировании своего клиента по правовым вопросам либо лицо, ранее оказывавшее правовую помощь в качестве адвоката и (в силу неограниченного срока действия адвокатской тайны) связанное обязанностью неразглашения этой тайны после прекращения поручения и соответствующих гражданско-правовых обязательств.

В отличие от других лиц, статус адвоката заключается в гарантированной законом независимости. В рамках данного правового режима адвокат наделен правом на адвокатскую тайну, а также несет обязанность ее сохранения и ответственность за ее неправомерное разглашение. Он действует согласно воле и интересам доверителя, но в силу своей профессиональной независимости не подчиняется ему. Адвокат формирует адвокатскую тайну (запрещает доступ к соответствующей конфиденциальной информации), хранит, защищает, а также определяет необходимость и пределы использования этой информации в процессе исполнения поручения доверителя. Так, если в деле участвует, например переводчик, то автоматически и он становится субъектом сохранности адвокатской тайны.

Если же к адвокатской тайне допущены близкие родственники и законные представители несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших (гражданских истцов, гражданских ответчиков), то они несут лишь моральные обязательства не разглашать тайны, доверенные им представляемыми. Следовало бы возложить на них юридическую ответственность за разглашение такого рода тайн, исключая случаи, когда разглашение совершено в интересах представляемого, то есть способствовало бы его оправданию или смягчению ответственности. Нужно установить ответственность и для всех других лиц, допущенных в качестве представителей по делу, за разглашение сведений, доверенных им обвиняемыми и представляемыми.

Русский юрист А.Ф. Кони очень хорошо объяснил необходимость сохранения атмосферы полного доверия во взаимоотношениях обвиняемого со своим защитником, условием которого служит адвокатская тайна. «Между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвинувшегося обвинения обращается нему в надежде на помощь, - писал А.Ф. Кони, - устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются объяснить свою виновность или свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта по отношению к которым слепая фемида должна быть и глухой».

Объектом адвокатской тайны являются общественные отношения неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи. Охрана иммунитета доверителя происходит не только в частном, но и в публичном порядке, что связано с защитой отношений доверия в обществе, с обязанностями государства по

PolotskSU

соблюдению и защите прав человека, с обеспечением справедливости правосудия, а также с незыблемостью института адвокатуры.

То есть под объектом можно понимать всю совокупность интересов и (или) благ, которым может быть нанесен ущерб в результате несанкционированного доступа к предмету тайны.

Предмет же адвокатской тайны складывается из двух видов информации:

1) тайны доверителя, сообщенной адвокату;

2) информации, которая в интересах доверителя и в связи с его поручением собирается из различных источников самим адвокатом.

Эти сведения представляют собой профессионально значимую информацию адвоката, конфиденциальность которой защищается адвокатом в силу его обязанности хранить тайну. К предмету адвокатской тайны относится любая информация, связанная с оказанием квалифицированной юридической помощи, за исключением орудий преступления, а также предметов и документов, оборот которых запрещен или ограничен действующим законодательством.

Однако единства во мнениях по поводу того, какие именно сведения следует включить в адвокатскую тайну до сих пор не найдено. Одна из точек зрения состоит в том, что предмет адвокатской тайны включает лишь сведения и факты, неблагоприятные для подзащитного. Они свидетельствуют о его виновности в совершении преступления и (или) указывают на наличие отягчающих ответственность обстоятельств. Например, доктор юридических наук профессор А.Л. Цыпкин рассматривал адвокатскую тайну как исключение из обычного хода процесса, редкий и тягостный для адвоката эксцесс в его деятельности». Он считал, что «содержание адвокатской тайны образуют факты, неблагоприятные для обвиняемого либо уличающие его и скрываемые им от суда.

Представитель иной точки зрения, профессор Д.П. Ватман, утверждал, что в понятие адвокатской тайны нужно включать не только информацию и факты, ухудшающие положение обвиняемого, но и все иные данные, которые по каким-либо соображениям последний рассчитывал скрыть от органов дознания, предварительного следствий и суда.

Более широко трактует содержание адвокатской тайны кандидат юридических наук А.Н. Ниязова. С ее точки зрения, содержание адвокатской тайны составляют разнообразные сведения, знание которых необходимо адвокату для осуществления защиты по делу и оказания юридической помощи. «Вполне возможно, что такого рода сведения и не будут затрагивать каких-либо сторон частной жизни клиента, - полагает А.Н. Ниязова, - но если адвокат получит такую информацию, то видимо, было бы неправильно считать возможным ее разглашение лишь потому, что она не относится непосредственно к делу, по которому адвокат приглашен для оказания юридической помощи».

Учитывая вышеизложенное, понятие адвокатской тайны следует рассматривать не только как информацию, ухудшающую положение обвиняемого, но и все иные данные, которые по каким-либо причинам последний рассчитывал скрыть от предварительного следствия и суда, а также информацию, которая в целом способна улучшить положение обвиняемого (подозреваемого), но обна-

PolotskSU

родование ее, адвокат, исходя из тактики защиты, считает преждевременным либо вовсе не желает этого делать. Таким образом, результативность оказываемой адвокатом помощи может быть достигнута только путем полного взаимопонимания и доверия с клиентом.

PolotskSU

РАЗДЕЛ XI
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Алхимина И.А.

Обеспечение принципа неотвратимости наказания является одним из критериев оценки правопорядка в обществе. С точки зрения защиты имущественных и личных неимущественных прав наиболее ощутимыми для человека являются преступления против личности, общественной безопасности, имущественные преступления.

Ежегодно многие преступления остаются не раскрытыми. Причинами этого могут быть просчеты в работе по организации раскрытия и расследования преступлений, проведения оперативно-розыскных мероприятий, объективный характер совершения преступлений, осложняющий установление всех обстоятельств криминального деяния и другие.

С 01.01.2012 года в Республике Беларусь создан Следственный комитет. В его структуре отдельного подразделения по раскрытию преступлений данной категории нет. В то же время в силу того, что некоторые преступления остаются нераскрытыми на протяжении нескольких лет, в системе МВД, как и ранее, такие подразделения существуют.

Для того, чтобы разработать методики по планированию расследования и раскрытия преступлений прошлых лет, нужно дать определение понятию "нераскрытые преступления прошлых лет".

В настоящее время ни в одном из законодательных и подзаконных актах не встречается определение понятия "нераскрытые преступления прошлых лет". Кроме того, не смотря на частое использование данного понятия в криминалистической литературе нет единой точки зрения по данному вопросу.

Для того, чтобы сформулировать понятие"нераскрытые преступления прошлых лет", нужно определить какое преступление считается раскрытым.

В литературе общепринятым считается, что раскрытие преступления – это установление двух обстоятельств: события преступления и виновности определенного лица в его совершении. Как вид деятельности раскрытие преступления означает процессуальную деятельность следователя по уголовному делу, состоящую в быстром и полном обнаружении и закреплении доказательств, необходимых и достаточных для официального вывода о наличии в действиях конкретного лица состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и привлечении этого лица к уголовной ответственности.

PolotskSU

Таким образом, методологически преступление считается раскрытым с момента осуждения лица, то есть вступления в силу приговора суда. Однако практически преступление считается раскрытым с момента вынесения следователем постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, выставления соответствующей статистической карточки, на основании чего в дальнейшемформируются статистические данные.

Вместе с тем спорным моментом является определение понятия "преступления прошлых лет".

Если понятие "прошлый год" определять только как временное явление, то преступление, совершенное 31 декабря уже 1 января текущего года будет считаться преступлением, совершенным в прошлом году, но не преступлением прошлых лет с точки зрения предмета исследования специальных подразделений, которые указывались выше.

Таким образом, для определения понятия "нераскрытые преступления прошлых лет" должен использоваться определенный критерий.

Представляется, то таким критерием выступает вынесение следователем постановления о приостановлении предварительного расследования. Основания для вынесения такого постановления определены ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Применительно к определению понятия "нераскрытые преступления прошлых лет" указанным критерием будет выступать приостановление предварительного расследования по уголовному делу по п.1 ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а именно неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Кроме того, в некоторых случаях, когда преступление совершено двумя и более лицами, либо несколько производств объединяются в одно, в случае неустановления одного из лиц,следователь также может выделить уголовное дело в отдельное производство и приостановить по нему предварительное расследование.

В настоящее время большинство преступлений по линии уголовного розыска выявляются, однако, пусть небольшое количество, но остается латентным. Преступление может быть совершено, носамо преступное деяние и лицо, его совершившее, не выявлены.Следовательно, уголовноедело может быть возбуждено через некоторое количество лет после совершения преступления. Представляется, что в данном случае преступление также будет относиться к категории нераскрытых преступлений прошлых лет.

Таким образом, на наш взгляд преступлениями прошлых лет следует считать:

1. Совокупность преступных деяний, уголовные дела о которых были возбуждены до 1 января текущего года и в дальнейшем приостановлены на основании п.1 ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а именно неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

PolotskSU

2. Преступления, совершенные до 1 января текущего года, уголовные дела по которым выделены в отдельное производство и в дальнейшем приостановлены на основании п.1 ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь;

3.Преступления, совершенные до 1 января текущего года, но выявленные и уголовные дела по которым возбуждены в текущем году.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Апекунов А.С., Секацкий С.Э.

Сегодня в Республике Беларусь в сложившейся ситуации незаконного оборота наркотических средств субъектами криминальной деятельности выступают потребители, посредники, реализаторы, распространители, контрабандисты. В результате проведения проверочных закупок, оперативных экспериментов чаще всего удается задерживать потребителей и посредников, оказывающих им услуги в приобретении наркотических средств и являющихся наркозависимыми. Для ликвидации системы наркобизнеса в целом этого явно недостаточно. В 2011 году в Республике Беларусь сотрудниками данного подразделения было выявлено 4182 преступлений непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 1020 с целью их сбыта. Особую опасность представляют посредники, участвующие в реализации наркотических средств в форме коммерческой деятельности. Выявление и изобличение указанных субъектов невозможно без неотложного проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений.

Основным оперативным подразделением по противодействию наркомании являются подразделения органов внутренних дел по наркоконтролю и противодействию торговле людьми. Данным подразделением осуществляется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на повышение эффективности работы по предупреждению и выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Как показывает практика, в практических подразделениях имеют место факты неполного сбора материалов, ошибки при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, не правильное оформление оперативно-розыскных материалов, что свидетельствует о недостаточном уровне подготовки оперативных сотрудников, об их недостаточной базе теоретических знаний в области оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального законодательства, а итог этому, отказ в возбуждении уголовного дела, оправдательные приговоры в судах. В целях совершенствования профессионального уровня сотрудников оперативных подразделений, а также иных служб, которые в процессе своей повсе-

PolotskSU

дневной служебной деятельности сталкиваются с материалами оперативно-розыскной деятельности, необходимо проведение учебно-методических сборов с участием сотрудников органов внутренних дел, следственного комитета, специализирующихся на выявлении и расследовании уголовных дел данной категории, представителями прокуратуры и суда для приобретения навыков комплексного использования всех материалов оперативно-розыскной деятельности, начиная со стадии разработки, задержания и досмотра, лиц причастных к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также документированию их преступной деятельности.

Одной из задач служб по наркоконтролю является предупреждение преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков. Для этого необходимо проводить целенаправленную работу по информированию населения о профилактике наркомании, а также об ответственности, наступающей за данный вид преступлений с приведением конкретных примеров из судебной практики. Необходимы постоянные выступления сотрудников данных подразделений в средствах массовой информации (телевидение, печать), трудовых коллективах, и немало важно, в учебных заведениях. Должна проводиться работа по постановке на профилактический учет лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Также, основные усилия необходимо направить на работу с населением для получения оперативной информации в отношении лиц занимающихся незаконным оборотом наркотиков либо употребляющих запрещенные препараты, при этом, усиливать мотивацию человека, с непримиримойгражданской позицией в борьбе с «чумой XXI века». Постоянно осуществлять оперативно-профилактические отработки увеселительных заведений, и других мест массового отдыха молодежи, с целью изъятия наркотических средств и психотропных веществ.

В целях недопущения хищений наркотических средств и их не целевого использования в системе здравоохранения, а также поступления наркосырья местного происхождения («мак», «конопля») до изготовителя наркотика, подразделениям органов внутренних дел, следует более тщательно подготавливаться к проведению профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых одновременно по всей территории страны.

С целью пресечения преступлений по линии наркоконтроля необходимо принимать организационные и практические меры по выявлению и перекрытию каналов поступления наркотиков, изобличению сбытчиков наркотических средств. Для успешного выполнения данной задачи должно осуществляться взаимодействие между всеми службами органов внутренних, органов пограничной службы, таможенных органов, а также граждан, которым что-либо известно о совершении данного рода преступлений, выражающейся не только в помощи при проведении оперативно-розыскных мероприятий, но и в предоставлении достоверной и своевременной информации о лицах и фактах представляющих оперативный интерес по линии наркоконтроля, в подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ для ее дальнейшей реализации и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Polotsk SU

Немаловажно осуществление взаимодействия междуорганами внутренних дел с оперативными подразделениями приграничных областей Российской Федерации по обмену информацией о лицах и фактах представляющих оперативный интерес.

В целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с наркопреступностью необходимо:

- принять меры к качественной подготовке специалистов в области оперативно-розыскной деятельности;
- совершенствовать организационные и тактические формы взаимодействия всех органов, служб и подразделений в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- привлекать население с активной гражданской позицией, к процессу выявления лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков.

СОЗДАНИЕ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Боровик П.Л.

Изучение уголовных дел за период с 2008 по 2010 годы свидетельствует, что значительную (48,3 %) долю преступлений в сфере оборота детской порнографии составляет изготовление данной продукции путем *создания (авторства)*. Ключевым моментом рассматриваемого способа является то, что результаты производственного цикла, направленного на изготовление порнографии, характеризуются получением готового продукта, обладающего признаками порнографического характера независимо от формы представления.Особенностью создания как разновидности способа изготовления является появление нового порнографического продукта, не существовавшего ранее.

Практика показывает, что существуют следующие разновидности создания порнографической продукции с изображением несовершеннолетних:

1) *Фото- и видеосъемка*. Данный способ основывается на использовании: а) мобильных телефонов (64,3 %); б) фотоаппаратов (35,7 %); в) видеокамер (14,3 %)[*]. Этот способ создания порнографических материалов может быть организован в различных местах: а) фото и модельных студиях; б) помещениях, находящихся в собственности граждан (квартиры, частные дома, дачи, отдельные строения); в) на лоне природы; г) других местах, например, как отмечают некоторые авторы, в популярных туристических точках и пунктах развлечений, таких как отели и сауны, а также в детских садах [7, с. 60].

2) *Использование программных продуктов, компьютерных и полиграфических технологий* для изготовления: а) компьютерных игр; б) мультипликации (анимации); в) графической продукции. Следует отметить, что данный способ

[*] Использовалось одновременно несколько технических средств.

PolotskSU

широкого распространения в отечественной практике пока не получил, однако, как свидетельствует анализ литературы, он может иметь место в перспективе [7, с. 36, 49 и др].

Конечным продуктом указанных разновидностей создания являются, как правило, аудиовизуальные материалы, записанные на электронные и оптические носители информации (CD/DVD-диски, жесткие диски, карты памяти и т. д.).

Создание порнопродукции на основе процесса фото- видеосъемки чаще всего осуществляется способом *вовлечения* несовершеннолетних (малолетних) для непосредственного участия в её изготовлении путем позирования, либо совершения определенных действий порнографического характера. Повышенная степень общественной опасности такого способа заключается не только в совращении несовершеннолетних и малолетних, используемых преступниками в качестве порномоделей, но и в преждевременном возбуждении интереса к половой жизни и формировании психосексуальной зависимости у растленных детей [5].

Исследование показало, что вовлечение несовершеннолетних для создания порнопродукции с их изображением осуществляется в следующих формах:

1) *Психологическое воздействие*, призванное изменить поведение вовлекаемого лица путем принуждения и убеждения (встречается в 81,8 % случаях вовлечения). При принуждении оказывается воздействие на психику несовершеннолетнего с помощью угроз различного содержания, в том числе угрозы убийством или причинении тяжкого вреда здоровью в отношении его, либо его близких родственников, угрозы разглашения позорящих сведений, а также иных действий, вынуждающих подростка позировать при создании порнографической продукции. При этом, угроза может быть как вербальная (конкретно высказанная), либо невербальная (например, продемонстрированная). Так, обвиняемый Е., изготавливая порнографию с участием малолетней К., угрожал убить ее, а затем покончить с собой [3]. Кроме того преступники могут использовать угрозы разглашения позорящих сведений, а также совершения иных действий, вынуждающих подростка позировать при создании порнографической продукции. Так, обвиняемый М., осуществив посредством нарушения системы защиты несанкционированный доступ к электронному почтовому ящику Э. на сайте почтовой службы «mail.ru» и прикреплённой к нему учётной записи в социальной сети «мой мир@mail.ru», высказал несовершеннолетней угрозу о возможном повторном осуществлении несанкционированного доступа к её Интернет-ресурсам и их блокирования. Находясь под психологическим давлением, Э. по требованию М. с использованием мобильного телефона изготовила свои личные фотографии порнографического характера, которые выслала на принадлежащий ему электронный почтовый ящик[3]. Украинские ученые выделяют также такие виды принуждения, как запугивание лица уголовной ответственностью за преступление, которое он совершил ранее, непредоставление наркотических или психотропных веществ (используется в отношении лиц, имеющих психофизиологическую зависимость от этих средств), спонсирование легальной художественно-

[3] Данное уголовное дело находится на рассмотрении в Гродненском областном суде.

PolotskSU

творческой, режиссерской или актерской деятельности, которой профессионально занимается лицо, но при условии создания продукции порнографического характера (применяется в отношении художников, скульпторов, режиссеров, актеров, писателей, поэтов), обещание поспособствовать поступлению в вузы, а также оплата за обучение по контракту (преимущественно этот способ принуждения применяется к несовершеннолетним лицам, в отношении студентов из бедных семей), а также иные экономические формы принуждения, основанные на финансовой зависимости перед кредитором, материальных потребностях несовершеннолетнего лица или его семьи [8, с. 22–23].

Убеждение может выражаться в просьбах, уговорах, предложениях, в том числе направленных на эксплуатацию общественно полезных качеств человека, либо возбуждения чувства корысти и других низменных побуждений. Данная форма вовлечения может также заключаться в убеждении в правомерности этих действий (введении в заблуждение), обещании материальных выгод, перспектив «сниматься в кино», стать актером, восхвалении его внешних данных, личностных качеств и т. п.

2) *сексуальное и физическое насилие* в отношении как половой и телесной неприкосновенности человека, так и его здоровья (45,5%). Второй вид физического насилия связан с причинением или способностью причинить тяжкий, средней тяжести, либо легкий вред здоровью. Как свидетельствует следственно-судебная практика, физическое насилие может сочетаться и с психологическим принуждением. Специфической чертой данной формы вовлечения является её комплексный характер, выражающийся в идеальной совокупности с истязанием (ст.154), изнасилованием (ст. 166), насильственными действия сексуального характера (ст. 167), половым сношение и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168), развратными действиями (ст. 169), понуждением к действиям сексуального характера (ст. 170), использованием занятия проституцией или созданием условий для занятия проституцией (ст. 171), вовлечением в занятие проституцией либо принуждением к продолжению занятия проституцией (ст. 171-1), вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172), вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173). Так, обвиняемый Е., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в течение нескольких месяцев вопреки воле своей малолетней дочери заставлял её инсценировать половой акт с ним, совершая развратные и различные насильственные действия сексуального характера, которые снимал, используя видеокамеру своего мобильного телефона, при этом избивал ее, подавляя сопротивление. Таким образом он создал 5 видеороликов порнографического содержания, которые впоследствии перенес и хранил на жестком диске своего компьютера [3]. В действиях обвиняемого Е. усматривается идеальная совокупность преступлений: изготовление порнографических изображений с участием малолетней, изнасилование (ст. 166), насильственные действия сексуального характера (ст. 167), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168), развратные действия (ст.169);

3) *материальное стимулирование*, состоящее в реализации корыстных желаний, например, материальное вознаграждение, либо получение доступа к материальным благам (27,3%). Преступником могут использоваться материальные затруднения подростка, либо его нелегальное положение. Показателен в этом отношении пример, когда обвиняемый М. в составе организованной группы из корыстных побуждений изготавливал порнографические изображения путем съемки, хранил их и распространял в сети Интернет. К съемкам привлекались дети из неблагополучных и благополучных семей, сироты из детских домов, которым предлагалась сумма в размере 50$ США за участие в фотосессии. Позирование при создании видеороликов оплачивалось в размере до 200$ США. Злоумышленники активно привлекали к съемкам детей, находящихся в безвыходном положении: не имеющих документов, удостоверяющих личность, и проживающих в стране нелегально. За участие в изготовлении порнографической продукции им предоставляли крышу над головой и деньги на «карманные расходы» [2].

4) *обман*, когда преступники используют такие черты характера несовершеннолетних для создания порнографических материалов с их изображением, как открытость, доверчивость, внушаемость, а также неспособность критически оценивать поведение других лиц и свое собственное и не осознавать, что их снимают в преступных целях (18,2%). Так, в 2009 г. прокуратура Минска возбудила сразу десять уголовных дел в отношении Т. и С., которые занимались изготовлением и распространением детской порнографии путем съемки малолетних девочек в возрасте от 6 до 8 лет преимущественно из неполных и неблагополучных семей. В качестве способа убеждения С. использовала уговоры, убеждения, дарила сладости и игрушки [4]. В Украине одно из громких дел показало, что 1500 девочек от 8 до 16 лет фотографировали в комнатах для переодевания и душах фиктивного модельного агентства, имеющего филиалы в Киеве, Харькове и Симферополе. Фотографии были сделаны скрытой камерой и распространены в сети Интернет [6, с. 81–82];

Исследование показало, что создание детской порнографии с помощью фото- видеосъемки может осуществляться с *использованием беспомощного состояния* несовершеннолетнего лица (например, находящегося в состоянии сна, сильного алкогольного или наркотического опьянения, а также иного бессознательного (бесчувственного) состояния) для изготовления порнографической продукции с его изображением (14,3%от общего числа случаев изготовления детской порнографии путем создания). Так, И. и С., использовав беспомощное состояние спящей, находящейся в алкогольном опьянении заведомо несовершеннолетней К., совершили в отношении неё действия сексуального характера, и с помощью видеокамеры мобильного телефона путем съемки с целью распространения изготовили видеозапись соответствующего порнографического содержания [1].

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Криминалистическая сущность и практическая значимость изучения способов создания детской порнографии заключается в выявлении закономерностей возникновения доказательств, необходимых для качественного расследования противоправных деяний рассматриваемой категории.

2. Создание детской порнографии можно подразделить на следующие виды:

1) Фото- и видеосъемка с использованием: а) мобильных телефонов; б) фотоаппаратов; в) видеокамер;

2) Использование программных продуктов, компьютерных и полиграфических технологий для изготовления: а) компьютерных игр; б) мультипликации (анимации); в) графической продукции.

Создание порнографических материалов на основе процесса фото- видеосъемки чаще всего происходит путем вовлечения несовершеннолетних (малолетних) для непосредственного участия в её изготовлении путем позирования, либо совершения определенных действий порнографического характера, которое осуществляется в следующих формах: а) психологическое воздействие; б) сексуальное и физическое насилие; в) материальное стимулирование; г) обман. Исследование также показало, что создание детской порнографии с помощью фото- видеосъемки может осуществляться с использованием беспомощного состояния несовершеннолетнего.

Представленная классификация способов создания детской порнографии имеет предварительный характер и в дальнейшем, с развитием теории и практики расследования рассматриваемой категории преступлений может совершенствоваться.

Література:

1. Архив суда Ивьевского района Гродненской области за 2010г. – Уголовное дело №10015080180
2. Архив Суда Ленинского района г. Минска за 2008 г. – Уголовное дело № 08018000041
3. Архив Суда Речицкого района Гомельской области за 2010 г. – Уголовное дело № 10044210192
4. Дралюк, В. Организатор детской порносъемки приговорен к 13 годам лишения свободы / В. Дралюк // Советская Белоруссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sb.by/post/83697/. – Дата доступа: 01.09.2011
5. Казначеева, Е. Куда уходит детство? / Е. Казначеева // Объединенная редакция МВД России (Щит и меч № 46/1206) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ormvd.ru/pubs/14687/. – Дата доступа: 14.01.2012.
6. Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей. Сборник информационных и методических материалов. – Пермь: Центр помощи пострадавшим от насилия и торговли людьми, 2009. – 86 с.
7. Региональный обзор: об изображениях сексуального насилия над детьми посредством использования информационных и коммуникационных технологий в Беларуси, Молдавии, России и Украине / Международная организация ECPAT International совместно с «Дети не для насилия» (Рес-

PolotskSU

публика Беларусь) и др. Сентябрь 2008 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.ecpat.net/ei/Publications/Journals/Regional_Overview_RUS.pdf/. – Дата доступа: 10.02.2012

8. Шендрик, В.В. Боротьба з порнографією: криміналістичні та оперативно-розшукові аспекти. Науково-практичний посібник / В.В. Шендрик, С.О. Сафронов, І.О. Крєпаков, Є.В. Жилін. – Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ МВС України, 2010. – 216 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ОРГАНАМИ ПРАВОПОРЯДКА И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Воробьев С.Ю., Есипович Д.Л., Мишнев Г.В., Русак В.А.

В настоящее время актуальной является проблема безопасности жителей городов. Противоправные действия, техногенные катастрофы, стихийные бедствия или неконтролируемое развитие ситуаций в местах массового пребывания людей в современном мегаполисе могут иметь самые тяжелые последствия [1].

Как для предотвращения правонарушений, преступлений, чрезвычайных ситуаций, так и в ходе ликвидации их последствий возрастает необходимость оперативного получения объективной информации с места происшествия (чрезвычайной ситуации), координации действий дежурно-диспетчерских служб, других сил и средств, участвующих в пресечении правонарушения или проведении аварийно-спасательных работ.

Системы видеонаблюдения как средство объективной фиксации различных процессов и явлений все шире используются в различных видах практической деятельности [2]. В том числе имеет месте их использование в интересах органов правопорядка и чрезвычайных ситуаций.

Как пример, Лондон считается городом с самой основательной системой видеонаблюдения. Полмиллиона камер осуществляют видеонаблюдение в британской столице. Камеры наблюдения подвешены на каждом углу. На протяжении всего дня среднестатистического лондонца записывает свыше трехсот камер наблюдения. Их кольцо окружает центр города. За секунду каждый номер машины попадает в базу, в которой содержится информация о передвижениях каждого автомобиля. Считается, что эта защита удовлетворительна [3].

В Российской Федерации получили широкое распространение так называемые системы «Безопасный город» - интегрированные комплексные системы, предназначенные для решения задач обеспечения правопорядка, видеомониторинга чрезвычайных ситуаций, охраны собственности и безопасности граждан в любой точке города [4].

Как правило, технически данные системы представляют собой совокупность множества подсистем, объединенных единой транспортной средой и системой управления [4].

PolotekSU

Основными задачами системы «Безопасный город» являются:

оперативный контроль ситуации на ключевых объектах города;

своевременная и достоверная информационная поддержка служб охраны, правопорядка и безопасности, аварийно спасательных подразделений;

предоставление визуальной информации, получаемой с мест установки камер наблюдения, расположенных на любом расстоянии от пункта видеомониторинга;

информирование о возникновении чрезвычайных ситуаций, совершении правонарушений соответствующих служб и организаций;

цифровое архивирование видеоинформации и аудиоинформации;

обеспечение возможности восстановления хода событий на основе записанных видеоматериалов;

передача информации, получаемых от охранных видеокамер как по запросу, так и в автоматическом режиме;

интеграция с другими автоматизированными системами, при наличии такой возможности у этих систем [5].

Область применения системы «Безопасный город» распространяется на:

- здания и сооружения, используемые органами власти, объекты, принадлежащие силовым ведомствам;

- транспортные сооружения (мосты, путепроводы), нефте- и газопроводы, плотины, электростанции, водохранилища, а также промышленные объекты, представляющие повышенную опасность для окружающей среды – предприятия атомной энергетики, химические производства, склады и прочее;

- транспортные компании, службы аэропортов, портов, вокзалов;

- производственные здания и сооружения – заводы, фабрики, объекты строительства;

- офисные и деловые центры, финансово-кредитные учреждения, магазины, рынки, гостиницы, предприятия сферы услуг;

- многоквартирные дома и индивидуальные жилые постройки, коттеджи, дачи [6].

Начало применения систем видеонаблюдения, использующихся в деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности на улицах городов и дорогах Республики Беларусь, получило широкое распространение в 2002 году [2].

Анализ нормативных правовых актов, правоприменительной практики позволяет условно выделить два направления использования стационарных систем видеонаблюдения в Республике Беларусь: 1) охранная деятельность (телевизионные системы видеонаблюдения, системы охранного телевидения); 2) деятельность по обеспечению общественного порядка на улицах и дорогах [2].

Развитие и применение систем контроля технологий производства, охранного телевидения, контроля доступа показывают, что видеотехнологии могут успешно решать и задачи обеспечения пожарной безопасности объектов и территорий [7]. Видеодетекторы могут обнаруживать пожар в помещении и на открытых площадках автоматически по специфическим признакам: задымлен-

PolotskSU

ность, открытое пламя, характерные движения и частоты колебаний объекта на изображении [8, 9], позволяя, в то же время, при необходимости оператору визуально оценивать ситуацию на объекте.

Традиционные сигнализаторы пожара, как правило, производят анализ выборки частиц или температур и проверку прозрачности воздуха [10, 11]. Эти устройства требуют близкого расположения к пожару и не всегда надежны, так как большинство из них реагирует на дым, который не обязательно является результатом пожара. Видеодетекторы пожара могут использоваться в тех случаях, когда обычные сигнализаторы пожара не применимы.

Большинство рассматриваемых систем основано на компьютерной обработке изображений и анализе их изменений. Так, дым идентифицируется на основе динамических и структурных особенностей, а также шкалы яркости. Детектор способен отсеивать ложные срабатывания, такие как облака, пыль и прочие помехи. Программное обеспечение позволяет маскировать области постоянного или вероятного присутствия некоторых видов дыма (промышленных объектов или жилых домов). Из существующих специализированных программных детекторов, позволяющих распознавать раннее появление дыма и сигнализировать об этом оператору, следует упомянуть Fire Hawk (США), D-Tec (Великобритания), AWFS (Германия). Существуют также видеорегистраторы с функцией детектора дыма для предотвращения лесных пожаров, которые можно объединять по протоколу TCP/IP в сеть [12, 13].

Видеоматериалы, полученные с использованием систем видеонаблюдения, могут быть использованы как в оперативных целях (при установлении лица, совершившего, либо готовящего преступление), так и в процессе доказывания по конкретному уголовному делу. Они могут быть использованы в оперативно-розыскной деятельности при раскрытии общественно опасных деяний и установления лиц, их совершивших, поскольку содержащиеся в них изображения правонарушителей, их транспортных средств имеют важное ориентирующее значение. Изучение событий, запечатленных с помощью видеозаписи, позволяет установить биологические, социальные и психологические особенности человека, цвет и тип одежды, наличие сопутствующих предметов (очков, зонта, трости и т.п.), вид транспортного средства, тип, цвет его кузова [2].

Так, наличие систем системы видеонаблюдения в крупных гипермаркетах столицы Республики Беларусь позволило не только установить личности преступников и зафиксировать факты имевших место противоправных деяний, но и определить способы совершения ими серии преступлений, которые стали понятны лишь при многократном изучении видеозаписей.

Ярким примером раскрытия резонансного преступления благодаря наличию системы видеонаблюдения является установление и задержание лица, совершившего террористический акт в Минском метрополитене 11.04.2011.

Среди доступных систем видеомониторинга в настоящий момент присутствует огромное количество оборудования и систем видеонаблюдения. Сами камеры существенно различаются по техническим характеристикам и функциональности, а также по форматам, в которых производится передача и сохранение ви-

PolotskSU

деоданных. Это вызывает ряд проблем, требующих решения. Учитывая то, какие средства вкладываются в разработку систем видеонаблюдения (в интересах муниципальных служб, полиции, жилищно-коммунального хозяйства, лесного хозяйства и предупреждения чрезвычайных ситуаций и пожаров) предполагается, что оно должно работать надежно и эффективно, а главное – формировать изображения, отвечающие целям, в которых эти системы внедряются. Соответственно, этим определяются и требования к качеству и надежности подобных систем.

На основе вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что успешное раскрытие и доказывание преступлений, а также предотвращение и ликвидация пожаров и чрезвычайных ситуаций возможны лишь при условии использования систем видеонаблюдения с высокими тактико-техническими характеристиками.

В настоящее время активно происходят следующие процессы:

- стремительное развитие рынка систем видеонаблюдения и охранного телевидения;
- широкое внедрение вышеуказанных систем в сферу обеспечения безопасности;
- внедрение широкомасштабных проектов типа «Безопасный город»;
- создание систем видеомониторинга удаленных объектов на базе использования глобальных информационных сетей и беспроводных каналов связи;
- создание систем мониторинга безопасности перевозимых грузов;
- создание систем видеомониторинга территорий с использованием летательных аппаратов, в том числе и беспилотных.

Только масштабная система безопасности на основе фундаментальной программно-аппаратной платформы, объединяющей все области безопасности и жилищно-коммунального хозяйства в единое цифровое пространство, будет эффективно функционировать в условиях современного мегаполиса.

Литература:

1. Vocord-системы видонаблюдения и аудиорегистрации [Электронный ресурс] / Интернет-ресурс компании ЗАО «Vocord» // – 2011. − Режим доступа: http://www.vocord.ru/. – Дата доступа : 11.11.2011.
2. Пашута, И. Использование систем видеонаблюдения в раскрытии и расследовании преступлений / И. Пашута // Законность и правопорядок. – 2011. − № 1 (17). – С. 42-45.
3. Наука скрытого наблюдения [Электронный ресурс] / Интернет-каталог HARDBROKER // − Режим доступа: http://hardbroker.ru/pages/UndObservation. – Дата доступа : 11.11.2011.
4. Безопасный город [Электронный ресурс] / Интернет-ресурс компании «Микротест» // – 2011. − Режим доступа: http://itvgroup.com.ua/verticals/homeland_security. – Дата доступа : 11.11.2011.

5. А.Н. Членов, В.И. Фомин, Т.А. Буцынская, Ф.В. Демехин,Исследование и разработка средств обнаружения пожара [Электронный ресурс] / Научный интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» Академии государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. – 2006. - № 6, 3 с. – Режим доступа: http://ipb.mos.ru/ttb/2006-6/2006-6.html. – Дата доступа : 01.12.2010.
6. А.Н. Членов, Ф.В. Демехин, Общие принципы построения видеодетектора пожара, [Электронный ресурс] / Научный интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» Академии государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. – 2005. - № 4, 3 с. – Режим доступа: http://ipb.mos.ru/ttb/2005-4/2005-4.html. – Дата доступа : 01.12.2010.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Галезник М.В.

Преступления, совершаемые с применением взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ), отличаются особой жестокостью и направлены против жизни людей, имущества граждан, объектов народнохозяйственного назначения. Они наносят моральный и политический ущерб, осложняют оперативную обстановку в стране. Самостоятельного состава, предусматривающего совершение преступления с использованием взрыва, в уголовном законодательстве нет. Взрыв выступает в качестве способа совершения различных преступлений с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. В связи с этим можно выделить следующие группы преступлений с использованием ВВ и ВУ.

К первой группе относятся преступления, которые являются криминальными взрывами по способу достижения какой-либо преступной цели: ст. 126 «Международный терроризм», ст. 139 «Убийство», ст. 286 «Бандитизм», ст. 289 «Терроризм», ст. 290 «Угроза совершением акта терроризма» ст. 339 «Хулиганство»,ст. 360 «Диверсия» и др. статьи УК Республики Беларусь.

Ко второй группе относятся преступления, которые не являются криминальными взрывами по способу достижения преступной цели: ст. 276 «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности», ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», ст. 283. «Нарушение правил охраны рыбы и других водных животных», ст. 302 «Нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ», ст. 463 « Нарушение правил обращения с оружием, материалами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих» и другие статьи УК Республики Беларусь.

PolotskSU

К третьей группе относятся деяния, содержащие признаки как криминальных так и не криминальных взрывов: ст. 340 «Заведомо ложное сообщение об опасности» УК Республики Беларусь, ст. 17.6 « Заведомо ложное сообщение» КоАП Республики Беларусь.

Таким образом, изложенные группы преступлений дают возможность проанализировать особенности личности преступниковпо делам о преступлениях, связанных с взрывами и представить данные о личности преступника, необходимы для решения тактических задач, выработки наиболее эффективных приемов и способов проведения мероприятий по его розыску и задержанию. Характеристику личности преступника, в самом общем виде, можно представить следующим образом: лицо обладает определенными знаниями и умениями во взрывном деле, химии, радиоэлектронике; данные знания получены во время службы или самостоятельно; может иметь доступ к ВВ или ВУ;обладает такими чертами характера как решительность, безразличие к последствиям и др.

Однако наиболее существенными характеристиками лиц, совершающих преступления с применениемвзрывных устройств являются их социально-демографические, нравственные и психологические признаки, наличие прежней судимости.

Изучение социально-демографических признаков преступников показывает: совершают такие преступления в большинстве мужчины; на этапах подготовки к совершению преступлений (для перевозки и транспортировки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) преступники используют женщин и несовершеннолетних девушек.Наиболее распространенный возраст лиц мужского пола от 24 до 33 лет, реже данные преступления совершаются несовершеннолетними. Данные лица знакомы с техникой взрывного дела и умеют обращаться с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

По сфере профессиональной деятельности, степени осведомленности преступников относительно свойств и принципа действия взрывного устройства, отношению к взрывному и саперному делу данных лиц их можно разделить на три основные группы: специалисты-взрывотехники и саперы вооруженных сил (это лица хорошо знакомые с техникой взрывного дела, обладающие профессиональными навыками изготовления взрывных устройств и производства взрывов); лица, знакомые с взрывным делом по роду своей деятельности, но которые не обладают профессиональной подготовкой (шахтеры, бурильщики, охранники складов взрывчатых материалов и т.п., военнослужащие вооруженных сил и участники боевых действий); лица, не связанные с взрывным делом по роду своей работы, не имеющие профессиональной подготовки (лица, самостоятельно изучившие информацию о технике производства взрывов, экспериментировавшие с взрывчатыми материалами, получившие консультации у осведомленных лиц) [1, с. 430].

Существуют и другие подходы к классификациипреступников по делам окриминальных взрывах: «профессионалы» – отличаются высоким уровнем профессиональной подготовки (служба в армии, спецназ, взрывник); для них характерны тщательная подготовка к совершению преступлений и сокрытия его сле-

дов;точный расчет мощности ВУ; их взрывные устройства характеризуются совершенством самодельного ВУ; способом взрыва, направленностью, зоной поражения и другими признаками, нехарактерными для любителей или случайных лиц; «любители» – взрывное дело является для них своеобразным хобби, они изучают специальную литературу, консультируются у специалистов, экспериментируют; «случайные» – производят взрыв из любопытства, личной неприязни, хулиганства, их знания во взрывном деле поверхностны, ВУ «примитивны» и могут взорваться при изготовлении, доставке, установке [2, с. 45].

Для характеристики личности преступников существенное влияние имеют их нравственно-психологические черты: во-первых, крайний эгоизм и эгоцентризм, определяющий примитивно-анархическую позицию личности; во-вторых, вытекающее из этой же позиции пренебрежение к интересам других людей; в-третьих – грубая жестокость, отсутствие чувства сострадания [3, с. 46; 4, с. 13]. Особенностью данных преступников, отличающей их от большинства других, совершающих преступления против личности, является то, что в совершенных ими преступлениях не находят выражения такие черты, как преимущественно импульсивный и рефлексивный характер поведения. Выбирая в качестве орудия преступления взрывное устройство, преступник стремится добиться максимального разрушительного и психологического воздействия, порой, не останавливаясь перед опасностью причинения смерти или телесных повреждений самому себе.

Следует отметить, что для предупреждения и раскрытия данного вида преступлений представляют интерес сведения о прежних судимостях лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Среди лиц, совершающих преступления с применением взрывных устройств, большинство ранее не судимые и не состоявшие на учете в органах внутренних дел. Данное обстоятельство свидетельствует о целесообразности ориентировать силы и средства оперативно-розыскной деятельности на выявление и сбор информации в отношении лиц, ранее не попадавших в поле зрения органов внутренних дел, но имеющих отношение к изготовлению, хранению, перевозке, использованию взрывчатых материалов на промышленных предприятиях и воинских частях.

Криминалистически значимые признаки, раскрывающие личность преступника по делам данной категории, свидетельствуют о том, что его можно выявить среди лиц: заинтересованных в уничтожении или повреждении имущества (материально ответственные, совершившие хищения, растраты); конфликтующих с администрацией предприятий, учреждений, организаций; находящихся в неприязненных отношениях с потерпевшими (месть, вражда, зависть); имеющих психические отклонения (пироманы); работающих по заказам «теневого бизнеса» и преступных «авторитетов». Особенности личности преступников по уголовным делам, в которых способ достижения преступной цели не является криминальным взрывом, характеризуются следующим образом: данные лица относятся безответственно, невнимательно к существующим правилам или сознательно и целенаправленно их нарушают, что приводит к уничтожению либо повреждению леса, нарушению правил охраны рыбы и других водных животных, нару-

PolotskSU

шению правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ, нарушению правил обращения с оружием, материалами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, незаконной добыче рыбы или других водных животных и др.

Третья группа преступников, деяния которых содержат признаки как криминальных так и не криминальных взрывов представляет наибольший интерес. Это угрозы осуществления взрыва. В общем массиве преступлений доля угроз и заведомо ложных сообщений об опасности мала, однако, данные преступления-причиняют колоссальныйущерб государству. По каждому сообщению о готовящемся взрыве проводится полная проверка, в ходе которой задействуются сотрудники правоохранительных органов, саперы, кинологи, МЧС, медицинские работники и др., используется специальная техника и транспорт. Кроме того нарушается нормальная деятельность предприятий, учреждений, организаций, нарушается работа транспорта. Такое сообщение требует принятия незамедлительных мер по эвакуации населения из образовательных учреждений, больниц, вокзалов, жилых домов. Подобная ситуация может вызвать у людей ощущение страха, стресс, зарождение и распространение слухов, паники среди населения. С другой стороны, совершение данного деяния отвлекает сотрудников от выполнения своих прямых обязанностей. В итоге происходит дезорганизация нормального ритма функционированияобщества, и государства в целом. Следует отметить, что все угрозы и заведомо ложные сообщения об опасности условно можно разделить на угрозы, исходящие от открыто заявляющих о себе лицах и анонимные.

Угрозы первой группы обычно адресуются государственным органам. Эти действия могут сопровождаться захватом заложников, угрозой взорвать себя, выдвижением требований, демонстрациейкак боевых, так и учебных ВУ, а иногда предметов, выдаваемых за ВУ. При проверке большинства анонимных сообщений об угрозе взрыва взрывное устройство обнаруживается редко, большинство сообщений оказываются ложными. Целью преступников, использующих анонимный способ угрозы, является дезорганизация работы учреждений, срыв различного рода мероприятий, задержка отправления транспорта и др. В подавляющем большинстве случаев сообщения о готовящемся взрыве передаются по телефону, хотя имеют место и письменные угрозы. Сообщение об угрозе взрыва обусловлено двумя обстоятельствами: сообщающий о возможном взрыве желает исключить человеческие жертвы и уменьшить материальный ущерб; сообщающий об угрозе взрыва намерен создать атмосферу хаоса и паники в учреждении, где предполагается взрыв.

Третья категория преступников, которые сообщают об угрозе использования взрывчатых веществ и взрывных устройств на сегодняшний день очень слабо разработана в уголовно-правовых науках и в криминалистике в частности. Однако следует отметить, что научное исследование особенностей личности преступников, сообщающих заведомо ложные сведения о взрывах, и разработка рекомендаций по расследованию данных преступлений будет способствовать

PolotskSU

выявлению и задержанию преступника в кратчайшие сроки с учетом экономии сил, средств и времени сотрудников органов внутренних дел.

Литература:

1. Криминалистика : учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 2000. – 672 с.
2. Галахов, С.С. Криминальные взрывы: основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С.С. Галахов. – М.: Экзамен, – 2002. – 288 с.
3. Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния : учеб. пособие / Н.Г. Иванов. – М. : Метод. центр при ГУК МВД РФ, 1997. – 63 с.
4. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М. :Наука, 1991. – 383 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гарига О.А.

Расследование преступлений в сфере экономической деятельности обладает рядом специфических особенностей, которые обуславливают необходимость совершенствования имеющихся форм взаимодействия правоохранительных структур и разработкипринципиально новых подходов к сотрудничеству между правоохранительными органами.К некоторым особенностям данной категории преступлений относится то, что в действиях подозреваемых усматриваются признаки нескольких разных,сложно доказуемых составов преступлений в сфере экономической деятельности; преступления совершаются длительный период времени и на территориях различных субъектов Российской Федерации. Иногда деятельность преступных групп выходит и за пределы нашего государства, что серьезно затрудняет процесс расследования преступлений, несмотря на имеющиеся договоры об оказании правовой помощи с рядом европейских и иных государств.

Одной из серьезнейших причин, препятствующих успешной борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности, является, на наш взгляд, проблемы, возникающие при взаимодействии правоохранительных структур. Особенно следует обратить внимание на взаимодействие между следственными аппаратами и оперативно-розыскными службами (отделами по борьбе с экономическими преступлениями). На первый взгляд, механизм взаимодействия между следователем и оперативным работником четко прописан и не вызывает критики. В криминалистической литературе описаны виды данного взаимодействия: совместное проведение следственных действий, выполнение оперативно-

PolotskSU

розыскных мероприятий с целью получения информации, розыск подозреваемых и похищенного имущества и т.д. Осуществляется взаимодействие как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме.

Согласно нормам действующегороссийского законодательства оперативно-розыскные подразделения самостоятельно могут проводить проверочные действия и затем передавать проверочный материал по подследственности. Следователь в рамках возбужденного уголовного дела имеет право давать поручения органам дознания, которые обязательны для исполнения. Но проблемы как раз и возникают на этапе реализации этого механизма. Сложностивозникают какпри расследовании преступлений «общеуголовной направленности», так и при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Но, если краткосрочное сотрудничество по «общеуголовным» преступлениям, то есть взаимодействие до момента установления подозреваемых лиц вполне оправдано, то взаимодействие, как нам представляется,по преступлениям в сфере экономической деятельности должно иметь долгосрочный характер.

Особенностью преступлений в сфере экономической деятельности является то, что подозреваемые лица часто известны уже до возбуждения уголовного дела. После передачи материала следователю «интерес» со стороны сотрудников оперативно-розыскных подразделений к расследуемому преступлению часто пропадает, так какпри установлении лиц, совершивших преступление, задача органов дознания считается выполненной. А именно на этом этапе требуются колоссальные усилия не столько для раскрытияпреступления, сколько для сбора доказательственной информации с целью привлечения подозреваемых лиц к уголовной ответственности. На стадии расследования уголовного дела и формирования доказательственной базы перед следователем стоит задача сбора информации, подтверждающей умысел субъектовименно на совершение преступления, которое часто маскируется под хозяйственные операции и гражданско-правовые сделки, сопряженные с экономическим риском. И особую роль будет при этом играть информация, полученная оперативно-розыскным путем, и трансформированная впоследствии в доказательственную.

Проблемы возникают и в ситуации, когда необходимо установить местонахождение похищенного имущества. Например, при совершении криминальных банкротств субъекты преступлений часто скрываютимущество путем невключения в конкурсную массу некоторых имущественных объектов должника, на которые может быть обращено взыскание, не сообщают информациюоб обязательствах, возникших вследствие заключения гражданско-правовых договоров, утаивают данные о размере имущества (например, о количестве товаров, суммах денежных средств, о видах и объеме имущественных прав и т.д.), о местонахождении и иной информации об имуществе.

При проверке хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности часто должны проверяться и предприятия – контрагенты. Пристальное внимание должно уделяться в процессе расследования именно тем предприятиям, которые участвуют в механизме реализации той или иной сделки, которая могла привести к преступному результату. Следует

PolotskSU

отметить, что,среди компаний, вовлечённых в криминальные схемы, примерно треть - фирмы-однодневки. Как правило, они оформлены на «мёртвые души» или на лиц, потерявших паспорта.[1, с.1] Но, иногда,проверки таких предприятий проводятся формально по ряду причин: фирмы-однодневки находятся в других городах, иных населенных пунктах, либо ко времени проведения предварительного следствия искомые фирмы уже ликвидированы, что было предусмотрено преступным умысломдействующих лиц. Документация фирм-однодневокутеряна, умышленно уничтожена, украдена, уничтожена в силу форс-мажорных обстоятельств, например, пожара и т.д. При проверке документов, которые подаются в налоговые органы, фонд социального страхования, пенсионный фонд, формально вседокументы находятся в порядке. В силу этого задача установления схем хищений бюджетных средств, иных составов преступленийзначительно затрудняется.

Подобные факты криминальной деятельностинередко можно установить только оперативно-розыскным путем, так как следователь не располагает теми возможностями, которые имеются в арсенале оперативных подразделений.

В Уголовный кодекс РФ в декабре 2011 года были внесены новые статьи, предусматривающих уголовную ответственность за создание так называемых «фирм-однодневок»: статья 173.1. «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и статья 173.2. «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица».

Уголовная ответственность наступает за образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц. Под подставными лицами понимаются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо. Незаконное использованиедокумента подразумевает приобретение документа, удостоверяющего личность на возмездной или безвозмездной основе, присвоение найденного или похищенного документа, удостоверяющего личность, а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием.

Введение законодателем вышеуказанных статей в Уголовный кодекс Российской Федерации преследовало цель пресечения практики использования фирм-однодневок при реализации преступных схем в механизме преступлений в сфере экономической деятельности. Эффект от криминализации действий по созданию фирм-однодневок, на наш взгляд, будет только в том случае, еслибудет налажен четкий механизм осуществления полномочий по взаимодействию между сотрудниками полиции, следственных органов и иных подразделений в борьбе с экономической преступностью.

На наш взгляд, решить частично проблему эффективности расследования преступлений в сфере экономической деятельности поможет внесение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьи, регламентирующей порядок создания и функционирования не только следственных, но следственно-оперативных групп, а также следственно-оперативных групп, действующих на постоянной основе. Имеющийся опытсоздания и функционирования подобных групп в некоторых

городах Российской Федерации, в частности, в г.Саратов, с целью расследования наиболее сложных и многоэпизодных преступлений доказал эффективность и результативностьих работы.

Параллельно совершенствованию уголовно-процессуальной базы взаимодействия в деятельность правоохранительных органов должныинтенсивно внедряться и современные информационные технологии. Успешное и интенсивное взаимодействие правоохранительных структур на межрегиональном и межгосударственном уровне возможно, на наш взгляд, только при использовании современных телекоммуникационных систем. Для своевременного обмена информацией между оперативными службами разных регионов страны следует создать телекоммуникационную систему, аналогом и образцом которой может являться телекоммуникационная система I-24/7 (Интерпол, двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю), созданная для быстрого обмена необходимой информацией правоохранительными органами стран-участниц международной организации полиции, и действующая с 2003 года. Информация в системе предоставляется только зарегистрированным пользователям в зависимости от их готовности использовать необходимый уровень защиты и контроля.[2, с.38] Воспользовавшись данной системой, можно получить информацию о находящихся в международном розыске преступниках, без вести пропавших лицах, национальных ценностях и т.д. Новая информация сравнивается с уже имеющейся информацией в базе данных с целью выявления совпадений и установления ранее неизвестных связей.[3, с.39]

Таким образом, своевременные получение иобмен информацией являются залогом успешного и быстрого расследования преступлений, в том числе и в сфере экономической деятельности.

Литература:

1. Данные приведены из интервью начальника ГУЭБиПКМВД России генерал-майора полиции Д. Сугробова газете "Аргументы и Факты" от 9 декабря 2011. URL: http://www.mvd.ru/news/show_99911/(lyyst(Дата обращения 02 февраля2012 г.)
2. Борщев В.В., Бородин С.Н. Сила Интерпола – прежде всего в оперативной информации без границ.//Информост: радиоэлектроника и телекоммуникации. № 5(35). 2004. С.38.
3. Борщев В.В., Бородин С.Н. Сила Интерпола – прежде всего в оперативной информации без границ.//Информост: радиоэлектроника и телекоммуникации. № 5(35). 2004. С.39.

PolotskSU

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Гучок А.Е.

Актуальность проблемы совершенствования криминалистического образования как составляющей системы криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования в период реформирования организационных основ предварительного следствия в Республике Беларусь очевидна.

Криминалистическое образование – интегрированная в соответствии с социальными функциями и структурированная адекватно параметрам моделей подготавливаемых специалистов система обучения использованию методов и средств криминалистики в практической деятельности с отработкой необходимых для такого использования умений и навыков [1, с. 66]. Криминалистическое образование представляет собой тот канал, по которому криминалистические знания внедряются в практику органов предварительного расследования. Одним из направления повышения качества криминалистического образования на уровне первоначального (базового) криминалистического обучения является организация факультативных занятий по криминалистическому обеспечению деятельности органов предварительного расследования

Факультативные занятия в высших учебных заведениях достаточно широко распространены и по отдельным дисциплинам пользуются популярностью среди студентов. Они ориентированы на более углубленное изучение соответствующих предметов и, по сути, являются продолжением основных курсов занятий. По нашему мнению, факультативные занятия являются и эффективным средством изучения проблемных междисциплинарных вопросов, а также средством не просто получения определенных знаний, но и отработки умений и навыков, необходимых в процессе решения криминалистических задач непосредственно на практике.

Проведение занятий в рамках основного курса, в соответствии с утвержденными типовыми и рабочими программами позволяет охватить базовые вопросы при изучении конкретных дисциплин (уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика). Такой традиционный подход дает возможность студентам, при условии должной самостоятельной работы, освоить основные объемы знаний и овладеть наиболее проблемными и сложными вопросами соответствующих предметов. При этом эффективность образовательных технологий в высших учебных заведениях юридического профиля на основе лекционно-семинарской системы построения учебного процесса, с включением в него циклов лабораторных и практических занятий, сомнений не вызывает.

Однако, мы полагаем, что определенные вопросы междисциплинарного характера (особенно это касается наук уголовно-правового цикла) остаются неразрешенными. Это, в первую очередь, проблемы использования криминалистических знаний в процессе решения всего спектра задач наук уголовно-правового

PolotskSU

цикла, например, квалификации деяния, установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и др.

Как эффективное средство решения обозначенных проблем, а также развития умений и навыков работы с процессуальными документами и другими материалами может использоваться изучение уголовных дел, по которым постановлен приговор, с моделированием обучающимися на их основе процесса расследования.

Такие занятия могут строиться по следующей схеме. В качестве исходных данных предлагается информация, которая в конкретной ситуации послужила поводом и основанием для проведения проверки, либо возбуждения уголовного дела. На ее основе студентами исследуются вопросы наличия либо отсутствия события и состава преступления, квалификации содеянного, определяется перечень необходимых мероприятий и принимается решение по существу, например, возбудить уголовное дело. Все это должно самостоятельно оформляться соответствующими процессуальными документами.

Дальнейшее развертывание учебного процесса расследования необходимо максимально приближать к условиям самостоятельного принятия решений, с детальной отработкой вопросов планирования, взаимодействия следователя с органами дознания, экспертными подразделениями. Задача преподавателя при этом состоит в представлении необходимой информации (результаты выполнения отдельных следственных действий и поручений, заключения по назначенным экспертизам, ответы на соответствующие запросы и др.). Отработка умений организации и проведения конкретных следственных действий должна строиться на обязательном составлении его подробного плана, с изложением предполагаемого сценария, комплекса устанавливаемых обстоятельств и разрешаемых вопросов. По каждому из планируемых следственных действий необходимо спрогнозировать ожидаемые как позитивные, так и негативные результаты.

В отдельных ситуациях со стороны преподавателя может осуществляться корректировка учебного процесса расследования, однако в строго установленной законом форме, например, указаний должностных лиц подразделений процессуального контроля, либо актов прокурорского реагирования.

Итогом таких факультативных занятий становится сшитое и оформленное в соответствии с установленными требованиями учебное уголовное дело. В завершение обязательно проводится сравнительный анализ полученных учебных материалов с реальным уголовным делом, подробно разбираются наиболее проблемные моменты и обстоятельства, сопровождавшие реальный и учебный процессы расследования.

Эффективность предлагаемого подхода проведения факультативных занятий состоит в следующем.

1. Работа студентов в рамках факультатива с реальными уголовными делами всегда вызывает больший интерес, нежели использование задачников и практикумов.

2. В процессе проведения таких занятий студентами решаются не только криминалистические задачи, но задачи других наук уголовно-правового цикла,

PolotskSU

причем в комплексе, с максимальным приближением по уровню их сложности к задачам, возникающим в практике расследования.

3. Самостоятельное моделирование процесса расследования с последующим проведением сравнительного анализа полученных результатов с материалами уголовного дела позволяет студентам лучше усвоить проблемные вопросы, проявившиеся в виде ошибок, либо принятых не самых оптимальных решений.

4. Предлагаемая форма занятий продемонстрировала свою эффективность при отработке определенных навыков и умений, необходимых при осуществлении практической деятельности. Это вселяет в обучающихся уверенность и развивает способность к быстрой адаптации при поступлении их на службу в органы предварительного следствия и криминалистические подразделения.

Литература:

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М., Новый Юрист, 1997. – 400 с.

ОСОБЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Дергай Г.Б.

По своему определению судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, применяемое в тех случаях, когда существенные длясудебного дела обстоятельстване могут быть установлены в результате деятельности самого суда и сторон. История возникновенияинститута судебной экспертизы, восходящая к5-6 в.н.э.,убедительно свидетельствует о том, что изначально на независимого эксперта возлагается обязанность помочь суду беспристрастно разобраться впроблемах, требующих знаний и опыта, лежащих вне сферы юриспруденции [1,с.10-14;2, с. 40].

Сходство ее с экспертизами в других сферах человеческой деятельности заключается в том, что она является исследованием. Однако далеко не любое исследование может именоваться судебной экспертизой. Как инесудебные экспертизы, например,в строительстве или промышленности, судебная экспертизапредставляет собой проводимое сведущим лицом исследование, основанное на использовании имеющихся у него специальных знаний, а также практического опыта работы. Это исследование носит прикладной характер и проводитсяв целях достижения не собственного научного, а прикладного знания. Характерной особенностьютакого исследования является применение специализированных научно обоснованных методик, которые удовлетворяют требованию проверяемости. Методика должна быть описана в научной литературе, апробированана

PolotskSU

практике и предусматривать средства объективного контроля, которые дадут возможность другому независимому специалисту проверить соблюдение условий проведения исследования.

Особый статус судебного эксперта определяетсятем, что предметом его исследования являются фактические данные, устанавливаемые в судебном порядке; в круг специальных знаний, не включаются знания из области права; подготовка материалов, назначение и проведение экспертизы осуществляетсяс соблюдениемспециального правового регламента. Однако в условияхкоммерциализациии появления конкуренции в деятельности судебно-экспертных учреждений особое значение приобретает декларируемый законом принципнезависимостиэксперта от органа, назначившего экспертизу, сторонпроцесса и иных лиц, заинтересованных в исходе дела [3;4;5, с.89-94].

Важнейшим признаком независимости эксперта является его процессуальная самостоятельность, которая гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода. Независимо от того, является ли судебный эксперт государственным или сотрудником негосударственного экспертного учреждения, частным экспертом, он дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность.

В обязанности инициатора проведения судебной экспертизы, каковым является орган, ведущий процесс в лице соответствующего должностного лица,входит определение того, где будет проводиться исследование, а также подготовка и направление материалов для его проведения.

Экспертом может быть как штатный сотрудник экспертного учреждения, так и частное лицо при отсутствии оснований для его отвода. Государственные судебно-экспертные учреждения в Республике Беларусь успешно функционируют в системе министерств юстиции, внутренних дел, обороны, чрезвычайных ситуаций, таможенного комитета, торгово-промышленной палаты. Под руководством заместителя Генерального прокурора Республики Беларусьдействуетслужба медицинских судебных экспертиз. Несмотря нато, чтозакон « Об основах судебно-экспертной деятельности» до сих пор существует лишь в виде проекта,формируются частные экспертные учреждения. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, получаютлицензии на осуществление судебноэкспертной деятельности в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности»(№450 от 01.09.2010 г.). За последние годы судебно-экспертной деятельностью стали заниматься ООО «Экспертно-правовое бюро», «Исток истины», «Международный центр судебной экспертизы», «Судебно-экспертная коллегия», «Экспертно-правовое бюро», ЗАО «Белорусская судоходная компания», экспертное агентство «Интелстандарт» и др. Такая активность диктуетсясоображениями экономического характера[6 , с. 67].Следует отметить, что указанные компаниипроизводят те же виды исследований, что и государственные экспертные учреждения. При этом создается альтернативав выборе экспертного учреждения, что расширяет возможности назначать некоторые виды повторных экспертиз.

PolotskSU

Тезис о возможности обеспечения правосудия независимой судебной экспертизой на основе предпринимательства с получением прибыли на основе коммерческого риска представляется в высшей степени спорным. Такой подход неминуемо осложнится ведомственной подчиненностью ине согласуется сглавной-задачей судебной экспертизы как независимого института правосудия[7;8].Например, руководитель экспертного учреждения по указанию вышестоящего начальника сможет перепоручить производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом не устроит щедрого и влиятельного заказчика. Тем более, еслислужебные взаимоотношения начальника и эксперта строятся на основе воинской субординации, а данное судебно-экспертное учреждение по этому же делу осуществляло техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности, котораяпредшествовала назначению экспертизы.

Представляется, что абсолютнаянезависимость эксперта, может существовать в виде цели, к которой следует стремиться. Пути ее осуществленияв нашей стране не отличаются оригинальностью и проходят черезвыведение государственных судебно-экспертных учреждений из подчинения органов исполнительной власти, создание альтернативных возможностей выбора экспертного учреждения для назначения экспертиз, а также поощрение дальнейшего развитияконкуренции государственных, негосударственных экспертных учреждений ичастных экспертов.

Литература:

1. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник/ Е.Р.Россинская, Е.И.Галяшина,А.М.Зинин; под ред.Е.Р.Россинской. – М.: Норма , 2011. – 384 с.
2. Леонов, И.Н. Судебно-экспертная деятельность: история и современное состояние/ И.Н.Леонов, В.А.Щелкунов// История государства и права. – М: Юрист, 2010– №18– с.40–42.
3. Баркова, Т.В. Судебная экспертиза криминалистические и процессуальные аспекты/ Т.В. Баркова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. – Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2009– Ч.3– с.128–132.
4. Данильян, Н.А. О сущности судебной экспертизы/ Н.А. Данильян // Современные проблемы права. – Волгоград: ВА МВД России, 2009– Ч.2– с.46–50.
5. Бочарова,О.С. Е. Тактико-прикладные основы оценки заключения эксперта в процессе расследования по уголовным делам/ О.С.Бочарова, О.М.Дятлов // Актуальные вопросы судебных экспертиз. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,2009.–С.88 – 96 .
6. Богомолов, А.А. Особенности получения лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности / А.А. Богомолов // Право и экономика; М.:Юридический дом «Юстицинформ»СПбЮИАГП РФ – №9– с.66–69.

PolotskSU

7. Веренич, И.В. Проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов / И.В. Веренич, О.В.Челышева// Криминалистъ. – СПб:СПбЮИ АГП РФ, 2010.– с.77 – 81.
8. Россинская, Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р.Россинская. – М.: Право и закон, 2002 – с.117–118.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дмитренок Д.И.

Современная система криминалистического обеспечения ориентирована на решение задач, стоящих перед наукой криминалистики, криминалистическим образованием и криминалистической техникой. Данные подсистемы являются во многом самостоятельными, однако взаимосвязаны друг с другом на практическом и, прежде всего, гностическом уровнях. При этом именно гностический (первичный) уровень взаимодействия указанных подсистем в идеале формирует единую платформу подготовки будущих следователей и экспертов, в чём видится целевой признак системы криминалистического обеспечения в целом.

К подобному назначению рассматриваемой системы апеллировали в своё время такие известные криминалисты как Р.С. Белкин, рассматривавший её в виде системы “криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников правоохранительных органов использовать научные криминалистические рекомендации в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений” [1, с.64], а также А.Ф. Волынский, П.Т. Скорченко [2; 3] и некоторые др.

Качественная образовательная подготовка работников и специалистов следственно-экспертной сферы представляет собой квинтэссенцию функциональной зависимости подсистемы криминалистического образования от степени развития криминалистической науки и криминалистической техники. Иными словами интеллектуальный компонент криминалистического обеспечения является системным продуктом, где криминалистическое образование с оглядкой на научно-технический прогресс играет базовую роль.

В структуре интеллектуального компонента криминалистического обеспечения расследования преступлений можно выделить следующие неотъемлемые модульные константы: научно-криминалистический информационный модуль, технико-криминалистический модуль и модуль образовательных (обучающих) технологий в криминалистике. В свою очередь каждый из этих модулей состоит из совокупности взаимосвязанных элементов, образующих дифференцированные сочетания, т.е. модульные микроструктуры.

PolotskSU

В настоящее время в вузах Республики Беларусь, обеспечивающих подготовку (переподготовку) и повышение квалификации работников и специалистов следственно-экспертной сферы, модуль образовательных (обучающих) технологий в криминалистике должен быть представлен в следующем идеальном виде:

учебные тематические презентации,
обучающие программные продукты,
учебные фильмы,
диагностико-тестовый софт,
информационные материалы самоконтроля знаний студентов,
учебные образцы криминалистической техники и др.

Рассмотрим каждый из элементов микроструктуры описанного модуля.

1. Тематические презентации.

Использование тематических презентаций в рамках преподавания криминалистики и ряда связанных с ней учебных дисциплин является традиционным. Применение современных презентационных версий офисной программной надстройки PowerPoint может осуществляется как в ходе чтения лекционных курсов, так и в процессе ведения практических (лабораторных) занятий. Тематические презентации реализуют следующие функции:

коммуникативную,
вербально-зрительную,
образно-реверсивную,
аналитическую,
информативно-сигналитическую,
когнитивно-сегментарную,
диагностическую,
компаративно-оценочную,
самоконтроля и др.

В целях более эффективной реализации вербально-зрительной, образно-реверсивной, аналитической и информативно-сигналитической функций многие тематические презентации (особенно по криминалистике) должны содержать наряду с опорными схемами фото- и видеоматериалы, удовлетворяющие тематике проводимого занятия, что положительно влияет на процесс запоминания. Так, например, фототаблицами из практики следственных органов должны быть снабжены презентации по криминалистике и многим спецкурсам; должны быть использованы фотопримеры и из практики судебно-медицинских учреждений – в рамках дисциплины “Судебная медицина” и др.

Демонстрация ряда тематических презентаций ориентирована на освоение студенческой аудиторией практических моментов, связанных, например, с правильным использованием студентами фототехники при осуществлении ими судебной фотосъёмки в рамках практических криминалистических занятий по фотофиксации обстановки места происшествия.

2. Обучающие программные продукты.

В процессе преподавания криминалистических (экспертных) дисциплин существует необходимость использовать различные нестандартные программ-

PolotskSU

ные продукты, удовлетворяющие принципу направленного самообучения, что не исключает соответствующий контроль преподавателя, в совершенстве владеющего технологиями уровня “Learn-Soft” (например, обучающая программа фотомонтажа “PanoramaMaker”).

Подобные обучающие программные продукты должны покрывать значительный спектр тем учебных занятий. Существует практическая потребность в увеличении объёма тематических направлений данных программ, что периодически решается. Сегодня особую ценность представляют программы, используемые в рамках изучения криминалистической техники (например, программа по составлению фоторобота “FACESRussian.exe”).

Некоторые собственно криминалистические обучающие программы предусматривают совместное применение презентационного софта и дополнительного технического оборудования, имеющего прикладное назначение (например, презентационный программный комплекс “FDSForensics”). Так, особой популярностью пользуется программа по выявлению аппаратом фирмы “Regula” подделок документов – “VideoScope3.2”.

3. Учебные фильмы.

Важное значение представляют и учебные фильмы, обеспечивающие вербально-образную фиксацию пройденного материала по соответствующим темам практических занятий. N.B. (!) главной новацией проекционного транслирования учебных фильмов становится качественное технологическое изменение формата воспроизведения. На смену обычным VHS-лентам должны прийти DVD-проекты.

Большой удельный вес в общем объёме используемых в учебном процессе демонстрационных материалов должны занимать учебные фильмы по таким дисциплинам как, прежде всего, криминалистика, судебная медицина, юридическая психология и судебная психиатрия. Сегодня можно выделить две категории фильмов:

1 – обучающие фильмы,

2 – видеопримеры из следственной и экспертной практики.

При этом отдельным вопросом должно рассматриваться создание учебных видеокурсов по ряду отраслевых дисциплин.

4. Диагностико-тестовый софт (ДТС).

Основные функции ДТС заключаются в должной реализации им трёх главных методических направлений:

а) развитие гностических сегментов в процессе усвоения учебной информации;

б) эмпирическая систематизация практических навыков студентов;

в) диагностирование результативности применения приобретённых аудиторией знаний.

ДТС представлен технологическими моделями, снабжёнными:

- ситуационной вариантностью гипотетических решений,

- высокой степенью защиты флеш-навигации (свобода действий студентов имеет ограничения) и

PolotskSU

- системой оценки (как правило, результаты подобного тестирования первоначально оценивает компьютер). Модели ДТС имеют удобные форматы - *.flv и *.sfw (например, ДТС-модель теста по определению типов папиллярных узоров рук человека; платформа “PapillarEducation”, ДТС-модель теста по определению особенностей механизма производства выстрела из пистолета).

5. Информационные материалы самоконтроля знаний студентов.

Информационные материалы самоконтроля предназначены для оценочной вербализации овеществлённых результатов обучения. Сегодня применяются главным образом в рамках учебной дисциплины “Криминалистика”. Данные материалы могут быть представлены в виде студенческих опытов по темам: “Судебная фотография”, “Судебная видеосъёмка”, “Макрофотосъёмка” и др.

6. Учебные образцы криминалистической техники.

Функциональное назначение учебных образцов криминалистической техники должно быть связано, прежде всего, с правильной методической адаптацией технических средств и их комплексов к условиям учебного процесса.

Таким образом, указанная модель интеллектуального компонента криминалистического обеспечения представляется оптимальной для подготовки обучающихся специалистов по следственным и экспертным специальностям к решению в недалёком будущем практических задач.

Литература:

1. Белкин, Р.С., Винберг, А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. - М.: Юридическая литература, 1969. - 215 с.
2. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Криминалистика: учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 314 с.
3. Скорченко, П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / П.Т. Скорченко. - М.: Былина, 1999. – 284 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ

Ермолович В.Ф.

В целях снижения затрат сил, средств и времени, а также сведения до минимума ошибок организационного, тактического, правового и профилактического характера при выявлении, пресечении и расследовании отдельных видов преступлений и особенно, совершенных в сферах управления и экономики, представляется перспективным дальнейшего познание и использование на практике знаний о противодействии правосудию в механизме преступления.

PolotskSU

Механизм преступления представляет собой систему взаимодействия в пространстве и времени определенных элементов (их комплексов). Этот механизм ориентирован на наступление, во-первых, общественно опасного последствия в виде преступного результата, и во-вторых, – уклонение субъекта (субъектов) общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Связующими элементами в механизме умышленного преступления являются следующие виды действий (бездействия):

1) действия по подготовке к совершению преступления;

2) действия по непосредственному совершению преступления;

3) действия по сокрытию преступления, осуществляемые со следующими целями: подготовка к совершению преступления; достижение преступного результата; сокрытие совершенного преступления;

4) действия по уклонению от уголовной ответственности;

5) действия (бездействие), объективно способствующие подготовке к совершению преступления;

6) действия (бездействие), объективно способствующие сокрытию подготовки к совершению преступления;

7) действия (бездействие), объективно способствующие непосредственному совершению преступления;

8) действия (бездействие), объективно способствующие сокрытию совершенного преступления;

9) действия (бездействие), объективно способствующие уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

В механизме преступления следует отличать и действия (бездействие), препятствующие наступлению преступного результата и уклонению преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное. Здесь имеются в виду действия потерпевшего, очевидцев преступления и других лиц, заинтересованных в недопущении преступления (его отдельного эпизода) и уклонении преступника от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Такие действия могут осуществлять даже соучастники преступления, субъекты его сокрытия.

В механизме умышленного преступления целесообразно различать следующие способы: способ совершения преступления; способ сокрытия преступления; способ уклонения от уголовной ответственности и наказания. При выявлении, пресечении, расследовании и предупреждении преступлений противодействие правосудию проявляется в следующем:

1) осуществляются действия (бездействие) по сокрытию преступления;

2) исполняются действия по уклонению от уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление;

3) выполняются действия (бездействие), объективно способствующие достижению преступного результата и (или) уклонению от уголовной ответственности и наказания лица (лиц), совершившего преступление. При совершении таких действий лица преследуют отличительные цели по отношению к наступившим

PolotskSU

(наступающим) последствиям. Они не являются субъектами, ни совершения, ни сокрытия преступлений.

Кроме этого, проявляются (наступают) последствия (условия), объективно противодействующие установлению необходимых обстоятельств общественно опасного деяния и привлечению всех виновных в нем к уголовной ответственности и наказанию. Данные условия проявляются в реальной действительности независимо от воли и желания человека. Под воздействием климатических условий, времени и т.д. на практике имеют место необратимые процессы изменения следов не только материального, но и идеального порядков.

Структуру сокрытия преступления целесообразно рассматривать как систему устойчивых связей между следующими элементами: объект и предмет сокрытия преступления; способ сокрытия; орудия и средства, используемые для сокрытия; место, время, обстановка сокрытия; мотив, умысел и цель сокрытия; субъект сокрытия; направленность действий по сокрытию; последствия сокрытия (наступившие, предполагаемые). Совокупность устойчивых связей вышеуказанных элементов обеспечивает цельность сокрытия и тождественность самому себе при незначительных внешних и внутренних преобразованиях.

Сокрытие преступления – совокупность (комплекс) способов, приемов, осуществляемых умышленно путем действия (бездействия) преступником (преступниками) для достижения преступного результата и (или) уклонения от уголовной ответственности и наказания, а также иными лицами с целью уклониться субъекту (субъектам) общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Для сокрытия преступления характерны следующие закономерности: может иметь место в механизме преступления как в рамках способа совершения преступления, так и за его пределами; может осуществляться как преступником, так и лицом, не совершавшим преступления или его конкретного эпизода; может осуществляться как одним лицом, так и несколькими лицами; может охватываться и не охватываться единым замыслом; может иметь разные промежуточные, противоречивые, исключающие друг друга цели по отношению к конечным: достичь преступный результат и уклониться всем субъектам общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания; может самостоятельно иметь уголовно правовую квалификацию; может реализовываться путем действия или бездействия и проявляться в виде приемов, способов; представляет собой совокупность (комплекс) способов, приемов.

Все действия по сокрытию разных видов преступлений имеют на определенном уровне обобщения строго ограниченную нормой права направленность. Действия по сокрытию конкретного преступления могут быть направлены на то, чтобы: не были установлены признаки если не всех четырех элементов состава преступления, то хотя бы одного из них; не были установлены квалифицирующие признаки преступления; не были установлены обстоятельства отягчающие уголовную ответственность; фальсифицировать обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание; не было возбуждено уголовное дело и, следовательно, имела место процессуальная ограниченность в действиях со-

PolotskSU

трудников органа дознания (следователя); возбужденное уголовное дело было прекращено или хотя бы на определенное время приостановлено; по конкретному материалу предварительной проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Способ сокрытия как структурный элемент способа совершения преступления представляет собой один из компонентов системы умышленных действий преступника (преступников), детерминированной подготавливаемым, реализуемым способом совершения преступления, условиями внешней среды и качествами личности (личностей), связанными с избирательным использованием соответствующих орудий, условий места и времени, способствующей вместе с другими элементами способа совершения преступления достижению преступного результата.

Как составная часть сокрытия, находящаяся за пределами способа совершения преступления, способ сокрытия есть система действий (бездействия) преступника (преступников) и иных лиц, детерминированная реализованным способом совершения преступления, условиями внешней среды и качествами личности (личностей), связанными с избирательным использованием соответствующих орудий, условий места и времени, направленная на полное или частичное уклонение субъекта (субъектов) общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Анализ этимологического и семантического значения термина «уклонение» позволяет констатировать, что он по сравнению с термином «сокрытие» имеет более высокую форму и целевую установку в механизме преступления.

После достижения преступного результата у субъекта общественно опасного деяния конечной целью является уклонение от уголовной ответственности и наказания за содеянное. Сокрытие же занимает промежуточное место в механизме преступления по отношению к уклонению. Оно может рассматриваться даже как одно из его средств. С использованием и применением сокрытия обеспечивается вначале достижение преступного результата, а затем — полное или частичное уклонение от ответственности и наказания. Форма уклонения от уголовной ответственности по отношению к сокрытию преступления является более высокой, а к форме уклонения от наказания – более низкой.

Наказание есть форма реализации уголовной ответственности. Однако ответственность и наказание это не одно и то же. На практике возможна уголовная ответственность без наказания. Возможны также иные формы реализации уголовной ответственности. Наказание — основная, но не единственная форма реализации уголовной ответственности.

Таким образом, можно говорить о последовательном достижении преступником следующих целей:

1) скрыть преступление;

2) уклониться от уголовной ответственности (уклонение может иметь место вплоть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение конкретного преступления);

PolotskSU

3) уклониться от наказания (данное уклонение может иметь место до момента срока отбытия наказания в виде лишения свободы).

Сокрытие и уклонение целесообразно рассматривать как составляющие формы противодействия расследованию и правосудию, имеющие свои отличительные признаки и особенности. Естественно, это следует отнести и к их способам.

МЕСТО ПЕЧАТНОГО ПОЧЕРКА В СИСТЕМЕ «СБИВАЮЩИХ» ФАКТОРОВ

Жданович И.С.

В настоящее время письмо, выполненное буквами печатной формы, в некоторых случаях носит обязательный характер, например при заполнении личных данных для получения паспорта, визы, большинства банковских документов. В дальнейшем эти документы могут стать объектам судебно-почерковедческой экспертизы. В поле зрения криминалистов постоянно находится такой сложный и специфический объект, как рукопись, выполненная с подражанием печатному шрифту и специальными шрифтами. Различным проблемам, связанным с исследованием названных объектов, посвящен ряд работ отечественных и зарубежных авторов. Начало экспериментальному исследованию письма печатным шрифтом было положено Киевским НИИСЭ под руководством С.И. Тихенко.

За прошедшие десятилетия теоретические основы судебного почерковедения претерпели весьма значительные изменения. В частности, большое развитие получило исследование измененного почерка, куда в системе судебного почерковедения относится исследование рукописей, выполненных буквами печатной формы. Однако до настоящего времени исследований посвященных изучению печатного почерка не поводилось. В системе задач судебно-почерковедческой экспертизы письмо буквами печатной формы рассматривается как один из способов умышленного изменения почерка, заключающийся в сознательном изменении строения письменных знаков – скорописных на печатные.

Для устранения пробелов в теоретических основах судебного почерковедения, а в частности исследования рукописей, выполненных буквами печатной формы, нами проводится развернутое теоретическое и экспериментальное исследование, позволившее сформулировать следующие положения.

Традиционно печатный почерк в системе задач судебно-почерковедческой экспертизы *относят к умышленным видам изменений почерка. В основе существующей классификации в качестве основания для деления сбивающих факторов на естественные и умышленные лежит правовой умысел, т.е. намерение пишущего замаскировать свой почерк, чтобы в последующем отказаться от факта выполнения рукописи.*

В теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы "сбивающие" факторы делят на "естественные" (неумышленные), относя к ним причины, не

PolotskSU

связанные с желанием *пишущего изменить почерк и чаще всего создаваемые внешней обстановкой письма, и "искусственные" (умышленные), т.е. состоящие в стремлении пишущего изменить почерк [1, с. 223-239].*

К неумышленным изменениям относят изменения, происходящие в почерке без участия сознания человека.

К умышленным, относятся изменения, сознательно внесенные в почерк самим исполнителем рукописи,такие как:

- скорописная маскировка почерка;
- перемена привычной пишущей руки;
- выполнение букв по типу печатных знаков;
- подражание почерку другого лица;
- другие изменения почерка (например, путем необычного способа удержания пишущего прибора, с помощью трафаретов) *[2, с. 138-139].*

Такое положение печатного почерка в системе необычных условий выполнения рукописи, на наш взгляд, не верно, ведь в основу данной классификации взят «умысел» человека на маскировку собственного почерка с целью последующего отказа от ее выполнения. Само понятие умысла имеет правовое содержание, его установление выходит за рамки компетенции эксперта-почерковеда.

Исходя из этого, целесообразнее разделить сбивающие факторы не на естественные и умышленные, а на объективные и субъективные, что точнее отражает природу их воздействия на механизм письма. Субъективные сбивающие факторы имеют сознательную природу и могут различаться в зависимости от того, ставит ли пишущий перед собой задачу изменить непосредственно зрительно-двигательный образ письма и к ней приспособить механизм движений или он стремится достичь изменения почерка опосредствованно – путем резкого изменения механизма письма.

К первой группе, которую можно назвать "изменение зрительно-двигательного образа письма", криминалисты относят скорописное изменение почерка во всех проявлениях, подражание печатному шрифту, подражание почерку другого лица. Ко второй, условно называемой "изменение механизма письма", отходят такие виды маскировки почерка, как изменение способа удержания пишущего прибора и перемена пишущей руки.

Выбор конкретного способа изменения почерка может зависеть от различных обстоятельств: от осведомленности пишущего о возможностях изменения почерка при разных способах маскировки, от условий выполнения документа, его характера, ограниченности или, напротив, наличия свободного времени.

Представляется, что объединение печатного почерка со скорописной маскировкой и подражанием почерку другого лица не совсем оправдано в силу серьезного различия в механизме реализации письма под воздействием указанных сбивающих факторов. Скорописная маскировка и подражание предполагают торможение собственного навыка и воспроизведение несвойственных функционально-двигательных комплексов исполнителя. Реализация акта письма буквами печатной формы не предполагает ломки существующего динамического стереотипа. В этом случае происходит сознательный выбор иной программы выполне-

PolotskSU

ния рукописи, имеющейся у исполнителя, что обеспечивается таким свойством почерка, как программная вариационность.

Под вариационностъю в почерковедении принято понимать различное выражение признака в почерке одного и того же лица или системы движений в целом. В первом случае речь обычно идет о вариационности признака почерка, во втором – о вариационности почерка.

С позиций физиологии и психологии движений вариационность в почерке является средством приспособления движений пишущего к различным условиям письма.

Вариационность как результат сознательной перестройки механизма движений в связи с определенной установкой называют "программной" вариационностью. Ее происхождение носит сознательный характер, связано с деятельностью второй сигнальной системы. Как правило, "программная" вариационность касается элементов системы движений и системы движений в целом [3, с. 330].

На определенных ступенях формирования навыка письма у пишущего иногда появляется умение не только варьировать движения в процессе быстрого, автоматизированного письма, но и сознательно изменять их в зависимости от конкретной задачи.

У лица, имеющего почерк простого строения, может быть сознательно выработан вариант почерка усложненного строения. Кроме того, пишущий может перейти вообще на другую систему движений, например, на письмо чертежным шрифтом, с подражанием печатному шрифту.

Печатным почерком обладают все лица, пишущие и читающие на русском языке. При этом степень его сформированности может существенно отличаться у разных лиц в зависимости от факторов субъективного и объективного характера, к которым относятся: степень выработанности скорописного почерка; наличие специального обучения, письменная практика, в том числе и использование печатного почерка в качестве основного варианта почерка, профессиональная принадлежность.

Характерной особенностью в «печатном» почерке являются нецеленаправленное восприятие и воспроизведение пишущим форм букв печатного шрифта. Имея практику в чтении, пишущий сравнительно легко запоминает конфигурацию печатных букв (наиболее «броские» особенности) и, исполняя их по памяти, допускает определенные индивидуальные отклонения от типографских шрифтов.

Специальные исследования в области психологии, посвященные изучению способностей к изобразительной деятельности, показывают, что особенности зрительного восприятия и зрительных представлений у каждого лица индивидуальны, относительно устойчивы и зависят от функциональных особенностей, работы зрительного анализатора и типа нервной системы человека [4, с. 17-22].

Эту индивидуальность зрительного восприятия форм печатных шрифтов и их графического воспроизведения даже при отсутствии навыка в письме печатными буквами следует рассматривать как одну из основных предпосылок индивидуальности признаков «печатного» почерка.

PolotskSU

Вторым аргументом, исключающим печатный почерк из видов умышленных изменений, является отсутствие этапа диагностического исследования на предмет установления факта выполнения рукописи в необычных условиях (то есть буквами печатной формы). Во всех случаях за исключением изучаемого, установление факта выполнения рукописи в необычных условиях происходит по наличию в ней признаков необычности (классических и специфических). В печатном почерке могут присутствовать признаки необычности только в случае воздействия на него каких-либо сбивающих факторов. Не следует смешивать их с идентификационными признаками, характеризующими недостаточную степень выработанности (такими как малая и средняя координация движений, медленный либо средний темп исполнения и т.п.).

Таким образом, по нашему мнению, печатный почерк следует отнести к самостоятельному варианту почерка, сформировавшемуся в результате программной вариационности. В свою очередь, письмо буквами печатной формы может происходить как в обычных, так и в необычных условиях, что предполагает дальнейшее изучение не только обычного, но и измененного печатного почерка.

Литература:

1. Манцветова, А.И. Теоретические (естественнонаучные основы) судебного почерковедения / А.И. Манцветова, В.Ф. Орлова, И.А Славуцкая, (отв. ред.: А.Р. Шляхов)/ РФЦСЭ при Минюсте РФ, М.: Наука, 2006; 2-е изд. – 443 с.
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. Серегина В.В. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 341с.
3. Манцветова, А.И. Судебно-почерковедческая экспертиза / А.И. Манцветова, В.Ф. Орлов, Е.Е. Доброславская. – М.: Минюст СССР ВНИИСЭ, часть II, 1971. – 333 с.
4. Кириенко, В.И. Психология способностей к изобразительной деятельности / В.И. Кириенко. – М, Изд-во АПН РСФСР, 1959. – 150 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ ПОСЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТРАВЯЩИХ ВЕЩЕСТВ

Задоров А.Г.

Установление первоначального содержания информации в документах (их реквизитах) является одной из наиболее распространенных диагностических задач судебно-технической экспертизы документов, о чем свидетельствует анализ следственной и судебной практики.

Информация, которую необходимо восстановить, «теряется» по различным причинам. Так, она могла быть утрачена как непреднамеренно: документ попал в неблагоприятные условия его содержания (намок, находился длительное время

под воздействием прямых солнечных лучей, высокой температуры и т. д.), так и целенаправленно, когда лицо умышленно пыталось уничтожить информацию, для достижения своих корыстных целей.

Преступники, как правило, чаще всего прибегают к частичной подделке документа, где изменяют (заменяют) один или несколько оригинальных реквизитов, имитируя их. Одним из наиболее часто используемых способов изменения первоначального содержания является *травление*, под которым в специальной литературе понимают «воздействие препарата на документ, сопровождаемое химическим взаимодействием компонентов бумаги и вещества штрихов с этим препаратом» [2, с. 219].

Оттиски печатных форм не являются исключением, также подвергаясь изменению. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что они наносятся штемпельной мастикой на водной основе. Как следствие, их относительно легко травить, то есть «…выводить путем химического разложения» [1, с. 1115].

Из вышеуказанного определения вытекает, что химическая реакция краситель, входящий в состав краски, делает невидимым для человеческого глаза. Однако обесцвечивание красителя не влечет за собой его исчезновение как такового, в отличие от смывания, где красящее вещество *удаляется* с документа. Так, применив некоторые методы, имеющиеся в арсенале технико-криминалистической экспертизы документов, в отдельных случаях восстановить первоначальное содержание представляется вполне возможным.

Стоит отметить, что травление производится веществами, изначально для этого не предназначенными, и используемыми по прямому назначению в химической промышленности, медицине, быту. К ним можно отнести перекись водорода, марганцовокислый калий, хлорную известь, сернистую кислоту, отбеливающие препараты и т. п.

Следователь в рамках производства по уголовному делу, где документы с обесцвеченными оттисками печатей фигурируют в качестве вещественных доказательств, приобщает их к имеющимся материалам. Далее, после проведения необходимых следственных действий, они поступают эксперам-документоведам уже в качестве объектов. Задача в данном случае состоит в восстановлении утраченной информации в максимально возможном объеме.

Для проверки возможностивосстановления первоначального содержания оттисков после воздействия различных травящих веществ, нами было проведено экспериментальное исследование. В качестве красящего вещества использовалась штемпельная краска «Радуга» производства России; сами оттиски проставлялись на стандартной офисной бумаге, твердой подложке, средней степенью нажима.

Исследуемые оттиски печати подвергались воздействию: а) бытового отбеливателя марки «Белизна»; б) марганцовокислого калия; в) марганцовокислого калия с последующей обработкой перекисью водорода; г) перекиси водорода со щелочью. Для восстановления первоначального содержания применялись следующие методы: диффузно-копировальный, влажного копирования, адсорбционно-люминесцентный.

PolotskSU

Экспериментальное исследование показало, что самым эффективным травящим веществом является отбеливатель «Белизна»; после обработки данным средством оттисков первоначальное содержание ни одного из них установить при помощи вышеуказанных методов не представилось возможным.

Марганцовокислым калием и перекисью водорода вытравить первоначальное содержание оттисков удалось частично; текст виден невооруженным глазом, без применения каких-либо методов.

Наибольший интерес с точки зрения травления и, соответственно, восстановления первоначального содержания, представляет травление оттисков перекисью водорода с последующей обработкой щелочью. После обработки вышеуказанными веществами видны лишь контуры оттисков, визуально текст нечитаем (рис. 1).

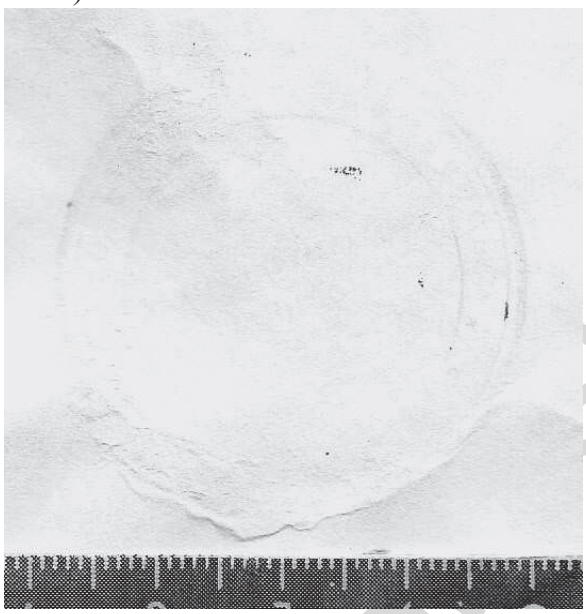

Рис. 1. Результат обработки оттиска перекисью водорода с последующей обработкой щелочью.

Методы, применявшиеся при восстановлении содержания оттисков, обработанного вышеуказанными материалами, показали следующие результаты (рис. 2, 3):

PGPSKSU

Рис. 2. Содержание оттиска, установленное при помощи метода влажного копирования.

Рис. 3. Содержание оттиска, установленное при помощи адсорбционно-люминесцентного метода.

При помощи диффузно-копировального метода первоначальное содержание текста в оттиске печати выявить не удалось.

В заключении исследования проблемы считаем целесообразным отметить, что количественный и качественный состав травящих веществ, используемых для изменения первоначального содержания, достаточно широк. Качество травления зависит большей частью от типа травящего вещества: обесцвечивание происходит от незначительного до полного. Следует также учесть, что в каждом конкретном случае метод выявления необходимо подбирать сугубо индивидуально, с учетом различных факторов. Как следствие – достигается положительный результат.

В дальнейшем предполагается проработать больший объем экспериментального материала, увеличив при этом круг объектов, травящих веществ и применяемых методов. В частности, планируется оттиски наносить штемпельными

красками, изготовленными разными фирмами-изготовителями; использовать графический редактор «Photoshop».

Полученные в ходе эксперимента результаты, на наш взгляд, принесут большую практическую пользу в выборе метода, либо их совокупности, при работе с каждым объектом-оттиском печатной формы, охваченным рамками исследования.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОПИЙ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Исматова Т.И.

В связи с широким распространением копировально-множительной техники экспертная практика все чаще сталкивается с необходимостью исследования копий почерковых объектов. Проблема методического обеспечения таких исследований до настоящего времени остается достаточно острой. По существу отдельные особенности методики исследования копий подписей и текстов изложены в двух методических письмах и нескольких научных статьях [1,2,3]. В этой связи выводы экспертов-почерковедов не всегда отвечают критериям полноты, достоверности и объективности, оцениваются следствием и судом неоднозначно.

К первым копиям письменных документов как объектам исследования экспертов-почерковедов относились фотокопии, изготовленных с помощью средств традиционной фотографии. Поскольку особенности получения изображений в этом случае не позволяли вносить каких-либо изменений в копию документа, экспертами практически без ограничений применялась традиционная методика исследования почерковых объектов, особенно, если речь шла об исследовании рукописных текстов. При этом на качественном фотоизображении могли отобразиться и некоторые признаки предварительной технической подготовки, в частности, следы копировальной бумаги, карандаша, влажного копирования, монтажа и т.п. В связи с малым количеством подобных экспертных задач проблема исследования копий не разрабатывалась.

В последнее десятилетие копии документов стали типичным объектом судебно-почерковедческой экспертизы. Наряду с этим интенсивное развитие технических средств и компьютерных технологий в настоящее время позволяет смонтировать рукописный текст любого объема и содержания. Способы монтажа зависят от типа используемой компьютерной техники, навыков владения определенным программным обеспечением, а иногда, и наличия специальных знаний в области экспертных исследований подобных объектов. В результате последующего копирования полученного текста типичные признаки монтажа документа, как правило, утрачиваются. К тому же методикой исследования рукописей большого и среднего объема не предусматривается в качестве обязательного этап изучения спорной рукописи на предмет применения технических средств. Все это в совокупности может привести к экспертным ошибкам.

PolotskSU

Для изучения возможности установления факта компьютерного монтажа рукописного текста по копии документа нами было проведено экспериментальное исследование. В эксперименте участвовали лица, являющиеся «продвинутыми» пользователями компьютерной техники, имеющие допуски на производство почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз документов, что обеспечивало компетентный подход к получаемому результату. Способ монтажа выбирался каждым лицом самостоятельно. Ограничений в использовании конкретных видов печатающих устройств не было. В качестве оригинальных текстов (образцов для монтажа) использовались рукописи большого и среднего объема, в которых присутствовало большинство букв алфавита.

Рукописные тексты, выполненные способом компьютерного монтажа, распечатывались на принтерах электрофотографической и струйной печати. Распечатанные тексты копировались с помощью различных типов копировально-множительных устройств (КМУ).

Полученные копии смонтированных текстов сравнивались:

1) с образцами почерка лиц, чьи тексты использовались в качестве исходных;

2) с копиями исходных образцов, изготовленными на различных типах КМУ;

3) с самими смонтированными текстами, распечатанными на принтерах электрофотографической и струйной печати.

В результате проведенного исследования был выявлен симптомокомплекс признаков, позволяющий установить факт компьютерного монтажа рукописного текста по его копии:

Различие в проявлении общих признаков почерка в копии смонтированного текста и образцах почерка лица, от имени которого он выполнен, таких как размещение самостоятельных фрагментов, размер, форма и конфигурация линии полей, размер интервалов между строками и словами, направление линий письма относительно горизонтальных срезов листа бумаги,степень связности почерка.

Отсутствие переносов слов.

Неустойчивая форма и направление линии письма в отдельных словах, обусловленная монтажом букв с заключительными и начальными штрихами, не являющимися естественным продолжением друг друга.

Отсутствие постепенного утоньшения заключительных штрихов письменных знаков при их обрезке.

Появление новых вариантов букв, отсутствовавших в исходном почерковом материале. В этом случае для монтажа могут использоваться измененные или неизмененные письменные знаки из почерка исполнителя монтажа или третьих лиц.

Наличие следов использования инструментов различных графических редакторов (дорисовки, обрезки и т.д.).

Более сильная интенсивность окраски и толщина штрихов в прописных буквах по сравнению со строчными. Такой признак появляется в случае использо-

PolotskSU

вания увеличенных строчных букв в качестве прописных, если последние отсутствуют в исходном тексте.

Абсолютная идентичность некоторых одноименных букв (слов, словосочетаний), поскольку скопированная буква, как правило, используется неоднократно.

При имитации слитного выполнения букв в смонтированном тексте в местах соединений наблюдается резкое различие интенсивности окраски штрихов, обусловленное несовпадением степени и характера нажима в буквах, вырезанных из разных частей исходного текста.

Наличие изломов штрихов при соединении букв вследствие неточного совмещения соединительных элементов различных букв.

Маскировка слитных соединений примыканием, характеризующаяся расположением в различной плоскости точек начала и окончания движений рядом стоящих букв при несовпадении траектории движений.

Различия в относительном размещении точек начала и окончания движений в смонтированном тексте и в образцах, возникшие в результате обрезки.

Различия в количественном соотношении вариантов одноименных букв в образцах почерка и в смонтированном тексте, бедность вариантов.

Выбор для монтажа наиболее читаемых вариантов букв и, как следствие, отсутствие условно читаемых или упрощенных вариантов письменных знаков.

В заключении следует отметить, что при исследовании копий рукописного текста в рамках почерковедческой экспертизы велика вероятность экспертных ошибок, так как при визуальном осмотре вследствие большого количества совпадений частных признаков возможно выдвижение неверной версии о тождестве исследуемых почерков. Поэтому при поступлении подобных объектов необходимо выдвижение версии о возможности компьютерного монтажа спорной рукописи. Таким образом, диагностическое исследование на предмет применения технических средств и приемов должно войти в качестве обязательного этапа в методику проведения почерковедческих экспертиз копий почерковых объектов.

Литература:

1. Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В. Экспертное исследование факсимильных копий почерковых объектов: информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2000.
2. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. – Апрель, 2006. –№ 1 (1). – С.157-165.
3. Бондаренко П.В., Купин А.Ф. Дифференциация признаков подражания почерку другого лица и признаков компьютерного монтажа // Судебная экспертиза. – 2010. - № 3. – С. 71-76.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЕДИНОЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лузгин И.И.

В условиях глобализационного уровня проявления системных процессов на основе дальнейшего развития взаимодействия на межгосударственном, ведомственном, межедомственном и общеправовом уровнях назрела настоятельная необходимость использования самого фактора системности, как унифицированной криминалистической технологии в системе технико-криминалистического обеспечения (далее - ТКО), как технологического этапа его развития. Для целей сокращения разрыва между потенциалом и используемым на практике уровнем технико-криминалистических средств и криминалистических знаний воплощённых в них. И на этой основе, формирования единого криминалистического мегапространства на основе теорий «единого криминалистического пространства», «единого криминалистического поля» и частной криминалистической «теории следовых систем» [1,с.195-201]. Что объясняется требованиями развития криминалистических средств опережающими темпами в условиях универсализации технологий и равной доступности к ним как госструктур, так и преступников.

Данную степень ТКО можно рассматривать как формирование технологического уровня национального противодействия преступности в структуре глобальной системы антикриминальной безопасности. А её структуру – как интеграционную систему взаимодействующих подходов и технологий, объединенных выполнением общей функции обеспечения криминалистической безопасности государства. Её целесообразность заключается в том, что интерпретационный механизм реализации возможностей существенно сокращает расходы на предварительное следствие и повышает качество его. А инновационные формы криминалистической деятельности на основе комплексных информационно-коммуникативных технологий, как в национальном, так и в глобализационном пространствах, позволяют реализовывать их преактивный характер превентивными профилактическими мерами. Которые не только упреждают действия преступников, но и дают возможность выбора тактических элементов решения оперативных и следственных задач, тем самым, отражая консолидированый результат.

Технологически, работая в геометрически возрастающем объёмом комплексной информации её выделение и использование для криминалистических целей на основе актуализации времени и характера использования реализуемо только на основе информационно-коммуникативных технологий с элементами искусственного интеллекта. Что дает возможность, получения от пользователей, как программных средств, так и совершенствования информационных баз, реализуемых в системе консолидировано применяемых мер.

Тем самым, ключевой основой формирования ТКО на основе информационно-коммуникативных технологий является использование не только систем-

PolotskSU

ности самой криминалистически значимой информации, но и в такой же мере ею проявляемых свойств. Сам характер ее обработки, является критерием уровня соответствия требованиям времени взаимодействующих элементов правоохранительных систем. А мерой их адекватности уровню решаемых задач выступает ТКО и экспертной деятельности в частности, как научно-обоснованной элемент системы применения специальных знаний в обеспечении доказывания, в которой идеалом должно являться экспертное исследование всей отраженной следовой картины, а не каждого ее в отдельности взятого фрагмента. Что в целом, позволяет многовариантно использовать систему полученных доказательств и строить доказывание на подлинно информационно-содержательном уровне.

Улучшение отдельных элементов криминалистической системы неотвратимо влечет за собой ее в целом качественный рост. А так как технико-криминалистические средства в любом из видов представляют собой элементы системы практической реализации специальных знаний, то ключевым элементом современных качественных изменений является формирование ее структуры на основе неразрушающих и комплексных технологий построенных на основе ИКТ дающих возможность введения в систему фактора обратной связи. Что качественно меняет возможности ее существующих элементов и создает условия их функционирования, на уровне системы криминалистической стратегии выступая основой технологии единого информационно-криминалистического пространства на базе пространственно распределенных, но опосредованно взаимосвязанных и тем самым высокоэффективных криминалистических систем.

Тем самым, фактическое уже создание множества отдельных программно-аппаратных комплексов и различного назначения локальных и не локальных автоматизированных систем содержащих электронные ресурсы криминалистически значимой информации (базы данных) и научно-информационного и методического обеспечения различных аспектов экспертной деятельности (базы знаний), требуют их интеграции в единый распределенный, но работающий в рамках единой стратегии информационно-поисково-идентификационный и информационно-методческий комплекс. Способный обеспечить, как иной уровень криминалистического обеспечения и экспертной деятельности, в частности, как новый этап его развития, в силу чего ТКО становится мегаинструментальной технологией. А так как это предполагает наличие глубоких профессиональных знаний из других отраслей знаний, и тем самым формирование специализированных функциональных направлений в рамках ТКО на уровне стратегической системы, то, следовательно, ТКО - это разновидность научной деятельности и самостоятельная отрасль криминалистики.

Вследствии стремительности развития технологий и определенной степени приверженности законодателя, устоявшимся моделям доказывания с использованием технико-криминалистических средств потенциальные возможности на уровне современных технологий ТКО значительно различаются с непосредственно применяемыми на практике [2,с.126-130]. В то же время, вне созданной человеком искусственной среды, не существует технических средств, а функционируют отработанные технологические системы. И объем технической за-

polotsk.su

полненности системы или направления ТКО множеством ТКС скорее указывает на степень несовершенства видения сущности проблемы ее ТКО разработчиком или исследователем, сформулировавшим требования к ней, чем степенью сложности ее самой.

Степень восприятия содержательности как доказательной, так и ориентирующей информации имеют уровни материальности. И в большинстве своем получаемые на сегодня данные имеют не столько информационный в подлинном значении этого слова, сколько информативный характер в силу степени развития их воспринимающих детектирующих и декодирующих криминалистических систем. Диалектика развития криминалистических технологий указывает на очевидную необходимость их развития не только обеспечивающих быстрое и комплексное получение криминалистически значимой информации (далее - КЗИ), но и в виде пригодном для обработки на уровне локальных и сетевых автоматизированных систем. Степень материальности изымаемых объектов на основе используемых методов не способствует как быстроте их исследования, так и степени ее полноты, в то время когда возможность их комплексной оценки уже на уровне предварительного исследования - это реальность ТКО трансформирующегося в результат.

Существующий уровень материальности технологий изъятия и обработки КЗИ выступает сдерживающим фактором развития ТКО на основе современных технологий. Вынужденным проявлять себя во многом на уровнях промежуточных или исследовательских сфер вопреки необходимости принципиального правового решения о применении наиболее современных технологий в системах выявления, обнаружения, изъятия, сохранения, предварительного исследования, а не только на уровне решения исследовательских задач. Так как этим обеспечивается, по сути, новыми средствами лишь старый уровень задач. В то время когда степень надежности электронных систем уже достигла уровня способного не только обеспечивать промежуточные задачи, но и непосредственно криминалистически значимые из них решать.

Фактор содержательности криминалистически значимой информации проявляется через понятие информативности или такой ее аспект как степень полноты. Указывая на ее агрегатно-целостную информационную составляющую, и комплексно-уровневую информационную системность по степени содержательности для каждого как в отдельности, так и общей картины следов. Уровень доказательности любого из криминалистически значимых объектов, как комплексно-информационных единиц и даже предполагаемое их применение, как возможного доказательства непосредственно зависит от степени информоизвлекаемости системно взаимосвязанных данных. Уровня организации их получения и уровня интеллектуализации и системности самого технологического обеспечения процесса использования данных после доступа ко всей их полноте. Это указывает на то, что нельзя оценивать как доказательную криминалистически значимую, так и ориентирующую криимналистическую информацию лишь как факторы локально значимых структур. Их содержательность соответствует степени

PolotskSU

их полноты и имеет как пространственный, так и временной прогностический аспект.

Криминалистически отражающие среды - это комплексы следовых систем. Но путь, обеспечивающий их комплексное исследование – это интеграция и дифференциация криминалистических исследований, проникновение во все более тонкие сущности строения материи и отражательных уровней системной среды – сам является процессом отражения сознанием исследователей комплексности, как строения, так и способов и форм взаимодействия всех, известных в отраженном виде, как материальных, так и нематериальных, но столь же системных и криминалистически значимых сред. Уровень их восприятия и системности исследования и использования, зависит, как от уровня технологий и субъективных факторов, так и субъектов повседневно решающих проблемы криминалистических задач.

Так как в последующих решениях присутствуют начальные результаты, исходящие от криминалистически значимых и технико-криминалистически извлекаемых из следовых систем информативно-содержательных структур, а в последующем и их собственных и в них информационно отраженных следовых систем, существует возможность трансформации данного процесса в систему действий не зависимых от воздействия внешних факторов и субъективизма лиц, решающих аспекты выполняемых задач.

Лишь комплексность криминалистических технологий способна радикально решить принципиальные проблемы. И в этом плане формирование криминалистических средств противодействия преступности, можно расценивать, как полисистемность и фактор качественной значимости этих мер. Но в целом, решение проблемы заключается не в наращивании уровня технологизации проникновения в общественную и личностную среду. А в создании на основе ТКО, как мегаинструментальной технологии криминалистической стратегии формирования единого информационно-криминалистического пространства, - упреждающе профилактически воздействующей среды, делающей столь очевидной для каждого абсурдность асоциальных действий, которые бы исключили саму возможность поиска альтернативных схем.

Формирование данной структуры необходимо на основе единой криминалистической системы, отражающей в себе всю степень иерархических криминалистических решений. Обеспечивающая поиск и изъятие самой криминалистически значимой информации на технологиях неразрушающего действия не вносящих изменений в системную следовую среду и обеспечивающие ее обработку в поисковом режиме с первых минут получения и по полисистемным и взаимосвязанным данным, с обратной связью и выдачей информации трансформированной в комплексный результат.

Работающие на сегодня монобиометрические идентификационные системы с элементами частичных взаимосвязей с информационными системами не обеспечивают в полной мере требования современности. Их поисковая работа имеет технологически не обеспеченный промежуточный этап и тем самым, наиболее значимый начальный период расследования, пусть и временно, оказывается

PolotskSU

наименее технико-криминалистически обеспеченным с точки зрения ТКО, а эффективно неиспользованное поисковое время оказывает принципиальное влияние, как на саму эффективность деятельности экспертно-криминалистических подразделений, так и на ее конечный результат. Само наличие программно-аппаратных комплексов и информационных, поисковых и идентификационных автоматизированных систем еще не обеспечивает системности и целостности решения задач.

Тем самым уже сегодня, технологически осуществим путь обеспечения системности действий и системности решаемых задач, моделируемый как факторами современной реальности, так и непосредственно требованиями практики, с точки зрения степени качественности криминалистических решений, степени их системности и полноты. Лишь это способно обеспечить оптимальное сочетание интересов, как субъектов криминалистической деятельности, так и участвующих в ней в той или иной форме всех сторон.

В рамках данной концепции, криминалистические интегрированные технологии в системе единого межгосударственного и в перспективе глобального информационно-криминалистического пространства, в том числе и в рамках единого информационно-криминалистического пространства Республики Беларусь должны обладать следующими комплексно выраженными возможностями: ситуационной адаптивностью и дифференцированностью к личности субъектов расследования и преступника; многовариантностью выбора использования систем технологических возможностей; направленностью на воздействуемый объект во взаимосвязи с ситуационностью выбора технологических и интеллектуально обеспечивающих программ выбора; возможностью быстрого переключения и модификации используемых программ на интегративно-модульной основе; возможностями мобильного перехода или интеграции аналитических средств и синтезирования ресурсов применяемых программ; возможностями технологических решений внешних причин в динамике развивающихся обстоятельств; интегративной возможностью встраиваемости кримсистемы в межгосударственный и международный стратегический уровень; обеспечивать совершенствование и интегрирование криминалистической науки и технологий; предоставлять возможность получения методологических и методических типовых криминалистических данных в рамках дефицита времени при решении криминалистических задач.

Можно сделать вывод о том, что в условиях информационного общества его криминалистически отражающийся аспект заключается в необходимости трансформации методов познания в технологии криминалистических систем. А технологический этап развития ТКО следует считать одним из определяющих факторов построения систем национальной, межгосударственной, регионально-континентальной и международной криминалистической безопасности. И вместе с тем, - интегративной инновационной технологией стратегического уровня обеспечивающего формирование единого информационно-криминалистического пространства, создаваемого и функционирующего на основе комплексных кри-

PolotskSU

миналистических систем, являющихся в целом, мегаинструметальной технологией формирования глобального единого криминалистического пространства.

Литература:

1. Лузгин, И.И. Теория следовых систем // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. - 2009. - № 10. Серия D.-220 с. С. 195- 201.
2. Гучок, А.Е. Криминалистическая методология в контексте формализации теории криминалистики/ А.Е. Гучок // Вестн. Аккад. МВД Респ. Беларусь, - 2008. - № 2(16) . –С. 126-130.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ С РАЗРЫВОМ ВО ВРЕМЕНИ

Лузгин И.И., Кузнецов В.И.

Несмотря на расширение системы безбумажного документооборота существенное значение в криминалистическом обеспечении расследования экономических преступлений как и ряда иных в условиях современности приобретает криминалистическое исследование подписей выполненных с разрывом во времени.

Высокая эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению правонарушений не может быть обеспечена без активного и широкого использования научно-технических средств, приемов и методов, разрабатываемых криминалистикой, в том числе судебной экспертизы. Криминалистическое исследование документов является одним из наиболее распространенных при расследований большинства преступлений, которые подготавливаются и совершаются с использованием разного рода документов, содержащих реквизиты, выполненные рукописным способом [1].

Наиболее распространенным, и одновременно наиболее сложным объектом почерковедческого исследования является подпись. На этот объектприходится наибольший процент нерешенных вопросов и наибольшее число необоснованных решений. Прежде всего, это связано с малым объемом графического материала, содержащегося в ней, по сравнению с другими почерковедческими объектами, вследствие чего велика вероятность экспертной ошибки.

Значительное увеличение удельного веса экспертиз по исследованию подписей в последние два десятилетия связано с объективными причинами: с одной стороны - это расширение круга правоотношений, связанных с документооборотом и регулирующихся с помощью подписания различных документов; с другой стороны - развитие множительной техники и активное ее применение, а также применение различных редакторских программ ЭВМ при формировании документов, где подпись зачастую является единственным рукописным материалом идентификации личности. К примеру, установление факта подлинности подписи в завещании, дарственной и т.п., когда лица, от имени которого она значиться

PolotskSU

уже может не быть в живых. Для того чтобы, максимально точно определить, является ли подпись оригинальной, нужно предоставить как можно большее количество образцов подписи. Такие документы предоставляются, как правило, выполненные за много лет до необходимости проведения почерковедческой экспертизы, т.е. выполненные с разрывом во времени (измененными признаками). Провести исследование по таким объектам, правильно оценить диагностические и идентификационные признаки, сделать верный и обоснованный вывод – весьма сложная задача [2].

Данные обстоятельства обусловили выбор темы настоящей работы, целью которой явилось: 1) изучить эволюцию развития и современное состояние теории и практики судебно-почерковедческих исследований подписей; 2) выявить, на основе специальных экспериментальных исследований, устойчивость и трансформацию признаки подписей, выполненныхразрывом во времени.

На настоящем этапе исследования автор получил следующие предварительные результаты:

- проанализирована криминалистическая литература по теме диагностического исследования рукописей, выполненных с разрывом во времени.

- проведен отбор эмпирического материала.

В качестве испытуемых привлекались лица мужского и женского пола, от 1917г. до 1967 г., без учёта степени выработанности почерка, у которых отбирались образцы подписи в привычных условиях письма, а также подписи этих же лиц, выполненные в заявлении на поступлений в интернат для престарелых и лиц преклонного возраста 10 - 20 лет тому назад.

Образцы почерка у испытуемых отбирались следующим образом: в привычной позе - сидя за письменным столом, сидя на стуле, клали лист бумаги на стол, размещали лист бумаги в вертикальном положении; При этом подложка у всех была одинаковая- 3-4 нелинованных листа.

Обработка экспериментального материала представляла изучение общих и частных признаков подписного почерка и признаков необычности их выполнения. Сначала изучались подписи 15-20 летней давности, а затемподписи, выполненные в настоящее время. Для этого на каждую подпись составлялась подробная таблица-разработка. Затем признаки подписи каждого лица, выполненные ранее,сравнивались с признаками современной подписи. При этом анализировались все совпадения и различия. В итогерезультаты сравнения признаков исследуемых подписей сводились в единую обобщенную таблицу.

На этапе исследования автором были получены следующие предварительные результаты:

Транскрипция подписи - у 60% подписей лиц преклонного возраста, является буквенной,различается у 40% (см. рис.1), из них: у 20 % лиц преклонного возраста – смешанная (см.рис.2); у 20% лиц преклонного возраста – безбуквенная (см.рис.3).

PolotskSU

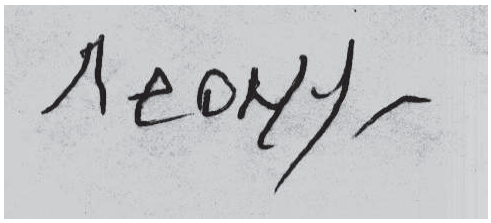

Рис.1 Транскрипция подписи (буквенная)

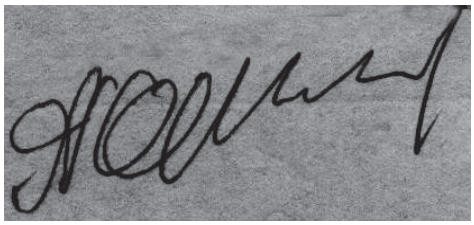

Рис.2 Транскрипция подписи (смешанная)

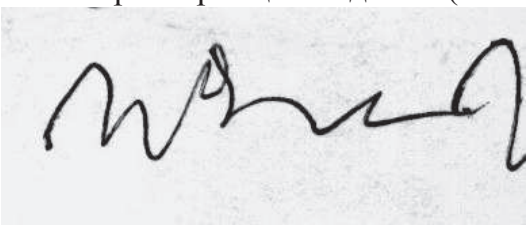

Рис.3 Транскрипция подписи (безбуквенная)

Упрощение транскрипции подписи – происходит за счет выполнения элементов и соединений однотипными цикличными прямолинейными движениями, а так же утраты дополнительных элементов, штрихов и точек (см. рис. 4).

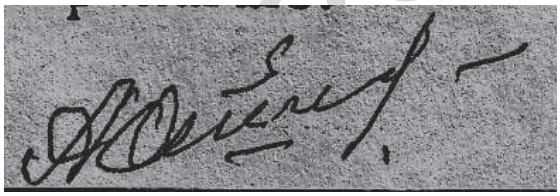

Рис.4 Упрощение транскрипция подписи

Полное изменение транскрипции подписи – изменение транскрипции от смешанного до буквенной в 80% случаях замена самой подписи на расшифровку фамилии (см.рис.5).

polotskSU

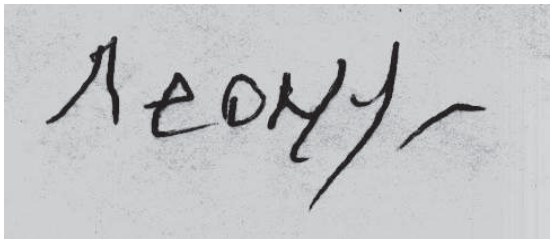

Рис.5 Полное изменение транскрипции подписи

Изменение степени связанности подписи – снижение степени связанности за счет выполнения подписи мало связанной либо интервальной, встречается у 40% лиц преклонного возраста (чем старше, тем интервальность проявлялась чаще) (см.рис.6).

у 30% - малосвязанная подпись
у 20% - степень связанности средняя
у 10% сплошная степень связанности

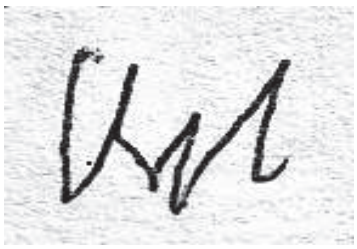

Рис.6 Изменение степени связанности подписи

Частичные изменения – выразившиеся в отсутствии элементов букв, букв и даже как показано на слайде фрагментов подписи встречается у 70% (см.рис.7).

Рис.7 Частичные изменения

На рисунках 8,9 показано снижение координации движений в подписи: извилистость прямолинейных штрихов; неустойчивый наклон подписи; угловатость овалов; неустойчивое выполнение точек начала и окончания движений; тупые начала и окончания штрихов.

PolotskSU

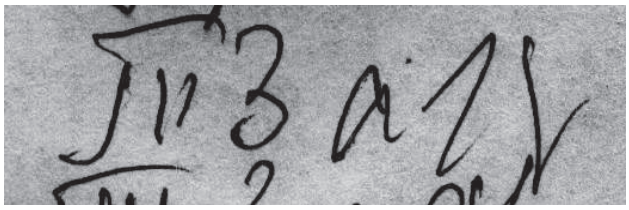

Рис.8 Снижение степени выработанности

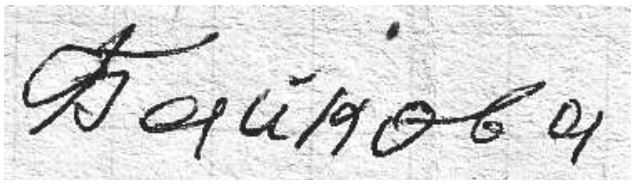

Рис.9 Неоднократная угловатость

На данный момент проводимый эксперимент еще не завершен, планируется разработка не только общих, но и частных признаков подписи, поэтому результаты не являются окончательными. Автор продолжает работать над данной темой, однако уже сейчас можно констатировать тот факт, что подписи однофамильцев имеют как сходства, так и различия и имеется принципиальная возможность идентификации исполнителя подписи.

Литература:

1. Соколовский. Влияние условий нанесения подписи на ее признаки. «Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы». М., 1958, стр. 87—92.
2. Винберг А. И. Почерковедческая экспертиза / А. И. Винберг, М. В. Шванкова. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 208 с.

PolotskSU

ОТДЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

Малыхина Н.И.

Криминалистический портрет лица, совершившего преступление, - это мысленно представленная и искусственно созданная система биологических, социальных, психологических свойств и состояний личности, отобразившихся в материальных и идеальных следах преступления, способная замещать искомое лицо, а ее изучение дает новую информацию о нем [1, с. 83].

Технология составления криминалистического портрета базируется, прежде всего, на методе моделирования. Главное назначение криминалистической модели преступника заключается в том, что она должна быть эффективным средст-

вом поиска и выявления лиц, совершивших преступление. В этом и заключается ее практическое значение. Эффективность реализации криминалистической модели зависит не столько от полноты собранной информации, количества отраженных в ней признаков, сколько от распознавательной значимости ее элементов. Установление индивидуальных, уникальных признаков, свойств лица, совершившего преступление, позволяет быстрее и легче выявить и идентифицировать преступника. Выделим некоторые способы установления индивидуальных особенностей личности, которые могут быть использованы при построении криминалистического портрета неизвестного преступника.

Первый способ –следователь составляет криминалистический портрет личности преступника с использованием своего опыта и знаний о типичных корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики. Эти криминалистические данные позволяют ответить на вопрос о том, кто чаще всего совершает преступления расследуемого вида установленным способом в сложившейся обстановке. На этой основе происходит выдвижение версий относительно биологических, социальных и психологических качеств лица, совершившего преступление, соответственно степени вероятности тех или иных связей. После проверки версий и получения дополнительной информации, собранной в процессе расследования, происходит «обрастание» типовых, присущих значительной группе лиц, совершивших данный вид преступления, характеристик информацией, более узкой по своему характеру. Составленный на основе знания типичных взаимосвязей элементов криминального события профиль есть по существу криминалистический портрет личности преступника, но имеющий наибольшую степень общности, и является, как правило, избыточно-гомоморфным, а знания о личности преступника как элементе криминалистической характеристики преступления определенного вида входят общей конвой в основу его построения.

Разработанные же на базе этих знаний методы аналогий и типовых версий, программно-целевой метод расследования преступлений позволяют углубить анализ, устраняют в известной мере возможную пристрастность и необъективность следователя; делают расследование высокоорганизованным и целенаправленным; дают возможность для раскрытия преступления использовать все многообразие объективно существующих связей между преступлением и виновным, повышают вероятность его обнаружения и изобличения; позволяют более эффективно и экономно использовать возможности следователя, органов дознания, экспертиз [2].

Второй способ – установление индивидуальных особенностей личности по материальным следам, оставленных преступником на месте происшествия. Например, следы ног позволяют судить о поле, примерном возрасте, росте, физическом состоянии (полнота, хромота, усталость, поражения нервной системы, состояние опьянения и т.д.) лица, совершившего преступление, о его манере передвигаться (особенности ходьбы, бега, распределение нагрузки и т.д.), об обуви, о направлении и последовательности передвижения [3, с. 91-92] и т.д.

PolotskSU

Третий способ – установление индивидуальных особенностей личности по материальным следам, возможно оставленных на преступнике (предполагается, как на нем отобразились следы других объектов). Например, в своих показаниях потерпевший сообщает о причиненных личности преступника повреждениях, их характере, местах локализации. Таким образом, например, следы зубов на теле от укуса потерпевшего несут в себе не просто следовую информацию, а становятся на определенное время устойчивым биологическим свойством преступника.

При этом способе интерес вызывают именно изменения, внесенные в биологическую подструктуру личности, которые могут быть вызваны, например: взаимодействием преступника с потерпевшим, орудиями, предметами и средствами, используемыми потерпевшим при защите – раны, укусы, царапины, кровоподтеки и т.д.; от взаимодействия с обстановкой места происшествия – ссадины, кровоподтеки, возникшие в результате преодоления преград, препятствий, ударов о предметы в ходе борьбы, следы красящих веществ и т.д.; от использованных орудий преступления, например, характерные следы выстрела и т.д.

Четвертый способ – использование знаний различных наук вреконструкции индивидуальных особенностей преступника. Например, путем интерпретации единичных действий личности преступника с использованием логических методов(способ воссоздания единичных причинно-следственных связей). Этот способ основан, прежде всего, на положениях криминалистической теории причинности. Для установления причинной связи в доказывании используются такие логические методы, как метод единственного сходства, метод единственного различия, соединенный метод сходства и различия, метод сопутствующих изменений, метод остатков [4]. Также в целях интерпретации индивидуальных действий преступника и выявления их «личностных» причин могут быть использованы различные психологические приемы [5].

Реконструкция индивидуальных особенностей преступника может быть осуществлена путем психиатрической диагностики его поведения. Данный способ заключается в том, что по способу совершения преступления, характеру нанесенных жертве повреждений и проч. выдвигается версия о психическом болезненном состоянии личности. Например, совершение сексуального насилия и убийства ребенка (особенно малолетнего) или подростка, очень пожилой женщины; манипуляции с трупом – обезглавливание, уродование, отсечение конечностей, отрезание или повреждение языка, носа, ушей и выполнение иных действий, напоминающих некий «ритуал», могут свидетельствовать о маниакальности преступника, о том, что он находился во власти своей страсти, действовал под давлением навязчивых идей и сил, не поддающихся его контролю [6, с. 86].

Пятый способ – реконструкция свойств и состояний личности преступника путем интерпретации информации о личности преступника, полученной из показаний свидетелей, подозреваемых, видео- и аудиозаписей события преступления (например, совершение преступления в местах, оснащенных аппаратурой видео- и аудионаблюдения – банки, крупные магазины, автостоянки и т.д.) с применением данных различных наук.

PolotskSU

Этот способ предполагает выведение вторичной информации о свойствах и состояниях личности, в том числе биологического, социального и психологического характера и по существу включает в себя различные способы диагностики признаков личности: криминологические, психологические, медицинские и, в частности, психиатрические. Его же особенностью является ограниченный круг источников информации о личности преступника. Производность получаемой информации от первичной говорит лишь о ее предположительном характере.

Так, более подробное выяснение следователем из показаний свидетелей, потерпевшего особенностей речи преступника позволяют предположить половозрастные и анатомо-физиологические характеристики, наличие специфики голосового и речевого аппарата, признаков необычности психофизиологического и эмоционального состояния (волнение, страх и т.п.). Например, в состоянии эмоциональной напряженности многие люди при выражении своих мыслей испытывают затруднения в выборе слов, словарный запас становится менее разнообразным, речь в данном случае характеризуется стереотипностью, и говорящий начинает употреблять те слова, которые наиболее типичны для его диалекта. По остаточным диалектным явлениям, а также по следам национального акцента можно установить родной язык, уровень образования и культуры, принадлежность к определенной социальной и профессиональной среде. Проявление в голосе таких особенностей (резонанс), как сиплость, шипение, «громовые раскаты» и т.д. свидетельствуют о следующихиндивидуальных признаках говорящего – «униженное или подчиненное положение личности в жизни обычно сочетается со слабым резонансом, властная натура развивает в своем голосе «металлический оттенок» и раскатистость» [7, с. 152]. Более того, речь является важнейшим индикатором психической жизни человека. По речи четко фиксируются практически все психические отклонения [8].

Точное распознание болезни относится к компетенции специалистов – психиатра и психолога, однако самые общие выводы следователь может сделать и сам. Например, прогрессивный паралич, как правило, проявляется в затруднении артикуляции, невнятности произношения, интонационной невыразительности речи; эпилепсия характеризуется замедленной и «вязкой» речью, стереотипностью, обилию слов в уменьшительной форме, в более тяжелой форме – бедность словаря; маниакально-депрессивный психоз проявляется через «фонтан» идей, изобилием рифмующих слов (маниакальное состояние) и напротив – вплоть до полного отсутствия речи (депрессивное состояние) и другие.

В то же время, необходимо учитывать, что преступник может преднамеренно исказить, «замаскировать» свою истинную устную речь. Исследования Е.И. Галяшиной [9, с. 98] показали, что наиболее часто встречаются такие типы искажений, как имитация лица с низкой культурой речи; подражание манере речи конкретного лица, имитация речи противоположного пола, подражание речи лиц маргинального возраста (старческой, детской речи); имитация речи представителя конкретной социальной или профессиональной группы (подражание речи уголовных элементов, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, наркома-

PolotskSU

нов и т.п.); имитация речи, подверженной влиянию интерференции кавказских языков и т.д.

Литература:

1. Малыхина Н.И. Способы получения криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.
2. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. Учеб. пособие. СПб., 1993.
3. Майлис Н.П. Судебная трасология. Учебник. М., 2003.
4. Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1986.
5. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002.
6. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве. Научно-практическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2003.
7. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М., 2001.
8. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977; Справочник по психиатрии / Под ред. А.В. Снежневского. М., 1974 и др.
9. Галяшина Е.И. Криминалистическое исследование речи: новые возможности и перспективы // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства / Материалы Всерос. научн.-практ. конференции, посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

PolotskSU

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пацкевич А.П.

Основная задача криминалистики, как и других наук уголовно-правового цикла (уголовного права, уголовного процесса и др.), заключается в содействии правоохранительным органам в борьбе с преступностью своими рекомендациями. При этом обычно подчеркивается, что криминалистика не участвует в борьбе с преступностью непосредственно. Ее задача заключается именно в содействии этой борьбе своими положениями и рекомендациями.

Криминалистические разработки, соответствующие современным реалиям, должны находить воплощение не только в науке, но и в следственно-

оперативной и экспертной деятельности, и решать эту задачу необходимо комплексно, посредством системного подхода. Это привело ученых к необходимости разработки новых способов решения данной проблемы, в результате чего в науке и на практике стали разрабатываться такие понятия, как «криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности», «информационно-криминалистическое обеспечение», «технико-криминалистическое обеспечение».

Этот подход сформировался еще в 70 - 80 годы XX в. в рамках концепции криминалистического обеспечения деятельности ОВД.

В рамках этого подхода, родоначальником которого выступил русский криминалист В.Г. Коломацкий, было предложено под криминалистическим обеспечением деятельности ОВД по расследованию преступлений, считать «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц подразделений, служб и ОВД по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников ОВД использовать научные, методические и тактические рекомендации в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений» [1,с.62; 2, с. 21].

Идею В.Г. Коломацкого поддержал известный российский криминалист Р.С. Белкин, который под криминалистическим обеспечением деятельности ОВД понимал «систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников правоохранительных органов использовать научные криминалистические рекомендации в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [3 с. 64;].

Впоследствии эти идеи получили дальнейшее развитие в работах А.Ф. Волынского, В.А. Жбанкова, С.И. Зернова, П.Т. Скорченко и др. [4, 5, 6,7]. В модернизированном виде эта концепция нашла отражение в работах В.Ф. Луговика, С.А. Ефимова, К.С.Егорова.[8.с 11-12.;9,с10-12. ;10,с.15]

Вопросы сущности и развития института информационно-криминалистического обеспечения является достаточно актуальным не только в криминалистике, но и в правоохранительной сфере в целом.

Как известно, служебной функцией криминалистической науки служит оснащение практики борьбы с преступностью эффективными современными средствами и методами раскрытия и расследования преступлений и их предупреждения.

Роль и значение этих криминалистических средств и методов таковы, что в настоящее время органы внутренних дел не могут удовлетворить предъявляемых к ним требований без надлежащих образом организованной и эффективно функционирующей системы информационно-криминалистического обеспечения их деятельности.

Обеспечить, значит, снабдить чем-либо в достаточном количестве; создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-либо.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений по сути своей является криминалистической, однако, ее реальное криминалистическое

содержание определяется объемом практического использования криминалистических рекомендаций, направленных на её оптимизацию. Формирование у практических работников криминалистической готовности использовать в своей деятельности разрабатываемые криминалистикой рекомендации выступает в качестве фундаментального условия обеспечения эффективного решения ими возникающих криминалистических задач.

Функционирование системы информационно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений носит вспомогательный, обслуживающий характер по отношению к урегулированной законом оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, создавая предпосылки повышения эффективности процессуальных и иных действий посредством формирования готовности следователей к систематическому использованию на практике криминалистических рекомендаций и создания необходимых условий для её практической реализации.

Целью этой системы является образование таких установок, опыта, мастерства и свойств работников Следственного комитета Республики Беларусь и иныхправоохранительных органов, которые обеспечивают им возможность сознательно и добросовестно применять имеющийся криминалистический арсенал средств борьбы с преступностью.Исследование системы информационно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений показала,что она полностью соответствует современным задачам криминалистики.

В целом, если резюмировать проведенные нами исследования перечисленных проблем, можно отметить, что:

1.информационно-криминалистическое обеспечение расследования преступлений – это специфическая деятельность системного свойства (динамическая или функциональная система), которая связана с предоставлением заранее сформированных (усовершенствованных) криминалистических знаний должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений (следователь, сотрудник органа дознания, эксперт и т.п.). Кроме того, эти знания способствуют развитию навыков и умений соответствующих должностных лиц;

2.информационно-криминалистическое обеспечение расследования преступлений – это деятельность, прежде всего, по созданию условий (гарантий) для эффективного расследования преступлений, но она не включает ресурсное обеспечение (материальное, кадровое, правовое и т.п.). Последнее характеризует управленческую деятельность по расследованию преступлений;

3.криминалистическое обеспечение расследования преступлений должно рассматриваться как подсистема системы более высокого уровня – системы управления деятельностью органов, осуществляющих борьбу с преступностью, но подсистема, обладающая определенной степенью автономности. При этом система управления такими органами включает наряду с криминалистическим также правовое, организационное, информационное, научно-

методическое, кадровое и техническое обеспечение. В свою очередь информационно-криминалистическое обеспечениедеятельности следственных подразделений является элементом общей системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов в Республике Беларусь.

4.информационно-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности как институт криминалистики получил широкое распространение с начала второй половины XX века. Потребность в указанном институте была обусловлена постепенно увеличивавшейся проблемой борьбы с преступностью, которая в условиях научно-технической революции получила преимущества перед правоохранительными органами, что подвигло исследователей и практиков к выстраиванию новой системы обеспечения правоохранительных органов знаниями и средствами для получения положительного результата в борьбе с преступностью.

5.с содержательной же точки зрения информационно-криминалистическое обеспечение структурируется с учетом предмета и направленности деятельности, связанной с разработкой, внедрением и использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений. При этом различают теоретические основы обеспечения; правовое обеспечение; организационное обеспечение; научно-техническое и научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение.

В целом, характеризуя роль информации и информационного обеспечения в системе криминалистического обеспечения предварительного расследования на основе приведенных данных, следует отметить важность постоянного расширения информационно-аналитического обеспечения правоохранительных органов как дополнительной возможности совершенствования их деятельности.

Информационно-криминалистическое обеспечение предварительного расследования - это разновидность криминалистического обеспечения, направленная на предоставление правоохранительным органам криминалистических знаний о средствах и методах работы с информацией для установления истины по уголовным делам. В качестве предложений по совершенствованию информационно-криминалистического обеспечения предлагается следующее:

Анализ генезиса информационно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельностипозволяет определить следующие этапыего развития:

1) зарождение понятия криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (60-е годы XX века);

2) определение криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности как специфической деятельности в виде технико-криминалистического обеспечения этой деятельности (70-80-е годы XX века);

3) систематизация криминалистического обеспечения как вида деятельности правоохранительных органов (90-е годы XX века);

PolotskSU

4) современный этап развития, предполагающий исследование криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности по противодействию преступности.

Четкое определение этапов развития учения о криминалистическом обеспечении правоохранительной деятельности, с учетом исторического опыта, накопленного исследователями, является базисом для отработки не столько теоретических положений о криминалистическом обеспечении, сколько практических аспектов применения криминалистического обеспечения при осуществлении экспертами-криминалистами своей профессиональной деятельности.

Мы рассматриваем информационно-криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью как решение прикладных задач криминалистики, состоящих в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования криминалистической информации, необходимой для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, и как решение дидактической функции, заключающейся в разработке проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, в вооружении их криминалистическими знаниями.

Литература:

1. Коломацкий, В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений / Криминалистика. Т.1 / В.Г. Коломацкий. - М.: Акад. МВД России, 1995. – 311 с.
2. Коломацкий, В.Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений: Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью / В.Г. Коломацкий // Инф. бюл. по матер. крим. чтений. - 2001. - № 13. - С. 21.
3. Белкин, Р.С., Винберг, А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. - М.: Юридическая литература, 1969. - 215 с.
4. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Криминалистика: учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 314 с.
5. Жбанков, В.А. К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований ГТК Российской Федерации В.А. Жбанков // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: Информ. бюл. по материалам криминалистических чтений. - № 13. - 2001. - С. 9
6. Зернов, С.И. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, сопряженных с пожарами: Учеб. пособие / С.И. Зернов. - М.: ЭКЦ МВД России, 1996. – 126 с.

Poster.SU

7. Скорченко, П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / П.Т. Скорченко. - М.: Былина, 1999. – 284 с.
8. Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: Монография / В.Ф. Луговик. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. - С. 11 - 12.
9. Ефимова, С.А. Информационно-криминалистическое обеспечение в системе криминалистического обеспечения предварительного расследования / С.А. Ефимова // Российский следователь. - 2010. - № 16. - С. 10 - 12.
10. Егоров, К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.С. Егорова. – М., 1994. - 32 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕТЕКТОРА ЛЖИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Порубов А.Н.

Слово «полиграф» (от греческого – «много» и «пишу») в переводе означает «множество записей». Это устройство еще называют «лай-детектор», «вариограф», чаще «детектор лжи».

По мере развития науки и техники стало возможным использовать приборную базу в экспериментальной психологии вообще и при допросе — в частности. Так, работавший в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927г. при Московской губернской прокуратуре, А. Р. Лурия (впоследствии известный психолог) предложил использовать на допросах специальный аппарат, регистрирующий реакцию допрашиваемого на слова-раздражители. Позже идею инструментальной диагностики развили и перевели в практическую плоскость американские ученые. По свидетельству Пола Экмана, методу тестирования с помощью полиграфа в Америке посвящено более 4000 статей и книг. Отношение к детектору лжи противоречивое — от полного неприятия до безоговорочного применения.

Детектор лжи сравнительно широко используется в США при приеме на работу (в том числе в полицию), для выявления правонарушений среди сотрудников фирм, с целью проверки лояльности служащих, при расследовании преступлений, в разведке и контрразведке. Точность детектора лжи зависит от природы лжи, самого лжеца, оператора, тактики постановки вопросов и от того, как отлажена аппаратура.

Полиграф представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации от 4 до 16 физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т. п.). Приборы этого вида широко используются в клинической медицине (особенно в реанимационных целях), в медико-

PolotskSU

биологических и психологических исследованиях, в прикладной психофизиологии, одним из частных разделов которой является детекция лжи. Строго говоря, детектор лжи не определяет ложь как таковую в показаниях, он не обнаруживает сам обман, а только фиксирует эмоциональное возбуждение, физиологические изменения организма, интенсивность проявлений возбуждения высшей нервной системы.

Не будучи детектором лжи в прямом смысле, полиграф, тем не менее, позволяет обнаружить ложь как осознанный продукт речевой деятельности, имеющей своей целью ввести в заблуждение собеседника. Полиграф используется для установления истинности ответа и выявления скрываемой информации от лиц, которые в физическом, психическом и эмоциональном состоянии пригодны для испытаний.

С каждым годом число сторонников использования этого метода при расследовании преступлений растет. В соответствии с инструкцией проверке на полиграфе не должны подвергаться подростки в возрасте 14-16 лет, за исключением случаев расследования тяжких преступлений; душевнобольные; лица, страдающие заболеваниями с нарушениями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, регулярно употребляющие наркотики и сильнодействующие лекарственные препараты, находящиеся в состоянии душевного расстройства, алкогольного или наркотического опьянения; женщины при наличии данных о беременности. Проверка может проводиться лишь при наличии письменного согласия опрашиваемого.

В задании на полиграфологическую проверку ставятся вопросы об осведомленности тестируемого об обстоятельствах расследуемого события, об утаивании проверяемым лицом конкретного факта. (Нельзя ставить вопросы о виновности испытуемого в совершении расследуемого преступления, о его причастности, а также вопрос о ложности ответов испытуемого на критические вопросы, так как ложь может быть обусловлена целым рядом других факторов. Невиновные могут испытывать сильное эмоциональное возбуждение, узнав, что их подозревают во лжи). Задание подписывает заказчик. В конце документа излагается предварительное заключение оператора полиграфа о возможности проведения опроса и налагается разрешительная виза соответствующего должностного лица, удостоверяемая его подписью.

В ходе проверок допустимы лишь такие полиграфные устройства, которые не причиняют вреда здоровью человека, что должно быть удостоверено письменным свидетельством.

Информация, полученная в результате исследования на полиграфе, позволяет:

• определить вероятную виновную прикосновенность проверяемого лица к преступлению (его планированию, совершению, сокрытию и т. д.);

• дать правильную оценку достоверности сообщаемой проверяемым лицом информации и на этой основе сформулировать состоятельные версии;

• осуществить целенаправленную проверку выдвинутых версий и найти объективные им подтверждения;

PolotskSU

• создать условия для дачи проверяемым лицом правдивых показаний.

Схема проверки на полиграфе довольно проста. Прибор может фиксировать динамику кровяного давления, дыхания, пульса, отражает электрическое сопротивление кожи (кожно-гальваническая реакция), наполнение периферийных кровеносных сосудов, двигательные реакции. Испытуемый подвергается воздействию зондирующих сигналов в виде вопросов, фраз либо отдельных слов, чисел, цифр, предъявляемых предметов, фотоснимков, рисунков, кино- или видеоизображения, географических карт, схем. Используемые сигналы представляют собой компоненты испытательных тестов. При диалоговой проверке — это вопросы, при демонстрационной — то, что предъявляется проверяемому лицу в речевой или изобразительной форме.

В ходе проверки самописец прибора изображает в виде кривых динамику характеристик испытуемого. Линии в совокупности образуют полиграмму. При нейтральных сигналах соответствующие участки полиграммы имеют незначительную кривизну.

Критический компонент теста непроизвольно воспринимается лицом, осведомленным о проверяемом обстоятельстве, как сильный раздражитель: замедляется пульс, с последующим компенсаторным увеличением частоты сердечных сокращений, повышающий или понижающий кровяное давление, усиливающий частоту и глубину дыхания, повышающий кожно-гальваническую реакцию, изменяющий наполнение периферийных кровеносных сосудов. Самописец прибора отображает это в виде увеличенных пиков на кривых полиграммы.

При диалоговой форме проверки испытуемому на фоне нейтральных вопросов (например, о его биографических данных, круге интересов, увлечении, о прочитанных книгах, связях и отношениях, не имеющих отношения к расследуемому преступлению) задают критический. Он может, в частности, касаться враждебных отношений с потерпевшим, совместного препровождения времени с ним накануне преступления, реализации принадлежавших потерпевшему вещей после кражи или причины внезапного переезда на новое место жительства, нахождения на месте преступления во время совершения. Через демонстрационную форму проверки на полиграфе квалифицированный испытатель в состоянии установить многие обстоятельства расследуемого преступления.

Сформулируем тактические приемы эффективного использования полиграфа:

1. Проверку на полиграфе следует проводить на первоначальном этапе расследования преступлений: сразу же после совершения преступления, вслед за задержанием с поличным и т.д., когда у испытуемого сохранился фон стрессового состояния.

2. После проверки на полиграфе испытуемый допрашивается следователем по итогам исследования.

3. Помещение, где проводится работа на полиграфе, должно быть достаточно просторным, оборудованным звукоизоляционным материалом, двойными дверями, кондиционером, иметь постоянную температуру, рядом должна быть смежная комната для предварительного размещения участников опроса. Каби-

PolotskSU

нет, где помещен полиграф, должен быть снабжен аудио- и видеоаппаратурой для контроля над ходом опроса.

4. Перед проверкой оператор с испытуемым проводит собеседование, в процессе которого сообщает характер предстоящей проверки, уверяет в надежности детектора и его способности устанавливать правдивость ответов, уведомляет в безопасности для здоровья применяемого прибора.

5. Заранее готовятся тесты и вопросники. Вопросы должны быть краткими, понятными испытуемому, предполагать односложный ответ, касаться осведомленности или неосведомленности опрашиваемого об обстоятельствах расследуемого события. Вопросы следует ставить в мягких формулировках. Например: "Вы дрались с парнем?", "Вы имели половой акт с девушкой?" вместо — "Вы убили парня?", "Вы изнасиловали девушку?".

6. Вопросы задаются ровным, спокойным голосом, не акцентируя внимания на критическом компоненте. Из тактических соображений его лучше располагать на третьем или четвертом месте, но не первом или последнем. Между вопросами должны быть паузы в пределах 10-15 секунд, чтобы восстановить фон психофизиологического состояния проверяемого после предыдущей реакции.

7. Испытуемый в любой момент может отказаться от проверки. Этот отказ не может расцениваться как свидетельство его причастности к совершению преступления либо утаивания какого-либо факта и вести к ущемлению его законных прав и свобод. По просьбе опрошенного он может быть ознакомлен с результатами опроса. Справка по результатам применения полиграфа имеет ориентирующее значение и не является источником доказательств.

8. При оценке результатов испытания следует доверять тому, кто предполагает, что подозреваемый говорит правду, а не тому, кто видит обман с его стороны. Если результаты испытания на детекторе предполагают ложь, то это не должно рассматриваться как основание для обвинения. Обман, подтвержденный испытаниями на детекторе, — лишь основание для продолжения ведения следствия.

PolotskSU

РЕЗУЛЬТАТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ФОНЕ ГОРБАЧЕВСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

Порубов Н.И.

Видимо, моя вина юриста как профессионала и вместе со мной всех юристов, в том, что в период перестройки не смогли закрыть все лазейки для всплывшей на поверхность богатой нечисти, которая нажилась на мне и мне подобных. Откуда вдруг за столь короткое время в стране – уравниловке появились богатые люди? Уверен, что, работая честно, получая зарплату, нельзя сколотить миллионы, стать олигархом.

Если во время предвыборных баталий в Народные депутаты СССР, выступая перед избирателями, я утверждал, что проблема борьбы с преступностью на-

ходится на четвертом месте после экономической, национальной и жилищной, то в настоящее время для стран СНГ она вышла после экономической на второе место.

По важности проблем, стоящих в настоящее время перед Республикой Беларусь, как и перед другими бывшими республиками, входившими в СССР, борьба с преступностью исключительно значима. От степени решения экономической проблемы зависит и успех борьбы с ней.

Распад СССР, суверенизация бывших республик, недействительность прежнего законодательства и отсутствие нового привели к пренебрежительному отношению к законности, падению правопослушания и снижению дисциплинированности. В силу этих негативных обстоятельств возросла преступность, появились новые виды преступлений, которых ранее не знала наша действительность.

Нерешенная экономическая проблема порождает большое число преступлений. Обманно проведенная приватизация, денежная инфляция, нарушение проверенных экономических связей, разложение договорной дисциплины, безудержный рост цен при несбалансированности с зарплатой, увеличение доли частной собственности, искусственное создание дополнительных барьеров в виде бирж, брокерства и аренды между производителем и потребителем или натурального первобытного обмена в форме бартера при отсутствии законодательной основы и правосознания у граждан ведет неизбежно к росту имущественных преступлений и в первую очередь к хищениям, кражам, мошенничеству, коррупции.

Экономика и право тесно связаны между собой. Мы являемся свидетелями создания правового обеспечения экономической реформы. Но юридические законы должны базироваться на законах экономических, быть экономически подтвержденными. Опасными становятся требования некоторых экономистов убрать юридические препоны, мешающие открытому рынку, частной собственности, объединению теневой экономики с государственным бюджетом. Так, например, предлагается из УК убрать статьи, которые якобы не дают развернуться некоторым дельцам в области частнособственнического предпринимательства, кооперации, а довериться стихийному неуправляемому процессу, подчиненному экономическому закону конкуренции, выживания.

Законность и наличие законов – категории неравнозначные.

У людей выработано неприятие законов, нигилистическое к ним отношение. Граждане нашей страны – плохие законопослушники, т.к. законы принимались без научной экспертизы, учета реальной действительности, их экономического обеспечения. В результате появились законы, которые невозможно выполнить. Практика подобного законодательства действует разлагающе на потенциальных исполнителей. Нужны грамотные законы, важно культивировать у граждан уважительное отношение к ним.

Лозунг «Пусть лишь десять виновных находятся на свободе, чем один невиновный будет привлечен к уголовной ответственности» внешне подкупает, но в своей сущности противоречит пониманию неотвратимости наказания. Рост

PolotskSU

преступности пытаются оправдать этой позицией. Каждый виновный должен быть изобличен!

История борьбы с преступностью в бывшем СССР характеризовалась всякого рода кампаниями, призывами, лозунгами, реорганизациями, отсутствием планомерной и последовательной работы правоохранительных органов. За последние десятилетия наши народы пережили продовольственную программу, ускорение, борьбу с пьянством, государственную приемку, выборы руководителей, призыв «К 2000 году каждой семье – квартиру», и наконец, перестройку и развал СССР.

Борьбе с преступностью в настоящее время мешают неправильно понимаемые такие понятия как законность, демократия, свобода, гласность, гуманизация. Так, под законностью стали понимать только удовлетворение прав личности, в то время как законность – это соблюдение прежде всего всеми гражданами, населяющими страну, ее законов и соблюдение законных прав и интересов граждан всеми должностными лицами и административными органами. В силу однобокого понимания законности выросли иждивенческие тенденции. Демократия трактуется как вседозволенность, своеволие, отрицание порядка. В то время как демократия возможна лишь при внутренней дисциплинированности, высокой культуре, правовой грамотности населения.

Складывающаяся ситуация в республике не спасет ни обращение к забытой религии, ни марксистская идеология, вера в которую безвозвратно в обозримом будущем утрачена. Исправить положение можно обращением к правосознанию граждан, населяющих нашу республику, воспитанием у них веры в закон.

Наше понимание законности должно остаться незыблемым. Повторяю: это прежде всего соблюдение гражданами, населяющими страну, ее законов, и, во-вторых, это соблюдение государственными учреждениями и должностными лицами законных прав, свобод и интересов граждан.

Второе отрицательное сальдо перестройки – проблемы забытой, брошенной молодежи. Находясь в постоянном общении со студенческой молодежью вижу, что воспитание ее сошло на нет. Крен сделан на образование. Но профессиональное образование должно идти вслед за общим воспитанием. Глубоко убежден, что не всем студентам, особенно коммерческих вузов, надо давать криминалистические знания, которые некоторые из них могут использовать во вред другим людям.

В советское время по линии общества «Знание» читал лекции в массовых молодежных аудиториях «Культура поведения в общественных местах и в быту». Сейчас она никем не востребована. А как нужна современной молодежи внешняя и внутренняя культура! Никто не занимается, никто не отвечает за дневные, вечерние и особенно ночные дискотеки. Они отданы на потребу коммерсантам. Это не танцы, а групповое сумасшествие дикарей или конвульсии психических больных. В кругу не хватает для сравнения с дикими племенами только костра. Как в Грузии, никто не умеет исполнять парные танцы – вальс, танго, не говоря уже о бальных. А ведь танец всегда был почти объяснением в любви. Если так и дальше будет деградировать культура, то наш век потомки

PolotskSU

будут вправе назвать не веком перестройки, становления, а веком всеобщего упадка.

Огромную негативную роль в росте преступности, падении нравов, культивировании жестокости сыграли телевидение, пресса, низкопробная детективная литература. Если бы не было преступлений, что бы люди смотрели по телевидению, что бы читали? Это страшно, когда на экране постоянно показывают убийства. Просмотришь такой фильм и появляется желание выйти на улицу, чтобы пристукнуть первого попавшегося. В средствах массовой информации не стало положительного героя, нормального человека, хорошего труженика, надежного семьянина. Основной герой сегодня – преступник. Идет спекуляция на преступности.

Так и хочется кричать: «Люди! Остановитесь! Неведомо что творите! Вы словно сошли с ума! Не будьте жестокими – это завещает вам криминалист – специалист в чужом горе, разменявший свою жизнь на борьбу с криминалом. Ведь в песне поется: «Рождались дети от любви нежными»…

В электричку вошел продавец газет и пропитым голосом стал рекламировать свою продукцию: «Для любителей криминала продаются следующие издания: «Версии», «За решеткой», «Криминальное обозрение», «Мир криминала» и еще около десятка других названий подобного рода, не отдавая отчета себе, о чем он говорит – «для любителей криминала». Все эти «любители криминала» должны находиться в тюрьме.

Журналисты прессы, ведущие телепередач, продюсеры и режиссеры постановок – бесконтрольны. Приходится надеяться на их воспитание, объективность и порядочность. Но о каком такте может идти речь, когда журналист, рассказывая о психическом состоянии родителей при эксгумации на берегу озера Мястро, погибшего их сына пишет: «а что еще интересно…». Что же он нашел «интересного» в эксгумации?

Творцы нашего мировоззрения, самого массового и самого доступного населению агитатора и пропагандиста – телевидения вносят в массовое сознание кошмарный мир, насилие, что ведет к трем негативам: 1) подсознательному обесцениванию человеческой жизни; 2) внушению идеи о неспособности государства защитить своих граждан; 3) любую личную проблему можно решить только силою. Создается впечатление, будто мы живем в какой-то «империи зла» и должны от многочисленных передач, ведущие которых с упоением копаются в разного рода преступлениях, авариях, катастрофах, несчастных случаях, испытывать кайф от насилия и агрессивности. «Все происходящее есть отражение общей неразберихи в идеологической сфере… Привлекательная для многих идея коммунизма отменена, а взамен ничего не предложено», – заключает Свияш (с. 213–219).

«Свято место пусто не бывает», гласит поговорка. Вот почему Президент нашей республики уделяет огромное внимание идеологии, национальной идее, воспитанию молодежи, и особенно студенческой. Во всех вузах введен курс «Основы права», а недавно издан первый фундаментальный учебник «Основы

PolotskSU

идеологии белорусского государства» под редакцией доктора юридических наук С.Н. Князева и доктора политических наук С.В. Решетникова.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Становая О.В., Чернов О.В.

Одной из важнейших задач оперативно-розыскной деятельности является предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, то есть оперативно-розыскная деятельность (далее - ОРД), как вид юридической деятельности, направлена на решение государственных задач в борьбе с преступностью, поскольку осуществляется онаисключительно в интересах личности, общества и по велению государства, специально-уполномоченными им на то органами, имеет правовую основу и осуществляется в строгом соответствии с правовыми государственными предписаниями и требованиями законности.

Борьба с преступностью в современных условиях осуществляется в сложной криминальной ситуации. Продолжается рост тяжких преступлений по линии уголовного розыска, снизились результаты работы по установлению подозреваемых лиц в совершении тяжких и особо тяжких преступлений [1], появляются новые, тщательно скрытые, замаскированные (латентные) преступления, для раскрытия которых требуется высокий уровень профессионализма оперативных работников.

При этом очевидная значимость ОРД вовсе не означает придания ей исключительного характера. Хотелось бы отметить, что речь идет о дифференцированном, системном освещении роли и места лишь одного из элементов всей системы, осуществляющей комплекс специальных мер борьбы с преступностью.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность,являются одним из звеньев системы, которое «встречает» преступников на пороге у Фемиды, и, впоследствии, сопровождают их в сферу уголовного процесса (досудебного и судебного производства) до решения вопроса применении наказания. До 1992 года теорию ОРД разрабатывали и изучалитолько в органах внутренних дел [2, с.202], поэтому неудивительно, что изучение данной дисциплины в гражданских ВУЗах оставалось за рамками учебного процесса.

Здесь хотелось бы расставить акценты на нормах закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ст. 7 данного закона, органами, осуществляющими ОРД, являются: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, служба безопасности Президента Республики Беларусь, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, таможенные органы, органы внешней разведки. Ст. 8 указывает, что органы, осуществляющие ОРД, обязаны исполнять в пределах своих полно-

мочий поручения в письменной форме органа уголовного преследования и определения суда (постановление судьи) о проведении ОРМ по уголовным делам, принятым этим органом или судом (судьей) к производству. Ст. 22 закона гласит, что надзор за соблюдением законности при осуществлении ОРД осуществляет Генеральный прокурор Республики Беларусь и уполномоченные им прокуроры.

То есть, кроме оперативно-розыскных органов, существуют иные субъекты системы, которые причастны, тем или иным образом к осуществлению ОРД: это и прокурорские работники, и судьи, и т.д.

Оставляя за рамками обсуждения дискуссионный вопрос о правом статусе субъектов и участников ОРД, необходимо отметить, что все вышеуказанные субъекты обладают определенной компетенцией в области осуществления ОРД либо контроля за осуществлением ОРД. Элементами компетенции выступает взаимозависимая и взаимосвязанная совокупность его обязанностей, прав и юридической ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей. Одно из основных правил определения компетенции субъекта ОРД состоит в том, что она должна устанавливаться исключительно в открытых нормативно-правовых актах [3, с.81]. То есть, определенное лицо, являясь одним из вышеперечисленных субъектов ОРД либо участников ОРД, должно знать в какие правоотношения оно вступает, какими обязанностями наделено, какие имеет возможности для надлежащего исполнения обязанностей, и какие его ожидают последствия в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения возложенных обязанностей.

А теперь обратимся к системе подготовки профессиональных кадров. Если правоохранительные органы и иные силовые структуры, имеющие в своей системе ведомственное учреждение образования (УО «Академия МВД Республики Беларусь», УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь», «Военная академия Республики Беларусь», «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»), готовят специалистов по специальности «Правоведение», которые изучают полный курс ОРД, как открытые, так и закрытые тематики, и, в последствии, пользуясь полученными знаниями, успешно выполняют свои профессиональные обязанности, то студенты общегражданских юридических образовательных учреждений в программе обучения не имеют даже вводного курса лекций, и, следовательно, не обладают базовыми знаниями в области ОРД.

Исходя из статистических данных, собранных по Могилевской области за 2011 год, в органах внутренних дел, на различных должностях, работает более 65% лиц, имеющих гражданское образование, т.е. тех лиц, которые не получали образование в ведомственном учебном учреждении, а пришли работать в органы после окончания гражданских ВУЗов и получения квалификации «юрист». Данные студенты или слушатели, обучаясь в ВУЗах по юридической специальности, знаний по основам ОРД не получали, однако, уже непосредственно в практической деятельности, являясь сотрудниками органов внутренних дел, столкнулись с необходимостью анализировать оперативную обстановку, правильно организо-

PolotskSU

вывать свою работу и осуществлять эффективное руководство силами и средствами ОРД, использовать результаты ОРД в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Зачастую изучения ведомственных нормативных актов недостаточно для правильного использования результатов ОРД и правильного их представления.

Однако, необходимо учитывать то, что даже основные теоретические положения ОРД, не являются доступными для изучения студентам и слушателям не специализированных, гражданскихучреждений образования, в связи с чем, появляется результат – отсутствие необходимых знаний в области ОРД у тех лиц, которые по роду своей профессиональной деятельности, после окончания учреждения образования, сталкиваются с правовыми отношениями в области ОРД, являются их субъектом либо участником, но не имеют базовых знаний о сущности тех отношений, в которые они вступают, и в то же время, как субъекты (либо участники) ОРД, они наделяются законом правами и обязанностями, а, следовательно, обладают определенными властными полномочиями и от их решений зависят судьбы людей.

Без знания основ ОРД в современных условиях профессиональный юрист не может стать полноценным специалистом в области юриспруденции. Базовые знания по данной дисциплине необходимы не только оперативному работнику, следователю, прокурору и судье, но и юрисконсультам, адвокатам и другим специалистам, получающим квалификацию «юрист».

Каждый юрист должен быть осведомлен о теоретических основах ОРД, которые позволяют ему позитивно воспринимать необходимость данной деятельности и ее существенное значение в процессе своей непосредственной профессиональной деятельности. Современная реальность в правовой области такова, что без глубоких знаний законодательного регулирования ОРД, уважающий свою профессию юрист, в какой бы он области не работал, не может себя считать высококвалифицированным специалистом.

Подводя итог, следует отметить, что названная выше проблема может быть решена адаптацией дисциплины «ОРД» к преподаванию на юридических факультетах высших образовательных учреждений, однако, особенностью данной дисциплины будет являться то, что на объективно не может дублировать аналогичный курс, преподаваемый в ведомственных учебных заведениях. В связи с чем, в рамках данной дисциплины не будут рассматриватьсяспециальные вопросы касающиеся организации, тактики и методики проведения ОРМ, специфики работы с лицами, содействующими органам, осуществляющим ОРД, финансирования ОРД, а также организационно-тактические вопросы выявления отдельных видов преступлений.

В ходе преподавания данной дисциплины в рамках учебной программы по специальности «Правоведение» в ВУЗах выпускающих специалистов с присвоением квалификации «Юрист» основное внимание необходимо обратить на усвоение обучающимися требований закона и подзаконных нормативных актов (открытых), регламентирующих ОРД, возможностей, сил и средств, которыми располагают оперативно-розыскные подразделения.

PolotskSU

Также, учитывая объективную необходимость, в специализированных учреждениях образования, для отдельной категории юристов, занимающих различные должности в настоящее время, и не проходивших обучение основам ОРД, однако, сталкивающихся с ОРД в ходе выполнения своих обязанностей, необходимо организовать курсы повышения квалификации с преподаванием ОРД в открытом режиме в указанном выше объеме.

Литература:

1. Решение Министра внутренних дел Республики Беларусь на организацию оперативно-служебной, оперативно-розыскной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД в 2012 году.
2. Гайдельцов, В.С. Частный взгляд на инновации в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. - 2011. - №2 (22) 2011.
3. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хлус А.М.

Государство в силу статей 2, 21 и других положений Конституции Республика Беларусь (далее Конституция) определило высшей ценностью и своей целью обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, и гарантии их реализации [1]. При этом оно исходит из предположения о добропорядочности правоохранительных органов. В равной мере гарантии защиты прав и свобод должны распространяться на случаи, когда законодателем установлены допустимые ограничения, касающиеся этих прав. Особое значение эти гарантии приобретают в сфере оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность(далее – ОРД) –видгосударственной деятельности, направленный на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, осуществляемый гласно и негласно уполномоченными оперативными подразделениями государственных органов, в пределах их компетенции.

Как специфическому виду деятельности, ОРД свойственен, как правило, негласный, непроцессуальный характер. Учитывая, что эта сфера деятельности в той части, которая затрагивает права и интересы отдельных лиц, является вспомогательной, подчиненной задачам пресечения преступности и рассмотрения уголовных дел, процедурные гарантии судебной защиты здесь не могут быть меньшими, чем в уголовном процессе.

Статья 15 (части 1 и 2) Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД) позволяет органам, осуществ-

PolotskSU

ляющим ОРД, «создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета... в целях сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений...». Объем и характер этих «сведений» не уточняется. Однако анализ иных положений Закона об ОРД позволяет сделать вывод, что к числу данных сведений относится также информация «о лицах, его (преступление - А.Х.) подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела …» [2, ст. 12]. По существу речь идет о сборе, накоплении и анализе информации о «частной жизни физического лица и его персональных данных» [3, ст. 18].

Согласно ст. 18, Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее Закон об информации), «никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица…». Право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на честь и достоинство гарантируется каждому статьей 28 Конституции.

Сбор и накопление информацииочастной жизни и персональных данных,таким образом, существенно затрагивает интересыконституционныеправа физического лица. Азаведение дела оперативного учета, если оно касается подозрений в отношении конкретного лица, является, по сути, правовым основанием для сбора различной информации о нем, в том числе и очастной жизни. С этой точки зрения утверждение в части шестой статьи 15 Законаоб ОРД о том, что «факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов личности», не отражает действительность, вводит в заблуждение и фактически освобождает правоприменителя от необходимости соблюдения судебных и иных гарантий ограничения прав и свобод и обеспечения законных интересов индивида, что противоречит положениям статей 21 и 59 Конституции.

Часть вторая статьи 15 с отсылкой к положениям пункта 2 (подпункт а) части первой статьи 12 Закона об ОРД в качестве основания заведения дела оперативного учета называет ставшие известными органам сведения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Такая формулировка Закона об ОРД фактически представляет на полное усмотрение оперативно-розыскному органу решение вопроса о начале оперативно-розыскного процесса. Она не требует обоснования этого решения с точки зрения степени достоверности сведений, их важности, необходимости, доказательственности, реальности в конкретной ситуации и в отношении конкретного лица. Она не обязывает учитывать и отражать возможность иных способов достижения цели.

PolotskSU

Весьма показательно, что указанное положение статьи 12 Закона об ОРД не только не требует, а, наоборот, исключает при заведении дела оперативного учета требование Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК) о «наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления». В противном случае возбуждение уголовного дела было бы обязательным [4, ст. 167]. Таким образом, рассматриваемая норма содержит прямое дозволение заводить дела оперативного учета при отсутствии достоверных данных о преступном деянии. Именно так понимается это положение должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. А при производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) в отношении физических лиц достаточной является мотивировка «для выяснения преступных намерений».

Из сопоставления положений статей 11, 12 и 13 Закона об ОРД с очевидностью вытекает, что требования обязательности прокурорского санкционирования распространяются только на ОРМ, которые ограничивают такие конституционные права граждан, как право на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений, передаваемых по техническим каналам связи, неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, осуществление слухового контроля. Всякое иное вторжение в частную жизнь и сбор персональной информации Закон об ОРД допускает без согласия и уведомления физического лица и без санкции прокурора, т. е. фактически бесконтрольно. При этом не регулируетсяни характер, ни объем собираемой информации, что остается на усмотрение органа, уполномоченного осуществлять ОРД.

Однако абзац второй части 2 статьи 18 Закона об информации, сформулирован в виде категорического запрета: «Сбор, обработка, хранение информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользование ими осуществляются с согласия данного физического лица...». Данное положение противоречит Закону об ОРД, но полностью соответствует конституционным принципам установления ограничений прав и смыслу прокурорского надзора за соблюдением пределов этих ограничений [5].

Сопоставление положений части первой статьи 11 с положением статей 13 и 14 Закона об ОРД и анализ информации, отраженной в открытых источниках [6, с. 345-379], показывают, что опрос граждан, наблюдение и другие виды ОРМ, не связанные с нарушением конституционных прав, во всех случаях не требуют санкции прокурора.

Опрос граждан — это ОРМ, представляющее собой специальное общение с лицом с целью получения от последнего информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Опрос следует определить также как ОРМ, представляющее собой сбор информации путем общения с лицом [7, с. 78]. При этом предполагается получение любой информации, в том числе и о частной жизни физических лиц и их персональных данных.

Наблюдение — это ОРМ, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с помощью технических средств) слежении за лицом или иным объектом [7, с. 87]. Наблюдение также является способом сбора информации о конкретном человеке и во многих случаях сопряжено с вмешательством в его част-

PolotskSU

ную жизнь. Кроме того, специальные технические средства позволяют производить наблюдение внутри жилища без формального проникновения в него, но фактически с нарушением его неприкосновенности. Учитывая вышеизложенные аргументы, следует признать, что перечисленные случаи наблюдения недопустимы без санкции прокурора.

Таким образом, положения статьи 15 (части первая, вторая и третья) в совокупности с положениями статей 11 (часть 1), 12 (часть первая, пункт 2, подпункт а), 13 (часть вторая) Закона об ОРДдопускают опрос гражданв целях сбора, хранения и использования информации о частной жизни физического лица, а также наблюдение с нарушением неприкосновенности жилища без проверки обоснованности этих действий и без санкции прокурора, а также отсутствии достаточных признаков преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, что не соответствует положениям статей 25, 28, 29 Конституции.

Часть 3 статьи 15 Закона об ОРД предусматривает, что дело оперативного учета прекращается в случаях «решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности», а также при «установлении обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач». Приведенные формулировки не определяют ясно и точно, каковы конкретные основания (факты) с которыми Закон об ОРД связывает обязательность оперативного органа, как прекратить дело и, соответственно, вмешательство в права и свободы физического лица, так и конкретные сроки, временные периоды, на которые такое вмешательство может быть оправдано. Положения Закона об ОРД не препятствуют усмотрению оперативного органа продолжать негласное ограничение лица в правах неопределенно долгий срок, причем без какого-либо внешнего контроля в отношении данного оперативно-розыскного органа. С точки зрения соблюдения гарантий конституционных прав и свобод (ст. 59 Конституции) такое состояние не может быть допустимо.

Ни часть 3 статьи 15, касающаяся вопроса прекращения дела оперативного учета, ни другие нормы Закона об ОРД не предусматривают обязательность вынесения при этом процессуального решения даже в тех случаях, когда целью ОРМ была проверка сообщений в отношении конкретных лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений. Именно так эта норма реализуется в практической деятельности.

В соответствии с частью 2 статьи 16 Закона об ОРД «результаты ОРД могут представляться в орган уголовного преследования или суд, в производстве которых находится уголовное дело…». В этом случае речьидет о том, что результаты ОРД лишь могут, а не должны представляться в орган уголовного преследования или в суд «для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, ответчиков, должников по гражданским делам и без вести пропавших», а также «использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-

процессуальным законодательством Республики Беларусь». Решение об этом принимает руководитель оперативного органа в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Таким образом, физические лица, в отношении которых собиралась информация об их причастности к совершению преступления, но она не нашла своего подтверждения, или оперативно-розыскной орган по иным причинам не счел целесообразным передачу материалов для вынесения процессуального решения, лишаются возможности защиты своих прав и интересов, оставаясь в подозрении неопределенно долгий срок. Более того, они остаются в неведении о самих фактах нарушения государственным органом их прав и свобод. Такое положение не может быть оправдано целями и соразмерностью допускаемых ограничений прав и свобод (ст. 23 Конституции).

Неограниченное усмотрение органов, осуществляющих ОРД, в решении вопроса о заведении, прекращении дела оперативного учета и передаче материалов для процессуального решения не соответствует принципу законности.

Эти вопросы, как существенные для реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, должны быть урегулированы на законодательном уровне (ст. 59 Конституции).

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 64 с.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 289-З: (ред. от 13.12.2011, № 325-З) // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». -Минск, 2012.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 г., № 455-З // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». -Минск, 2012.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г., № 295-З (ред. от 03.01.2012, № 335-З) // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». -Минск, 2012.
5. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 г., № 220-З (ред. от 13.12.2011, № 325-З)// Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». -Минск, 2012.
6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова.М.: «ИНФРА-М», 2001. – 876 с.
7. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 259 с.

Polotsk.SU

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Чванкин В.А., Гребень А.А.

Развитие научно-технического прогресса способствует активному внедрению передовых технологий в процесс борьбы правоохранительных органов с преступностью, одним из направлений которого стала компьютеризация. Бурное развитие компьютерных технологий сегодня ставит на качественно новый уровень процесс запечатления и обработки зрительно воспринимаемой информации, открывает новые пути решения ряда традиционных задач, стоящих перед криминалистикой. Спектр возможностей применения указанных технологий, достаточно широк и многогранен.

На протяжении всего периода развития науки и практики возникало немало новых, так называемых нетрадиционных направлений, которые активно поддерживались одними группами специалистов и не менее активно отрицались другими. Не являются исключением и вопросы использования возможностей компьютерных технологий для фиксации и обработки зрительно воспринимаемой информации в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В качестве главного аргумента против их использования выдвигают широкие возможности редактирования электронных изображений, предоставляемые современной компьютерной техникой и программным обеспечением [1, с. 4], как носителей информации событий конкретного преступления [2].

Но кроме указанных выше недостатков использования компьютерных средств обработки цифровых изображений существует и ряд преимуществ. В первую очередь это связано с возможностями современных графических редакторов, которые используются для работы с цифровыми фотоснимками, изготовленными в ходе проведения не только экспертных исследований, но и следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Далеко не всегда объективные факторы позволяют сделать качественные фотоснимки, способные содержать в себе требуемый объем информации (недостаточная освещенность места происшествия, погодные условия, особенности ландшафта, расположение и обстановка в помещении, состояние и возможности фотографической техники). Именно в таких ситуациях необходимо осуществить ряд операций для получения желаемого результата. К основным направлениям обработки цифровых фотоснимков являются:

- регулировка затененности и освещенности снимка [1, с. 60];
- цветокоррекция [1, с. 60];
- увеличение резкости изображения;
- наложение фильтров;
- маскирование;
- цветоделение и т.д.

PolotskSU

В криминалистической экспертизе важное место отводится исследованиям, проводимым для установления индивидуального тождества. При этом применяются различные приемы сравнения, при непосредственном использовании цифровых фотоснимков: простое сопоставление, частичное или полное совмещение, наложение. Методы сравнительного исследования являются неотъемлемой частью идентификационных криминалистических экспертиз, связанных с идентификацией материальных объектов. «Метод сравнения относится к числу таких познавательных средств, без которых при всех обстоятельствах субъект практического следоведения просто не может обойтись»,- утверждал В.А. Образцов. [3, с. 210]. Главным условием для выполнения сравнительного исследования при использовании цифровых фотоснимков является фотографирование объектов идентификации в одном масштабе и одинаковых условиях освещенности. И конечно же наглядность данных этапов проведения исследования при использовании обработки цифровых изображений графическими редакторами значительно выше, чем при использовании технологий традиционной фотографии.

Нельзя не затронуть возможности использования электронных изображений в криминалистике методом моделирования, который раскрывал в своих трудах М.Я. Сегай: «Для решения экспертных задач используются современные методы трасологического, пространственно-геометрического, математического, физико-химического и электронного моделирования». [4, с. 25]. Особое значение электронное моделирование приобретает с развитием электронной фотографии. Если в обычной фотографии основную роль информационной модели как в процессе исследования, так и при иллюстрации играют фотоснимки (твердые копии), то в электронной твердая копия выполняет лишь иллюстративную функцию. В качестве же модели для исследования целесообразнее использовать электронную копию (электронный фотоснимок, слайд).

В системе методов и средств по применению цифровых технологий при производстве следственных действий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, одно из ведущих мест занимает фотофиксация и её дальнейшая обработка и вывод на бумажный носитель. Эффективность фотографии как средства запечатления общей картины обстановки, а также наличия, состояния и положения отдельных объектов и их признаков даёт основание к широкому использованию цифровых технологий при производстве следственных действий. Фотографические снимки, изготовленные при расследовании преступлений, содержат информацию, которая в ряде случаев выступает в качестве доказательств по делу. Эффективность же деятельности системы экспертных учреждений в области проведения экспертных исследований, а также в процессе раскрытия и расследования преступлений зависит от наличия современных программных средств, нано технологий и их интеграции. Возможности компьютерных технологий постоянно расширяются и позволяют проводить исследования за гранью человеческих возможностей. Преступный мир широко использует плоды научно-технического прогресса в ходе противоправной деятельности. В этой связи важно постоянно внедрять передовые технологии главным образом в деятельность экспертно-криминалистических подразделений для глу-

PolotskSU

бокого анализа следов, получения должного объема информации и своевременной передачи ее органам предварительного расследования.

Литература:

1. Бирюков В.В. Цифровая фотография: перспективы использования в криминалистике: Монография - Луганск: РИО ЛИВД, 2000. – 138 с.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь 3 января 2012 г. № 335-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника. / В.А. Образцов – М., Юрист, 1997.
4. Сегай, М.Я. Современные возможности судебных экспертиз в свете достижений науки и техники. / М.Я. Сегай. – Киев, 1987. – 96 с.

PolotskSU

РАЗДЕЛ XII
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРЕПОДАВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПОЛОЦКЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Богоненко В.А.

Современная система высшего юридического образования Беларуси отличается своими особенностями и традициями, сформировавшимися в своей основе в новейший период истории Республики Беларусь. В нынешнем виде система подготовки юристов берет начало с 20-х гг. XX века и связана с созданием университета в г.Минске. В то время в университете было образовано три факультета, среди которых факультет общественных наук с правовым отделением.

Вместе с тем, история юридического образования Беларуси прослеживается уже с начала XIX века и в целом связана с процессом создания первых университетов в Российской империи. Этот процесс, во многом сложный, длительный и противоречивый отличался тем, что начался гораздо позже, чем в странах Европы. Впервые право (первоначально и в основном это римское право) стали изучать в XIII и XIV веках в университетах Италии: в Падуе, Виченце, Верчелли, Арецо, Ферраре, Риме, Неаполе, Перуджии, Турине и др. городах. Во Франции в университетах Монпелье, Орлеана, Тулузы, Вьенна, Лиона, Авиньона и др. В середине XIV века учреждаются университеты в Праге (1348 г.), в Вене (1365 г.), Гейдельберге (1386 г.) и др. городах Европы. В одной только Германии к началу XV века насчитывалось более десятка университетов, где изучалось право [1, с. 117]. В России становление юридического образования в виде организованного и системного явления связывается с созданием университетов в Москве (1755 г.), в Казани (1804 г.) в Харькове (1804 г.), в Вильне (1803 г.), в Петербурге (1819 г.).

Таким образом, к моменту создания в России университетов в европейских странах изучение права в университетах осуществлялось уже на протяжении нескольких сотен лет.

Трудности становления юридического образования в Российской Империи – это трудности становления университетского образования в целом. В 1765 г. на юридическом факультете Московского университета был только один студент. Весь юридический факультет сосредоточивался в одном профессоре Дильтее [2, с. 34]. О сложностях сопровождавших процесс создания университетского юридического образования в Российской империи говорит тот факт, что решение вопроса о работе по составлению законов гражданских затруднялось из-за отсутствия ученых-юристов. С невероятными трудностями и при отсутствии выбора в 1803 году к руководству этой работой был привлечен Густав Андреевич

PolotskSU

Розенкампф, родом из Лифляндии, прошедший обучение в Лейпцигском университете и плохо знавший русский язык [3, с. 147]. Изучение права сдерживалось отсутствием преподавателей из-за отсутствия самой системы их подготовки в России. Возможность обучаться праву, заниматься наукой связывалась с пребыванием в каком-либо из европейских университетов. Однако такая возможность появилась лишь с начала 20-х г.г. XIX века, после преодоления последствий наполеоновских войн в европейских странах. В Европе центром юридического образования и науки стали университеты Германии. В числе первых слушателей, которые прибыли из России был Дмитрий Иванович Мейер (1819 – 1856). После окончания Главного педагогического института по разряду юридических наук Д.И. Мейер в начале 1842 года был командирован на два года для слушания курсов по праву, истории и философии в Берлинский университет [4, с. 5]. В то время читали лекции известные немецкие правоведы Эйхгорн, Вангеров, Брунс и др. Вплоть до 1842 года читал лекции знаменитый немецкий правовед Савиньи.

На территории нынешней Беларуси времени, когда впервые стало изучаться право, предшествовали исторические события, связанные с созданием иезуитского коллегиума в Полоцке. Созданию иезуитского коллегиума предшествовала Жалованная грамота польского короля Стефана Батория от 20 января 1582 г. на основание в Полоцке иезуитской коллегии и на подчинение ей всех полоцких православных церквей и монастырей [5]. Вместе с Баторием в Полоцк прибыли и первые иезуиты: Станислав Ленчинский, Ян Аланд и Войцех Гипциуш. Баторий присутствовал при закладке их «Коллегиума в Полоцке 1580 г. июля 2-го дня»[6, с. 86]. Примечательно, что зачастую созданию университетов предшествовало появление иезуитских коллегиумов, которые, как часто считалось в то время, способствовали распространению просвещения. Так, спустя многие годы после создания в Дерпте иезуитского коллегиума здесь был учрежден известный впоследствии университет.

К моменту учреждения SocietasJesu («Общество Иисуса»), что было сделано буллой «Regiminimilitantiseccleslia» Павла III от 27 сентября 1540 г. в Ватикане сложилось твердое убеждение, что именно этот орден сможет отстоять интересы папского престола, духовные и материальные ценности церкви в тяжелый период Реформации. Большие права были даны «Обществу Иисуса» буллой Павла III «Magnacharta» (1549 г.). В соответствии с п. 19 буллы «Генерал (генерал – глава ордена иезуитов, прим. автора) имеет право посылать признанных им на то способными членов общества в любой университет на кафедры богословия и иных наук, не спрашивая ни у кого разрешения и согласия на это». Буллой Юлия III. от 22 октября 1552 г. права ордена в сфере образования и науки были расширены еще больше. «В случае, если ректоры университетов, при которых находятся иезуитские коллегии, не согласятся дать степень доктора философии и богословия ученику этих коллегий, то генерал, провинциал, их уполномоченные или ректор коллегии, с согласия трех докторов, имеют право дать эту ученую степень, помимо университета, и лица, достигшие ее, таким образом, должны

PolotskSU

пользоваться всеми теми же правами, достоинствами, преимуществами и вольностями, что и те, кто получил его от университета» [7, с. 4 – 5].

С момента создания иезуитского коллегиума история Полоцка была тесно связана с историей самого иезуитского ордена. Иезуиты возводили на отведенных им территориях свои строения, среди которых были типография, библиотека, помещения для профессоров и другие сооружения. Ко времени создания Полоцкой Академии в библиотеке насчитывалось до 35 000 томов книг [8, с. 55 – 56]. К концу XVIII века преобладающими дисциплинами в коллегиуме были математика, физика и архитектура. Серьезные изменения произошли в 1812 году, когда указом Императора Александра I от 12 января Полоцкий иезуитский коллегиум был переименован в академию иезуитского ордена. 20 июня 1812 года был издан Указ Сената «о возведении Полоцкой иезуитской коллегии в степень академии (Академия иезуитского ордена)» [9]. Структура Академии достаточно четко определялась специальной грамотой Императора Александра I от 1 марта 1812 года. «Божиею поспешествующею милостию, Мы, Александр Первый, Император и самодержец Всероссийский и проч., и проч. Желая торжественно ознаменовать особенное благоволение Наше к Полоцкой Иезуитской Коллегии, толикою пользу принесшей воспитанием юношества, Мы предназначили возвести заведение сие на степень Академии, поставив в зависимость от нея все другие Иезуитские училища в Государстве и уравнив оную в правах и преимуществах с Университетами… В сей Академии преподаваемы будут науки, свободные Художества и языки, которые все должны быть разделены на три факультета… В Факультете свободных Художеств, философских и других Естественных и Гражданских наук, преподаются: 1) Поэзия, 2) Риторика, 3) Нравственная Философия, 4) Логика и Метафизика, 5) Физика всеобщая, частная и опытная, 6) Химия, 7) Математика чистая и прикладная, 8) Архитектура Гражданская и Военная, **9) Право Естественное, Право частное и Право Римское Гражданское,** 10) История Естественная и 11) История Всеобщая… Для всех предметов Академия имеет потребное число профессоров... **Академия имеет право возводить в ученые степени, как то: в достоинство Магистров свободных наук Философии, также в Доктора Богословия и прав Гражданского и Канонического** [10, с. 32].

Ознакомление с правом, в частности с гражданским правом в форме специальных курсов в университетах Москвы и Санкт-Петербурга осуществлялось лишь во второй половине 19 века. Наиболее полно освещался курс гражданского права в лекциях профессора Санкт-Петербургского университета Н.Л. Дювернуа, а также в лекциях профессора Д.И. Мейера. При этом значительное место уделялось изложению французского и немецкого гражданского права.

Изучение права в основном строилось на ознакомлении с книгами, написанными на латинском, французском и польском языках. В Полоцкой Академии имелось три библиотеки, одна из них включала в себя литературу исключительно на польском языке. При изучении права акцент делался на «Право Римское Гражданское» и «Каноническое право». Изучению Канонического права способ-

PolotskSU

ствовали духовные и проповеднические сочинения, а также книги содержавшие собрание папских декреталов. Кроме того, по сложившейся в XVI – -XVII вв. традиции каноническое право развивалось одновременно с моральной теологией и в коллегиях иезуитов оба предмета преподавал один и тот же профессор [11]. О типичных подходах к вопросу о связи права и теологии, практиковавшихся как в католической церкви в целом, так и в «Обществе Иисуса» говорит высказывание аббата Аллегрэ, доктора теологии и канонического права: «Передавать духовенству какие-либо познания гражданского права, которые бы содействовали нуждам адвокатов и католических судей, доктрине и законам Церкви, материи, которая, так сказать, смотрит в глаза всем, положения Гражданского кодекса и постановления моральной теологии и канонического права, показывать соотношение, объяснять расхождения, это было конечно трудное дело, полезное с точки зрения религиозной науки и науки юридической…священник следует не только известных Святых Тайн, обязанностям судьи Святого Трибунала, везде он советник верующих. В этих двух случаях он должен знать право. Если он не знает соотношения между правом религиозным и правом гражданским, он игнорирует законы, которые регулируют гражданское общество [12, с. 3 – 4]. Интересно отметить, что давно ставшая привычной для доктрины гражданского права и остающаяся наиболее популярной среди иных теорий юридического лица теория «фикции» уходит своими корнями в далекий XIII век. Прообразом доктринально закрепленной и целиком сложившейся в первой половине XIX века теории «фикции» стали рассуждения главы апостольского престола папы Иннокентия IV (SinibaldusFliscus), о возможности и пределах распространения церковных установлений на ассоциации. Обучающиеся в Полоцкой Академии имели прекрасную возможность знакомиться не только с прообразом теории «фикции», но и другими знаниями, послужившими впоследствии теоретической основой современных учений. Особенно важным было то, что такие знания черпались из книг доставленных из многочисленных европейских библиотек иезуитского ордена и самого папского престола. Так, изучая «Право Естественное» пользовались и книгами Гуго Гроция (Grotius, HugodeGroot). Римское гражданское право в большей степени изучалось по «историческим книгам», в которых описывались и правовые институты Древнего Рима.

Первоначально изучение права велось среди прочих предметов и имело общеобразовательное значение, нежели узкоспециальное. Изучению права способствовали предметы, без знания которых представления о праве были бы неполными: логика, философия, этика, красноречие светское и др. Большое внимание уделялось Каноническому праву, которое изучалось на специальном факультете (Факультет Богословия). В целом же право изучалось на факультете свободных Художеств, философских и других Естественных и Гражданских наук, где имелось восемь профессоров, а сам факультет был разделен на четыре курса. На четвертом курсе кроме иных предметов изучались «законодательство общее, гражданское, русское и дипломатия» на изучение которых отводилось в целом 8 часов в неделю. Таким образом, по сравнению с другими предметами

PolotskSU

праву уделялось не так много времени. Например, прикладная математика изучалась 8 часов в неделю, физика общая и частная 8 часов в неделю [13, с. 36].

Примечательным то, что до открытия Полоцкой Академии в иезуитских коллегиумах значительное внимание традиционно уделялось изучению иностранных языков, прежде всего, латинского, французского, польского, а также изучению теологии, истории, античной литературы, арифметики, поэзии и риторики, а впоследствии архитектуры, физики, механики, гидравлики, баллистики, пиротехники. Преподавание **юридических дисциплинв Полоцкой Академии на территории Беларуси осуществлялось впервые.** Причем занятия проводились на основе структурированного по темам и определенным разделам материала. До этого, обучавшимся в коллегиумах давались лишь общие сведения **о праве** вместе с теологией, философией или историей. Необходимо отметить, что возможность преподавания юридических дисциплин в Полоцкой Академии **обеспечивалась ранее созданной иезуитами системой обучения,** наличием четко выработанных правил и требований, например таких, как «Ratiostudiorum», предъявляемых к обучаемым и преподавателям.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся состава преподавателей Полоцкой Академии и профессиональных качеств лиц, занимавшихся обучением, прежде всего, преподававших юридические дисциплины. Надо учитывать, что большая часть преподавателей Полоцкой Академии в свое время завершили обучение в иезуитских коллегиумах. Здесь мы сталкиваемся с различными мнениями, относительно преподавательского мастерства и знаний преподавателей. Так, Т. Гризингер (1809 – 1888) отмечает, что в иезуитских коллегиях преподавали люди, получившие воспитание и направление в этих же самых коллегиумах и потому они уступали университетским профессорам [14, с.85]. Сами же обучаемые чаще давали самую высокую оценку своим преподавателям. Например, обучавшийся в Полоцком коллегиуме в 1792 – 1796 годах граф Федор Петрович Толстой указывает, что его дядя П.А.Толстой отдал его в знаменитую иезуитскую школу в Полоцке, где над учением графа Федора «наблюдал сам настоятель иезуитского монастыря патер Груббер (генерал Общества Иисуса (1802 – 1805), известный тогда во всем свете глубокой, обширною ученостью и громадным умом» [15, с. 27].

К моменту открытия Полоцкой Академии и в период ее существования все больше внимания уделялось качеству преподавания, а некогда установленные папской буллой дозволения относительно ученых степеней приобрели новое звучание. Появлялись новые документы, определяющие порядок производства в ученые степени. Известны следующие акты: «О том, чтобы духовные особы удостаиваемы были докторской степени Полоцкой Академией» от 11 августа 1814 г, а также «Мнение Полоцкой иезуитской академии о производстве в ученые степени» от 24 декабря 1816 г. № 565. Уже позднее в порядке унификации процедуры производства в ученые степени в пределах Российской империи было принято «Положение о производстве в ученые степени» (1819 г.). В соответствии с § 14 Положения Полоцкой иезуитской академии предоставлялось право возводить в ученую степень доктора богословия, а также доктора

прав гражданского и канонического. Вместе с тем, последнее право распространялось только на лиц, которые ранее окончили полный курс данной академии [16, с.15].

В связи с открытием иезуитами в Полоцке 2 февраля 1780 г. новициата, сюда стали съезжаться многие известные своей ученостью иезуиты из Европы, в том числе: поляки Галашевский, Кучевский, Ражета, Залесский, Газович, Алексвич; французы Жарден, Руэль; немцы Штермер, Мориц, Шедлер; итальянцы братья Анжелини, Марути, Массарали, Маньяни, Руснали и др. Уже позднее приехали Грубер, Пфейффер, Наталис, Скордиало, Губерти и др. [17, с. 170]. Некоторые из них впоследствии преподавали в Полоцкой Академии, в частности, Руснали и Залесский.

В качестве подтверждения того, что обучение в Полоцкой коллегии иезуитов, а затем и в Полоцкой Академии проводилось на достаточно высоком уровне можно привести примеры, касающиеся последующего устройства выпускников. Так, уже упоминавшийся здесь граф Федор Петрович Толстой (1783 – 1873), впоследствии получил известность как один из руководителей тайного общества «Союз благоденствия» хотя и не участвовал в восстании декабристов, а затем как вице-президент Академии художеств Российской империи. В Полоцке изучал философию и теологию Ян Роотаан (JanRoothaan,1785 – 1853), будущий генерал Общества Иисуса (1829 – 1853), отправившийся по наставлению братьев-иезуитов в Россию из Амстердама, дабы вступить в Общество Иисуса. Проходил послушание в Динабурге, а затем преподавал там в иезуитской гимназии с 1806 по 1809 г. Отличался большой ученостью, владел несколькими языками, в том числе французским и польским [18, с. 1661].

Следует также добавить, что аттестаты, выдаваемые Полоцкой Академией имели равную силу с аттестатами, выдаваемыми от Русских университетов. Лица, завершившие обучение в Полоцкой Академии и удостоенные по испытании аттестатов и похвальных свидетельств от Реестра Академии при поступлении на службу получали чины 14 класса [19, с. 317].

Благодаря Ф.К.Гижицкому, составившему «MateryalydodziejówAkademiiPolockiejiszkólodniejzależnych» - Kraków: DrukW.L.AnczycaiSpółki, 1905 («Материалы по истории Полоцкой Академии и школ, подчиненных ей») известны имена некоторых преподавателей юридических дисциплин, а также преподавателей, затрагивавших вопросы права и проводивших занятия в 1814/1815 учебном году в Полоцкой Академии, как и содержание читаемых ими дисциплин.

Лекции по **гражданскому праву** и дипломатике читал профессор *Клеменс Пётровский*. В его лекциях больше всего внимания уделялось римскому праву и праву Российской империи. Определялось значение такого понятия, как «закон», рассматривались римские законы и история римского законодательства. Делался анализ кодекса Юстиниана, с акцентом на наиважнейшие положения и сохранившие свою значимость на начало XIX века. В лекции рассматривались следующие вопросы: положения и обязанности различных категорий населения, в том числе свободных от рождения и слуг; перечень обязанностей людей, нахо-

PolotskSU

дившихся в браке; границы власти отца над детьми; сущность и обязанности опекунов, малолетних детей; положения о личной собственности и основных способах ее приобретения. Говорилось о даре, наследстве и его разделе, об оформлении различных сделок. Рассматривались вопросы, связанные с заключением договоров.

Церковное право читал декан факультета языков и литературы, профессор теологии и церковного права *Дезидерий Рихардот.* В своих лекциях он рассказывал о суде, о формальностях с ознакомлением виновного, о доказательствах и противоречиях, о присяге не обманывать при открытии дела, о времени на поддержание дела, о способах ведения дел. Рассказывал о тяжести преступлений виновников и соучастников. Давал подробные объяснения, касающиеся доказательств, свидетелей, поставленных вопросов и домыслов. Излагал положения о присяге, об освобождении от наказания суда по законным причинам, о судебном приговоре и его выполнении.

О **правах человека**, о праве народов, природе этого права в лекциях по моральной философии рассказывал профессор *Самуэль Рагоза*. Говоря о том, что право народов берет свое начало с согласия народов и основывается на законе, он делает вывод о том, что монархи и князья не изъяты из этих прав [20, с. 425].

Предпринятые иезуитами попытки преподавания юридических дисциплин отвечали устремлениям того времени, когда в России стали создаваться университеты: в Москве, Казани, Харькове, Санкт-Петербурге, а затем и в других городах. В условиях, когда еще только закладывались каноны юридического образования, формировались представления о системе преподавания права и создавались необходимые предпосылки (организация учебных заведений, набор студентов и подготовка преподавателей и др.) иезуиты обеспечивали получение знаний о праве на основе опыта европейских университетов. Характерно и то, что в числе первых и немногих юридических дисциплин, стало преподаваться гражданское право, впоследствии неизменно присутствующее в учебных программах и имевшее уже в то время вполне определенную структуру и содержание. В университетских курсах первой четверти XIX века *присутствовали положения римского гражданского права, с которыми знакомились не как с догмой, а как с реальными юридическими конструкциями*. В первую очередь это касалось вещных прав, ассоциаций, отдельных видов договоров [21, с. 70].

Таким образом, впервые в Белоруссии право стало изучаться на академическом уровне в Полоцкой Академии, где занятия проводились по утвержденному расписанию, с указанием предметов и времени отведенном на их изучение. Использование большого количества литературы на латинском, греческом, французском и польском языках *позволяло создавать серьезную теоретическую основу для последующего изучения права в европейских университетах.*

Юридическое образование и научная деятельность после значительного перерыва были возобновлены в Полоцке лишь в 1994 году уже в стенах Полоцкого государственного университета. В настоящее время обучение в университете осуществляется и в корпусах бывшего иезуитского коллегиума (Полоцкой Ака-

PolotskSU

демии). Таким образом, можно говорить о том, что преподавание юридических дисциплин в Полоцком государственном университете имеет свою историю и многолетние традиции.

Литература:

1. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение. Учение о лице / Н.Л.Дювернуа // Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. -568 с.
2. Иезуиты в Полоцке: 1580-1820 г.г. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. и вступ. ст. Л.Ф. Данько, А.А. Судника. – Полоцк: А.И. Судник, 2005. - 48 с.
3. Корф, М.А. Жизнь Сперанского. Том первый (части I и II). / М.А.Корф // Издание исправленное. Санкт-Петербург. 1861. – Издание императорской публичной библиотеки. –388 с.
4. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1) / Д.И.Мейер //По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. - 290 с.
5. Национальный исторический архив Республики Беларусь. Витебская старина, Т. 5 , н. и. № 805.
6. Без-Корнилович, М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Составлены генерал-майором Мих. Осип. Без-Корниловичем / М.О. Без-Корнилович . - Санкт-Петербург. В типографии III Отд. Собст. Е.И.В. Канцелярии, 1855. – 355 с.
7. Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени /Т. Гризингер.– Мн.: - МФЦП, 2004. – 640 с.
8. Морошкин, М. Иезуиты в России, с царствования Екатерины II и до нашего времени. Часть первая обнимающая историю иезуитов в царствование Екатерины Великой и Павла I / М. Морошкин. - Санкт-Петербург. – 1867. – 528 с.
9. Национальный исторический архив Республики Беларусь. Ф. № 1461, оп. № 2, Ед.
10. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А.П.Сапунов. – Витебск, типография Губернского правления, 1890. См.: См.: Иезуиты в Полоцке: 1580-1820 г.г. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. ивступ. ст. Л.Ф. Данько, А.А. Судника. – Полоцк: А.И. Судник, 2005. – 48 с.
11. Карзо, М.А. О полемике янсенистов и иезуитов о благодати и свободе воли / М.А.Карзо. – Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. – Вып. 2. – М.: ИФ РАН, 2001. Электронный ресурс: http: // ethies.iph.ras.ru/em2/7htm. Датадоступа: 16.10.2010.
12. Allegre, Ch. Code civil commenté a l'usage du clergé dans ses rapports avec la Théologie morale, le Droit canon et l'Économic politique / Ch. Allegre. -

PolotskSU

Tome Premier. Delhomme et Briguet, Éditeurs Paris 13, Rue de L'Abbaye, 13 Lyon 3, Avenue de l'Archevêché, 3. 1888. - 490 p.
13. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке / А.П.Сапунов. – Витебск, типография Губернского правления, 1890. См.: См.: Иезуиты в Полоцке: 1580-1820 г.г. В 2 ч. Ч. 2 / Сост., примеч. ив-ступ. ст. Л.Ф. Данько, А.А. Судника. – Полоцк: А.И. Судник, 2005. - 48 с.
14. Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени /Т. Гризингер.– Мн.: - МФЦП, 2004. – 640 с.
15. Русская Старина. Ежемесячное историческое издание. Том VII. – 1873 г. Санкт-Петербург. Типография В.С. Балашева, Большая Садовая, - № 2-49. – 1873. –917 с.
16. Мелешко, О.П. Развитие законодательства о производстве в богословские ученые степени в Российской империи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук, спец. 12.00.01 – теория и история права и государства / О.П. Мелешко. – Владимир, 2009. –26 с.
17. Морошкин М. Иезуиты в России, с царствования Екатерины II и до нашего времени. Часть первая обнимающая историю иезуитов в царствование Екатерины Великой и Павла I. Санкт-Петербург. – 1867. – 528 с.
18. E.O'Neill, Ch., S.I, M.Dominguez, J., S.I. Diccionario historico de la Compañîa de Jesús. Biográfico-Temático. II / Ch. E.O'Neill, J. M.Dominguez. - Universidad Pontificia Comillas, 28049. Madrid, 2001. – 4110 p.
19. Энциклопедический лексикон. Том первый. Санкт-Петербург, 1835. – 395 с.
20. Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси (их роль в организации образования и просвещения) / Т.Б.Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 425 с.
21. Богоненко, В.А. Гражданское право: традиции и инновации учебной дисциплины / В.А. Богоненко. – Гендерные аспекты взаимодействия в молодежной среде. Современный мир: единство и разнообразие: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Гончарова, В.Ю. Сморгуновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. –254 с.

PolotskSU

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ

Бочков А.А., Сухарев А.А., Стаценко В.Г.

Высшее юридическое образование занимает особое место в системе высшей школы, так как подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на самые важные стороны жизни белорусского государства, в том числе на экономику, политику, культуру, идеологию. Процесс реформированияобщества, проявляющийся в становлении новой государственности, повлек за собой преобразования во всех областях жизнедеятельности, соот-

ветственно усилив востребованность грамотных, хорошо образованных юридических кадров. Перед высшим юридическим образованием встали задачи подготовки специалистов-юристов, отвечающих новым требованиям времени.

Основные проблемы в этой области:

- переизбыток юристов низкой квалификации;

- наличие зримых противоречий между содержанием традиционного юридического образования и требованиями, предъявляемыми в настоящее время обществом и государством к личностным качествам и уровню профессиональной компетентности современного юриста;

- недостаточная разработанность технологий формирования заданных специальных и профессионально-значимых качеств личности юриста в рамках признанной обществом системы ценностных координат;

- необходимость постоянного обучения на протяжении всей жизни в связи с изменением законодательства и особенностей правоприменительной практики.

К сожалению, в последнее время приходится сталкиваться с нежеланием многих нанимателей (в том числе из государственных структур) отпускать студентов ЗО на сессию с предоставлением им законного социального отпуска, либо привлечением их к работе во время сессии и подготовки к ГЭК. Отсюда постоянные обращения о переносе, продлении сессий, предоставлении индивидуальных и свободных графиков посещения занятий и т.д. Зачастую наниматели не выполняют 216 ст. Трудового Кодекса Республики Беларусь и ограничивают студента в его конституционном праве на образование.

Материалом исследования послужила нормативная правовая база Республики Беларусь в области высшего и юридического образования, данные социологических исследований правовой культуры учащихся, студентов, анализ имеющейся литературы и юридической практики. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, статистический, моделирование, толкование, конкретизация норм права.

Система высшего юридического образования нуждается в модернизации и, прежде всего, в усилении ее практической,профессиональной направленности.В традиционной модели образования достаточно весом академический компонент, когда студенты юридических факультетов получают качественную теоретическую подготовку. Вместе с тем, юридическому образованию недостает прагматизма. Большинству выпускников после получения вузовского юридического образованияприходиться немало потрудиться, чтобы состояться в профессии, а кому-то и вовсе не удается воспользоваться полученным дипломом. Значительное время на адаптацию вновь испеченного специалиста к реалиям профессиональной деятельности приходится затрачивать уже в ходе самостоятельной работы.

Профессиональная подготовка юриста в современных условиях предполагает органичное сочетание традиционных и инновационных обучающих технологий. Особую актуальность сегодня приобретают вопросы улучшения качества учебно-воспитательного процесса, усиления его практической направленности, формирования устойчивых практических умений и навыков будущего специали-

ста. Цель учебного процесса заключается не только в передаче знаний и умений от преподавателя к студенту, но и во всемерном развитии у студентов способности к постоянному, непрерывному самообразованию, стремления к пополнению и обновлению знаний, к творческому использованию их на практике, в сферах будущей профессиональной деятельности.

В этой связи представляется весьма актуальной организация учебной работы с первокурсниками, которые еще слабо адаптированы к условиям высшей школы. Перспективными направлениями здесь являются:

- выделение в учебном материале модульных элементов;
- четное определение необходимых практических умений и навыков;
- систематическое проведение входного и итогового контроля знаний;
- работа всех преподавателей по выработке у первокурсников умений и навыков по самостоятельному приобретению новых знаний и умений по творческому их переносу в нестандартные ситуации;
- подчеркивание на учебных занятиях очевидности (возможности) применения на практике приобретаемых теоретических знаний.

Всоответствии с Образовательным стандартом Республики Беларусь (Высшее образование. ПерваяступеньСпециальность - 1 24 01 02 Правоведение Квалификация – Юрист), выпускник юридического факультета должен обладать целым рядом академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, предполагающих, в числе прочего, высокий уровень самостоятельности и личностной активности; способность выполнять служебные обязанности в условиях быстро меняющейся информации и психологической неопределенности; наличие практических навыков и умений в составлении юридических документов; способность принятия, в пределах должностных обязанностей, решений в сфере правотворческой и правоприменительной деятельности, совершение действий, связанных с реализацией правовых норм, и многое другое, требующее высокого уровня как теоретической, так и практической подготовки.

Возрастающие требования к юридическим кадрам привели к тому, что почти все государственные и большинство частных структур заранее интересуются выпускниками, их успеваемостью, тематикой курсовых и дипломных работ, научной, общественной деятельностью, учебной дисциплиной. Выпускники (особенно претендующие на работу в «силовых» структурах) проходят строгую медицинскую комиссию, психологический отбор, включающий профессиональное тестирование и специальную проверку. Кроме этого проводится дополнительный экзамен по материальному и процессуальному праву.

Юридическому факультету УО «ВГУ им. П.М. Машерова» приходится конкурировать с юридическими факультетами вузов Республики Беларусь и Российской Федерации государственной и негосударственной формы собственности, выпускающих огромное количество юридических кадров.

В этих условиях, необходимо постоянное совершенствование образовательного процесса, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, государственной программой развития высшего образования на 2011-

PolotskSU

2015 годы, на основе органического соединения теоретической и практической сторон подготовки будущих юристов.

Особую роль в развитии практической направленности учебно-воспитательного процесса на факультете сыграло создание в 2009 году – на основании приказа ректора ВГУ – учебного научно-производственного комплекса (УНПК) «Фемида» на базе Хозяйственного суда Витебской области, Витебского областного суда, Главного управления юстиции Витебского облисполкома, УВД Витебского облисполкома, Витебской таможни.

Приоритетными направлениями деятельности УНПК «Фемида» являются:

усиление практической направленности учебного процесса;

формирование у будущих юристов общих и специальных устойчивых профессиональных умений и навыков в юридической деятельности;

улучшение материально-технической базы учебно-воспитательного процесса за счет ресурсов структурных составляющих УНПК;

проведение мониторинга качества подготовки специалистов, выявления запросов потребителя образовательных услуг, оказываемых факультетом.

Особое внимание уделяется проведению учебных занятий на производственных базах УНПК «Фемида». Практические занятия проходят в СУ ПР УВД Витебского облисполкома, криминалистических лабораториях прокуратуры, областной судмедэкспертизы и т.д.

В рамках УНПК, на основеДоговора о сотрудничестве между УО «ВГУ им. П.М. Машерова» и Хозяйственным судом Витебской области на базе Хозяйственного суда Витебской области создан филиал кафедры гражданского права и гражданского процесса, что предусматривает сотрудничество сторон в учебной, научно-исследовательской, воспитательной, информационной деятельности. Кафедре предоставляется помещение и материально-техническая база Хозяйственного суда для проведения ознакомительных, учебных, преддипломных (юридических) практик с привлечением высококвалифицированных специалистов с целью оказания студентам необходимой учебно-методической и практической помощи. В развитии этой формы сотрудничества, предполагается создание учебно-консультативного центра кафедры гражданского права и гражданского процесса на базе Хозяйственного суда Витебской области с цельюреализации инновационной модели образования и качественной подготовки студентов по юридической специальности.

Кафедра уголовного права и уголовного процесса сотрудничает с экспертно – криминалистическим центром (ЭКЦ) УВД Витебского облисполкома. Совместно с ЭКЦ УВД на базе учебного полигона юридического факультета проводятся практические занятия по криминалистике и уголовному процессу. Для проведения лабораторных занятий совместно с криминалистами ЭКЦ и СУ ПР УВД Витебского облисполкома приобретается и используется необходимоеоборудование и расходный материал.

УНПК “Фемида” сыграл положительную роль в плане углубления практической подготовки студентов, сокращения будущего адаптационного периода выпускников к самостоятельной работе, повышения квалификации преподавате-

PolotskSU

лей юридического факультета и практических работников, профориентации на юридический фаукльтет, расширения материально-технических возможностей учебного процесса, сближения теории с практикой, в плане подготовки высококвалифицированных юристов.

Особое место в формировании практических навыков и умений играет юридическая практика. Именно практика способствует закреплению и проверке теоретических знаний, приобретению конкретных практических навыков, освоению будущей профессии.

В соответствии с Образовательным стандартом, Положением о прохождении практик, рабочей программой, студенты юридического факультета проходят ознакомительно-учебную и производственно-преддипломную практику.

Заключены договоры с 13 юридическими учреждениями г. Витебска для прохождения ознакомительной, учебной, судебно-прокурорской, юридической (преддипломной) практик на 26 базах, включая управление Юстиции Витебского облисполкома, УВД Витебского облисполкома, СУ ПР УВД Витебского облисполкома, Витебский областной суд, Витебскую областную коллегию адвокатов, Витебскую таможню, ИМНС Республики Беларусь по Витебской области и др.

С целью качественной подготовки выпускников юридического факультета к государственной управленческой деятельности расширены базы практик за счет Администраций Октябрьского и Железнодорожного р-на, Витебского райисполкома, УДФР, КГК Республики Беларусь по Витебской области, Витебского управления Департамента государственной инспекции труда, Министерства социальной защиты Республики Беларусь.

Установочные конференции, консультации преподавателей, семинары, совещания, тесты, моделирование практических проблемных ситуаций, дифференцированный зачет способствуют качественному прохождению практики. Постоянный контроль со стороны кафедр, деканата, обсуждение этих вопросов на заседаниях кафедр, НМК факультета, Совета факультета позволяют своевременно корректировать работу, вносить изменения в систему прохождения практик.

Распределение студентов на практику осуществляется в соответствии со специализациями, их интересами, будущим местом работы и выбранной темой дипломного проекта. Уже на практике студент собирает правоприменительный материал по дипломной работе, включает его в отчет по производственно-преддипломной практике.

Особую роль в обеспечении практической направленности подготовки юристов на факультете играет учебная «Лаборатория правового информирования» (ЛПИ),созданная как структурное подразделение юридического факультета в апреле 2007 года.

Основные задачи Лаборатории:

выработка профессиональных навыков у студентов – будущих юристов;

обучение студентов практическим приемам работы юриста;

оказание бесплатной правовой помощи социально незащищенным и малоимущим слоям населения;

PolotskSU

правовое информирование учащихся школ и студентов учреждений образования города.

Обучение в Лаборатории проходят студенты 3-5 курсов по следующим программам:

1.«Методика правового информирования».Назначение программы – подготовка студентов 3 курса к проведению тренингов и занятий по правовой тематике со школьниками, учащимися и студентами.Занятия по правовой тематике проводятся в ряде учебных заведений г.Витебска: СШ № 4, 5, 11, 12, 22, 40, 45, гимназии № 8 г. Витебска; а также в группах юридического факультета.

2.«Профессиональные навыки юриста».Назначение программы – выработка у студентов 3-5 курсов практических навыков работы юриста-консультанта: умения проводить интервью и консультирование граждан, анализировать материалы дела, аргументировать свою позицию по делу, работать с нормативными правовыми актами, составлять процессуальные документы.

Лабораторией осуществляется такжесотрудничество с городскимибиблиотеками (им. И. Крылова, Е. Полоцкой), в рамках которогопенсионеры, обратившиеся в библиотеку, получают правовую помощь от студентов «ЛПИ».

Существенное значение в подготовке юристов имеет практическая направленность аудиторных занятий:внедрение современных методик преподаванияна основе *контексного обучения.*

В контексном обучении содержание представлено не только в логике науки (предмета), но и в логике будущей профессиональной деятельности, оно основано на методике создания и разрешения социальных проблемных ситуаций на занятиях. В основу образовательного процесса закладывается принцип компетентностного подхода, означающий усиление практикоориентированности, повышение роли самостоятельной работы студентов по разрешению задач и ситуаций, моделирующих социально-профессиональные проблемы, формирование у будущих юристов способности действовать в изменяющихся жизненных условиях.

В системе целостного педагогического процесса подготовки юридических кадров, органической частью является формированиепрактических умений и навыков.Практические умения и навыки являются источником познания, критерием истины для каждой теории, сферой применения результатов познания. Синтез теоретических знаний и практических умений и навыков обеспечивает целостное и всестороннее представление о праве и правоприменении, составляет основу научной организации профессионального труда будущего юриста.

Формирование практических навыков и умений обеспечивается на кафедрах путемприменения квазипрофессиональных форм(деловые игры, анализ проблемных ситуаций, выполнение тестовых заданий и решение практических задач, проведение учебных судебных заседаний и др.). При этом особое значение имеет активное использование в образовательном процессе лаборатории криминалистики, учебного полигона факультета, а также т.н. «Зала судебных заседаний», который позволяет проводить игровые судебные заседания по рассмотрению гражданских и уголовных дел с приглашением действующих судей, прокуроров, адвокатов с последующим обсуждением. Решению данной задачи служит

PolotskSU

отработанная система поэтапного включения студентов в практическую деятельность через их привлечение в качестве понятых и статистов в следственных действиях, работа на должностях внештатных сотрудников прокуратуры, дежурства в составе ДНД, оперотряда и т.д.

Контроль формирования у студентов практических навыков и умений обеспечивается организацией проведения двух-трехэтапных экзаменов по ряду учебных дисциплин с соответствующим методическим сопровождением.

Качество учебного процесса во многом зависит от оптимального соотношения среди преподавателей, юристов-теоретиков и юристов-практиков. Активное участие юристов-практиков в учебном процессе позволяет студентам лучше выяснить «нюансы» профессии, овладеть практическими навыками. На факультете работают бывшие и действующие специалисты: нотариусы, адвокаты, следователи, прокуроры, судмедэксперты, юрисконсульты и т.д. Семинарские занятия по криминалистике, адвокатуре, нотариату, гражданскому, хозяйственному, уголовному процессу имеют четко выраженную практическую направленность. Широко используются в учебном процессе тестовые задания на бумажных и электронных носителях. Будучи промежуточной формой контроля во время аттестации, при проведении зачетов и экзаменов, важным условием собеседования при восстановлении, переводе студентов из других вузов, тестирование составляет теоретический «каркас» будущих практических навыков.

Практической направленности учебного процесса способствуют ежегодно организуемые на факультете встречи студентов с начальником УВД Витебского облисполкома, председателем и судьями областного и хозяйственного судов, председателем Конституционного Суда Республики Беларусь, областным прокурором, начальником Витебской таможни и другими представителями правоохранительных, налоговых и других структур.

В 2007 году создан Совет выпускников юридического факультета, который активно участвует в учебном и воспитательном процессе. Выпускники на встречах, круглых столах, кураторских часах делятся со студентами секретами профессии, акцентируя их внимание на необходимости приобретения знаний и овладении практическими навыками.

В целях достижения наибольшей эффективности подготовки юристов к их профессиональной деятельности предпринимаются меры по объединению усилий выпускающих кафедр и потенциальных нанимателей (органы МВД, прокуратуры, Министерства юстиции, юридические службы). Сотрудничество это принимаетразличные формы:

- практическая подготовка студента к работе по конкретному правовому направлению на основании заказа потенциального нанимателя, включая – на выходе – выполнение соответствующей заказной дипломной работы;

- конкурсный отбор студентов для принятия на работу, с преимуществом дляпрошедших практическую подготовку в Лаборатории правового информирования;

- прохождение студентами последовательно всех видов производственной практики, предусмотренных учебным планом у потенциального нанимателя.

Одним из главных критериев качества учебного процесса и уровня его практической направленности является написание и защита дипломных работ. Следует отметить, что если по заказу организаций, входящих в УНПК, в 2009-2010 учебном году было подготовлено 129 дипломных работ, то в 2010-2011 учебном году получен заказ уже на 213 дипломных проектов. Таким образом, более 70% дипломных работ на факультете выполняется по заказам организаций, входящихв УНПК «Фемида». Положительным аспектом является также и то, что дипломными работами, наряду с преподавателями, руководят практические работники: адвокаты,судьи, прокуроры, нотариусы, таможенники.

Плодотворно влияет на учебный процесс сотрудничество факультета с Российской правовой Академией, Смоленским гуманитарным университетом, Институтом истории и права АН Молдовы, Одесским юридическим институтом.

Стратегия развития факультета предполагает, в числе других направлений, взаимодействие с ведущими юридическими вузами Республики Беларусь (БГУ, ГрГУ, БГЭУ, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Академия МВД) и юристами - практиками из Генеральной Прокуратуры, Следственного комитета, Конституционного, Верховного, Высшего Хозяйственного судов, ИМНС, Таможенного комитета, Главного управления юстиции при Витебском облисполкоме, УВД Витебского облисполкома с целью проведения совместных конференций, круглых столов, олимпиад, конгрессов, подготовки и публикации статей, учебных пособий, совместных монографий, рецензирования и оппонирования диссертаций, экспертизы документов, проектов, участие в работе редакционных коллегий научных изданий.

УО «ВГУ им. П.М. Машерова» заключил Договор о сотрудничестве в научной, учебной и методической деятельности с УВД Витебского облисполкома в 2007 году, где в особой графе прописано участие работников УВД в учебном процессе на юридическом факультете.

Профессиональная подготовка студентов должна быть неразрывно связанной с НИРС, работой в научных кружках, участием в конференциях, республиканских и международных олимпиадах по праву, совместном с преподавателями исследованиях в научных проектах.

По заявке УВД Витебского облисполкома коллектив преподавателей, сотрудников и студентов выполняет перспективную научную тему, запланированную на 2008-2012 годы – «Формирование правовой культуры в Республике Беларусь», а также тему «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» совместно со Смоленским гуманитарным университетом.

Факультет стремится использовать свой научный и организационный потенциал в деле повышения уровня правовой культуры современной молодежи. Тем более, что проведенное научное исследование совместно с коллективом ученых Смоленского гуманитарного университета выявило, что характерными чертами правовой культуры несовершеннолетних являются: противоречивость, преобладание эмоционально-психологических аспектов, недостаточный уровень правовой убежденности и навыков правомерного поведения. Это обусловлено наличием небольшого жизненного опыта, преимущественным влиянием микро-

polotsk.su

среды не всегда позитивной направленности и отсутствием систематического правового воспитания.

В ходе исследования было опрошено 800 респондентов из числа учащихся средних школ и колледжей, студентов.

Исследование показало, что 11,5% респондентов оценивают свой уровень правовой культуры как высокий, 63% - считают, что обладают средним уровнем, 7,4% - низким и 14.4% - очень низким.

На вопрос «Желаете ли Вы повысить свой уровень правовой культуры?» утвердительно ответили 55,3% всех опрошенных. 38,1% считают, что причиной их недостаточного уровня правовой культуры является недостаточность правовых знаний, 30,4% - нехватка практических правовых умений, 30,7% - сложность правовых норм для понимания. На вопрос «Созданы ли условия для повышения уровня правовой культуры в Вашем учебном заведении?» утвердительно ответило только 37,5% молодежи, 14% считают, что такие условия отсутствуют.

Очевидно, в то же время, что решены далеко не все проблемы подготовки будущих юристов, формирования у них творческого мышления, умения переносить усвоенные знания в новые практические ситуации.

Для улучшения практической подготовки студентов юридического факультета необходимо:

осуществлять целевой набор и целевое государственное распределение;

совершенствовать материально-техническую базу кафедр и лабораторий;

укреплять кадровый потенциал факультета кандидатами и докторами юридических наук, опытными специалистами, юристами-практиками через магистратуру, аспирантуру, докторантуру ведущих вузов Республики Беларусь и Российской Федерации;

создать резервный банк данных юристов-практиков, желающих заниматься научно-педагогической деятельностью;

использовать результаты практики в курсовых и дипломных работах для аргументации выводов по совершенствованию правового регулирования актуальных проблем;

проводить совместные семинары, конференции, круглые столы преподавателей, студентов и практических работников;

изучать производственную деятельность выпускников с целью обмена опытом, методической помощи, профориентационной работы, установления деловых контактов;

определить опорные базы практики в г. Витебске и области с целью усиления профориентационной работы, распределения выпускников, создания профилирующих классов и др.;

создать студенческие научно-практические кружки на базе СУ ПР УВД Витебского облисполкома, прокуратуры, Управления юстиции;

усилить практическую направленность идейно-воспитательной работы со студентами, включая:

создание музея истории факультета;

PolotskSU

организацию звездных походов студентов и преподавателей по местам боевой и трудовой славы;

установление шефства студентов над ветеранами Великой Отечественной войны, многодетными и малообеспеченными семьями;

организацию встреч с ведущими юристами Российской Федерации, Республики Беларусь, г. Витебска и области;

разработать программу поэтапной реализации дистанционного обучения для студентов ЗО.

Студент должен быть активной фигурой учебного процесса, а не пассивным объектом обучения. Речь идет о подготовке специалистов завтрашнего дня, конкурентоспособных в мировом масштабе, умеющих творчески, оперативно решать нестандартные производственные, научные, учебные задачи с максимально значимым эффектом, как для себя, так и в целом для общества.

Выявлено, что формирование у студентов представлений о практической значимости теоретических знаний должно начинаться уже на первом курсе и иметь поэтапный системный характер.

Определено, что преломление теоретического обучения на практику будет осуществляться более эффективно путем специального структурирования содержания учебных дисциплин, выделением модульных элементов и определения перечня практических умений и навыков. В процессе исследования установлена положительная роль учебно-научно-производственного комплекса «Фемида» по усилению практической направленности учебно-воспитательного процесса. Исследование также подтвердило значимость формирования у студентов 3-5 курсов профессиональных приемов в работе юриста в процессе их деятельности в «Лаборатории правового информирования». Установлена положительная тенденция в выполнении дипломных работ, когда более 70% выполняется по заказам организаций.

Исследование показало, что активная совместная производственно-воспитательная деятельность факультета со структурными подразделениями-УНПК обуславливает сформированность у студентов профессиональной направленности, которая предусматривает выработку отношения к закону как к высшей социальной ценности, стремления к утверждению законности и правопорядка, формированию активной гражданской позиции.

Литература:

1. Василевич, Г.А. (д-р юрид. наук, проф.). Юридическая наука – студенту / Г.А. Василевич // Вышэйшая школа. – 2005. - № 6. – С. 55-56. Аннотация: Об издании учебных книг по юридическим дисциплинам для вузов.
2. Козлова, Т. Как подготовить квалифицированного юриста [Текст] / Татьяна Козлова // Ректор ВУЗа. – 2-11. - № 2. – С.54-57. – 1 фот. Аннотация: Об оценке качества юридического образования и подготовке квалифицированных юристов.

PolotskSU

3. Малько, А.В. (д-р юрид. наук; проф.; Заслуж. деят. Науки РФ). Академическое правоведение и юридическое образование в России: аспекты интеграции [Текст] / А.В. Малько, В.Н. Синюков // Известия вузов. Правоведение. – 2010. - № 3. – С. 182-192. – Библиогр. в сносках. Аннотация: Наиболее эффективные формы интеграции науки и юридического образования.
4. Мжельский, А.Е. Формирование профессиональной мотивации в юридическом образовании и развитии правовой культуры молодежи / А.Е. Мжельский // Инновации в образовании. – 2005. - № 5. – С. 103-115. – Библиогр.: с.115 (10 назв.). Аннотация: Формирование правовой культуры и правосознания. Результаты анкетирования по изучению правовой культуры.
5. Хайрутдинова, Р.Р. (старший преподаватель; Альметьевский филиал Академии управления «ТИСБИ»). О формировании профессиональных умений юриста [Текст] / Р.Р. Хайрутдинова // Высшее образование сегодня. – 2011. - № 3. – С. 89-93. – Библиогр.: с. 93 (9 назв.). Аннотация: Рассмотрен вопрос использования деловых игр в процессе профессиональной подготовки будущих юристов. Определены задачи, предмет и специфические особенности деловой игры как средства обучения. Даны методические рекомендации по разработке и проведению учебных деловых игр.

PolotskSU

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Демидова А.В.

Правовое воспитание является неотъемлемым элементом формирования правовой культуры личности и осуществляется в различных формах. Это, прежде всего, обучение, просвещение и пропаганда. Полученные знания играют значительную роль в формировании ценностных ориентаций, социальных и правовых установок индивида. Они упорядочивают социальную деятельность личности, выступают стержнем правового сознания и, в конечном счете, оказывают существенное влияние на формирование отношения человека к различным политическим явлениям, определяют его поведение в правовой сфере общества.

В данной статье были использованы данные, полученные в ходе социологического опроса учащейся молодежи г. Могилева и Могилевской области (выборочная совокупность составила 842 респондента).

В ходе упомянутого выше исследования для оценки уровня правовой образованности был задан вопрос о том, на сколько хорошо знают молодые люди содержание основополагающего документа – Конституции Республики Беларусь. В соответствии с рисунком 1 ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом.

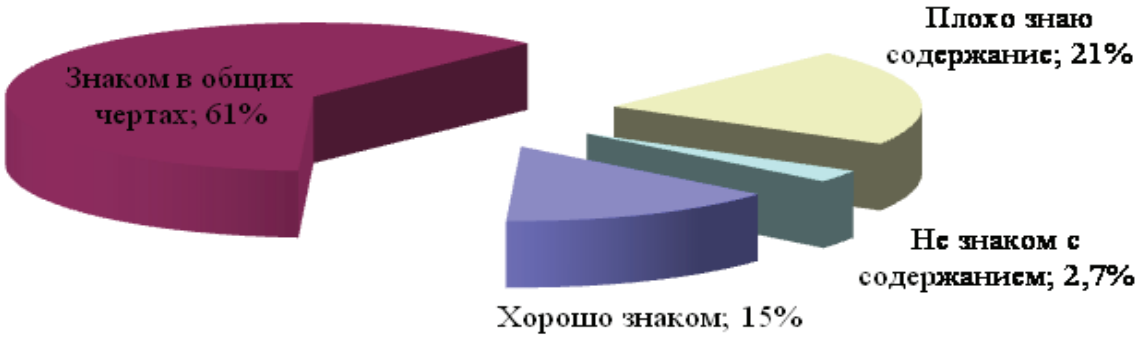

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «*Знакомы ли Вы с содержанием Конституции?*», в %.

Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной правовой осведомленности граждан, ведь Конституция Республики Беларусь является основой правовой системы государства и базовым компонентом формирования правовой культуры граждан. О низком уровне правовой культуры свидетельствуют и ответы на вопрос: «назовите несколько обязанностей граждан Республики Беларусь». К сожалению, данные оказались не утешительными. Около 70% опрошенных не смогли дать ответа на поставленный вопрос. А предлагаемые респондентами варианты ответов напоминали неудачную попытку вспомнить хоть что-нибудь из области права, где не всегда прослеживались отличия между конституционными обязанностями, например «соблюдать Конституцию, законы», правами «право на жизнь, отдых, труд», социальными нормами «заботиться о детях» и гражданскими обязанностями «сообщать о нарушениях закона».

Полученные данные, конечно же, не могут дать детальный анализ правового образования молодых людей, однако достаточно однозначно демонстрируют его общий уровень. И, к сожалению, остается констатировать, что он совсем не высокий, правовые знания носят фрагментарный характер. Сегодня в высших учебных заведениях правовое образование и воспитание, формирование правовых ценностей не являются приоритетными направлениями. В непрофильных вузах в большинстве случаев читаются несколько специальных курсов, чаще «Основы права» и «Права человека». Эти данные подтвердились и в ходе формализованного интервью экспертов, работающих в высших учебных заведениях, не осуществляющих подготовку студентов по юридическим специальностям. Они высказали мнение о том, что данных курсов «вполне достаточно» для подготовки их специалистов, хотя в целом оценили уровень правовой культуры молодежи как низкий. Более того было высказано мнение о том, что молодежь не осознает значимость полученных правовых знаний и не умеет их применять.

По нашему мнению, такое небольшое количество часов по правовым дисциплинам не дает возможности уделять внимание формированию практических навыков по применению правовых знаний, формировать правовое сознание молодежи, обращая внимание на их осознанность и значение. Репродуктивный ха-

PolotskSU

рактер правового образования приводит к формированию лишь остаточных знаний у студентов. В данном контексте назрела необходимость пересмотра качественного и количественного содержания правовых и гуманитарных дисциплин, которые способствуют росту не только правовой образованности людей, но и учат критически мыслить, стимулируют рост общей культуры, социального кругозора, способности ориентироваться в изменяющейся ситуации на основе как правовых, так и социально-нравственных критериев.

Общественные институты, деятельность которых направлена на формирование правового сознания (семья, образование, органы государственного управления, СМИ), и государство в целом должны более серьезно и комплексно подойти к правовому воспитанию и образованию современных молодых людей. Оно должно способствовать тому, чтобы юноши и девушки начали задумываться над своими поступками, научились оценивать их, сдерживать в необходимых случаях свои порывы. Необходимо научить молодежь управлять собственными побуждениями, противостоять отрицательным влияниям на них стороны других людей, принимать самостоятельные и обдуманные решения. Недооценка значимости формирования уважительного отношения к законам приводит к их нарушению и, как следствие, привлечению к ответственности.

Конечно, первичным и наиболее важным социальным институтом, который определяет базовый уровень правового сознания личности, является семья. Подавляющее большинство (84,7%) респондентов отметили значимый вклад родителей в свое правовое воспитание, которое выражается зачастую в понимании обыденных правил поведения в обществе, т.е. «что хорошо, а что плохо».

Дальнейшее формирование правовой культуры молодежи зависит от институтов образования. Образовательная среда является базовым элементом формирования правовой культуры и должна обеспечиваться комплексом педагогических условий организации этого процесса. Формирование правовой культуры студентов в условиях современных учебных заведений должно протекать поэтапно, опираясь на структурно-содержательные характеристики самого процесса. Оценку сформированности правовой культуры молодежи необходимо проводить комплексно, учитывая данные параметров оценочного, эмоционального, мотивационно-ценностного и поведенческого критериев. В ходе преподавания правовых дисциплин и дисциплин гуманитарного цикла необходимо особое внимание уделять изучению тех аспектов жизни общества, которые направленны на раскрытие содержания основных прав и свобод личности, на признание права в качестве нормативно закрепленной социальной справедливости, общей меры свободы и равенства граждан. В ходе профессиональной подготовки молодых людей нужно регулярно дополнять теоретические правовые положения сведениями о возможности их практического применения, связывая их с насущными потребностями и интересами.

Также современное правовое образование немыслимо без новых компьютерных и Интернет технологий, о чем свидетельствуют и полученные нами данные. Напомним, 43% респондентов уже их используют для получения нужной информации. Главное научить молодых людей правильно и избирательно ис-

пользовать современные методы получения новейшей правовой информации через компьютерные системы, сеть Интернет путем обращения в первую очередь к справочно-правовым системам, например, «Консультант-плюс», «Эталон».

Наряду с изучением спецкурсов по возможности нужно организовать посещение открытых судебных заседаний, встречи и «круглые столы» с представителями правоохранительных и других органов государственного управления, которые будут способствовать привитию уважения к работе данных структур, оказывать влияние на формирование положительного эмоционально-оценочного суждения о государственных служащих и «людях в форме».

Также значительную роль в формировании правового сознания молодежи, повышении их правовой культуры играет деятельность молодежных организаций и движений, эффективность деятельности которых напрямую связана с гражданской позицией юношей и девушек, желанием участвовать и непосредственно оказывать влияние на будущее развитие государства и общества.

Однако, к сожалению, ситуация складывается так, что большинство молодых людей не проявляют большой инициативы к участию в жизни государства, что проявляется, прежде всего, в нежелании участвовать в деятельности общественных организаций и движений. Причины сравнительно низкого интереса к политической жизни и пассивной гражданской позиции, по нашему мнению, могут заключаться как в растущем прагматизме молодых людей в условиях формирования рыночной экономики, так и в недостаточном внимании к этой проблеме со стороны государства (т.к. интерес к политике и активная гражданская позиция не могут возникнуть сами по себе). Для прояснения ситуации нами при проведении массового социологического опроса был задан вопрос о том, какие средства помогут повысить уровень участия в деятельности молодежных общественных организаций. Проранжировав ответы мы получили следующие результаты, которые отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос *«Как активизировать участие молодежи в работе молодежных общественных организаций?»,* в %

Способы активизации	**ВУЗ**	**ССУЗ**	**Общее распределение%**
Материально поощрять молодых людей	51,1	38,8	47,7
Поддерживать творческую инициативу молодых люд	45,1	40,5	43,9
Развивать международное молодежное сотрудничество	33,9	19,0	29,8
Увеличивать помощь молодежным общественным организациям	26,7	29,3	27,4
Воспитывать у молодежи чувство патриотизма	20,2	26,7	22,0
Развивать демократию, уважение прав человека	24,3	12,9	21,1
Информировать молодежь о работе МОО	18,5	14,7	17,5
Формировать у молодежи активную гражданскую позицию	17,4	11,2	15,7
Преодолевать формализм в работе МОО	12,5	2,6	9,7
Использовать опыт МОО СССР	3,6	11,2	5,7
Совершенствовать нормативные акты об МОО	3,4	2,6	3,2

PolotskSU

Примечание – В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100%.

Из анализа приведенных данных видно, что сегодняшняя социально-экономическая ситуация, изменение ценностно-нормативной структуры общества повлекли и изменение мотивации современного молодого человека к деятельности вообще, и к общественной деятельности в частности. Материальный фактор стимулирования сегодня занимает лидирующую позицию (47,7%), причем, чем старше становятся молодые люди, тем более существенную роль играет данный фактор. Так, среди учащихся средних специальных учебных заведений выделили материальный способ стимулирования 38,8% респондентов, а среди студентов высших учебных заведений более половины посчитали его наиболее эффективным (51,1%).

Прагматичность молодого человека сегодня сочетается с желанием получить возможность проявить себя, продемонстрировать свои креативные идеи. Как мы знаем, сегодня не всегда молодежные организации могут обеспечить поддержку всех своих членов, часто взаимодействуют только с активом организации, оставляя «за бортом» рядовых членов. Молодежные общественные организации должны поддерживать творческую инициативу своих членов, что, по мнению 43,9% опрошенных, будет способствовать увеличению количества представителей различных молодежных организаций.Немаловажную роль в осуществлении данной деятельности занимает, по мнению самих молодых людей, повышение их правовой культуры и правового сознания, а также формирование активной гражданской позиции (15,7%) и воспитание чувства патриотизма (22%).

Необходимо помнить, что молодежь является социальной базой общественных изменений и, как потенциальная творческая сила, заинтересована в последовательном и позитивном изменении общества. Однако данная социально-демографическая общность еще только входит в систему общественных отношений и потому является наиболее незащищенной, нуждается в поддержке государства. Вопрос в том, какой должна быть эта поддержка? В социальной политике государства на первый план должна выходить задача повышения эффективности саморегуляции, использования потенциальных возможностей молодежных когорт и обоснования новых ориентиров в собственно молодежной политике. В этой связи необходимо уделить большое внимание проблеме эффективности и качества правового воспитания. Оно реализуется за счет правового обучения юридической практики и самовоспитания, заключающихся в формировании у каждого молодого человека глубокого уважения к праву, потребности строго следовать правовым предписаниям, самостоятельно анализировать правовую действительность.

PolotskSU

О ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА

Ершова И.В.

В настоящее время в России осуществляется переход на многоуровневую систему высшего профессионального образования. В связи с этим хотелось бы поделиться опытом преподавания предпринимательского права в МГЮА имени О.Е. Кутафина, выявив при этом назревшие проблемы и нерешенные вопросы.

Основным звеном преподавания предпринимательского права в МГЮА имени О.Е. Кутафина пока еще остается подготовка *специалистов.* При этом традиционно, на протяжении многих лет, кафедра предпринимательского права МГЮА имени О.Е. Кутафина имеет один из самых высоких рейтингов среди студентов при выборе кафедры специализации. Для будущих юристов-специалистов кафедрой читается основной курс (Российское предпринимательское право), специальные курсы (Коммерческое право, Конкурентное право) и проводятся специальные семинары (Правовое регулирование банкротства, Торговое право зарубежных стран, Корпоративные отношения, Расчеты в предпринимательской деятельности, Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в сфере предпринимательства, Правовые основы налогового планирования хозяйствующих субъектов, Рынок ценных бумаг, Основы энергетического права, Правовое регулирование медицинской и фармацевтической деятельности и др.).Преподаваемые курсы обеспечены учебной и методической литературой.

Действующая в России система подготовки юридических кадров позволяет специалистам продолжить обучение на следующем уровне – в *аспирантуре и докторантуре.* К сожалению, аспиранты все реже для написания диссертаций выбирают темы, позволяющие развивать теорию предпринимательского права. Очевидно, это связано со стремлением молодых ученых в дальнейшем, после получения ученой степени кандидата юридических наук, использовать полученные знания в практической деятельности. [1].

Вместе с тем, кафедра гордится тем, что ее кадровый потенциал в большой части укомплектован преподавателями, окончившими аспирантуру академии и защитившими диссертацию.

Новым явлением учебной и научной жизни МГЮА имени О.Е. Кутафина стало появление *магистратуры*, первый набор в которую состоялся осенью 2010 года. Академией было заявлено около сорока магистерских программ. В результате наиболее востребованной оказалась разработанная и предложенная кафедрой предпринимательского права *магистерская программа «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)».*

Основная концепция, которая была заложена в программу – комплексность изучения такого уникального социально-экономического и правового явления, как предпринимательская деятельность, или бизнес. Нами преследовалась цель,

согласно которой в результате обучения магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» у магистра сформировалось целостное, но вместе с тем многоплановое представление о правовой среде бизнеса. Выпускники нашей программы должны приобрести как знания и навыки высокопрофессионального юриста-практика, так и фундаментальную теоретическую подготовку, позволяющую продолжить научные исследования и стать преподавателем высшей школы.

Для достижения указанной цели потребовалось решение сложной задачи комплектования магистерской программы оптимальным набором учебных дисциплин. При этом концепция программы диктовала необходимость ее позиционирования как межкафедральной, межотраслевой. Полагаем, что такой подход – ключ к успеху в деле подготовки современных юристов.

Глубокому изучению различных аспектов предпринимательского права способствует включение в профессиональный цикл магистерской программы таких учебных дисциплин, как Предпринимательское право: понятие и субъекты, Государственное регулирование предпринимательской деятельности и контроль, Корпоративный юрист, Информация в бизнес-сфере, Антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности и защита конкуренции, Инвестиционное право, Антикризисное управление и банкротство, Налогообложение бизнеса, Правовое регулирование организации и осуществления торговой деятельности, Теория и практика применения банковского законодательства, Рынок ценных бумаг и коллективного инвестирования, Денежные расчеты в предпринимательской деятельности, Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, Договорное право.

Комплексный подход к подготовке высокопрофессиональных юристов бизнес-сферы предопределил необходимость изучения в рамках программы таких дисциплин, как Правовое обеспечение управления персоналом, Внешнеэкономические сделки, Судебная защита предпринимательской деятельности, Административная и уголовная ответственность в области предпринимательской деятельности, Земельные правоотношения в предпринимательской деятельности, Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности. Ведение лекционных и практических занятий по указанным дисциплинам осуществляется преподавателями соответствующих кафедр академии.

Учитывая, что предпринимательство, или бизнес, суть экономико-правовое явление, в программу введена и экономическая дисциплина – Практика современного бизнеса: традиции и новации.

Наряду с профессиональным циклом, магистерская программа включает в себя общенаучный цикл (философия, социология права, основы педагогики, деловой иностранный язык) и базовую (общепрофессиональную) часть (история политических и правовых учений, история и методология юридической науки, сравнительное правоведение и др.), что в совокупности со специальным профессиональным циклом должно позволить достичь желаемого результата.

Этому во многом способствует самостоятельная научно-исследовательская работа магистрантов, практика, а также подготовка выпускной квалификацион-

PolotskSU

ной работы в виде магистерской диссертации под руководством опытных научных руководителей (кандидатов и докторов юридических наук).

В настоящее время на кафедре завершена работа по оснащению магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» методической и учебной литературой.

Летом 2011 года в МГЮА имени О.Е. Кутафина состоялся первый набор *бакалавров*. В итоге подготовка юристов в академии действительно станет многоуровневой. Накопленный профессиональный опыт и усилия преподавателей по подготовке специалистов в будущем, несомненно, создадут фундамент обучения, как бакалавров, так и магистров.

Общим достижением «хозяйственников» можно считать то, что предпринимательское право заняло место в базовой части учебных планов подготовки юристов-бакалавров. В МГЮА имени О.Е. Кутафина разработаны рабочие программы учебных дисциплин для бакалавриата по предпринимательскому праву и дисциплинам специализации. Надо отметить, что, вопреки опасениям, мы не только не потеряли, а даже приобрели дополнительные часы для проведения практических занятий со студентами. Однако при этом обнажилась проблема, которая давно назревала в преподавании – излишняя теоретизированность курса, сведение изучения ряда тем лишь к комментированию законодательства и слабая прикладная составляющая обучения.

Системе высшего юридического образования в целом, и учебной дисциплине предпринимательское право необходимо реагировать на потребности времени и на выводы современных исследований в области образования. Наша важнейшая задача состоит в том, чтобы дополнить преподавание теоретических, доктринальных основ предпринимательского права практическим обучением, освоением прикладных навыков современной юридической профессии. Именно этого от нас ожидают студенты, выбирая в качестве специализации предпринимательское право. И мы их не должны обмануть. Для этого видится необходимым проведение серьезных исследований применяемых методик и результатов учебной работы, обсуждение полученных результатов на конференциях, круглых столах, в специализированных журналах.

Представляется также, что мало внимания в преподавании юридических дисциплин уделяется этическим аспектам профессии, формированию профессионального юридического мышления, восприятию не только правовых норм, но и норм морали и нравственности, столь необходимых юристу. Указанным аспектам нашей профессии, безусловно, могут быть посвящены специальные курсы, однако они должны найти себе место и в рамках общего курса предпринимательского права.

В заключении хотелось бы отметить, что кафедра предпринимательского права в МГЮА имени О.Е. Кутафина (изначально – кафедра хозяйственного права Всесоюзного юридического заочного института) была создана в 1988 году. Ее учредителем явился известный ученый, доктор юридических наук, профессор В.С. Мартемьянов, автор первого в современной России учебника «Хозяйственное право». [2]

PolotskSU

За прошедшие годы преподавателями накоплен большой опыт в деле подготовки юристов для сферы предпринимательства. Основной задачей для кафедры является сохранение и наращивание высококвалифицированного кадрового потенциала, привлечение для проведения занятий со студентами практикующих юристов, адаптация программ и методик преподавания к современным потребностям науки и бизнеса.

Литература:

1. Подробнее см.: Ершова И.В. О диссертационных исследованиях по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право // Предпринимательское право. 2012. №2.
2. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Учебник. Т.1. М., БЕК, 1994; Хозяйственное право. Учебник. Т.2 / Отв. редактор В.С. Мартемьянов. М., БЕК, 1994.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кабанова И.Е.

Присоединение к ВТО влечет за собой необходимость соблюдения требований и нормативных ограничений, предъявляемых в различных сферах общественной деятельности. В частности, государство - член ВТО принимает на себя обязательства по исполнению Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), если не установлено иное. Поэтому если не будет предусмотрен иной режим взаимодействия России и ВТО, РФ примет на себя обязательства по доступу на рынок, относящийся к юридическим услугам, лицам, которым разрешено осуществлять юридическую практику на территории другого государства – члена ВТО (ст. XVI ГАТС). Для этого необходимо, чтобы у принимающего государства наличествовали профессиональные стандарты, на основании которых происходит признание квалификации и допуск иностранных юристов к осуществлению юридической практики.

О принципиальной возможности установления единых требований к лицам, занимающимися различными видами юридической профессии, свидетельствует наличие такого международного акта как Стандарты и критерии для признания профессиональных квалификационных признаков юристов, принятых Международной ассоциацией юристов в июне 2001 г. (далее – Стандарты МАЮ). В Стандартах МАЮ подчеркивается особая роль сообщества юристов, состоящая в том, что юристы способствуют отправлению правосудия и обеспечивают доступ к нему, одновременно являясь носителями судебной власти и охранителями прав граждан. Эти общественные обязанности требуют максимальной честности и

PolotskSU

строжайшего соблюдения правил этики и профессионального поведения. Необходимо, чтобы стандарты и критерии для признания квалификационных характеристик для осуществления юридической практики включали в себя не только требуемые элементы интеллектуальных квалификационных характеристик (компетенция), но также те элементы этических и моральных характеристик, которые являются существенно важными для сохранения целостности профессионального сообщества и фактически самой правовой системы.

Однако юристы государств-членов ВТО, желающие практиковать в России, столкнутся, в первую очередь, не с проблемой взаимного признания их квалификации, а с проблемой, которая существует и для юристов-резидентов РФ. В России отсутствует единый профессиональный стандарт для юристов. В нормативно-правовых актах и кодексах профессиональной этики сформулированы требования к представителям юридической профессии, однако эти требования неодинаковы и закреплены в актах различной юридической силы. От юриста – государственного служащего закон требует одних профессиональных компетенций, к юристу – адвокату кодекс профессиональной этики предъявляет иные требования, а для бизнес-юриста единые профессиональные ориентиры вообще не установлены. В локальных актах могут предъявляться отдельные требования к сотрудникам-юристам, но в отсутствие перечня должностных обязанностей эти требования могут существенно отличаться для юристов, выполняющих однородную работу в разных компаниях.

Об одинаково высоком уровне подготовки выпускника-юриста, к сожалению, не всегда свидетельствует и наличие диплома о высшем юридическом образовании.

Чтобы осуществить полномасштабную реформу высшего юридического образования и обеспечить вхождение российского и белорусского образования в общеевропейское образовательное пространство, необходимо разрешить следующие вопросы. Каким должно быть содержание юридического образования, кем оно должно определяться и кто должен платить за него? Кто определяет требования к высшему юридическому образованию? Что является целью проводимой реформы?

В РФ стимулом для проведения реформы высшего юридического образования стал Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» от 26 мая 2009 г. Однако обозначенные меры пока не приносят ощутимого эффекта. По-прежнему, не проводится единый квалификационный экзамен для юристов, о необходимости которого говорилось многократно.

Повысить качество юридического образования должны утвержденные приказами Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 и от 14 декабря 2010 г. № 1763 федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению подготовки «юриспруденция» по программам бакалавриата и магистратуры. Они призваны создать систему знаний и компетенций юриста, а также обеспечить получение учащимися надлежащего уровня профессиональной подготовки.

PolotskSU

Стандарты содержат конкретные профессиональные задачи, которые должен решать бакалавр и магистр, перечень предметов, которые он должен знать, действий, которые он должен уметь совершать, и навыков, которыми он должен владеть.

Юридическое образование перенацеливается на приобретение выпускником навыков самостоятельной работы, способности решения нестандартных ситуаций, иными словами – на формирование юридического мышления. Механическое заучивание нормативного материала как способ обучения становится малоэффективным в условиях постоянно изменяющегося законодательства. Поскольку объем потенциально полезного знания на много порядков превосходит возможности его освоения, при подготовке юриста основной акцент должен смещаться от количества запоминаемой информации к развитию умений по ее поиску, пониманию, отбору, структурированию, использованию для решения практических задач.

Этому может способствовать изменение последовательности лекционных и семинарских занятий по курсу. Отводя большее время самостоятельной работе студентов, первыми в учебном плане следует располагать именно семинары. Студентам заранее объявляются темы семинаров, основные вопросы и важнейшие источники для подготовки к занятиям. В рамках семинарского занятия формируются группы, где каждый из студентов имеет возможность проверить решение, с которым он пришел на занятие. Основная роль преподавателя на таком семинаре – указать на недочеты, которые были допущены при выработке решения, и оценить полученный результат. Завершают изучение дисциплины лекционные занятия [1, с. 43].

Стандарты изменяют традиционную направленность отечественного образовательного процесса. Наблюдается отход от принципа фундаментальности образования и подготовки в высшей школе специалиста широкого профиля, могущего не отвечать запросам конкретного работодателя. Утверждается компетентностный принцип, формирование у учащегося практических умений, расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса и, соответственно, индивидуальная подготовка студента в соответствии с запросами работодателей.

В то же время, фундаментальность подготовки принадлежит к лучшим традициям отечественной высшей школы. Принцип академичности был приоритетным на протяжении всей истории российского высшего юридического образования. Еще во второй половине XIX-начале XX века в России разгорелась дискуссия о дальнейших путях развития юридического образования и формах обучения юристов. Признавалось, что юрист нуждается в особых практических навыках и приемах работы, чего невозможно достичь, только передавая студентам сумму определенных знаний и формируя у них правовые идеалы. Ректоры и профессура соглашались с тем, что юридическое образование должно носить практический характер, но общий вывод обсуждения сводился к возможности и даже необходимости образования юридической мысли слушателей в практическом направлении путем теоретического научного по содержанию и по форме препода-

PolotskSU

вания [2, с. 143]. В настоящее время сложно предсказать последствия выбора иной образовательной философии.

С переходом к двухуровневой системе подготовки юристов возникают «межуровневые требования» по отношению к бакалаврам, а также сохраняются «межпредметные» требования. Последние выражаются в том, какие знания, навыки и умения студент должен приобрести по одной дисциплине, чтобы оказаться способным воспринимать комплекс знаний, навыков и умений по другой учебной дисциплине. Наиболее ярко «межпредметные» требования проявляются при освоении взаимосвязанных курсов материального и процессуального права (уголовное право и уголовный процесс, гражданское право и гражданский и арбитражный процесс), а также основополагающих дисциплин: теория государства и права, конституционное право. Однако «межпредметные» требования пронизывают все курсы, которым обучается студент-юрист. Поэтому для адекватного отражения этих требований в стандартах полезно опросить преподавателей юридических дисциплин, чтобы они выработали единую систему знаний и компетенций, которыми может и должен обладать студент по каждому предмету, чтобы смочь воспринять и выработать знания и компетенции по иным предметам на следующей стадии учебного процесса.

Помимо определения общих требований к содержанию юридического образования и последовательности учебных курсов возникает проблема его конкретного наполнения. С подобной проблемой отечественное высшее юридическое образование столкнулось в 1906 г. с переходом к т.н. предметной системе. Ее главная особенность заключалась в том, что студенту предоставлялась возможность самостоятельно выбирать порядок изучения предметов в пределах, указанных учебным планом и программами курсов. Эта организация академической жизни была ориентирована на индивидуализацию процесса обучения, интенсификацию самостоятельной работы студентов. Но уже в 1908 г. некоторые деканы юридических факультетов констатировали широкое развитие специальных курсов в ущерб общим. Нарушалась и логика изучения предметов, проявлялось отсутствие у студентов навыков самоорганизации и их стремление сдавать экзамены по наиболее легким предметам.

От подобных рисков не застрахована и современная, предлагаемая стандартами, система обучения юриста на основе базовых (основных) программ и вариативной части. Не сведется ли стремление к специализации образования к тому, что прошедший обучение по программе «бакалавриат» будет владеть только «рецептурными» знаниями применительно к очень узкой сфере деятельности и окажется неспособным продуцировать новые знания и вести творческий поиск решения стоящих перед ним задач, что недопустимо для юриста. Возможно, именно поэтому в большинстве стран для юристов сохранен специалитет как апробированная форма организации учебного процесса для освоения социально значимой профессии.

Не менее важная проблема – как ВУЗ сможет методически, финансово и с точки зрения кадрового состава обеспечить проведение всех заявленных программ базовой и особенно вариативной части. Как действовать в том случае, ес-

PolotskSU

ли только один студент выберет для изучения определенную дисциплину, и окажется ли ВУЗ способен в полной мере и на должном уровне удовлетворить спрос на все предложенные им образовательные программы?

В Беларуси в силу принятого решения о присоединении к Болонскому процессу также активно идет процесс реформирования образовательного законодательства и правового регулирования отношений в сфере образования. Одним из важных результатов этого присоединения, по мнению министра образования С.А. Маскевича, станет то, что Беларусь будет более узнаваемой на мировом образовательном рынке, возрастет привлекательность Беларуси как страны, где можно получить качественное образование. На это, в том числе, ориентированы и нормы белорусского Кодекса об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З.

В настоящее время высшее образование в Беларуси включает в себя две ступени:

первая ступень высшего образования обеспечивает подготовку специалиста, обладающего фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками, и завершается присвоением квалификации и выдачей диплома о высшем образовании, предоставляющих право на трудоустройство с учетом присвоенной квалификации и на обучение в магистратуре;

вторая ступень высшего образования (магистратура) обеспечивает углубленную подготовку специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы, завершается присвоением степени «магистр» и выдачей диплома магистра, предоставляющих право на обучение в аспирантуре (адъюнктуре) и на трудоустройство по полученной специальности и присвоенной квалификации.

В российских федеральных государственных образовательных стандартах очерчены следующие виды профессиональной деятельности: нормотворческая; правоприменительная; правоохранительная; экспертно-консультационная; педагогическая (за исключением преподавания юридических дисциплин в ВУЗах) – для выпускников – бакалавров. Для магистров этот перечень дополняется такими видами деятельности, как: организационно-управленческая; научно-исследовательская.

Интерес представляет позиция, высказанная министром образования Республики Беларусь относительно перехода на новые образовательные стандарты. В тех случаях, когда переход на европейские стандарты будет приводить к понижению качества по тем или иным направлениям и специальностям, предлагается на национальном уровне вносить соответствующие коррективы. Например, это касается двухступенчатой системы образования в Беларуси, которая отличается от общепринятой и состоит не из бакалавриата и магистратуры, а из специалитета и магистратуры.

Этот опыт является чрезвычайно интересным, и его необходимо учитывать как при проведении реформы высшего образования в самой Республике Беларусь, так российским законодателям и работникам образовательной сферы при подготовке предложений по изменению образовательного законодательства и стандартов.

PolotskSU

Литература:

1. Барабаш А.С. Не хочу, чтобы "получилось как всегда" // Акредитация в сфере высшего профессионального образования России: сборник материалов Первой Всероссийской электронной научно-практической конференции экспертов в области оценки качества профессионального образования / под общей редакцией Г.Н. Мотовой. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2010.
2. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начале XX века // Курск. гос. ун-т. – Курск, 2006.

ВЫКЛАДАННЕ ЮРЫДЫЧНЫХ НАВУКАЎ У ПОЛАЦКАЙ ЕЗУІЦКАЙ АКАДЭМІІ

Шчэрбік Д.В.

Пасля вызвалення ў канцы жніўня 1579 г. Полацкага замку ад маскоўскага войска, ужо 30 верасня кароль Стэфан Баторы запрашае віленскіх езуітаў да заснавання навучальнай установы ў горадзе, «калегіўма, якому пазайздросцяць гіспанскія і партугальскія езуіты» [7, с. 16]. І ўжо летам 1580 г. калегіум быў адчынены. Першая калонія езуітаў складалася з а.Пятра Скаргі (рэктар), а.Станіслава Ленчыцкага і а.Яна Аланда [6, с. 12].

Нягледзячы на часам неспрыяльныя ўмовы, выкліканыя працяглымі войнамі і разбурэннямі XVI-XVIII стст., Полацкі езуіцкі калегіум ажыццяўляў сваю дзейнасць з невялікімі перапынкамі. Не перашкодзілі яго педагагічнай дзейнасці ні падзелы Рэчы Паспалітай, ні забарона ў 1773 г. Папай Кліментам XVI «Таварыства Езуса». Наадварот апошняя падзея прывяла ў Полацк найбольш вядомых езуіцкіх прафесараў і дактароў навук [1, с. 331].

Царскія ўлады напачатку ставіліся да езуітаў прыхільна, апошнія павінным былі адыграць не апошнюю ролю ў геапалітычных планах Расійскай імперыі — спачатку жадалі выкарыстаць іх знаёмства з Усходам для распаўсюджання расійскіх уплываў на Кітай, потым, пасля эскалацыі парушэння рэлігійных правоў у Еўропе, Пецярбург спрабаваў стаць хрысціянскай сталіцай усяго кантыненту [4].

24 жніўня 1810 г. генерал ліквідаваных у Еўропе, але легальных ў Расійскай імперыі езуітаў, Т.Бжазоўскі падае міністру асветы імперыі А.К.Разумоўскаму першую просьбу аб адкрыцці Полацкай езуіцкай акадэміі. А ужо праз два гады чарговы афіцыйны рапарт Т.Бжазоўскага быў заслуханы на паседжанні камітэта міністраў Расіі, пасля чаго 12 студзеня 1812 г. Аляксандрам І быў падпісаны Указ аб утварэнні Акадэміі: «Во уважение представленного Нам желания Белорусского дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими училищами равной степени, признали Мы за полезное возвести

Полоцкую иезуитскую коллегию на степень Академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных университетам» [1, с. 336; 6, с. 57-58]. У дадзеным указе між іншага адзначалася, што ў акадэміі будуць вывучацца толькі навукі, узгодненыя з урадам, акрамя медыцыны і крымінальнага права.

Указам ад 1 сакавіка 1812 г. быў зацверджаны Прывілей Полацкай езуіцкай Акадэміі. Паводле п.2 Прывілея ў Акадэміі стваралася тры факультэты: філалагічны факультэт, факультэт вольных навукаў, філасофіі і іншых натуральных і грамадскіх навук і тэалагічны факультэт. У межах факультэта вольных навук сярод іншых прадугледжвалася выкладанне натуральнага права, прыватнага і рымскага цывільнага права. На тэалагічным факультэце – кананічнага права [6, с. 59]. П.23 Прывілея прадстаўляў Акадэміі права прысвойваць і ступені дактароў грамадзянскага і кананічнага права [6, с. 23].

З-за вайны 1812 г. педагагічная дзейнасць у Полацкай езуіцкай акадэміі распачалася толькі з восені 1813 г. У тым годзе да вучобы прыступіла толькі 84 студэнты: на факультэце тэалагічным – 25, на філасоўскім – 29, філалагічным – 30. У навучальным 1814-1815 г. лічба студэнтаў трохі вырасла: 25 тэолагаў, 66 філосафаў і знаўцаў вольных навукаў і 45 філолагаў. Таксама вядома, што ў 1818 г. усяго было 529 студэнтаў, а перад закрыццём Акадэміі іх лічба даходзіла да 700 [6, с. 65].

Штогод у Акадэміі перавыдаваўся «Збор навукаў ў Полацкай Акадэміі Таварыства Езуса», адкуль мы можам атрымаць звесткі пра юрыдычныя навукі, што ў ёй выкладаліся. Так, у 1814-1815 гг. на факультэце тэалогіі ў межах курсу па дагматычнай тэалогіі, які чыталі кс.Міхал Ляснеўскі, доктар тэалогіі і царкоўнага права, дэкан філасофскага факультэта і кс.Францішак Дзеражынскі, студэнты даведваліся пра крыніцы касцельнага права, яго паходжання ад Хрыста, аб сутнасці і працэдурах сакраманта пакаяння, аб сутнасці і форме сакраманту сужэнства, аб вынікаючай з Новага Запавету яго непарушнасці, аб забароне шматжонства, аб праве Касцёла вызначаць перашкоды да заключэння сакраманта шлюбу для вернікаў, іх змесце [6, с. 69-71].

У Зборы за навучальны год 1818-1819 гг. дадзеную дысцыпліну выкладалі той жа кс.Ф.Дзеражынскі і кс.Ян Разавен, доктар і прафесар тэалогіі. Кс.Ф.Дзеражынскі адзначаў, што правамоцтвы па ўстанаўленні законаў і вяршэнні суда атрымлівае ад Хрыста Папа Рымскі разам з Саборам або без яго ў еднасці з Пастырамі і біскупамі. Адпаведна Касцёл мае права ўстанаўліваць права кананічнае, катораму ўсе павінны падлягаць, а тых, хто не выконвае яго, пакараннямі настаўляць або ад грамадства аддаляць. Адзначаў таксама, што духоўныя асобы маюць права валодаць маёмасцю і займаць легальна набытыя палітычныя пасады. Кс.Ян Разавен у сваю чаргу больш разглядаў не сакрамант сужэнства, а сакраманты эўхарыстыі, намашчэння хворых і святарства [6, с. 87-89].

Кананічнае права ў 1814-1815 гг. чытаў дэкан факультэта моў і літаратуры, доктар тэалогіі і кананічнага права, прафесар кананічнага права Дэзідэрый Рыхардот. У межах яго курса выкладалася судовае кананічнае права. Пачынаў ён з вызначэння кола асобаў, што могуць распачынаць судовае справаводства, аб

судовых выдатках, аб рэквізітах скаргі, аб фармальнасцях з азнаямленнем адказчыка, пра доказы і іх абвяржэнне, аб прысязе і г.д. Потым тлумачыў аб арэндзе, аб праве на вяртанне пазычанай рэчы, аб карах за няяўку ў суд і інш; высвятляў якое значэнне мае прызнанне вінаватага, яго саўдзельнікаў і інш.; якія павінны быць доказы, паказанні сведкаў, як яны павінны дапытвацца і г.д.; тлумачыў палажэнні аб прысязе, аб даўнасці па духовых справах, аб вызваленні ад судовага пакарання, аб прысудзе, яго выкананні і аб апеляцыях [6, с. 71-72].

У 1818-1819 гг. кс.Антоні Каллабота, прафесар кананічнага права і гісторыі касцёла, выкладаў дадзеную дысцыпліну некалькі з іншых пазіцый. Асноўную ўвагу ён прысвячаў абавязкам і павіннасцям клерыкаў, а таксама тым відам адказнасці, што з парушэння гэтых абавязкаў вынікаюць, у тым ліку і тых, што адносяцца да касцельнага суду [6, с. 90].

На факультэце вольных навукаў і філасофіі юрыдычныя веды студэнты пачыналі атрымліваць у першым класе ў межах такіх дысцыплінаў як «Этыка або маральная філасофія» і «Палітычная эканоміка і статыстыка», якія чытаў кс.Самуэль Рагоза, прафесар этыкі, палітычнай эканомікі, статыстыкі і заалогіі. Яго лекцыі абапіраліся на тэалагічную канцэпцыю права, якая паводле тамістычнай традыцыі вылучала наступныя віды законаў. Перш за ўсе гэта натуральнае права, якое створана Богам, якому ўсё без выключэнняў падпарадкаванае і якое ў дастатковай меры чалавеку адкрытае праз святло розуму. У адрозненне ад боскага натуральнага права, права народаў бярэ свой пачатак у ўсеагульнай згодзе людзей і мае сваёй мэтай забеспячэнне іх выключна зямных інтарэсаў. Але Бог даў людзям яшчэ і пісанае Боскае права, як у выглядзе Старога Запавету, які быў нададзены габрэйскаму народу, так і выглядзе Новага Запавету, то бок удасканаленага боскага закону, што прызначаны для ўсяго чалавецтва. Кананічнае ж права прымаецца Касцёлам па праву нададзенаму Хрыстом [6, с. 83].

У межах палітычнай эканоміі і статыстыкі акрамя іншага студэнты атрымлівалі веды пра розныя формы кіравання, іх сутнасці і межы. Прафесар даводзіў, завочна палемізуючы з радыкальнымі прыхільнікамі асветніцкіх рацыяналістычных ідэй, што ні для адной формы кіравання рэлігія не з’яўляецца перашкодай, наадварот, калі яна цесна з імі звязаная, то толькі ўмацоўвае іх. Касцельны ўрад не з’яўляецца канкурэнтам свецкага кіравання, ён мае зусім іншую сутнасць і прыроду, яны не перашкаджаюць адзін аднаму, маюць розныя мэты і ўласцівыя размежаваныя сферы рэгулявання. Пры гэтым аўтар курсу адзначаў, што якраз свабода для атэістаў прыносіць шкоду любому свецкаму ўраду, раз’ядае ўсе яго часткі [6, с. 84].

У чацвёртым класе факультэта вольных навук выкладаўся курс па грамадзянскаму праву і дыпламатыі, які чытаў кс.Клеменс Пятроўскі, прафесар грамадзянскага права і дыпламатыі. Апошнюю, праўда, ён закранаў толькі ў тых выпадках, калі разважаў пра дзяржаўныя дакументы. Пачынаў свой курс з паўтарэння ведаў аб натуральным і дзяржаўным праве, якія студэнты атрымалі з курса этыкі. Потым тлумачыў першыя два артыкулы Інстытуцый Юстыніяна аб падзеле права народаў на права ўнутрыдзяржаўнае і міжнароднае, якое вынікае з

PolotskSU

натуральнага розуму і аднолькава абароненае ва ўсіх народаў, і пра крыніцы дзяржаўнага права. Потым прафесар тлумачыў другі артыкул першай кнігі Пандэктаў пра падзел права на публічнае і прыватнае, што складаецца з палажэнняў натуральнага права, міжнароднага права і грамадзянскага права. Гэтыя артыкулы, на яго думку, як бы закладалі падмурак для рымскага грамадзянскага права, былі яго пачаткам [6, с. 76].

Далей у межах дысцыпліны выкладаліся некаторыя агульныя правілы, што датычыліся асобаў і рэчаў у агульным сэнсе, потым ішло выкладанне гісторыі рымскага права, і нарэшце прафесар прыступаў да выкладання збору права Юстыніяна, выбіраючы найважнейшыя палажэнні, што не страцілі актуальнасці ў часы Полацкай акадэміі.

Выкладанне рымскага грамадзянскага права будавалася паводле інстытуцыйнай сістэмы. Спачатку ішлі лекцыі датычныя прававога статусу асобы. Аўтар курсу выкладаў палажэнні аб абавязках розных катэгорый насельніцтва: вольных, вызваленых і слугаў; пералічваў абавязкі асобаў, што знаходзіліся ў шлюбе, аб сутнасці і ўстанаўленні апекі, патрабаванняў да апекуноў, іх правамоцтвах і абавязках і інш. [6, с. 76].

Наступны інстытут, які разглядаў прафесар Пятроўскі, быў інстытут рэчаў. На лекцыях выкладаліся веды пра віды рэчаў, пра спосабы набыцця маёмасці. Лектар указваў, што найбольш спрэчак выклікае перадача маёмасці ў спадчыну. Таму у межах курсу асабліва звярталася ўвага на пытанні перадачы спадчыны па закону і па завяшчанні, аб розных відах завяшчанняў і іх юрыдычнай важкасці і інш. [6, с. 76].

Праз раскрыццё выпадкаў далучэння да завяшчанняў умоваў аб дарэнні маёмасці прафесар К.Пятроўскі пераходзіў да важнасці дамоваў, формаў кантрактаў, умоваў іх абавязковасці. Асаблівую увагу ён надаваў дамовам абмену, займу, залогу рухомых і нерухомых рэчаў і інш. Напрыканцы спыняўся на пытаннях абавязкаў вынікаючых з дамоваў.

Наступны раздзел курса быў прысвечаны правапарушэнням. Спачатку прафесар К.Пятроўскі распавядаў агульныя характарыстыкі злачынстваў, спыняўся на іх шматлікіх відах, а закончваў разглядам відаў пакаранняў, якія выкарыстоўваліся ў старажытным Рыме. [6, с. 77].

Апошняя частка курса была прысвечана правасуддзю. Праграма датычылася асноўных палажэнняў правасуддзя, іх асноўных відаў, важнейшых спосабаў дасягнення справядлівасці (дазнання), розных пытанняў датычных як грамадзянскага, так і крымінальнага працэсу. Асаблівая ўвага прысвячалася абавязкам суддзяў [6, с. 77].

Вывучэнне расійскага права ішло ўзаемасувязі з правам рымскім. Прафесар спачатку апавядаў пра палажэнні рымскага права, а потым каментаваў гэта па палажэннях права расійскага.

Паспяховае вывучэнне прыводзіла да атрымання акадэмічных ступеней, у тыя часы іх было 4: правадзейнага студэнта, кандыдата, магістра і доктара. Калі пасля заканчэння ўніверсітэту на дзяржаўную службу паступаў кандыдат, то ён атрымліваў чын XII класа (губернскі сакратар - прыраўноўвалася да чыну

PolotskSU

паручніка), магістр — IX (тытулярны саветнік – адпавядае чыну капітана), доктар — VIII (калежскі асэсар - чыну маёра) [5, с. 288].

Кандыдатам ці магістрам па дысцыплінам факультэта вольных мастацтваў мог стаць кожны выпускнік пасля праслухоўвання адпаведнага курсу з дапаможнымі дысцыплінамі, які паказаў неабходныя веды (магістр пры гэтым абараняў пісьмовую працу). Ступень жа доктара атрымліваў толькі той, хто бліскуча асвоіў філасофскія і вольныя навукі і вытрымаў строгі іспыт з праявай выключных ведаў, публічна абараніў доктарскую дысертацыю. Полацкая акадэмія магла пахваліцца дасягненнямі сваіх студэнтаў. Т.Блінова ў сваёй манаграфіі прыводзіць сведчанне, што з верасня 1814 г. па верасень 1819 г. розныя ступені былі прысвоены 123 яе выпускнікам. З іх 17 чалавек атрымалі ступені дактароў тэалогіі і кананічнага права, сярод іх у 1815 г. І.Сулетыцкі, І.Яцэвіч, Я.Шулякевіч; К.Сірацінскі (1816); К.Зубрыцкі і І.Цывінскі (1818); 43 чалавекі - ступені дактароў грамадзянскага права і 3 чалавека – ступені кандыдата юрыспрудэнцыі [3, с. 179].

Дактарам прысвойваўся дыплом, дзе ад імя рэктара і акадэмічнага савету абвяшчалася, аб тым, што гаспадар дыплома вывучыў адпаведныя спецыяльнасці курсы і паказаў свае веды на акадэмічным іспыце, за што яму прысвойваецца навуковая ступень з правам карыстацца ўсімі прывілеямі, якія нададзены ўладальнікам дадзенага звання.

Актыўнасць езуітаў прыносіла плён ордэну. Каталіцкая вера пашыралася, у тым ліку і за кошт грэка-каталікаў і праваслаўных. Сярод неафітаў ордэну ў Расійскай імперыі былі нават пляменнік міністра асветы князя А.М.Галіцына, сын члена Дзяржаўнага савету - князь І.Гагарын і інш. [1, с. 342]. У выніку ў праваслаўных праўрадавых колах расла незадаволенасць ордэнам.

У 1815 г. сябраў «Таварыства Езуса» выслалі з Пецярбурга ў Полацк, з 1817 г. у Акадэмію забаронена прымаць асобаў, што не адносяцца да рыма-каталіцкага веравызнання. І, нарэшце, 13 сакавіка 1820 г. міністр духоўных спраў і народнай асветы князь А.М.Галіцын падрыхтаваў даклад, у якім езуітаў абвінавачвалі ў празелітызме, што яны «действуют среди государства благоустроенного, как в стране, светом христианским неозаренной» [2, с. 114]. У дакладзе прадугледжвалася «1. Иезуитов как забывших священный долг не только благодарности, но и подданнической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством российских законов выслать под присмотром полиции за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию. 2. Полоцкую иезуицкую Академию и подведомственные ей училища упразднить…» [2, с. 115]. Імператар Аляксандр І у той жа дзень зацвердзіў даклад і да чэрвеня месяца 1820 г. езуіты пакінулі Расію.

Такім чынам, за сваю не вельмі працяглую гісторыю Полацкая езуіцкая акадэмія распачала традыцыю вышэйшай юрыдычнай адукацыі на землях Прыдзвіння, спрычынілася да пашырэння юрыдычных ведаў, зрабіла значны ўнёсак у педагагічную навуку Беларусі.

Літаратура:

PolotskSU

1. Арлоў, У. Таямніцы Полацкай гісторыі / У. Арлоў. – Мн. : Полымя, 2000. – 464 с.
2. Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси : издаваемый при Управлении Виленского учебного округа/ [сост. П. А. Гильтебрандт, Ф. Г. Елеонский, А. Л. Миротворцев] . - Вильна : Печ. Губ. правления , 1867-1904 . - Т. 5 (дополнительный) / Изд. О. Щербицким и А. Демьяновичем. - 1871. - XVI, 256, 136 с. // Онлайн библиотека Царского села. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://book-old.ru/BookLibrary/04300-Sbornik-Severozapadnoy-Rusi/1871.-Arheograficheskiy-sbornik-dokumentov-...-Severozapadnoy-Rusi.-Tom-5-dopolnitelnyiy.html. – Дата доступа : 15.02.12.
3. Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения) / Т.Б. Блинова. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 425 с.
4. Серабракоў, З. Філязофія Акадэміі езуітаў у Полацку / З. Серабракоў // Фрагменты. – 2000. - №3-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.knihi.com/frahmenty/9serabrakow.htm. – Дата доступа : 15.02.2012.
5. Утвердительные Грамоты Императорских Московского, Харьковского и Казанского Университетов, 5 ноября 1804 г., №21.502, 21.503, 21.504 // Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения. – Том 1. Царствование Александра I. 1802-1825. – Санкт-Петербург : Типография В.С.Балашева, 1875. – С. 286-291.
6. Giżycki, J. M. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych / J. M. Giżycki. – Kraków : W. L. Anczyc i Spółka, 1905.// Podlaska Digital Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pbc.biaman.pl/dlibra/docmetadata?id=3659&dirds=1&tab=1. – Дата доступа : 15.02.2012.
7. Załęski, S. Jezuici w Polsce : w skróceniu, 5 tomów w jednym, z dwoma mapami / S.Załęski. - Kraków : W. L. Anczyc i Sp., 1908. // Lower Silesian Digital Library. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dbc.wroc.pl/dlibra/docmetadata?id=3142&from=publication. – Дата доступа : 15.02.2012.

PolotskSU

РАЗДЕЛ XIII
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ СОАВТОРСТВА

Бугаев К.В.

В наше время наблюдается интенсивный рост научных знаний – так, например, Э. Тоффлер пишет: «Сегодня число научных журналов и статей удваивается, как промышленное производство в развитых странах, примерно каждые 15 лет… В мировом масштабе научно-техническая литература увеличивается со скоростью около 60 000 000 страниц в год» [1, С. 44]. Ввиду такой интенсификации научных исследований неизбежно исчерпываются изучаемые предметные области и учёные переходят к междисциплинарным исследованиям как к способу расширения своего научного мировоззрения. При этом, вполне закономерно возрастает количество работ, выполненных в соавторстве – Н.М. Сергеев пишет: «Среди научных публикаций отмечается феномен роста числа работ с большим и даже сверхбольшим списком соавторов, когда число авторов достигает сотни»[2].

Однако, в практике труда ученых нередко возникают такие проблемные этические ситуации, связанные с соавторством, как например: порядок фамилий соавторов, авторство административного руководителя, количество соавторов, соавторство работ, выполненных под научным руководством.

В этике науки выработаны определенные нормы соавторства. Так, например, Общество М.Планка определяет:

– если несколько ученых вовлечены в научное исследование и публикацию как результат этой работы, соавторами могут считаться только те, кто внес значительный вклад в разработку плана исследований или экспериментов, вычисление, анализ и интерпретацию данных и подготовку рукописи, причем они также должны дать согласие на ее публикацию.

– авторы несут совместную ответственность за содержание; публикации;

– «почетное авторство» не разрешается. О поддержке, оказанной третьими сторонами, следует упомянуть в примечании;

– узурпация научного авторства или соавторства, или необоснованное их присвоение является нарушением прав интеллектуальной собственности[3].

– Относительно порядка фамилии соавторов В.В. Богатов поясняет: «В соответствии с негласно принятыми этическими нормами лидер совместной публикации (*вне зависимости от его ученых степеней и званий! – К.Б.*) в списке авторов занимает первое место. Очередность остальных соавторов обычно распределяется по степени уменьшения их вклада в общую работу»[4, С. 155].

PolotskSU

– «Общее административное руководство исследовательским коллективом не признается научным сообществом достаточным для авторства»[4, С. 155], тем более, добавим, недопустимы случаи присвоения авторства.

Кроме того, полагаем, что относительно некоторых проблемных позиций соавторства можно предложить и следующее.

Во-первых, необоснованное включение административного руководителя в список соавторов, возможно определить, анализируя список публикаций данного лица. Если в нём большая часть работ (более 50% например) выполнена в соавторстве со своими подчинёнными либо аспирантами, и это при том, что иных соавторских работ крайне мало или нет совсем – это должно настораживать, поскольку получается, что личная научная активность данного руководителя зависит от коллектива, где он безусловно имеет рычаги давления на сотрудников. Особенно настораживает ситуация, когда процент таких соавторских работ у этого руководителя подавляюще высок – например, от 75%. Полагаем, что указанное может являться поводом для более глубоких исследований (либо расследований).

Во-вторых, для аспирантов безусловно важным является доверие к своему научному руководителю, и поэтому, ситуации злоупотребления последним достижениями своих учеников наносят большой вред будущему молодого ученого. Говорить об этой ситуации крайне неприятно, но необходимо. Поэтому, молодым ученым, обоснованно подозревающим научного руководителя в нарушении этики, без чрезвычайно радикальных мер в виде отказа от научной работы, или смены научного руководителя, либо публичных обвинений, возможно порекомендовать следующее: предварительно советоваться по поводу своих материалов с коллегами, которым аспирант доверяет (в том числе через Интернет); пытаться получить рецензию на свою статью у иных рецензентов; создать свой сайт в Интернете, где предварительно опубликовывать свои материалы, обозначив хотя-бы таким образом свой приоритет; для начала публиковать свои материалы в источниках, не требующих рецензий; сохранять в компьютере все материалы о работе – от самого её создании и до завершения. Указанные меры, некоторые из которых могут показаться, конечно, спорными, тем не менее, могут снизить риск нарушения научной этики.

В-третьих, количество соавторов в одной работе не может быть неограниченно большим. Полагаем, что, поскольку соавторами могут считаться только те, кто внес значительный вклад в данную работу, то такой вклад должен быть не только в виде идей, но и в форме технического исполнения, т.е. путём непосредственно участия в создании итогового научного текста (ведь известно, что от идеи, гипотезы до её реализации в научном труде порой огромный путь). Потому считаем, что для общественных наук, в том числе и для юриспруденции, где велик объем повествовательного изложения материала с невысокой степенью формализации, возможно предложить метод оценки литературного (текстового) вклада каждого из соавторов, т.е. какой объем текста в процентном отношении приходится в среднем на каждого из них (иными словами – количество соавторов на одну работу). При всех недостатках этого метода (ведь текст может

быть информационно неравноценен [5]) тем не менее считаем, что такой способ позволит выявить явно абсурдные ситуации, когда на каждого из соавторов приходится всего лишь по несколько процентов текста работы. Вопрос о том, какой-же процент следует признать приемлемым при соавторстве (т.е. речь идет именно о «значительном вкладе») – остаётся пока-что открытым, но исключительно из личных наблюдений полагаем, что участие должно выражаться не менее чем 20% текста, т.е. не более пяти соавторов (для объемных научных произведений, думается, что этот процент может быть меньше – например 10%, т.е. до десяти соавторов). В случаях структурированных научных трудов (разделенных на главы, параграфы) ситуация проще – каждый из соавторов обозначается автором отдельной части произведения, при этом общая редакция сохраняется за одним-двумя учеными.

И, подводя итог данным размышлениям об этике соавторства, напомним слова Э. Резерфорда: «Главное для учителя – научиться не завидовать успехам своих учеников» [6, С. 205-215].

Литература:

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Изда¬тельство АСТ», 2002.
2. Сергеев Н.М. Этика соавторства и этика цитирования // Российский химический журнал. – 1999. – № 6, URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/ETHICS/SERG.HTM (дата обращения 06.03.2011 г.)
3. См.: URL: http://www.sbras.ru/HBC/2002/n04-05/f17.html (дата обращения 06.03.2011 г.)
4. Богатов В.В. Этика в научной деятельности // Вестник ДВО РАН. – 2008. – №1. – С. 155.
5. Заметим, что при достаточно ровном профессиональном уровне соавторов такая неравноценность, скорее всего, будет не так уж велика!
6. Капица П.Л. Мои воспоминания о Резерфорде. Доклад на заседании в Лондонском Королевском обществе 17 мая 1966 г. // Новый мир. – 1966. – №8. – С. 205-215.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Дыжова А.А.

Одной из важнейших задач современной Беларуси является сегодня построение правового демократического государства, имеющего реально действующие механизмы обеспечения законности и защиты прав человека. Необходимым условием существования и успешного функционирования такого государства выступает высокий уровень правового сознания и правовой культуры

PolotskSU

всех членов общества. Являясь индикатором социальных, экономических и политических преобразований правовая культура оказывает существенное влияние на развитие общественного потенциала белорусского государства. Низкий уровень правовой культуры граждан становиться значительным препятствием в развитии социума, в котором усиливаются демократические тенденции, развивается новая социально ориентированная правовая система. В этой связи наибольшее внимание привлекает процесс формирования правовой культуры молодежи как особой социальной группы, которая, с одной стороны, является наиболее уязвимой, а с другой, наиболее перспективной категорией граждан.

Объектом нашего исследования молодежь выбрана не случайно, так как именно тем, кому сегодня 18-30 лет, придется решать самые трудные задачи, участвовать как в разработке стратегии формирования в Беларуси правового и гражданского общества, так и практического преобразования политики и культуры. В Законе «Об основах государственной молодежной политики» от 7 декабря 2009 года № 65-З, говорится что: «Целями государственной молодежной политики являются всестороннее воспитание молодежи, содействие ее духовному, нравственному и физическому развитию; создание условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества; социальная, материальная, правовая и иная поддержка молодежи» [1].

Правовая культура неразрывно связана с понятием правосознания. Являясь одной из форм общественного сознания, правосознание представляет собой внутренний, личный регулятор юридически значимого поведения, характеризующий многосложные и динамичные процессы, происходящие в нашем обществе. В ряде изученных работ можно выделить следующие определения рассматриваемого явления. П.П. Баранов определяет правосознание как систему правовых чувств, эмоций, идей, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающих отношение граждан как к действующему праву, к юридической практике, правам, свободам, обязанностям граждан, так и к желаемому праву, к другим желаемым правовым явлениям [2, с. 158]. При социологическом анализе правосознания необходимо учитывать три его компонента: познавательное, оценочное и практическое правосознание. Так как оно выражается не только в знании права, но и в понимании его значения и роли, уважении к нему как социальной ценности.

При проведении исследований нашим респондентам был задан вопрос какова мо их мнению роль права в нашем государстве. Большинство опрошенных (63,7%) выразили уверенность в том, что право в Республике Беларусь служит для обеспечения прав и свобод граждан, а также ради обеспечения безопасности каждого человека (45,8%), социальной справедливости (29,3%). Таким образом, большинство респондентов считают, что право реализует свое основное предназначение в демократическом государстве.

Почти треть опрошенных (28,5%) сказали также о том, что право обеспечивает реализацию интересов государства. Однако не все так позитивно оценивают роль права, 13,4% считают, что право служит для обеспечения интересов чинов-

PolotskSU

ников и должностных лиц, а 8,7% вообще усомнились в действенности правовых норм, заявив, что правовые нормы в нашем государстве не работают.

Хотелось бы отметить, что уровень правового сознания измеряется не только отношением к правовым нормам, определением их предназначения в современном обществе, но и знанием основных правовых положений, а также успешной правовой социализацией.

На процесс формирования правовой культуры молодежи оказывают влияние различные факторы. Большое значение здесь имеет то, из каких источников молодые люди получают необходимую им информацию, что наглядно показано в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «*Отметьте источники получения Вами информации о законах, правовых нормах»*, в %.

	Источники	**%**
	Газеты, радио, телевидение	70,1
	Преподаватели	45,9
	Интернет	43,9
	Семья	23,3
	Друзья, знакомые	21,3
	Выступления работников правоохранительных органов	19,7
	Специальная и правовая литература	19,7
	Выступления государственных должностных лиц	13,3
	Электронные правовые базы	7,6

Примечание: В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100%.

Анализируя ответы респондентов, следует отметить, что лидирующую позицию в правовом просвещении занимают средства массовой информации: газеты, радио, телевидение (70,1%)и Интернет (43,9%), которые являются, с одной стороны, самыми доступными, а с другой, не всегда самыми достоверными источниками получения правовой информации.

Отрадным является тот факт, что вторая по популярности позиция среди источников получения знаний о законах и праве была отдана преподавателям (45,9%). Это подчеркивает необходимость сохранения в рамках системы образования специальных курсов и предметов, которые бы способствовали усвоению азов законодательства, обучали способам защиты своих прав и воспитывали активную гражданскую позицию учащихся и студентов. Это подтверждается и тем, что 70,4% молодых людей отметили, что именно преподаватели, учителя и кураторы внесли значимый вклад в их правовое образование.

Интересно отметить, что респонденты, которые утверждают, что хорошо знают законы (их всего 13,8%), в качестве основных источников информации о праве выбирают газеты, радио, телевидение (56,8%) и Интернет (55,1%). В то же время 41,3% из них утверждают, что информацию получают от преподавателей,

PolotskSU

это лишний раз подтверждает важность правового воспитания в рамках учреждений образования.

И еще следует отметить, что из тех, кто в качестве источника информации выбрали специальную и правовую литературу (19,6% от общего числа), 24,2% хорошо знают законы, 61,8% не очень хорошо и всего 9% плохо знают законы. А из тех, кто пользуется электронными правовыми базами, 31,2% хорошо знают законы, 62,5% не очень хорошо и всего 3,1% плохо знают законы. Для сравнения: ответ «хорошо знаю законы» выбрали всего 11,1% из тех, кто в качестве источника выбирают газеты, радио, телевидение и 17,2% из тех, кто использует Интернет.

Таким образом, в большей степени уверены в своих знаниях о праве те, кто использует наиболее достоверные источники – специальную литературу и электронные правовые базы. Этот результат достаточно ожидаем. Но, с другой стороны, большинство из тех молодых людей, которые достаточно высоко оценивают свои знания, являются пользователями наиболее доступных источников – Интернета и СМИ, которые не всегда предоставляют достоверную и актуализированную информацию.

В получении правовой информации молодые люди сталкиваются с рядом проблем и трудностей. Всего 19,4% респондентов, из массы опрошенных, отметили, что не сталкиваются с трудностями.

Печальным является тот факт, что каждый десятый молодой житель нашей области не интересуется правовой информацией вообще. Такой вариант отметили 11,5% опрошенных.

Нехватка практических рекомендаций и сложность юридической терминологии говорит о низком уровне общей правовой образованности. Что еще раз подчеркивает важность сохранения в рамках образовательных программ правовых предметов (см. табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «*С какими трудностями в получении и применении правовой информации Вы сталкиваетесь?*», в %.

	Трудности в получении правовой информации	**%**
	Нехватка практических рекомендаций	36,7
	Сложность юридической терминологии	29,8
	Высокая стоимость консультаций специалистов	21,8
	Не смогли найти нужную информацию	18.4

Примечание: В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100%.

Интересен тот факт, что трудностью в получении правовой информации является высокая стоимость консультаций специалистов. Этот вариант выбрали 21,8% опрошенных. Услуги квалифицированных юристов из-за высокой стоимости не доступны современному молодому человеку. Причем, чем выше профессионализм специалиста, тем дороже стоят их услуги. Этот препятствует правовой социализации и формированию правовой культуры населения.

PolotskSU

Это подтверждается и распределением ответов на вопрос о том, как часто молодые люди обращаются к специалистам (см. рис. 1).

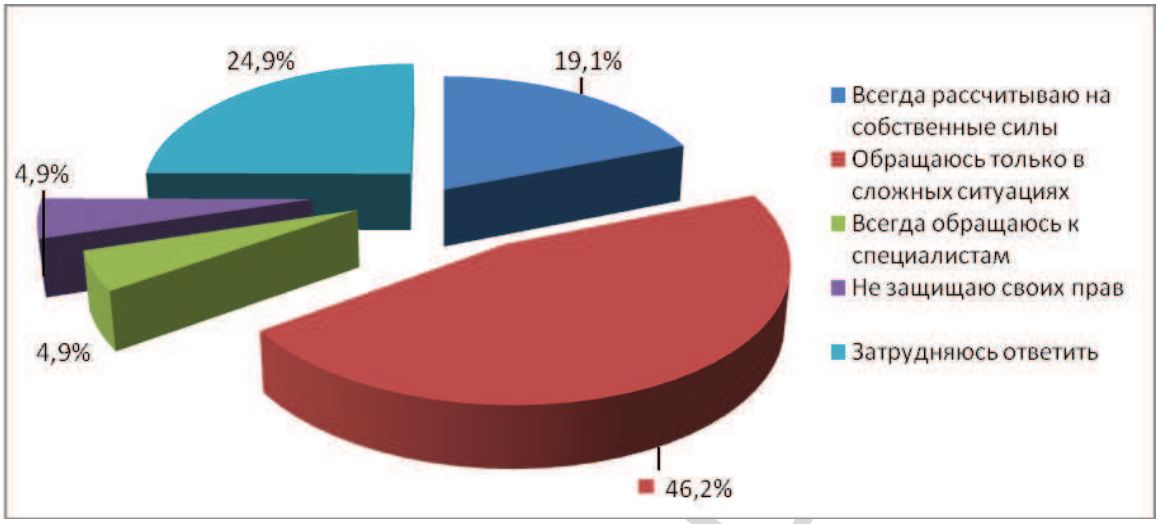

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: *«Как часто для защиты своих прав и получения правовой информации Вы обращаетесь к специалистам?»*, в %.

Так, только 4,9% респондентов всегда обращаются к специалистам. Чуть меньше половины (46,2%) обращаются только в сложных случаях, и каждый пятый рассчитывает на свои силы (19,1%). Причем каждый четвертый (24,9%) затруднился ответить на этот вопрос. Это свидетельствует о том, что молодежь не только к ним не обращалась, но и не знает как себя повести в случае нарушения прав и необходимости получения правовой информации.

В ключе анализа источников получения молодежью правовой информации следует обратиться и к исследованию агентов их правовой социализации (см. табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «*Значимый вклад в Ваше правовое образование и воспитание внесли»*, в %.

	Агенты социализации	**%**
1	Родители	84,7
2	Преподаватели, учителя, кураторы	70,4
3	Отделы идеологической и воспитательной работы	7,8
4	Общественные организации	4,8
5	Собственное стремление	4,6
6	Студенческие советы самоуправления	3,6
7	Близкие, друзья	1,8

Примечание: В вопросе можно было отметить несколько вариантов, поэтому сумма по столбцам может составлять более 100%.

Приведенные данные еще раз подтверждают тот факт, что семья является важнейшим агентом социализации человека, в том числе и правовой. Подавляющее большинство (84,7%) молодых людей отмечают значимый вклад родителей в их правовое воспитание. Однако зачастую этот процесс заключается не в усвоении норм права, а в понимании обыденных правил поведения, т.е. «что хорошо, а что плохо».

Вторым по значимости агентом является система образования, а точнее учителя и преподаватели. Это отмечают 70,4% из числа опрошенной молодежи.

Хотелось бы отметить, что важным и ключевым моментом в развитии правовой культуры является реализация системы мер по комплексному обеспечению граждан полной и актуальной официальной правовой информацией, а так же применение различных методов, приемов и средств правового просвещения и повышения юридической грамотности населения.

Необходимо помнить, что молодежь является социальной базой общественных изменений и как потенциальная творческая сила заинтересована в последовательном и позитивном изменении общества. Однако данная социально-демографическая общность еще только входит в систему общественных отношений и потому является наиболее незащищенной, нуждается в поддержке государства. Вопрос в том, какой должна быть эта поддержка? В социальной политике государства на первый план должна выходить задача повышения эффективности саморегуляции, использования потенциальных возможностей молодежных когорт и обоснования новых ориентиров в собственно молодежной политике. В этой связи необходимо уделить большое внимание проблеме эффективности и качества правового воспитания. Оно реализуется за счет правового обучения юридической практики и самовоспитания, заключающихся в формировании у каждого молодого человека глубокого уважения к праву, потребности строго следовать правовым предписаниям, самостоятельно анализировать правовую действительность.

Литература:

1. Об основах государственной молодежной политики: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 2009 года №65-З. [Электронный ресурс] / Нац. цент правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
2. Семенов, В.Е. Актуальные проблемы теории правосознания и правовой культуры молодежи// Юридические науки, № 4, 2008.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Кацубо С.П.

Идеология сильного правового государства требует устранения проявлений правового нигилизма; повышения уровня правовой культуры во всех сферах жизнедеятельности общества.

Основной задачей в процессе формирования правовой культуры является формирование позитивного отношения к закону, праву, знанию гражданами своих прав и соблюдению обязанностей перед государством и обществом. Правовое образование является основой свободного общества, на которой создается и развивается мощное, здоровое государство.

В современном мире без изучения и усвоения правовых основ невозможно оценить всю систему сложных политических, социальных, экономических и международных отношений. Только овладение правовой культурой дает ориентир в оценке существующих политических режимов, социальной деятельности государств,правосознания народа.

Развитие человеческого потенциала в области права способствует построению в стране общества, характеризующегося уважением к закону, материальным благополучием и стабильностью. Познавая свои права, человек начинает уважать и права других людей, что ведет к созданию более терпимого и миролюбивого общества.

Чтобы вырастить законопослушных с высоким уровнем правовой культуры граждан, необходимо изучать право. Успех отдельно взятой личности зависит от того, насколько удачно человек воспользуется имеющими у него правами и реализует представленные ему обществом возможности. Более того, успех общественно-экономических преобразований зависит от уровня политической и правовой культуры общества. Из жизни общества должны быть устранены факты неуважения к закону, правового невежества, грубого нарушения прав и свобод человека, неисполнения предписаний закона.

Изучение основ права предоставляет широкие возможности молодым людям правильно сделать свой выбор в конкретной ситуации, воспитывает у молодежи чувства собственного достоинства, самоуважения, ответственности за свой выбор, свои поступки. Человек, знающий свои права, вызывает уважение окружающих, он добивается соблюдения своих прав в различных ситуациях, с его мнением считаются.

Образование в области права имеет основополагающее значение. В этой связи крайне важно, чтобы, прежде всего, молодежь просвещали относительно прав человека и основных свобод, а также обязательств, предусматривающих уважение прав и свобод, закрепленных в национальном законодательстве и международных документах.

На этапе укрепления белорусской государственности по-новому переосмысливается ценность права. Укрепление и развитие суверенного государства

PolotskSU

неразрывно связано с формированием правовой культуры населения, что должно осуществляться посредством правового просвещения населения.

Понятие «правовое просвещение» воспринимается как результат соответствующей деятельности, представляясь, по сути, процессом доведения до населения известной информации по правовым вопросам. Последняя может заключать в себе самые разные вопросы. В большинстве случаев до ведома населения доводится содержание принятых нормативных правовых актов, мотивы и цели принятия этих актов, данные об исполнении обязательных норм, разъяснение организационных моментов и многое другое, способное повлиять на формирование у населения положительного мнения о правотворчестве государственных органов.

Правовое просвещение населения само выступает как способ повышения правовой культуры населения. Эта связь позволяет выделить ещё два признака терминологического значения правового просвещения. Во-первых здесь не может быть допущено принуждение, ибо оно противостоит правовой культуре и, как следствие, будет сдерживать её формирование. Второй признак, который, впрочем, вытекает из первого, это просвещение именно населения в широком смысле. Конечно, в отдельных случаях правовое просвещение может быть направленно на определенную группу, но в общем этот процесс должен предполагать своеобразную универсальность.

Мы должны признать, в силу различных причин на определенных этапах развития общества распространению правовых знаний и правовому просвещению не уделялось должного внимания. Тем не менее, вопросы правового просвещения и воспитания, формированияправавой культуры были и остаются одной из обязанностей представителей правоохранительных органов, юрисконсультов. Юристы являлись и остаются инициаторами правового просвещения. Это должно быть всегда. А сейчас в период реформирования и экономики, и системы образования правовое просвещение и воспитание должны быть приоритетными для всех участников процесса формирования правовой культуры в правовом государстве.

Правовая культура формируется из следующего: человек приобретает знания норм права, позитивно относится к праву, правомерное поведение становится нормой, обычаем в повседневной жизни, появляется необходимость активно участвовать впропаганде права, потребность научить других, передавать свои правовые знания и навыки.

Раскрывая направления деятельности юриста, следует признать в качестве него любое лицо, владеющее специальными познаниями в области права. Нет необходимости ограничивать юриста субъектами, которые состоят в трудовых, гражданско-правовых отношениях или осуществляют индивидуальную предпринимательскую деятельность, в силу чего их называют юристами. Юрист - это профессия, которая не исчезает с окончанием трудовых или иных отношений, хотя в подавляющем большинстве случаев просветительская правовая деятельность осуществляется в порядке выполнения своей работы. Следовательно,

PolotskSU

субъектами его осуществления следует считать всех лиц, деятельность которых подпадает под категорию правовой.

Установленная юридической наукой полезность высокого уровня правосознания граждан определяет цели создания таких механизмов государственного регулирования общественных отношений, в которых в качестве составляющей присутствует функция осуществления просвещения населения по актуальным правовым вопросам, доведения до сведения населения различной правовой информации.

Содержательно, правовая информация может быть разделена по степени важности для населения на: основные права и свободычеловека и гражданина; информация о правовых возможностях человека и гражданина в обществе, его правах на это, закрепленных во вновь принятых нормативных правовых актах; информация о государственных органах, организациях, посредством которых должна осуществляться реализация гражданами и иными лицами своих прав;разъяснение в доступной форме смысла конкретного нормативного правового акта в отношении к определенной ситуации; сведения о политических, научных и иных причинах, побудивших государственные органы к урегулированию определенных общественных отношений; организационные вопросы реализации правовых норм, осуществления сделок; профессиональная и научная правовая информация, подготавливаемая в сфере правоприменения, а также учеными права, и интересная ограниченному кругу лиц (разъяснения и комментарии законодательства, учебный материал для студентов юридических специальностей и др.); состояние законности в государстве по тем или иным направлениями на основании отчетных документов и статистических данных и иное.

Основные права и свободы человека и гражданина Республики Беларусь подробно и доступно изложены в Конституции Республики Беларусь, Всеобщей декларации прав человека, отдельных законах Республики Беларусь и других основополагающих актах, принимаемых для закрепления важнейших общественных отношений в государстве. Эти нормы могут быть закреплены как национальным законодательством, так и содержатся в международных актах, применяемых на территории нашего государства. Возвышаясь над всем законодательством, основные права и свободы изложены кратко и доступно. Их содержание должно доводиться до населения в учреждениях образования, включая школы. На пути развития правового государства вскрывать природу права и говорить о необходимости подчиняться правовым нормам каждому гражданину, следует повсеместно и постоянно. При этом следует особо обосновывать сущностную ценность права, как всеобщего регулятора общественных отношений. Только закрепив в общественном сознании эту истину можно надеяться на эффективность правового просвещения в иных направлениях.

Здесь, как нигде, необходима активная и прямая деятельность государства по доведению содержания норм до населения и разъяснение их прямого действия. Это должно стать толчком к выработке необходимого механизма, ведь права человека имеют высшую ценность и должны быть соблюдены. С другой стороны, механизм реализации прав и свобод каждого отражает состояние эконо-

PolotskSU

мики, которая подчиняется своим, экономическим законам. Ей присущи спады и подъемы, кризисы и процветания. В условиях, когда экономика не может в полной мере обеспечить реализацию законодательства, просвещение населения должно быть направлено на преодоление экономических проблем. Наиболее активно распространяемой, на наш взгляд, должна быть правовая информация, позволяющая человеку и гражданину использовать законодательство. Конкретное лицо зачастую не знает о тех возможностях, которые государство в лице его органов готово ему предоставить. В этой связи, должна широко распространяться информация о государственных органах, организациях, посредством которых должна осуществляться реализация прав, свобод и возможностей гражданина. Соблюдение законности руководителями, должностными лицами государственного аппарата, участвующими в законодательной и правоприменительной деятельности, оказывает непосредственное позитивное влияние на процесс формирования правовой культуры населения. Необходима активная и прямая просветительская деятельность на высшем государственном уровне и обращенная ко всему населению. Такая работа может проводиться в различных формах (через средства массовой информации, создание условий для подготовки учебной и популярной юридической литературы и т.д.). Весьма эффективной будет такая работа в форме реализации просветительской деятельности общественными объединениями в рамках осуществления своих уставных задач. Такая правовая информация как содержание положений нормативных правовых актов и организационные вопросы использования законодательства, в процессе правового просвещения должна быть доступной.

Правовое просвещение, реализуемое учреждениями образования в порядке подготовки студентов юридических специальностей, должно увеличить образовательный уровень населения и повлечь закономерный интерес к профессиональной и научной правовой информации, которая всегда является более обоснованной и качественной с позиции её восприятия.

Формирование правовой культуры — сложный длительный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни граждан. Средствами формирования являются пропаганда права, развитие юридических знаний, практическое укрепление законности, наличие сильной юридической науки, высокое качество законов и подзаконных актов.

На данном этапе в Республике Беларусь для построения правового государства в первую очередь необходимо: преодолеть правовой нигилизм в массовом сознании, выработать высокую правовую грамотность и новое правовое мышление. Процесс формирования правовой культуры не должен осуществляться стихийно, иначе хорошие начинания могут превратиться в формальность, либо просуществуют недолгий период. Необходимо вести планомерную системную работу по развитию правовой культуры, правового сознания. Важно помнить, что задача состоит не только в правовой информированности, изучении свода законов, получении суммы знаний о правах и обязанностях гражданина. Посредством разнообразных форм правового воспитания должно обеспечиваться поэтапное становление гражданской позиции, прежде всего, молодых людей, формирова-

polotsksu

ние такого правового поведения, которое станет внутренней потребностью, критерием оценки окружающей действительности.

На наш взгляд, для надлежащей организации правового просвещения населения, молодежи в области права необходимо:

Во-первых, оперативное доведение необходимой информации в кратчайшие сроки и доступной форме. Очевидно, что эта задача возложена на СМИ, телевидение, радио. Думается, что выпуски информационно-правовых передач, связанных с формированием определенного уровня правового сознания и правовой культуры, имеют и будут иметь неплохой рейтинг. Важным является своевременное информирование о реализации права и исполнения обязанностей. Так, выпуск методических рекомендаций и извлечений из нормативных правовых актов, брошюр, буклетов, плакатов, анимационных программ по ТВ позволяет узнать порядок решения многих правовых проблем.

Во-вторых, несмотря на положительные стороны проекта создания региональных НЦПИ, требует усовершенствования их деятельность. Целесообразно, при пользовании информационными ресурсами в регионах практиковать обращение пользователя за консультацией не только к библиотекарю, но и посредством электронной связи к компетентным представителям власти и управления, юристам региона. Возможность доступа к такому общению вызывает доверие к представителям государства в регионах, носит открытый характер, способствует формированию активной жизненной позиции молодого поколения.

В-третьих, есть необходимость в образовательной системе среднего специального образования в настоящее время изучать дисциплину «Основы права», которая предоставит к изучению учащимся в рамках обязательной программы вопросы, раскрывающие права человека, общую теорию права, основы отраслей права в сравнительно доступной форме. Основным в этом отношении является ознакомление с важнейшими принципами правового регулирования, определяющими содержание норм и институтов отечественного права с целью повышения правовой культуры молодёжи, гражданской ответственности, глубокого понимания как своих прав, так и прав других людей, общественных интересов, а также обязанностей перед государством, обществом, а также ответственностью государства перед своими гражданами, обучение умению ориентироваться в общей социальной направленности правовых установок, соотносить их предметное содержание с моральными, нравственными постулатами общества и преодолевать «вирус» правового нигилизма.

В-четвертых, следует активно внедрять позитивный опыт правового просвещения в области права, который направлен на формирование правового поведения. К примеру, можно привести ряд формирующихся традиций на некоторых избирательных участках в процессе избирательных кампаний: приглашение на избирательный участок групп молодых людей, впервые осуществляющих избирательное право, придание этой процедуре важности, значимости, вручение текста Конституции государства, поощрение сувенирной продукцией с государственной символикой (кепка, футболка, значок, флажок и др.); вручение паспорта гражданина Республики Беларусь; оформление уголков избирателей, инфор-

PolotskSU

мационных стендов; выставка нормативных правовых актов, литературы по избирательному праву; показ электронных презентаций по избирательному праву; отчеты депутатов о проделанной работе за истекший период идр.

Знание своих прав и обязанностей, осознание себя важной частицей гражданского общества, мирового сообщества, уважение прав и свобод другого человека, других народов, ознакомление с системой защиты права - цели правового просвещения. Достижение обозначенных целей позволит формировать определенную правовую культуру и правосознание населения, особенно молодежи, создавать позитивно настроенное гражданское общество, будет способствовать становлению определенного правопорядка в государстве. Наконец, общество станет сознавать себя ответственным за состояние законности в государстве.

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Мазур И.В.

В современном обществе часто ставится вопрос о правовой культуре молодежи. Нередко молодое поколение обвиняется в ее полном отсутствии и пренебрежении. Но недопустимо всю вину возлагать на молодежь.

Стоит отметить, что молодежь формируетсяне в инкубаторах, а в рамках определенного общества, традиций, определенной правовой системы. И в этом случае можно было бы говорить, что уровень правовой культуры молодежи свидетельствует о низком уровне развития общества. Однако не всегда возможно делать такие однозначные выводы. В трансформирующемся современном обществе, индивид достаточно сложно воспринимает себя как элемент социальной системы. Поэтому зачастую характеристикой субъектов является их растерянность и дезориентация в обществе. При этоммолодёжная субкультура предстаёт как динамическая система, отражающая свою способность реагировать как на внешние, так и на внутренние процессы. Но далеко не всегда эта субкультура способствует усвоению позитивных установок, отвечающих всем критериям правового общества. Официальная же образовательно-воспитательная система общества не всегда может предложить те формы передачи правовой культуры, которые бы способствовали ее глубинному усвоению. В этом направлении активно ведутся исследования. Однако фрагментарность и несогласованность представлений о взаимосвязи различных социальных процессов с формированием правовой культуры молодежи, создает сложности в создании целостной концепции о взаимосвязи этих явлений. Следствием этого является отсутствие эффективной системы правового воспитания и образования молодого поколения.

Поэтому перед обществом и образовательной системой стоит актуальная задача, заключающаяся в поиске специфических особенностей формирования правовой культуры личности, а также эффективных форм ее усвоения молодежьюв процессе социализации.

При этом стоит учитывать то, что помочь молодёжи разобраться в реалиях современной жизни, понять законы и закономерности изменений в политико-правовой сфере можно только в рамках целенаправленной систематической работы по “улучшению” образа права в глазах молодежи. В этой работе должны принимать участие не только педагоги и родители,но также все общественные институты.

Изучение правовой культуры студентов приобретает особую актуальность сегодня по целому ряду причин. Во-первых, это связано с тем, что характер и содержание правовой культуры молодежи, в первую очередь студентов, служит индикатором качества правового образования в ВУЗе. Во-вторых, необходимость изучения проблемы обусловлена спецификой данной группы. Студенты представляют сегодня самую образованную часть молодежи, из которой завтра будет пополняться интеллектуальная элита общества.

К сожалению, уровень правосознания большинства молодых людей остается достаточно низким, а значит и нынешнее состояние правовой культуры молодежи оставляет желать лучшего. Можно обозначить несколько причин данного явления. Это и правовая безграмотность, и правовой нигилизм,и цинизм, а также недостаточность правового воспитания. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, серьезный недостаток правовой культуры молодых людей - плохое знание законов. Современная молодёжь знает, что убивать и грабить нельзя, но порой знание ключевых статей Уголовного кодекса единственное, что составляет общую правовую базу молодых людей. К сожалению, в сознании многих представителей молодёжи до сих пор понятия «избить за дело» и «под горячую руку» остаются совершенно нормальным явлением, несмотря на то, что рукоприкладство прямо запрещается нормами административного и уголовного права. Более того, многие искренне удивляются, узнав, что применение физических наказаний в отношении детей в «воспитательных» целях является преступлением, точно также, как и грубость в общественном месте сопровождается привлечением к административной ответственности. Еще сложнее ситуация обстоит в общественных отношениях, регулируемых гражданским правом. Весь мир права сводится у малограмотных людей только к уголовному законодательству. Они забывают о конституционной, административной, гражданской, трудовой и других отраслях права, без знания которых легко запутаться в сложных вопросах повседневной жизни.

Во-вторых, нередко бывает и так, что молодые люди, зная законы, соблюдать их не спешат, потому что не верят в их силу, не признают их роли в обществе, или готовы использовать законы только в корыстных личных целях. Все эти проблемы требуют пристального внимания и серьезной работы по развитию наиболее эффективных методов правового воспитания.

Проводя работу по формированию правовой культуры учащейся молодежи, следует использовать все возможные способы и методы. Это комплексная работа, в которую должны быть вовлечены все воспитательные, образовательные, общественные институты государства.Если рассматривать этот процесс более детально, то следует использовать такие формы работы, как проведение актив-

PolotskSU

ной лекционной, так и издательской деятельности. При этом к чтению лекций следует привлекать ученых-правоведов, профессорско-преподавательский состав юридических учебных заведений, практиков из числа сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и юрисконсультов; к изданию допускатьнаписанные в доступной для восприятия формеброшюры по широкому спектру вопросов укрепления правопорядка и юридической помощи.

Формирование правовой культуры учащейся молодежи должно осуществляться комплексно и целенаправленно. Необходимо заниматься изучением уровня правовой просвещенности молодежи, обобщением форм и методов работы по распространению юридических знаний и организации правового воспитания, анализом правовых материалов и формами их подачи, определением наиболее актуальных направлений правопросветительской работы, разработкой рекомендаций и методических указаний.

Необходимо обеспечить разработку и внедрение во всех типах учебных заведений учебных программ самостоятельного курса по изучению основ законодательства. Необходимо осуществлять конкретные мероприятия по организации широкой пропаганды законодательства и повышению уровня правового сознания молодежи путем обеспечения активного участия в этой работе судей, сотрудников прокуратуры, внутренних дел. Тщательно продуманная и эффективная система правового воспитания и образования учащейся молодежи повысит правовую культуру общества в целом.

Юридические законы выполняют разные функции, но главной из них по праву считается регулятивная. Законодательство стремится к регуляции всех общественных процессов, стараясь сохранить при этом их максимально демократический характер. Но даже при всём совершенстве нормативного регулирования, жизнедеятельность общественных и государственных институтов можетприобрести негативный окрас, когда между правовой системой и массовым правосознанием граждан возникнет хотя бы малое несоответствие. Именно поэтому на современном этапе развития гражданского общества в Беларуси представляется наиболее важным, с одной стороны, отражать в законодательстве правовые представления, господствующие в обществе, а с другой – поднимать правовую культуру населения и молодежи, в частности. Под воздействием различных факторов правовая культура так или иначе продолжает трансформироваться на протяжении всей жизни человека. Но особую актуальностьэтот вопрос приобретает в процессе социализации формирующейся личности, так как именно в этот период происходит наиболее активное усвоение правовых норм и моделей поведения. И поэтому очень важно, чтобы на всех этапах социализации, человек получал позитивный опыт применения правовых форм поведения и необходимый объем правовой информации. При этом правовая культура должна выступать как комплексное образование, включающее в себя не только набор юридических знаний, но и четко сформированные правовые убеждения и способность применять эти знания и реализовывать убеждения на практике. Так же очень важно, чтобы правовая культура проявлялась не в формальном выполнении правовых

PolotskSU

предписаний, а стала творческим началом личности, выражая ее позитивное правовое сознание в действии.

Таким образом, правовую культуру личности и общества можно рассматривать как одну из категорий общечеловеческих ценностей, как важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Она становится неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства (В. П. Сальников). А ее формирование выступает как одна наиболее важных составляющих гармонично протекающего процесса социализации. Правовая культура — необходимое условие сознательного осуществления молодым человеком его долга перед обществом, реализации его гражданских прав и свобод. Научно обоснованные правовые представления учащихся являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство. Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. В современном обществеправовое воспитание становится глобальной задачей, так как показатели и качество правовой воспитанности молодежи напрямую влияют на развитие страны. Укрепление норм правовой культуры в сознании учащейся молодежи является одной из основных задач социализации. Ее целью является выработкапрочной правойпозиции, выражающейся в желании и способностиреализовывать своиинтересы и жизненные цели строго в рамках правового поля, используя правовые методы и средства.

Таким образом, правовое и политическое самоопределение молодёжи - одна из ключевых составляющих динамичного развития общества. От взаимоотношений молодёжи с обществом, её места и роли, настроений, установок существенно зависят результаты всех сегодняшних реформ, зарождение новой правовой культуры, а значит, и дальнейший исторический путь нашего общества.

PolotskSU

ФОРМЫ И СРЕДСТВА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Пушкин В.И.

Правовая культура молодежи – понятие довольно многогранное. Прежде всего, следует отметить, что культура в буквальном смысле слова – это «возделывание», т.е. это то, что человек и человечество создало в процессе своей деятельности. И нигилизм, и такназываемая антикультура являются также творением человечества или отдельных его слоев. Следовательно, и их нельзя исключать из фактора создания, а не существования, хотя мы и ставим перед ними знак «минус». Своего рода анитиподыкультуры, в том числе и правовой.

Орудия, средство, идеи изменили первозданный мир до неузнаваемости. Редко где можно найти девственный уголок природы, окружающей человека.Как написал в свое время поэт Роберт Рождественский:

«Аэродромы, пирсы и перроны,

Леса без птиц и земли без воды…

Все меньше – окружающей природы.

Все больше – окружающей среды» [1, с.14]

Действительно, культура сделало свое дело не только в сторону положительного, но и в сторону отрицательного воздействия на окружающую среду. Процесс этот продолжается,в том числе и в правовой культуре молодежи.

Итак, что можно включать в правовую культуры молодежи в широком смысле этого слова.

Прежде всего, это объективнаякультура, т.е. правовые отношения, правовые институты, в конечном итоге правовые нормы, регулирующие правовые отношения, принятые в установленном порядке политико-правовой надстройкой.

Во-вторых, это субъективная правовая культура, включающая сам процесс нормативного творчества (впоследствии он объективизируется), а также субъективное право и обязанности.

Целью формирования правовой культуры молодежи является достижение в перспективе активного и законопослушного субъекта. Или иными словами, больше «плюсов», а не «минусов».

Конечно, полностью искоренить отрицательные элементы в правовой культуре в процессе воспитания невозможно, ибо воспитание – не стихия, а целенаправленная деятельность формирующая определенные (заданные) положительные качества личности молодого человека. Но ведь целенаправленную деятельность можно осуществлять не только для пользы, но и во вред. Можно сформировать уникальные качества преступника, так сказать «криминальный талант», а можно достигнуть успехов в развитии таланта и даже гения на благо общества, науки, права, искусства,да и семьи и себя самого в частности. В процессе воспитания участвуют разные субъекты, формы и средства, к тому же нельзя отрицать и стихийные обстоятельства. Молодой человек - это «сырой материал», который может впитать в себя любые ценности и информацию.

Рассмотреть все особенности правового воспитания в таком узком сообщении невозможно, поэтому мы остановимся лишь на основных формах и средствах становления и развития правовой культуры молодежи.

В педагогической литературе пытаются строго классифицировать и разграничить формы и средства воспитания. На мой взгляд такая классификация носит условных характер. В каждой форме мы можем выделить средства воспитания, а форма может стать средством воспитания в более широком виде формы. Формы и средства находятся во взаимосвязи и доже могут переходить друг в друга.

К основным формам становления и развития правовойкультуры следует отнести семью, коллектив (дошкольный, школьный, вузовский, рабочий), общественные и религиозные организации и, наконец, общество.

К универсальным средствам воздействия на формирования правовой культуры молодежи следует отнести Интернет и средства массовой информации. Они охватывают все формы воспитания, хотя каждая из них имеет и свои особенности.

PolotskSU

Начнем с последней формы, ибо она наиболее широкая и оказывает определяющее влияние на другие формы (есть, конечно, и обратное влияние). Общество – это не только и не сколько совокупность индивидов. Общество есть система общественных отношений, которые сложились в процессе сознательной совместной деятельности людей и которые превращаются в форму сковывающую поведение людей.

Определяющим являются экономические отношения, элементами которых выступают отношения собственности, распределения, обмена и потребления. Ясно, что эти отношения сегодня довольно быстро меняются и право не успевает за тем, чтобы их вовремя урегулировать. Более того, профессор Лемешевский И.М.в своем учебно-методическом пособии для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, раскрыв структуру экономических отношении пишет, что юристы в вопросе правового урегулирования их стоят на консервативных позициях. [2, с.111-128]

Социальные отношения характеризуются сегодня дальнейшей дифференциацией общества на группы (страты), которые существенно начинают отличаться друг от друга, и по наличию имущества в собственности, и по доходам, и по уровню жизни, и по возможностям предоставить своим детям соответствующие блага и достойный образ жизни, да и по другим аспектам (их можно назвать не один десяток).

Политические отношения в единстве с социальными образуют возможность наличия и авторитет политических партий, общественных организаций, включая молодежные, религиозных организаций.Последние связывают с духовным возрождением общества и духовными отношениями.

Вся система общественных отношений воздействует на молодое поколение и формирует у них соответствующие ценностные ориентации.Если в прошлом интерес вызывали в большой степени личные неимущественные правовые и нравственные отношения, то сейчас крен происходит в противоположную сторону. Например, в семейном праве подчеркивалось, что имущественные отношения явление второстепенные, а брак в большинстве своемзаключаются по любви. Сейчас даже в юридическом определении семьи не забывают подчеркнуть материальные и хозяйственные признаки, а в некоторых случаях нравственная и личная стороны в семейно-брачных отношениях вообще уходят на второстепенный план. Главное – как материально обеспечен будущий супруг, из какого он социального слоя и так далее.

Место морали постепеннозанимает право. Для молодого человека, который стремиться жить по принципам бизнеса, быть преуспевающим в деловой, политической, или других сферах жизнедеятельности важно не перешагнуть закон за ту черту, после которой могут привлечь к соответствующей ответственности. А духовно-нравственные грехи можно замолить в церкви. Верить илине верить – это на совести каждого конкретного человека. Важно чтобы Бог отпустил грехи, так спокойнее.

Многие для своей политической карьеры используют общественные организации, начиная с самых детских и заканчивая БРСМ. Средства можно приме-

PolotskSU

нить различные. Главное не нарушать закон и можно иметь завидную перспективу. Да и сами организации формируют и развивают организационные, политические и правовые способности. Я не спорю, что есть достаточно активных, увлеченных и высоконравственных лиц, которые умеют отстоять свою точку зрения, не заглядывают в рот вышестоящему руководству; но есть и другие, о которых я писал выше.

Приобретение опыта правовой культуры эмпирическим путем нелегкий процесс, длительный, да и не всегда может правильно отражать ее объективную сторону.

Средне-специальное и высшее юридическое образование предоставляет более серьезную возможность на научном уровне познать и историю и теорию права, а так же освоить азы правотворчества и применение норм права на практике. Конечно, не все станут юристами, ибо, во-первых, многие из них пропускают такие средства обучения и воспитания, как лекции, практические и семинарские занятия и даже практику; во-вторых, многие и не стремятся стать профессиональными юристами, так как дело это довольно хлопотное и нелегкое.

Высшая школа и в советские времена готовила не менее 50 % лиц, которые в дальнейшем работали не по той специальности, которую они получили в ВУЗе, несмотря на все сложности уклонения от обязательного распределения. Но тогда высшее образование было бюджетным, а сейчас многие юристы учатся за свой счет, да и к тому же получают или потом получат второе высшее образование, а первое (т.е.юридическое) хорошему экономисту, управленцу, бизнесмену, будет только хорошим подспорьем в жизнедеятельности, к тому же, если оно убережет хороших специалистов от правонарушения, то можно сказать, что основная функция формирования правовой культуры через высшую школу выполнена.

Общеобразовательная школа, являясь формой становления и развития правовой культуры использует такие средства воспитания как урок, беседа, встреча с работниками правоохранительных органов и другие мероприятия внеклассной работы.

Первичные формы правового воспитания является семья. Она - основная ячейка общества и важнейшая среда воспитания. Семейные отношения регулируются различными нормами, обычаями и традициями, в том числе и нормами права. В семье находят отражения все другие общественные отношения, которые оказывают влияние на благополучие в семье, на полноту семейных отношений, на поведение родителей в семье, на их общение с детьми. Говорят, что все счастливые семьи одинаковы, а все не счастливые – несчастливы по-своему.

Основными средствами правового воспитания в семье является пример собственного поведения родителей и их авторитет у ребенка. А.С. Макаренко в свое время писал, обращаясь к родителям: «Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы общаетесь с другими людьми, с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету, - все это имеет

PolotskSU

для ребенка большое значение. Малейшее изменение в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него не видимыми путями, вы их не замечаете». [3, с. 365]

Иными словами, правовая культура ребенка зависит от проявления правовой культуры, правовых знаний, уровня правового сознания во всестороннем поведении родителей между собой и с окружающими их людьми. Без хороших отцов и матерей нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, коллективы и институты.

Литература:

1. Рождественский Р. Журнал «Огонек», 1982, № 51 С. 14.
2. Лемешевский И.М. Экономическая теория: Основы. Вводный курс: учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям /И.М.Лемешевский – 3-е изд., доп. и перераб.- Минск: ФУ Аинформ, 2007. С. 111-128.
3. Макаренко А.С. Книга для родителей. Лекции по воспитанию детей / А.С. Макаренко – М.: Правда, 1985 – С. 365.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Солоцкий Д.Г.

В современной науке под гражданским обществом в общем смысле понимается негосударственная или неправительственная сфера общественной жизни. По сути, речь идет о хозяйственной, культурной и иной социальной деятельности, субъектами которой могут быть как отдельные индивиды, так и юридические лица.

В основе любой общественной структуры всегда находится личность, конкретное физическое лицо, индивид с его социальными, политическими и правовыми установками.

Без личности с высоким уровнем правового самосознания и культуры сформировать реальное гражданское общество в его классическом понимании невозможно, соответственно, необходимо определить особенности социального поведения индивидов, которые способствуют формированию активной жизненной позиции.

В интерпретации классика социально-правовых исследований Р. Дарендорфа в качестве социальной базы гражданского общества необходимо рассматривать в первую очередь тех индивидов, которые способны реально отстаивать свою свободу [1, с. 186]. Современные же исследователи говорят не только о желании защищать свои интересы, но и о социальном контакте. Так Г. Дилигенский характеризует соответствующий гражданскому обществу тип личности как

PolotskSU

достаточно автономизированный и в то же время осознающий необходимость и способный конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, интересов, ценностей [2, с. 7].

Социальная среда подразумевает различные уровни взаимодействия. В современном мире, право является одним из основных регуляторов общественного поведения.

Правовой нигилизм как реальное социально-правовое явление формирует определенную атмосферу в обществе, которая негативно воздействует на общественные связи и формирование устойчивого гражданского общества в рамках правового государства.

Очевидно, что одним изменением законов и конституций невозможно заставить общество соблюдать правовые нормы. Необходимо осознание того факта, что правовые нормы являются частью социальной жизни и их просто необходимо соблюдать. Такой порядок может сформироваться только в том случае, если общество живет по законам права, возведенным практически на уровень моральных норм. В данном обществе соблюдение права является жизненной необходимостью, а не принуждением со стороны властных структур.

Для выявления причин правового нигилизма и формирования концепции поэтапного устранения данного явления необходимо разобраться с сутью данного социального явления.

Так, например, неверно соотносить правовой нигилизм с государством в целом, так как на одной территории может существовать масса социально-культурных образований (наций, народностей и т.д.) Примером могут служить ряд государств Африки и Азии где на территории одного государства может проживать более двухсот племен с разными культурными и религиозными традициями.

Так же актуальным является вопрос и о ценностях в обществе. В частности, принято ли у того или иного народа уважительно относиться к законам и соблюдать их. Для каждой культуры характерна своя социальная и политическая история.

В отличие от государств Европы, которые в основной своей части исповедуют христианство, ислам является религией, которая не проводит различие между этикой и правом. Мусульманская юриспруденция – определяет, что есть норма, как в сфере экономических отношений, так и в бытовых вопросах.

Для Республики Беларусь, свойственны черты нигилистического отношения к нормам права такие, как и для большинства европейских государств, но следует учитывать особенности исторического развития. Например,существование в составе Российской империи части территории сегодняшней Республики Беларусь, наложило свой негативный отпечаток на формирование отношения к государству и праву: крепостничество, царские реформы, контрреформы, произвол чиновников.

Советская эпоха увеличила дистанцию между индивидом и государством. Военный коммунизм, репрессии, нарушение законодательства самой властью, закрепили у народа стереотип пассивного отношения к правовым нормам, кото-

PolotskSU

рый выражался в нежелании, а то и в банальном страхе принимать участие в общественной жизни без решения вышестоящих структур. Достаточно вспомнить Указ от 7 августа 1932 года известный под названием «закона о пяти колосках», указание НКВД о репрессировании антисоветских элементов и т.д. [3, с. 95].

Учитывая тот факт, что само гражданское общество Республике Беларусь не имеет таких исторических корней как в иных государствах Европы и находится на стадии формирования, именно государственным структурам отводится роль создания и укрепления элементов гражданского общества, в частности, экономическая и социальная составляющая. Государство, как политическая система формирует общую атмосферу в обществе, и может как положительно, так и негативно оказывать влияние на отношении групп населения к закону, и праву в целом.

Для снижения негативного воздействия правового нигилизма на формирование правового государства, в основе которого, по классической модели находится гражданское общество, необходим целый комплекс мероприятий со стороны государства.

В первую очередь необходимо провести реформу системы правового воспитания.

В частности, необходимо обязательное дополнительное обучение педагогов правовым знаниям, т.к. именно в школе, начиная с младших классов, формируется представление о праве и государстве. В старших классах возможно преподавание основ таких правовых дисциплин, как конституционное, административное, гражданское, трудовое, уголовное право.

Важной предпосылкой формирования гражданского общества является закрепление с согласия всех социальных сил основополагающих общественных ценностей в конституции и законах.

Не следует забывать о том, что особенностью социокультурного пространства Республики Беларусь является поликонфессионализм. В Беларуси довольно широк спектр религиозных течений и представляющих их церквей. Выделяя какую-либо религию в качестве «традиционной», государственная власть, косвенно ущемляет права представителей других религий. Такое отношение, в конечном счете, негативно сказывается на формирование социальных связей вобществе.

Особую роль в связи государство – общество – человек играет формирование так называемого среднего класса. Именно средний класс с достаточно сильной экономической и социальной позицией обеспечивает поддержку существующей власти в государстве, и соответственно, снижает уровень нигилистического отношения к праву.

Необходимо также указать на тот факт, что гражданское общество будет слабым, если его институты не будут иметь достаточных источников финансирования. В зависимости от традиций и истории формирования институтов, как гражданского общества, так и государства существует несколько моделей финансирования общественных формирований.

PolotskSU

Так, в США исторически сложилась культура самоорганизация граждан и создания еще на общинном уровне структур, финансируемых за счет средств, собираемых с их членов, а в большинстве европейских государств, например, выделяются суммы из бюджета на финансирование общественных организаций.

Для создания реальной системы финансирования общественных объединений в Республике Беларусь необходима длительная работа по созданию детального механизма функционирования таких структур как в законодательной, так и финансовой сферах.

Важно, чтобы в государстве прошло становление среднего класса как наиболее широкой социальной прослойки. Если индивиду хватает средств и свободного от работы времени только на решение узко бытовых проблем, то требовать от него гражданской активности невозможно, более того, большинство мер принимаемых государственной властью, как в финансовых, так и политических вопросах, оцениваются им как негативные.

Проведение комплекса мер, в том числе и экономического характера, с целью поддержки и увеличения численности «среднего класса» по отношению к общей численности населения государства наиболее важная задача. В частности, ослабление налогового бремя для мелкого и среднего бизнеса, увеличение финансовой поддержки бюджетных организаций работающих в сфере медицины и образованияпозволит укрепить доверие к праву и государственной власти всего общества в целом.

Литература:

1. Дорендорф, Р.Мораль, институты и гражданское общество / Р. Дарендорф // Путь. Международный философский журнал. – 1993. – № 3. – С. 179-191.
2. Дилигенский, Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? / Г.Г.Дилигенский//ProetContra. – 1997. – № 4. – С. 5-21.
3. Голованов, В. В. О правовом нигилизме / В. В. Голованов // Беларуская Думка. – 1998.- № 10– С. 92-99

PolotskSU

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамчик Лилия Ярославовна, кандидат юридических наук, доцент
заведующая кафедрой конституционного права
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Гродно, Беларусь)
l.abramchik@grsu.by

Алхимина Ирина Александровна
преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)
alhiminaia_@mail.ru

Апекунов Александр Сергеевич
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь (Могилев, Беларусь)
collegemvd@tut.by

Бобров Николай Михайлович
старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Витебский государственный университет им. П.М.Машерова (Витебск, Беларусь)
Fab3000@yandex.ru

Богоненко Владимир Антонович
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой гражданского права
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
redictor@yandex.ru

Боровик Петр Леонидович
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Бочков Александр Александрович
кандидат философских наук, доцент
декан юридического факультета
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)
291621@rambler.ru

Бугаев Константин Валериевич
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета права и экономики

PolotskSU

Омская академия Министерства внутренних дел России (Омск, Россия)
kbugaev@yandex.ru

Букато Людмила Геннадьевна
аспирантка юридического факультета
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
ludmila_orlovskaya@tut.by

Василевич Сергей Григорьевич
кандидат юридических наук
преподаватель кафедры конституционного права
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
2095576@mail.ru

Воробьев Станислав Юрьевич
старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
scorczeni@tut.by

Воробьева Елена Михайловна
соискатель
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
anikeeva-82@mail.ru

Галезник Марина Владимирова
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Гарига Ольга Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия)
ogariga@yandex.ru

Голушко Виктор Маратович
заместитель начальника отдела по борьбе с экономической преступностью Партизанского РУВД г. Минска (Беларусь)
alena.efremenko@gmail.com

Горбунова Екатерина Геннадьевна
магистрант
Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)
katyavarkulevich@mail.ru

PolotskSU

Городецкая Марина Александровна
преподаватель кафедры административного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
Pravo08.au@mail.ru

Гребень Андрей Андреевич
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
tanvad@mail.ru

Гучок Александр Евгеньевич
кандидат юридических наук, доцент
заместитель директора
Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
huchok_a@mail.ru

Демидова Анастасия Владимировна
кандидат социологических наук
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь (Могилев, Беларусь)
Anastasija.dem@mail.ru

Дергай Георгий Борисович
доцент кафедры криминалистики
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
faron169@mail.ru

Дмитренок Денис Иванович
преподаватель кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
highlander_777@mail.ru

Дружинина Ирина Сергеевна
аспирант
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
kim83@mail.ru.

Дубко Михаил Анатольевич
аспирант
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
mihail-dubko@mail.ru

Дуля Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры конституционного права

PolotskSU

Гродненский государственный университет им. Я Купалы
legadu@yandex.ru

Дыжова Анна Анатольевна
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Могилевский государственный университет продовольствия (Могилев, Беларусь)
anna-d77@bk.ru

Ермалович Алексей Владимирович
аспирант
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
ermalovich30@tut.by

Ермолович Владимир Федорович
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
БИП – Институт правоведения (Минск, Беларусь)
действительный член Академии военных наук Российской Федерации
bip-edu@tut.by

Ершова Инна Владимировна
доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой предпринимательского права
Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина (Москва, Россия)
inna.ershova@mail.ru

Есипович Дмитрий Леонидович
заместитель начальника центра испытаний
Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций МЧС Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

Жданович Ирина Сергеевна
магистрант
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Задоров Александр Геннадьевич
преподаватель
Волгоградская академия Министерства внутренних дел России (Волгоград, Россия)
zadorexpert37@mail.ru

PolotskSU

Исматова Татьяна Ивановна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры исследования документов
Волгоградская академия Министерства внутренних дел России (Волгоград, Россия)
tisma11@mail.ru

Кабанова Ирина Евгеньевна
кандидат юридических наук
преподаватель
Московская государственная юридическая академия им. О.Е.Кутафина
irina_kabanova@mail.ru

Калина Ольга Леонидовна
преподаватель
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Витебск, Беларусь)
denishawk@mail.ru

Каташук Денис Владимирович
доцент
Витебский филиал Международного института трудовых и социальных отношений (Витебск, Беларусь)
KatashukMitso@yandex.by

Катушонок Ольга Валерьевна
ассистент кафедры уголовного права и криминалистики
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
olga-katushonok@yandex.ru

Кацубо Светлана Петровна
кандидат юридических наук, доцент
заведующая кафедрой хозяйственного права
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого (Гомель, Беларусь)
xozpravo@tut.by

Кравцова Марина Александровна
адъюнкт
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
marina-005@tut.by,тел

Крастина Анжелика Чеславовна
старший преподаватель кафедры конституционного права

PolotskSU

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Гродно, Беларусь)
kaf_gosprav@post.grsu.by, olekshicy@mail.ru

Кузнецов Виталий Игоревич
курсант
Волгоградская академия Министерства внутренних дел России (Волгоград, Россия)
vurdalac@inbox.ru

Лавкель Марина Деонисовна
преподаватель правоведения
Лидский колледж Гродненского государственного университета (Гродно, Беларусь)
lk@open.by

Литвина Анастасия Геннадьевна
преподаватель-стажер кафедры гражданского права
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
N_Litvina@mail.ru

Логвин Вячеслав Михайлович
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Лузгин Иван Иванович
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
yariy_winner@mail.ru

Мазаник Екатерина Николаевна
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
mazanik.e@mail.ru

Мазур Игорь Васильевич
преподаватель
Витебский филиал Международного института трудовых и социальных отношений (Витебск, Беларусь)
igmazur@mail.ru

Малыхина Наталья Ивановна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры методологии криминалистики

PolotskSU

Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия)
nim1707@yandex.ru

Малютин Михаил Петрович
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

Мишнев Григорий Викторович
прокурор Партизанского района г. Минска (Беларусь)

Мороз Олег Васильевич
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
moroz_ov@mail.ru

Муза Олег Валентинович
кандидат юридических наук
старший консультант отдела мониторинга эффективности законодательства
Институт законодательства Верховной Рады Украины (Киев, Украина)
ovm_ol@ukr.net

Нижник Нина Романовна
доктор юридических наук, профессор
член-корреспондент Национальной Академии правовых наук Украины
заслуженный юрист Украины
заведующая отделом мониторинга эффективности законодательства
Институт законодательства Верховной Рады Украины (Киев, Украина)
spec_rada@ukr.net

Николайченко Виктор Викторович
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры методологии криминалистики
Саратовская государственная юридическая академия (Саратов, Россия)

Пацкевич Александр Петрович
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
packevich_alex@tut.by

Пашута Игорь Владимирович
преподаватель кафедры криминалистики
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Бела-

PolotskSU

русь)
riggor@mail.ru

Петухова Татьяна Александровна
старший преподаватель
Витебский филиал Международного института трудовых и социальных отношений (Витебск, Беларусь)
petuhova.tanya@mail.ru

Пожого Яков Адольфович
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
8923052snv@mail.ru

Полянская Елена Петровна
следователь СО УВД Саратовской области (Саратов, Россия)
viknvv@yandex.ru

Порубов Александр Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Порубов Николай Иванович
доктор юридических наук, профессор
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
info@amia.unibel.by

Приходько Андрей Олегович
старший следователь, майор юстиции
Барановичский районный отдел Следственного комитета (Барановичи, Беларусь)
andrey_prihodko_79@mail.ru

Пушкин Вячеслав Иванович
доцент
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)

Рамазанова Севгилли Олеговна
Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
Natalia-bobr@yandex.ru

Романюк Дмитрий Александрович
адъюнкт научно-педагогического факультета

PolotskSU

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Рудько Ирина Сергеевна
начальник отдела правового сопровождения бизнеса
ЗАО «БТА Банк» (Минск, Беларусь)
rudkoi@mail.ru

Русак Александра Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса экономико-правового факультета
Барановичский государственный университет (Барановичи, Беларусь)
rusakanna@tut.by

Русак Виктор Александрович
преподаватель кафедры административного права и управления ОВД
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Савчук Татьяна Анатольевна
старший преподаватель кафедры административного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
tamerlan75@mail.ru

Самусенко Лидия Анатольевна
старший преподаватель кафедры экологического и аграрного права
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
samusenko@bk.ru

Сафонов Александр Ильич
старший преподаватель
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Витебск, Беларусь)
Safonov_alex@mail.ru

Секацкий Сергей Эдуардович
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь\
collegemvd@tut.by

Скудин Андрей Сергеевич
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий

PolotskSU

Новгород, Россия)
skudin_an@mail.ru

Солоцкий Дмитрий Геннадьевич
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
polatsk_urgor@mail.ru

Соркин Владимир Семенович
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Гродненский государственный университет им. Я.Купалы (Гродно, Беларусь)
ina.sorkina@gmail.com

Станкевич Оксана Генриховна
кандидат юридических наук
заведующая кафедрой финансового права
ЧУО «БИП-Институт правоведения» (Минск, Беларусь)
O.Stankevich@tut.by

Становая Ольга Владимировна
преподаватель кафедры государственно-правовых и уголовно правовых дисциплин
Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь (Могилев, Беларусь)
my__office@tut.by

Стаценко Владимир Григорьевич
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Витебск, Беларусь)
denishawk@mail.ru

Струневская Жанна Анатольевна
магистрант
Гродненский государственный университет им. Я.Купалы (Гродно, Беларусь)
zhstrun@mail.ru

Сухарев Андрей Александрович
доцент кафедры истории и теории права
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Витебск, Беларусь)
291621@rambler.ru

Трель Эрик Арветович
магистр юридических наук,

PolotskSU

начальник Отдела полиции порядка Рижского Центрального участка
Рижское региональное управление Государственной полиции Министерства Внутренних дел Латвийской Республики
докторант юридического факультета Латвийского университета (Рига, Латвия)
eriks.trell@gmail.com

Умарова Патимат Магомедовна
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
Могилёвский филиал ЧУО «БИП-Институт правоведение» (Могилев, Беларусь)
patimat@tut.by

Федорович Александр Леонидович
преподаватель кафедры административного права
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Фиронова Инна Николаевна
аспирантка
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
fironova@tut.by

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
HLUS@SSF.GOV.BY

Хомич Владимир Михайлович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь
Научно-практический центр Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
ul.khomich@tut.by

Хомич Максим Владимирович
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академия МВД Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
ul.khomich@tut.by

Хотько Ольга Александровна
аспирантка
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
hhhhh@tut.by

Чванкин Вадим Аркадьевич
преподаватель следственно-экспертного факультета
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Бела-

PolotskSU

русь)
info@amia.unibel.by

Чернов Олег Владимирович
старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности
Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь (Могилев, Беларусь)
my__office@tut.by

Чжу Цзинь Цзе
аспирант
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
xsz01@hotmail.com

Шабанов Вячеслав Борисович
доктор юридических наук, профессор
заместитель начальника по научной работе
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
info@amia.unibel.by

Шантырева Елена Анатольевна
старший . преподаватель кафедры истории и теории права
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Витебск, Беларусь)
kraut10@mail.ru

Шапневский В.М.
старший преподаватель кафедры права
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (Горки, Беларусь)
jame1989@mail.ru

Шевчук Наталья Николаевна
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)
8923052snv@mail.ru

Шингель Наталия Адамовна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)
Singel.61@list.ru

Шуленкова Ирина Валентиновна
доцент кафедры уголовного права и процесса экономико-правового факультета
Барановичский государственный университет (Барановичи, Беларусь)
shuarina@yandex.ru

PolotskSU

Шупицкая Оксана Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного права
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)
shup89@hotmail.com

Щербик Дмитрий Васильевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь)dzmitry.szczerbik@gmail.com

Яковицкий Олег Чеславович
начальник кафедры административной деятельности
Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь (Могилев, Беларусь)

Яковлева Вероника Дмитриевна
старший преподаватель кафедры административного права
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Беларусь)
Veranika__@tut.by

Яковук Жанна Александровна
преподаватель
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)

Ястреб Денис Станиславович
старший преподаватель
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Витебск, Беларусь)
denishawk@mail.ru

PolotskSU